

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ

ПО РОССИИ,

ИЗДАВАЕМОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ
АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ,

ПО ПРЕДЛОЖЕНІЮ ЕЯ ПРЕЗИДЕНТА.

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ, ИЗЪЯСНЕНІЯМИ, И
ДОПОЛНЕНІЯМИ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫИ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕ-
СТВІЯ АКАДЕМИКА ЛАПЕХИНА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ
1822.

TO NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
179150A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1925 L

ОГЛАВЛЕНІЕ

*Къ продолженію записокъ путешествія
Академика Лелехина.*

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ТАБЫНСКА ДО ЕКАТЕРИ- НБУРГА.

Спран.

ГЛАВА I.	Описаніе пригородка Табынска и его окрестностей - - - -	1
— II.	Опъ Табынска по Уральскимъ горамъ до мѣдишлавильнаго Преображенскаго завода - - - -	26
— III.	Опъ Преображенскаго завода до Каноникольскаго мѣдишлавильнаго завода - - - -	82
— IV.	Опъ Каноникольскаго завода до Авзянопетровскаго завода включительно - - - -	109
— V.	Опъ Авзянопетровскаго завода путь по Уральскимъ хребтамъ до Екатеринбурга - - - -	149
— VI.	Опъ Екатеринбурга до Красноуфимской крѣпости - - - -	219
— VII.	Путь опъ Красноуфимской крѣпости; обзоръ прочихъ заводовъ Пермскаго, Екатеринбургскаго, и Оренбургскаго вѣдомства; возвращеніе въ Екатеринбургъ - - - -	272

Въздано въ С.-П. 1852.

II О Г Л А В Л Е Н І Е.

Сшран.

Прибавленіе первое.

О Калмыкахъ - - - - - 333.

Прибавленіе второе.

Описание птицъ, рыбамъ, насекомымъ и
пресмыкающимся - - - - - 380.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ТАВЫНСКА ДО
ЕКАТЕРИНБУРГА.

Г Л А В А I.

*Описаніе пригородка Табынска и его
окрестностей.*

Пригородокъ Табынскъ, служившій намъ Пригоро-
докъ Та-
бынскъ. вимовьемъ, построенъ на Нагайской дорогѣ въ Башкирской Ксишабынской волости, на нагорномъ или на правомъ берегу рѣки Бѣлой, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка Усолна соединяется съ рѣкою Бѣлою. Отъ города Уфы почитается до него съ девяносто верстъ, а отъ Оренбурга съ двѣсти пятьдесятъ. Первымъ началомъ къ заведенію се-

Томъ IV.

го пригородка служили соленые ключи, въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго Табынскаго поселенія отстоящіе. Балахонской купецъ *Иванъ Упятниковъ* (1) первый завелъ свои варницы на помянутомъ мѣстѣ, о которыхъ подѣ именемъ *Соловарнаго городка* упоминается. Да и въ самомъ дѣлѣ оно укрѣплено было оплотомъ, который много способствовалъ помянутому Упятникову какъ къ защищенію себя, такъ и бывшихъ при немъ людей, противу набѣговъ и силы взбунтовавшихся въ 1735 году Башкирцовъ. Но какъ сіе мѣсто не весьма было надежно къ оппору противъ превосходной Башкирцовъ силы; то онъ Упятниковъ завелъ другой городокъ при подошвѣ горы, *Вознесенская* называемой, въ пяти верстахъ отъ Табынска. Мѣсто сіе укрѣплено было землянымъ валомъ съ палисадомъ; и въ семъ по укрѣпленіи Упятниковъ, опсизываясь отъ Башкирцовъ, не худую вымыслилъ хитрость: что къ прекращенію бунта много способствовало. Онъ написалъ мирные договоры съ Башкирцами, припворяясь на то имѣть соизволеніе отъ Россійскаго двора; и по заключеніи припворнаго мира, зазвалъ къ себѣ на пиршество

(1) Смощри Оренбургскую Топографію Г. Рычкова. часть II. стран. 209.

всѣхъ лучшихъ окольныхъ Башкирцовъ, между коими и главнѣйшій буншовщикъ *Киль-Мякъ Абызъ* находился, и упоивъ ихъ, иныхъ побилъ, иныхъ перевязавъ опослалъ въ Башкирскую комиссію.

Нынѣшній же пригородокъ Табынскъ спешъ близъ самаго берега рѣки Усолки, разстояніемъ около полуверсты отъ рѣки Бѣлой на ровномъ мѣстѣ; укрѣпленъ опшесюду оплотомъ съ шрема башнями. Жителей онаго составляютъ шпо человекъ служивыхъ козаковъ и нѣсколько опспавныхъ. Служившіе военные люди въ полевыхъ полкахъ шакже имѣютъ свободу селишься жительшвомъ въ Табынскъ, которыхъ въ мою бышность до сорока человекъ считалось. Купечества шолько придцашъ человекъ, да и шпо не очень заживны: кормяшся хлѣбопашешвомъ, и по сосѣдству съ Башкирцами промышляютъ медомъ, воскомъ и скошомъ, шакже мѣлочными шоварами.

Хошя пригородокъ сей малолюднъ и худо выстроенъ; однако шполь привольный и пріятный имѣетъ мѣста, шпо и обширному городу шупъ споящъ было бы не постыдно. Проспанная долина, на которой заведена Табынская селидьба, предлагаетъ Табынцамъ урожайную пашню. Луговой берегъ рѣки Бѣлой и Усолки сосшешъ изъ шучныхъ лу-

**

говъ, привольныхъ для всякаго скотоводства. Окружающія равнину отдаленныя горы, покрытыя лѣсами, кромѣ пріятнаго вида служатъ и защитою отъ наглости бурановъ, дающъ годной на спроеііе и на другія потребности лѣсъ. Двѣ рѣки мимо городка текущія, напаяющія жителей, предлагающъ пріятное и прибыльное въ рыболовствѣ упражненіе: ибо рѣка Бѣлая соединяясь устьемъ своимъ съ рѣкою Камою, приманиваетъ различные роды рыбъ, какъ по *сомовъ, жерезовъ, техоню, лодустовъ*; по песчанымъ мѣстамъ довольно *лискарей* (1), *ершей* (2); изрѣдка попадающся *осетры* и *стерляди*, также и *лососи*: ибо они болѣе проходятъ въ рѣку Уфу, впадающую въ Бѣлую подъ самымъ городомъ Уфою. Зимой самая лучшая рыбная ловля Табынскихъ козаковъ бываетъ по озерамъ, изъ которыхъ два принадлежатъ къ Табынску, и находятся въ семи верстахъ на луговой сторонѣ рѣки Бѣлой. Первое изъ нихъ называется *Акъ-Куль* или Бѣлое озеро, которое весьма глубоко и рыбно, и изобилуетъ *лещами, щукою, тѣбаками, карасями*, да и обширностію своею знаменито: въ длину онаго восемь верствъ почитается,

Озеро Акъ-Куль или Бѣлое.

(1) *Cyprinus gobicus*.

(2) *Perca cernua*.

а поперекъ мѣстами на верспу и болѣе. Другое озеро, разстояніемъ отъ перваго въ полуверстѣ, подъ именемъ *Какуля* изъ Озеро Ка-вѣспно, и въ окружности своей не съ боль-куль. шимъ на верспу занимаетъ пространства. Сказываютъ, что оба сіи озера подземное другъ съ другомъ имѣютъ сообщеніе.

Холмъ Табынскъ повсюду окруженъ лѣс-ными горами, служащими убѣжищемъ раз-нымъ хищнымъ звѣрямъ; однако изъ Табын-скихъ жителей мало къ тому охотихъ. Сіе упражненіе остается около живущимъ Баш-кирцамъ, кошорые, какъ и всѣ другіе степ-ные народы, къ звѣроловству весьма склон-ны. Они на такой предметъ никакихъ хи-щностей не употребляютъ, но единственно полагаются на свое проворство и искусство въ пусканіи стрѣлъ. Какъ скоро наступитъ зима, или просто говоря, выпадетъ первая пороша; то молодые Башкирцы оставляютъ свои дома и отбѣзжаютъ въ лѣса далеко въ своихъ дачахъ. Они раздѣляются на раз-ныя артели, и семействомъ ходятъ за мѣл-кими звѣрьками, какъ то, *бѣлками* и *летя-гами* (1). Но если попадется имъ большой звѣрь, какъ на примѣръ *олень*, *лось*, кошо-рые въ горахъ не рѣдки; то собираются

(1) *Sciurus volans.*

большими артелями, и гоняюшѣ иногда цѣ-
 лую недѣлю за однимъ оленемъ; а убивъ дѣ-
 ляшѣ, и по на равныя часши, шакъ что не
 рѣдко по небольшему куску мяса достаеся.
 Хотя такая добыча кажеся бышѣ маловаж-
 ною, а для нѣкопорыхъ, можешѣ бышѣ, и
 смѣшною, ибо часто случается, что долго
 гоняся за звѣремъ заганиваюшѣ своихъ ло-
 шадей: однако пошѣ пусть ихъ себѣ пред-
 спавишѣ на подобіе знатныхъ богачей, ко-
 торые для одного зайца не мало денегъ, да
 можешѣ бышѣ и здоровья перяюшѣ. Само-
 важнѣйшая охота или звѣроловство у Баш-
 кирцовъ опправляется вѣ Киргизской степи,
 куда они большими артелями сѣ позволе-
 ніемъ Оренбургскаго губернскаго правленія
 ѣздяшѣ: и тогда не рѣдко между другою рух-
 лядью пригоняюшѣ сѣ собою шабуны обѣз-
 жанныхъ *торлановъ*. Но мы сіе оставя воз-
 вратимся къ нашему Табынску.

Какіе звѣ- Вѣ лѣсахъ около Табынска и слѣдовапель-
ри водят- но вообще вѣ Уралѣ, изѣ звѣрей много во-
ся около дится зайцовъ, русаковъ, *медведей, волковъ,*
Табынска. *лисицъ*: изрѣдка на окольныхъ степяхъ
 попадаюшя *хорьки, горностаи, ласки*; а по
 горамъ много водитя *карабышей*, обыкно-
 венныхъ и черныхъ. Сказываюшѣ, что и со-
 всѣмъ бѣлые попадаюшя, однако мнѣ само-
 му бѣлыхъ видѣшѣ не случилось; напрошивъ

того пбгихъ имблв я двоихъ, въ которыхъ бблая шерсть перембнялася съ черною безъ всякаго порядка: рыло, лапки и конецъ хвоста, брюхо, шея и переднія лопатки, также и кресецъ были бблою покрыты шерстью, а прочія часпи черною. Другой былъ болбе изпешренъ крапинками, и близко подходилъ къ бблону.

По рбкамъ выпадающимъ изъ Урала случаются и бобры, но весьма рбдко. На высочайшихъ горахъ не рбдки олени: водятся также и лоси по лбсамъ. Изъ ппицъ, кромб пролетной ппицы, какъ то: *гусей, лебедей, журавлей* и разныхъ родовъ *утокъ, дикихъ лбтушковъ и кулцковъ*, наиболбе водятся разные роды *орловъ, соколовъ и ястребовъ, филиновъ*, между коими и бблые не рбдки; *тетеревы глухія и куролатки, свиристели, поддорожники, вьюрки*, разные роды *синицъ*, всб роды Европейскихъ *дятловъ, поползни, сойки или ронжи* (1), *кукши* (2), *кедровки* (3), *вертошейки* (4) и прочія повсюду обыкновенныя ппицы.

Окружающія горы пригородокъ Табынскъ, Пещера
подъ дерев-
нею Кур-
манаевою.

(1) *Corvus infaustus.*

(2) *Corvus glandarius.*

(3) *Corvus Caryocatactes.*

(4) *Iynx Torquilla. (Picus Iynx Pall.)*

какъ отроги Урала изобилуютъ разными изящными расплвнями, и соспоятъ по большей части изъ разныхъ породъ *гилса*, которыми всѣ горы наполнены. По мягкости сего камня, и по горнымъ весеннимъ водамъ разныхъ около Табынска находятся пещеры. За главнѣйшую между ими почестъ можно находящуюся близъ Ташарской деревни *Курманаевой* въ сорокъ шести верспахъ отъ Табынска.

Деревня *Курманаева*, обитаемая Ясашными Ташарами, спойтъ на самомъ берегу рѣки *Аургазы*, впадающей въ рѣку *Уршакъ*, которая свои воды соединяетъ съ водами рѣки *Бѣлой*. Правой берегъ сея рѣки нарочито угористъ, и соспоишь изъ бѣлаго алебаспра. Подъ самую деревню Курманаевой въ сѣверовосточную сторону находится уклонъ или скалъ, приводящій къ крупищамъ пропывуспящей горы, отъ чего рождается нарочито глубокой буеракъ. Въ семъ буеракѣ видны три отверстия, ведущія въ гору, изъ которыхъ одно близъ рѣки *Аургазы* съ западной стороны, второе близъ перваго, а третье саженьхъ въ чешырехъ отъ втораго.

Первое изъ нихъ нарочито обширно, такъ что безъ трудности въ него войши можно. Оно ведетъ въ пещеру, склоняющуюся на полдень, которая съ прихода весьма свѣтла и чиста, и въ длину на цынадцашъ сажень

проспирается. Вышина ея хотя не вездѣ равна, однако всякой высокорослой чело-вѣкѣ безпрепятственно въ ней ходишь можешь; а мѣстами въ вышину и до двухъ саженѣ проспирается. Ширина ея также не равна, и въ самомъ проспранномъ мѣстѣ не болѣе четырехъ саженѣ соспавляетъ. Задѣ сея пещеры стѣсненѣ въ узкой и низкой проходѣ, который въ то время покрытѣ былѣ толстымъ льдомъ. Узкой сей прѣлазѣ только на двѣ сажени проспирается, и выводитѣ въ другую обширную палату, которая положеніемъ соотвѣтствуетѣ первой, только короче: ибо длина ея на двѣнадцать саженѣ проспирается. Тутѣ казался намѣ совершенной пещеры конецѣ; но осматривая пристально стѣны, въ западную сторону примѣтили ущелье, въ которое безѣ прудности войти было можно: ибо въ ширину и въ вышину оно съ лишкомъ на сажень. Ущелье сіе не далеко насѣ вести могло, и прошедѣ только три сажени вспрѣтилися съ стоячею водою, которая все ущелье покрывала, и съ краю глубины на пять четвертей имѣла. Свѣтѣ, которой мы опѣ свѣчѣ имѣли, не могѣ освѣтитѣ всего ущелья и показашѣ намѣ конецѣ онаго: почему не можно и сказашѣ, сколь далеко вода въ немѣ проспирается, и откуда и куда она проходитѣ.

Изъ сего ущелья близъ самой воды находилось другое ущелье, пространствомъ прежнему подобное, но только въ длину прѣмь саженьми продолговатѣе. Изъ онаго въ лѣвую сторону пошло прѣшье ущелье, которое было уже прежнихъ, а длиною съ первымъ согласовало; но задъ его такъ былъ стѣсненъ, что ни какимъ образомъ въ него пролѣзть не можно: и сіе было послѣднее ущелье, до котораго первый входъ насъ доводилъ.

Отъ втораго отверстія начинающаяся пещера, при началѣ въ правую сторону совокупляется съ преддверіемъ первой пещеры; потомъ, отъ оной уклоняясь на воспокъ, идетъ излучиною въ длину на пятнадцать сажень. Широка ея мѣстами слишкомъ на три сажени, выключая по мѣсто, гдѣ она соединяется съ преддверіемъ первой пещеры; ибо ширину съ лишкомъ на шесть сажень. Вышина ея также не равна; однако вездѣ свободный ходъ. Ее можно почитать за побочную первой пещеры.

Третій пролазъ начинается узкимъ и стѣснымъ ущельемъ, которое потомъ распространяется мѣстами въ одну, а мѣстами въ полторы сажени, ведетъ на южновосточную сторону, и различно склоняясь выводилъ въ пещеру, начинающуюся отъ втораго отверстія при самомъ ея окончаніи. Въ семъ

пролазѣ, отъ входа въ оной около шести сажень, находятся два закоулка, изъ которыхъ одинъ ведетъ въ правую, а другій въ лѣвую сторону. Первый изъ нихъ въ длину не болѣе трехъ сажень составляетъ, и кончится весьма узкимъ ущельемъ. Другій напротивъ того, продолжаясь чрезъ восемь сажень, выводитъ въ пещеру длинную, темную и весьма теплую, положеніе въ южно-восточную сторону имѣющую. Долгота сей пещеры слишкомъ въ двадцать сажень, а широта мѣстами въ чепыре сажени; высота же ростъ всякаго великорослаго человѣка гораздо превосходитъ. Въ самомъ ея заду видѣны нарочито въ даль проходъ: но напавшіе алебастровые кабаны проходъ оной почти совсѣмъ завалили; и сколько мы ни спарались продраться онымъ, однако прудъ нашъ былъ щещенъ.

Пещера сія, кромѣ своей обширности, много отъ прежнихъ различуется. Теплоота въ ней столь велика, что не смотря на свирѣпую спужу, какая въ то время была, принуждены мы были скинуть съ насъ шубы и ходить по ней въ однихъ кафшанахъ. Въ прежнихъ пещерахъ проходъ былъ весьма трудный для обваливагося камня; а въ сей шакого камня на полу совсѣмъ не видно, и полъ весьма былъ гладокъ, еспли

бы глина, полъ составляющая, будучи разведена влагою, не причиняла вязкости. Стѣны у нея, особливо при свѣчномъ сіяніи, болѣе походили на убранный великолѣпный зданіе, нежели на подземную пещеру. Перебѣшавшійся алебастръ со слоями селениша составлялъ украшеніе стѣнъ, и шпѣ изъ селениша какъ бы нарочно выдѣланы были карнизы. Вдавшіяся стѣны представляли окна, а индѣ выступившійся селенипъ угодоблялся домовымъ уборамъ, какъ по печамъ, шкафамъ, и проч. Наросшія накици имѣли видъ шандаловъ, уславленныхъ свѣчами.

Осмотрѣвъ, сколько можно было, сію пещеру, помышляя уже о возвратномъ пути въ Табынскъ, но примѣтя саженьхъ въ двадцати какъ бы нѣкоторой дымъ, пошли на оное мѣсто. Провожающіе насъ Татара сказали намъ, что сей паръ или дымъ происходитъ отъ отдушникъ, выходящихъ изъ пещеръ. По приходѣ къ оному мѣсту, вмѣсто одного дыма представились намъ четыре трубы, и по всей горѣ пакъ, какъ бы изъ креплянской черной избы, просѣдалъ дымокъ. Сколько мы любопытны были осмотрѣть поближе горныя сіи трубы, споль же не возможно было удовлетворить нашему любопытству. Нанесенный снѣгъ, отверстое и бездѣсное на увалѣ мѣсто, подверженное

свободному дѣйствію бурановъ, которые въ опдушины много нанесли сибгу, сдѣлало для насъ мѣсто сіе опаснымъ и неприступнымъ. И пакъ мы искали пуда другаго прохода, которой и дѣйствительно нашли близъ самаго яру рѣки Аургазы.

Тупъ оказались намъ при входа, не въ дальномъ разстояніи въ одинъ соединяющіеся. Пещера опъ нихъ начинающаяся лежала въ южновоспочную сторону, въ длину имѣла двадцать пять сажень, а шириною мѣстами была въ четыре сажени: задъ ея много имѣлъ расщелинъ, изъ которыхъ инья хопя нарочито проспранны, однако для обваливагося и навислаго камня пройти въ нихъ никоимъ образомъ было не можно. Почти къ концу освѣщали ее двѣ сквозныя къ верху скважины на подобіе прубъ, опъ которыхъ въ ней безъ свѣчъ ходишь было можно. Въ другія двѣ прубы или отверстія никакого входа найти мы не могли, и принуждены были дальнѣйшее испытаніе оной пещеры оставишь.

Живущіе въ деревнѣ Татара увѣряли насъ, что подъ всемъ симъ возвышеніемъ, которое въ округѣ своемъ болѣе версшы составишь, есть подземный ходъ, но нынѣ въ него никакъ попасть не можно: ибо провожающее въ него отверстіе составляло

весьма обширную яму, копорую жипели доревенскіе завалили для того, что пасущійся по горѣ скотѣ падая въ яму часто повреждался. Словамъ Тапарѣ не можно и не вѣришь: ибо сквозь разѣблины проходящій парѣ внутреннюю доказываетъ пустошу, поверхность горы покрывшую.

Описавъ внутреннее состояніе пещеры, оспаеться сказать о ея началѣ. Рожденіе пещерѣ приписуется двумъ причинамъ: или подземному огню, раждающему землетрясеніе: или источникамъ подземельныхъ водѣ. Въ нашемъ случаѣ послѣднимъ должно приписать дѣйствіе, ибо никакого вещества въ нихъ не примѣчается, копорое свидѣлемъ бы было оспанковѣ возгараемаго начала. Напрошивъ того послѣдней причины вездѣ явные находятся слѣды: доказываютъ по капи и накипи, копорыя иначе произойти не могутъ, какъ опѣ разведеннаго въ водѣ вещества. Великое воды количество, во внутренностяхъ пещеры находящееся, явно о семъ свидѣтельствуетъ.

Но можеть быть кто скажетъ, что вода могла уже собраться по произшествіи въ горѣ пустошы, и истребивъ признаки бывшаго въ горѣ огня, ложно себѣ рожденіе пещеры присвоила. Спорить не можно, что въ горѣ прежде не было никакой пустошы:

ибо еспьли бы одна вода безъ всякой предшешей пуспоты раждада пещеры; шо бы во всьхъ алебаспровыхъ и известныхъ горахъ пещерамъ бышь надлежало. Но сїя пуспота можешъ и отъ иныхъ родиться причинъ, на примѣрѣ: отъ засѣвшаго воздуха при шворенїи горъ, или отъ самаго же воднаго начала. Собравшаяся въ нѣдрахъ горы вода, время отъ времени развода каменной соспавъ, отпкрывала себѣ пущь далѣе; а вешняя вода, заспоявшаяся въ неровностяхъ на поверхности горы, подобнымъ же образомъ развода каменное вещество, дѣлала глубокїя ямы и борозды, и наконецъ, добравшись до ущельевъ, чрезъ оныя проходила до внутренней пуспоты, прибавляла силы содержащейся водѣ въ горныхъ нѣдрахъ, кошорая усиляся, и разорвавъ всѣ препоны, отпкрыла себѣ пущь какимъ нибудь отпверстїемъ; и ежегодно повпоряя отпверсткой пущь, во всѣ спроны размывала пещеру.

Что заспоявшаяся вода въ неровностяхъ горной поверхности до внутренней пуспоты добратъся можешъ, доказывающѣ шо выщепоманушыя отпдушины, кошорыя иначе сдѣлашься не могли, какъ чрезъ проицанїе въ камень. Я думаю и глину, соспавляющую дно пещеры, призвать мнѣнїю моему во сщидѣшельствѣ: ибо глина отъ алебаспа ре-

даться не можетъ, но она должна войти въ пещеру съ верхнихъ слоевъ, гору покрывающихъ. Всякъ знаетъ сколь тонки части глины составляющія, и сколь распущившіяся въ водѣ простому глазу не примѣны быть могутъ. За особой слой въ горѣ ее почестъ не можно попому, что снѣжны пещеры, подлѣ которыхъ мы копали, состояли изъ алебастра; да и самый подѣ пещерѣ подѣ глиною составленъ былъ изъ швердаго же камня.

Различная степень теплоты въ пещерахъ снѣжитъ также вниманія. Теплоту въ пещерѣ, отъ прѣпятаго входа начинающейся, можно производить отъ отдаленности оныя отъ отверстія; ибо что въ земныхъ вѣдрахъ болѣе бываетъ теплоты, всякому извѣстно: но послѣдняя пещера съ отдушниками, въ которую холодный наружный воздухъ удобно проходить можетъ, совсѣмъ о другой свидѣтельствуетъ причинѣ. Чему же оную приписать: отъмѣнному ли свойству камня, или другой какой подземельной причинѣ, сокрытой отъ моего слабаго понятія?

Вперемыя намъ съ малолѣтства мысли нашими писателями вездѣ рождаютъ басни и боязнъ отъ нечистыхъ, не знаю, какихъ то духовъ. Татары не только вошли съ нами въ сію пещеру, ниже приближись

къ ней не опваживались, и рассказывали намъ непонятныя побасенки о жишельсшвующихъ въ сихъ пещерахъ духахъ, которые кромѣ спрахъ, причиняли имъ и вредъ: ибо не рѣдко въ пролазы къ пещерѣ зашаскивали шеляшъ и другую не большую скошину; и увѣряли насъ, что многіе изъ нихъ были самовидцами, какъ духи во образѣ челоѳческомъ Тапарской шуда паскали скошъ. Сколь много могущъ бытъ вредны предосудительныя мысли, раждающіяся отъ спарушечьихъ рассказовъ!

Кромѣ сей пещеры, около Табынска въ горахъ много находишся другихъ. Но какъ всѣ онѣ не весьма проспранны; шо не заслуживающъ почнаго описанія. Табынцы рассказывали намъ, что при ихъ памяти подѣ Вознесенскою горою, о кошорой сказано въ Пещераше, былъ проспранный на разныя жилы разподѣ Воздѣленный ходъ, распояніемъ слишкомъ на несенскою полверсшы. Но мы ничего шакого въ ней при горю. осмошрѣ сыскашъ не могли, кромѣ двухъ передовыхъ пролазовъ, кошорыхъ длина на семь сажень проспиралася; а дальныя проходы всѣ завалены безпорядочно напавшимъ камнемъ такъ, что ни коимъ образомъ далѣе въ него пробрашся не можно было.

Распояніемъ около версшы отъ ноня-Табынска нупой пещеры находяшся цѣлыя увалы, изъ глина.

Томъ IV.

а

глины состояще. Хотя глина вещь не рѣдкая, и слѣдовательно казалась бы быть мало достойною примѣчанія: однако о Табынской глинѣ умолчать для разныхъ причинъ не можно. Во первыхъ доброша ея весьма изящна. Она такъ вязка, что на подобіе пшеничнаго тѣста никакой грубости сжимающимъ перстамъ не показываетъ: почему и можно ее употреблять на дѣло разныхъ глиняныхъ опмѣнныхъ ушварей. Тонкость частицъ дѣлаетъ ее проливоборною силъ огня; и разные заводчики для обмазыванія мѣдиплавильныхъ печекъ во всей Табынской окружности съ пользою употребляютъ, и Табынцы возятъ ее въ нарочито отдаленные заводы, верстъ за триста и болѣе.

Положеніе глиняныхъ слоевъ также примѣчанія достойно. Самый верхній слой, какъ по обыкновенно, состоитъ изъ чернозема; за нимъ слѣдуетъ полсный слой бѣлаго весьма мѣлкого песку; подъ пескомъ начинающіяся глиняные слои, изъ которыхъ верхніе перемѣшаны съ пескомъ; и чѣмъ ниже опускающіяся, тѣмъ чище спановятся. Верхніе слои весьма бѣлы, а исподніе, по мѣрѣ ихъ углубленія, темноцвѣтнѣе. Тутъ можно было видѣть всевозможные цвѣты; какіе глина опѣ примѣса желѣзистыхъ частицъ получить можетъ. Различіе цвѣтовъ,

кажется мнѣ, слѣдующимъ въ ней произошло образомъ. Исподніе слои, какъ ближайшіе къ желѣзной маткѣ, (ибо въ самомъ дѣлѣ куски желѣзной глинистой руды въ низу попадалися), большій и гораздо темнѣе получали отъ нея цвѣтъ; а верхніе, по мѣрѣ ихъ отъ оной разстоянія, будучи только орошены парами желѣзистой руды, разные и гораздо свѣтлѣе цвѣты представляли, и наконецъ въ самой бѣлизнѣ перялися.

Въ шестидесяти пяти верстахъ отъ Та-Асфальтъ Бынска на рѣкѣ Инзерѣ, впадающей въ Бѣлую, на рѣкѣ при Башкирской деревнѣ *Султангуль Сотни-Инзерѣ*. ковѣ находится асфальтъ, или какъ называемая Жидовская смола. Крушый яръ, соспавляющій берегъ рѣки Инзера, вышиною сажени въ три, первые сего возгораемаго вещества показываесть слѣды. Оно между глиняными слоями особый соспавляетъ слой полдюжиною аршина въ полтора, и отъ поверхности земной только не толстымъ слоемъ ошдѣляется. Въ ширину, сколько намъ разсмотрѣшь можно было, простиралось оно сажени на три. Живущіе на семъ мѣстѣ Башкирцы никакого изъ него не дѣлають употребленія, и не малое онаго количество ежегодно пропадаетъ; ибо лѣтнимъ временемъ, будучи разнотлено солнечными лучами, спекаетъ въ рѣку Инзерѣ и быстриною водъ разносится. Между

глиняными слоями щещно искали мы другихъ признаковъ, изъ которыхъ бы можно было заключить о рожденіи въ сѣмъ мѣстѣ асфальта: почему должно думать, что онъ просѣдаеть изъ ближайшихъ сему мѣсту горъ. Мѣсто сіе споймѣ труда, чтобы его со временемъ испышашъ обстоятельнѣе: ибо можно шущъ надѣяться и каменнаго угля, который весьма нуженъ по недостатку дровъ въ Оренбургской губерніи. При помѣ труда и иждивеніе, на сіе испытаніе употребленныя, не бесполезны будутъ. Самый асфальтъ наградишъ довольно труда работниковъ: ибо можно его съ примѣсомъ обыкновенной смолы употреблять на смоленіе всякихъ судовъ. Опытами извѣдано, что такой составъ гораздо крѣпче обыкновенной смолы бываетъ. Чрезъ вареніе дастъ онъ нефть; а помощію перегонки можно изъ него дѣлать бурое и бѣлое масло, годное на лѣкаршвенныя употребленія.

Архангель- . Въ пятидесяти верстахъ отъ Табынска
скій мѣди- по Екашеринбургской дорогѣ, въ Турешев-
плавилен- ской волости на рѣчкѣ Аксунѣ, на покуп-
ный заводъ ной у Башкирцовъ землѣ, въ 1753 году по-
Оренбург- строенъ мѣдиплавильный заводъ Коллежски-
скаго вѣ- ми Ассесорами *Твердышевымъ* и *Мяснико-*
домства. *вымъ*, прозываемый *Архангельскій* (1) по

1) Смолр. Оренбург. шопогр. Частъ II стр. 233.

приходу. При ономъ поселено собственныхъ ихъ крестьянъ до 150 дворовъ, построена одна мѣдиплавильная фабрика съ чешырью печками и чешырмя горнами, изъ которыхъ одинъ для перечиспки мѣди, другій для пережиганія чугуна, прешій для разливки мѣди, а чешвершый для нагрѣванія, когда бываетъ разковка оной. Два молота, одинъ для разковки мѣди, а другій для разбиванія флюса; полчечя для мусора о пяши пестяхъ, и лѣсопильная мѣльница. Руду на заводъ привозятъ слишкомъ за три сна верстъ съ рѣки *Каргалы*; руда сѣя различнаго бываетъ разбора. Самая богатая руда содержится въ крѣпкомъ камнѣ, и даетъ до пяши процентовъ, копорая по швердоспи своей никогда одна не плавится, но всегда съ примѣсомъ или глинистой или шиферной руды. На заводъ семъ выплавляется въ годъ до 4,500 пудъ чистой мѣди, естли не бываетъ остановки въ водѣ отъ засухи. Вывшія Башкирскія неспокойства заставили заводчиковъ бытъ всегда въ осторожности: почему заводъ сей укрѣпленъ деревяннымъ оплопомъ съ башнями и раскатами, копорые снабдѣны пушками.

Соленые

Соленые источники, въ двѣнадцати вер-
стахъ отъ Табынска находящіеся, какъ вы-
ше сказано, достойны также вниманія. Соленые
ключи
быскимъ.

Пріятная долина, окруженная высокими горѣ хребтами съ восточной и западной стороны, сими изобилуетъ ключами. По срединѣ ея протекаетъ не малая рѣчка, *Усолкою* называемая, которая версхатъ въ 30 изъ горѣ, а не отъ соленыхъ ключей, какъ нѣкоторые пишутъ, начало свое имѣетъ. Близъ ключей съ Усолкою съ полуденной стороны соединяется небольшой протокъ, *Ермашка* называемый. Самыя же соленые источники по большой части вытекаютъ изъ западнаго хребта. Нынѣ ихъ пишутъ до тридцати считая можно; а прежде сего было только три, но гораздо болѣе: ибо не знаю какой то умникъ, почитая себѣ собдѣство съ ключей опаснымъ, старался ихъ загашить всевозможнымъ образомъ: но изъ сего его предпріятія вышло то, что изъ трехъ родниковъ сдѣлались многіе. Сии соленые родники нѣкогда съ пользою употребляемы были, какъ выше сказано (1). Но послѣ Упяшниковова никто болѣе за нихъ не принимался, и оставлены они въ совершенномъ небреженіи. Одни Башкирскіе табуны ими довольствуются, которые такъ до соленой воды лакомы, что иногда цѣлыя супки бѣгутъ, дабы

1) Смори Оренбургскую топографію. Часть II. стр. 209.

засыщались симъ для нихъ нещаромъ. Главнѣйшіе ключи и понынѣ еще споятъ окопаны кадью. Росолъ въ нихъ выбиваетъ на самую земли поверхность шакъ, что безъ всякихъ машинъ оной можно черпать ведрами: однако сіи ключи должно почищать за поверхностьные; ибо по срединѣ самой рѣчки Усолки въ трехъ мѣстахъ соленые бьютъ водовороты. На восточномъ берегу рѣчки Усолки находится еще глубокой колодезь, въ которомъ росолъ всегда стоитъ глубиною слишкомъ на сажень; и росолъ сей гораздо прѣнѣ предъ прочими. И шакъ, естли бы нужда требовала, можно бы въ семъ мѣстѣ дорыться до источниковъ, которыхъ бы на многія варницы шало довольно: но сего объ исторіи соленыхъ родниковъ довольно.

Откуда начало источники сіи получили, не только за подлинно, но и съ вѣроятностію сказать не могу, хотя я съ возможнымъ раченіемъ всѣ окольныя осматривалъ мѣста.

Вода при выварѣ кромѣ, обыкновенной даетъ еще нѣкоторой родъ соли, имѣющей продолговатые кристаллы, словомъ, соль на Глауберову соль похожіе: но только въ нихъ примѣчена была нѣкоторая нечистота. Оную, чтобы ошъ нихъ отдѣлить, придили мы растворъ Алкалической постоянной соли: ошъ чего на дно ошѣлъ

бѣлый порошокъ, состоявшій изъ чистой извести.

Какимъ образомъ известь зашла въ соль, сказать не трудно, когда цѣлая гора, изъ подъ подошвы которой бьютъ ключи, вся состоитъ изъ опочистаго камня, перемѣшаннаго съ известью, между копорою видѣнь въ изподи неполный слой известковаго шифера. Сѣрная осадка, копорая дно ручейковъ на подобіе нѣжнаго ила успиляетъ, доказываетъ ясно рожденіе соли, состоящей изъ купоросной кислоти и ископаемой щелочной соли. Мнѣ сему въ добавокъ сказать оспается, что въ сихъ же соленыхъ ключахъ поднялъ я между чернымъ кремнемъ, копората большіе находятся куски, настѣящій сгустившійся асфальтъ, перемѣшанный съ известью. Изъ сего, по моему мнѣнію, паки раждается надежда къ опысканію въ семъ мѣстѣ нужнаго у насъ каменнаго угля.

Черный кремень, попадающійся также въ ключикахъ, оподитъ, чтобы о немъ упомянуть двумя словами. Изъ любопытства разбивая сіи швердые каменья, иные паки находилъ я хрупкими, что опѣ несильнаго удара раздроблялися на мѣкія части, и показывали въ себѣ слоистой составъ. Сей хрупкости другой причины я не нахожу, какъ соленую воду, копорая, можетъ бытъ, уже

многіе годы голыши омывая, шѣсною часпицею союзъ разрушила и сдѣлала ихъ хрупкими. Другіе между сими голышами, будучи разбины, показывали внутри ядро, состоящее изъ известнаго камня. Какъ слоистый кремней составъ, такъ и включенное известное ядро, кажется мнѣ довольномымъ бытъ доказательствомъ, что сей родъ каменьева не такъ древенъ, какъ объ немъ думаютъ.

Но уже время оставишь намъ Табынскія окрестности, и приготавлишь къ дальнѣйшему пути, который составляетъ будущія Уральскія горы и опроги оныхъ, а особливо по рѣкѣ Бѣлой, которая за наибольшую изъ всѣхъ рѣкъ въ Башкиріи почищается.

Г Л А В А II.

*Отъ Табынска до Уральскимъ горамъ
до мѣдиплавиленнаго Преображенскаго
завода.*

Богоявлен-
ской мѣ-
диплави-
ленной за-
водъ Орен-
бургскаго
вѣдомства. На первомъ отъ ключей поворотѣ, раз-
сключеніемъ въ ширекъ верстахъ, находящемся
мѣдиплавиленный заводъ преждеупомяну-
тыхъ заводчиковъ Твердышева и Мясни-
кова, по рѣчкѣ Усолкѣ, Усольскимъ, а по
приходу Богоявленскимъ прозываемый. Онъ
построенъ въ Юрматынской волости на
наемной у Башкирцовъ землѣ въ 1752 году (1).
На немъ двѣ мѣдиплавиленныя фабрики, каж-
дая о чепырехъ печкахъ; пыльная мѣльница;
кузница съ двумя горнами; при молопа какъ
для разбиванія крѣпкихъ рудъ, такъ и флю-
са и для разковки мѣди; горнъ сплейсофенской,
гармахерской, и два для брусчатой мѣди.

Заводъ укрѣпленъ также, какъ и Архан-
гельской. Строеніе для заводскихъ служиле-
лей слишкомъ 200 дворовъ, и мѣсто какъ

1) Смотри Оренбургской топографіи часть II
страни. 233.

для заводскихъ надобностей, такъ и для рабочихъ людей весьма выгодно: ибо оно окружено преспранными полями, на которыхъ заводскіе жители съ хорошимъ успѣхомъ опправляютъ хлѣбопашество. Руду на заводъ привозятъ также съ Каргалинскихъ рудниковъ. Мѣди чистой выплавляется до тысячи пудъ.

Съ Усольскаго завода лежалъ намъ путь по нагорному берегу рѣки Бѣлой. Вешняя вода, копорая еще и тогда нарочито въ рѣкахъ играла, дѣлала нашъ путь затруднительнымъ; и мы въ сей день не болѣе могли подвинуться, какъ только 16 верстъ до Башкирской деревни *Кутлугузина*. На всѣхъ сѣхъ 16 верстахъ стоить только небольшая Башкирская деревушка, *Изелга* прозываемая по небольшой мимо текущей рѣчкѣ *Изелгѣ*, впадающей въ *Бѣлую*, копорую мы Деревня
Изелга. удобно могли перѣхать бродомъ.

По приѣздѣ нашемъ въ деревню Кутлу-Башкиргузина, нашли мы Башкирцовъ въ большихъ ское Са-суешахъ; и какъ мы спрашивали пому при- башкоечину, шо они сказали намъ, что на завпрещ- праздни-ній день гоповяшся къ иразднесиву *Сабань- ство.*
Тюй, или *Сабанной* праздникъ называемому. Хотя Башкирцы еще по сіе время очень худые и лѣнивые хлѣбопашцы: однако по со-
сѣдству съ Рускими и съ ясашныхъ Татаръ

Какой
хлѣбъ
Башкирцы
сѣюшъ.

селеніями начинаютъ вникать въ хлѣбопашество; и всякой старается по крайней мѣрѣ сколько посѣять хлѣба, сколько для домашняго обихода поребно. Они наиболѣе сѣютъ ячмень и овесъ, а зимовой хлѣбъ у нихъ за ненужной почищается. Для посѣва коноплей они также нарочито прилѣжны: ибо искусство ихъ научило, что конопляный холстъ добротою своею много превосходитъ крапивной, какой ихъ предки употребляли. Попечительное Оренбургское Правленіе о благосостояніи своей Губерніи разными поощреніями до того довело Башкирцовъ, что они годъ отъ году рачительнѣе становаются къ паши, и можетъ быть со временемъ столь же полезны быть могутъ обществу своимъ хлѣбопашествомъ, какъ на примѣрѣ Мещерыки и другіе Ташара; естли только мало по малу будутъ стараться обучивать ихъ отъ кочевой жизни. Хотя Башкирцы столько же сосѣдственны съ Русскими около Табынска, однако болѣе склонности имѣютъ перенимать обряды у своихъ единосемцовъ, нежели у другихъ, примѣромъ Сабаннаго праздника.

Сабанное празднество прозвано отъ хлѣбопашеннаго орудія *сабана*, пошому, что оно торжествуется предъ началомъ паши. Торжество сіе смѣшано со свѣтскими и ду-

ховными обрядами, и происходитъ слѣдующимъ образомъ.

По вечеру собираются изъ всей деревни молодые ребята на отборныхъ верховыхъ лошадяхъ; и пробжавъ всю деревню изъ конца въ конецъ, изъ околицы возвращаются, и предъ каждымъ домомъ дѣлають великой крикъ и спукъ до стѣхъ поръ, пока хозяинъ дома шакую отборную аршель чѣмъ нибудь не наградитъ. По большей части надѣлають ихъ куриными яйцами. Собравъ подворную пошлину, молодежь разбѣзжается по своимъ дворамъ, и по упру до солнечнаго восходу вся ихъ аршель выбѣзжаетъ на поле, и назначивъ не малое разстояніе пускаются скакать во всю прыть. При вѣздѣ въ деревню снуютъ обоюга зрители; а въ извѣстномъ разстояніи отъ зрительей или молодой дѣвина, или дѣвка держитъ на шестѣ привязанной бѣлой плашъ, вышитой по угламъ разноцвѣтнымъ шелкомъ, который доспаешся въ награжденіе тому, кто всѣхъ на своей лошади перегонитъ, и первый плашокъ сорветъ съ дрепка. Хотя плашокъ всегда бываетъ малоцѣнный; однако побѣда почтиаешся за велико, и приписываются немалыя похвалы побѣдителю отъ зрительей общимъ восклицаніемъ. Если же случится двоимъ прискакашь вмѣстѣ къ назначенному

мѣсту, и схватились за плашѣ; по должны они совершенное плаша присвоеніе заслужить борьбою. Борьба у нихъ бываетъ оцмѣннымъ образомъ: они не берутъ другъ друга за воротъ, какъ Рускіе борцы, но за кушаки, и употребляютъ обыкновенныя при борьбахъ ухватки. Хотя плашѣ и не дорогой; однако не всякъ охотно пожелаешь и дешевую вещь подарить другому: по у нихъ узаконено, чтобы на Сабанномъ рыцарствѣ награжденіе сдѣлано было руками той женщины, которая въ деревнѣ моложе всѣхъ за мужемъ. По окончаніи рыцарства всѣ деревенскіе жители сходятся въ мечеть на молитву, и просятъ Бога о урожаѣ хлѣба: послѣ чего общее бываетъ въ деревнѣ пиршество; а у молодыхъ разныя забавы, какъ поборьба, кашаніе лицами, качели и караводы; а опспраждновавъ принимаются за пашню.

Побывъ нѣсколько времени зрителями Сабаннаго торжества, опсправилися мы въ нашъ путь, и чрезъ шесть верствъ мѣлкимъ частникомъ и косогорами съ великимъ трудомъ пробиралися до ясашной деревни *Ялейсканъ*. Сколь труденъ намъ былъ путь до упомянутой деревни, столь трудна была и переправа чрезъ рѣку, *Зиганъ* называемую, которая весьма быстра, и въ тогдашнее время нарочито была глубока. Не смотря

на то; что жили всегда имѣютъ сообще-
 ние съ окольными деревнями; однако споль-
 нерадивы, что не сполько мосту, да и пере-
 вознаго плоша не имѣютъ: но бзжалыхъ ло-
 шадей, еспьли имъ куда вхашь понадобится,
 переправляютъ вплавь. Я думаю, что Таша-
 ринъ весною лучше согласится двухъ упо-
 пить лошадей, нежели сдѣлать общими си-
 лами перевозъ; и для насъ сколько досадно,
 стголько и смѣшно было, смонрѣть на сихъ
 дѣнплевъ, когда они принуждены были дѣ-
 лать перевозъ. Всякій искалъ, гдѣ бы спря-
 шаться, дабы избавишься ему отъ помо-
 гательства въ дѣланіи плоша; хотя онъ пос-
 лѣ безъ сумнѣнія для всѣхъ ихъ былъ при-
 годенъ.

Переправяся чрезъ рѣку, къ вечеру приѣ-
 хали мы въ Башкирскую деревню *Ишаеву*, Деревня
Ишаева.
 въ осьмнадцать верстахъ отъ Ялейскана
 находящуюся, которая жителей напаяетъ
 мимошекущая рѣчка *Селлукъ*, впадающая
 въ рѣку Бѣлую. При деревнѣ сей находится
 ша чудная гора, которая въ Оренбургской
 топографіи подъ именемъ *Акъ Тау*, (Бѣлая
 гора) описана (1). Но жители ее называютъ
Журякъ-Ташъ (гора *Сердце*): ибо она сто- Гора Жу-
рякъ -
Ташъ.
 итъ на ровномъ мѣстѣ, кругла и къ верху

1) Оренбург. топотр. томъ II строк. 211.

островаща. Хотя мы на сію гору имѣли проводниковъ изъ деревни Ишаевой; однако ни одного изъ описанныхъ ея чудесъ не видали: да и жишели ничего шакого сообщить намъ не могли. Одинъ престарѣлый Башкирецъ сказывалъ, что при его памяти на горѣ сей бывалъ ключъ чистой воды; но и пошъ пресѣлся уже за многіе годы. Гора сія перпендикулярной вышины имѣетъ на глазомѣрѣ до семидесяти сажень; однако входъ на нее не совсѣмъ шрудный, и Башкирскій скотъ въ весеннее время на ней пасется. Къ рѣкѣ Бѣлой гора весьма утесиста и имѣетъ навислые камни, копорые мѣстами представляють какъ бы нѣкое порядочное строеніе. При подошвѣ сея горы находится обширное и глубокое озеро, копорое небольшимъ перешейкомъ отъ рѣки Бѣлой отдѣляется. Озеро сіе называютъ *Еманъ-Куль* (Злое озеро). Мы думали въ семъ озерѣ искать упомянутыхъ диковинокъ, но тщетно: ибо названіе его происходитъ не отъ ядовитости рыбъ въ немъ живущихъ, но отъ многого на днѣ жаршовника, копорый ловленію рыбы препятствуетъ.

Гора Кошъ-Тау. Озеро сіе служитъ раздѣленіемъ Журякъ-Тау съ другою горою *Кошъ-Тау* (гора Спана) называемою: ибо въ прежнія времена мѣсто

сіе первымъ съ весны спаномъ или кочевь-
емъ служило обитавшему *Кубанскому Хану*
(1). А кто были сіи Кубанцы, и въ какое
время, о томъ Башкирцы сказаць не могутъ:
но все сіе знаютъ только изъ одного пре-
данія. Гора сія вышиною прежней не усту-
паесть, но только гораздо продолговаше и
состоитъ, какъ и прежняя, изъ дикаго кам-
ня. Третья гора около вершны отстоитъ
отъ Кошъ Тау, и называется *Шишакъ Тау*. Гора Ши-
Вышиною она прежнимъ не уступаетъ. При шакъ Тау.
подойдя ея находится обширное озеро, *Ка- Озеро Ка-
зятъ* называемое. зятъ.

На лѣвомъ или правъ называемомъ луго-
вомъ берегу рѣки Бѣлой, за чешыре года, по-
селена Татарская деревня *Баганяшъ*, на рѣч-
кѣ *Месели*, впадающей въ рѣку *Кутанякъ*,
которая свои воды изливаєтъ въ рѣку Бѣ-
лую. Деревня сія пѣмъ примѣчанія достои- Сѣрные
на, что при ней находятся сѣрные ключи. ключи при
Обширная площадь предъ деревнею состав- деревнѣ
ляетъ вязкую болотину, на которой въ 40 *Баганяшъ*.
шагахъ отъ рѣчки Месели видна коловина
глубиною въ чешыре сажени, а обширностію
въ шесть сажень. Со дна сея коловины

(1) Можетъ быть они разумѣютъ того Нагай-
скаго Хана, о которомъ въ части I Оренбургской
понографіи на спрам. 25 упоминается.

бьютъ чешыре ключа, и вода спекаетъ особливымъ ручьемъ въ рѣчку Месели. Какъ по краямъ кошловины, такъ и въ ручьѣ на лежащія галки садится сѣрный илъ, но не такъ изобиленъ, какъ въ Соковскихъ сѣрныхъ ключахъ примѣчено. Отъ сей кошловины саженьхъ во стѣ, на ровномъ мѣстѣ пробивающъ изъ подъ земли четыре маленькіе ключика, кѣторые такъ же сѣрной илъ въ себѣ содержатъ. По сему ключикамъ лежали каменные сѣрные сроспки, *Тофани* прозываемые; изъ чего заключаешь можно, что сѣрныя часпицы вымываетъ водою изъ отдаленнаго мѣста, и что сѣрной мащкѣ въ болотницѣ бышь не можно. Съ полуденной и съ западной стороны белошину окружающъ высокіе увалы, состоящіе изъ известнаго камня: по чему же неосновательно можно думать, что сѣрная машерія въ сихъ увалахъ находится. Хотя сѣрные ключи при Баганяшѣ не такъ изобильны сѣрою, какъ Соковскіе; однако въ крестьянскомъ домостроительствѣ столь же вредны, какъ и оныя: ибо Ташара, живущіе въ Баганяшѣ, тщетно спаряштся завести пчельные ульи.

Сперл- Вв. 50 верстахъ отъ Табынска на рѣчкѣ
 шамак- *Сперлѣ*, впадающей въ Бѣлую, въ 1767 году
 ская при- до именному Высочайшему повелѣнію, Сим-
 ская при- бирской вунецѣ, а нынѣ Коллежскій Совѣтъ

никъ Теплошевъ, построилъ пристань, съ которой по рѣкѣ Бѣлой весной спускаются суда съ Илецкою солью, которая до сего мѣста изъ Илека сплавилась гужемъ; на какой конецъ многія волости Тейшарскія приписаны. Тутъ кромѣ солянаго спуска дѣлаются и коломенки, а годной на спроеіе лѣсъ пригоняютъ водою верстѣ за три сна изъ Урала. Кромѣ многаго спроеія, на семъ мѣстѣ построена нарядная лѣсопильная мельница. Отъ оной до рѣки Бѣлой только пять верстѣ считается.

Въ одиннадцати верстахъ отъ Спермишмавской пристани, по нагорному берегу рѣки Бѣлой, видна послѣдняя изъ высочайшихъ горъ близъ Оренбургской дороги въ Уфу, *Тура Тау*, (Городковая гора) прозываемая. Гора Ту-Вышина ея смотря по небольшой опло-ра-Тау. снѣ, по которой на гору взойти можно, сажень сна съ два соснаитъ. Башкирцы жъ горѣ сей имѣютъ особенное почтеніе, и почитаютъ ее за освященное мѣсто. Въ шарину, по ихъ сказанью, жительствоваѣ на ней Нагайскій Ханъ со своимъ семействомъ (1); а послѣ служила она прибѣжищемъ богобоязливымъ и уединеннымъ *Мусульманамъ*, которыхъ они угодицами называ-

(1) Смотри Оренбург. шлограф. Часть I стр. 244.

юшѣ. Въ семь увѣрялъ насѣ Башкирецѣ *Исмакъ*, который не послѣднимѣ чтецомѣ и знапокомѣ Башкирскихѣ преданій почищается. Верстѣ въ полупорѣ отѣ сей горы находится низменный, однако обширный курганѣ, называемый *Кызлярѣ Тау* или *Дѣвичій курганѣ*. На ономѣ курганѣ, по объявленію Башкирскому, Нагайскій Ханѣ имѣлъ публичныя увеселенія и пиршества. За свято почищаемая Башкирцами *Тура Тау* принуждала насѣ быть роскошными и возбуждала Башкирскую неуспрашимость виномѣ: ибо никто изѣ нихѣ на сію гору съ нами идши не хотѣлъ, опговариваясь разными обѣтами, которыми они горѣ должны, и которые еще не исполнены: ибо безѣ исполненія обѣтовѣ взлазить на гору никто не можетѣ; развѣ кто похочетѣ самѣ себя быть злодѣемѣ. Сожалѣя о Башкирскомѣ заблужденіи, а паче думая, что они опговариваются только для шруднаго на гору восхода, спарался я имѣ показать, что отѣ горы ничего воспослѣдовать не можетѣ, и что она никакого обѣта не заслуживаетѣ. Но Башкирцы, будучи отѣ природы честнолюбивы, а особливо шѣ, которые за знапсковѣ между ими почищаются, не очень весело слушали наши доводы, и наконецѣ говорили, что не упоминая о книгѣ *Чингызѣ*,

въ которой много о сей горѣ писано, два домашніе примѣра сказать довольно. Одинъ Ташаринъ, презирая сіе освященное мѣсто, и въ возмездіе Башкирскому заблужденію на горѣ напакоспилъ; но сія попытка даромъ ему не прошла: ибо весь его родъ въ короткое время вымеръ. Моръ начался съ его сына, который умирая видѣлъ разныхъ хищныхъ звѣрей сходящихъ съ горы и готовящихся шерзать его тѣло и всего семейства. Другій, гоняся за лисицею безъ всякаго обща, и въ посмѣяніе забравшись на гору, разшерзанъ былъ пѣгимъ медвѣдемъ.

Какъ вышина, такъ и крупизна горы принуждала насъ разъ до пятнадцати опдыхать, пока добралися до ея вершины, гдѣ увидѣли пространную овалистую площадь, такъ что до селни Башкирскихъ домовъ на ней помѣститься можно. Съ западной стороны гора гораздо опложе, и видѣнъ на ней какъ бы нѣкакой взбѣздъ, который Башкирцы еще старинѣ приписываютъ, и увѣряютъ, что сей взбѣздъ еще опъ времянъ Ханскихъ оспался. Противъ самаго входа, на горѣ находятся оспатки низменнаго вала, который по видимому для защищенія сего удобнаго входа былъ сдѣланъ. Впрочемъ на сей горѣ не видно никакихъ другихъ оспатковъ древности. Съ про-

Аршышъ-
Агачи.

чихъ споронѣ гора чрезмѣрно ушесиста. Обнаженный горы верхъ успланѣ былъ особливымъ родомъ можжегельника (1), копорый у насъ козацкою можжухою, а Башкирцы *Артышъ Агачи* называютъ. Сіе растение открыло намъ другое Башкирское заблужденіе. Мы были на концѣ горы, какъ рвали сіе произрастѣніе. Одинъ Башкирецъ, который казался намъ наиболее усердствующимъ, бѣжа къ намъ по горѣ дѣлалъ всевозможные знами, дабы мы его шумъ подождали; (ибо бывший тогда сильный вѣтръ и дождь голоса его не допускали до ушей нашихъ) и приближавъ спрашивалъ: на какую мы потребу ломаемъ сучья Аршышъ Агачи, и съ какими обѣтами? Но какъ мы ему сказали, что мы беремъ его только для любезышства, и не видимъ никакой причины дѣлать обѣты; то онъ намъ опвѣчалъ съ выговорами, что мы ихъ принудили войти на гору противъ ихъ воли; при томъ дѣлаемъ другое преступленіе, что беремъ съ горы дерево безъ всякой надобности и безъ всякаго обѣта: ибо сіе имъ даромъ пройти не можетъ. Не знаю по суетврію ли своему слова сіи произносилъ Башкирецъ;

1) *Juniperus foliis, undique imbricatis, ovatis, obtusis.*
Gmelin: flor. Sib. T. I. pag. 182, §. 33.

или въ надбѣнн, что мы на горѣ оспазимъ
 якую нибудь дань; ибо Башкирецѣ и за ма-
 лою вещью влѣсны на гору не полвнмшя :
 однако мы послѣ спровѣдали, и были само-
 видцами, что можжевелиникѣ не только отѣ
 Башкирцовѣ, но и отѣ всѣхѣ Ташарѣ вообще
 почитается деревомѣ одареннымѣ силою,
 изгоняшъ изѣ домовѣ нечисныи дужи, какѣ
 то всякѣ сіе суевѣріе въ Ташарскыхѣ до-
 махѣ примѣнншъ можешѣ.

Башкирцы, стараяся болѣе оказашъ намѣ
 свои услуги, не скрыли и того, что они за
 самаважнѣйшее въ сей горѣ почитали. Они
 доказывали намѣ, что по среди утѣснстаго
 сѣвернаго горы бока находится пещера,
 въ которой погребены сокровища Нагайска-
 го Хана, привезенныя на двухѣ вельблюдахѣ,
 состоящія изѣ чистаго золота и серебра,
 которыя заляпы были однимѣ не знаю ка-
 кимѣ по Мусульманскимѣ угодиномѣ, и во- Пещера
въ горѣ
Тура-Тау.
 шорыхѣ ницо изѣ нихѣ не только досташъ,
 но и видѣшъ не можешѣ. Хотя слова ихѣ со-
 вершенная была ложь; однако любопытство
 побудило насѣ осмошрѣшъ сіе мѣсто, не
 въ надеждѣ получишъ мнимое Ханское богат-
 ство, но осмошрѣшъ пещеру. Сѣ верху го-
 ры почти по прямому утѣсу должно было
 намѣ спускашъся сажень до пятидесяти.
 Башкирцы, привыкшіе лазитъ по горахѣ

какъ сайги, спускалися передомъ и въ осывшемся камнѣ дѣлали намъ ступени; но сильный вѣспрѣ, дождь, и обманчивый камень, не рѣдко принуждали насъ о предпріятіи разкаивашься, а нѣкоторыхъ можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ приносишь обѣты: однако наконецъ добралися мы до славной Ханской пещеры, кошорая полько съ наружи сажень на пять отверстія имѣла, а прочее все пространство завалено было кабанамн отпавшаго камня такъ, что никоимъ образомъ далѣе пробраться было не можно; и прудъ нашъ единственнн награжденъ былъ защпшою отъ сильнаго дожда, кошорой мы въ ней просидѣли. Отъ сей пещурки до подошвы горы не съ меньшимъ затрудненіемъ и опасностію принуждены были мы спускашья: ибо по прежней дорогѣ вверхъ взлѣсть дѣло было невозможное.

Башкирскія кочевныя похороны,

Оспавя чудесную Башкирскую гору, поверошили къ рѣкѣ Бѣлой, и были почти на половинѣ дороги, какъ попалися намъ Башкирскія похороны. Напередн бѣжали шрое Башкирцовъ съ топорами и лопашами, по видимому для копанія могилы. Разспояніемъ сажень спа на два бѣжалъ верхомъ Мулла, а за нимъ везли покойника, кошорый лежалъ на дубкѣ и обмнннвъ былъ холстомъ. Лубокъ висѣлъ на двухъ веревочныхъ пепляхъ, соеди-

женныхъ поперечною веревкою, сивозъ ко-
шорую продѣтъ былъ шестѣ, и концы она-
го лежали на переднихъ сѣдельныхъ лукахъ
двухъ верховыхъ, рядомъ вѣдущихъ Башкир-
цовъ, между коими покойникъ какъ въ вы-
бѣ качался. За покойникомъ вѣдали прово-
жающіе сродники и ближніе всѣ верхами.
Такимъ образомъ отправляючися у Башкир-
цовъ похороны, когда они отъ своихъ дере-
вень отпочковываютъ. Къ вечеру прибѣла
мы въ Башкирскую деревню *Кусяткулову*,
которая лежитъ при рѣчкѣ *Тайрюкъ*, впа-
дающей въ Бѣлую, гдѣ и ночевали.

Въ сію ночь Башкирцы въ деревнѣ имѣли
мало покою: ибо они намѣрены были по уп-
ру изъ деревни своей отпочковывать. Миѣ
надобно сказать о ихъ отпочковкѣ.

Башкирцовъ можно почесть межеумками Башкир-
между дикими и градолюбивыми народами.ское зи-
Суровость зимы, глубокіе снѣги и сильныя морозы и
бураны принуждаютъ Башкирцовъ, по обык-отпочков-
новенію другихъ Татаръ, препровождать зи-ка.
му въ деревняхъ и въ деревлиныхъ худож-
женныхъ дворахъ, гдѣ они также малоуш-
ной скотъ и вѣжалыхъ лошадей содержатъ;
а прочая скотина шапается чрезъ всю зи-
му въ полѣ. Недоспавшій прошедшаго лѣта
въ правахъ, а особливо между Башкирцами,
показывалъ печальные оспашки; ибо они,

будучи и безъ того худше сѣнокосци, за-
лорослое сѣно горбушами, которые у нихъ
въ обыкновеніи, носить не могли, и большую
часть зимы принуждены были содержать
свой скотъ молодымъ *илемникомъ* (1), ко-
торого кору скотъ гложя пробавлялся; одна-
ко не безъ ущерба хозяину: ибо зима мно-
гаго имъ стоила скота, да и немалая часть
выведена лѣсу. Всѣ Башкирскія деревни на-
полнены были кочирами обглоданнаго илем-
ника.

Лѣтнее время Башкирцы препровождаютъ
въ степяхъ, горахъ и лѣсахъ, въ нарочитомъ
разстояніи отъ своихъ домовъ; не рѣдко
версты за сѣно отходятъ. И тогда они
имѣютъ оптимный родъ жизни, согласо-
ванный съ ихъ кочеваньемъ: ибо лѣтомъ пи-
таются единственно молокомъ, и въ рѣдка
животными; а хлѣба со всѣмъ не знаютъ.
Тогда держатъ при себѣ весь свой скотъ,
и съ нимъ съ мѣсяца на мѣсяцъ перекочы-
ваютъ, оставляя ближайшія поля въ своимъ
зимовьямъ невредимы для осенняго сѣнокоса.
Живутъ въ войлочныхъ юртахъ, какъ Кал-
мыки, а бѣдные отъ переменъ воздуха бе-
ресняными шаламами защищаются. Но пре-
жде, нежели начинаютъ они свое кочевое

1) *Ulmus campestris*.

житье, исправляютъ всѣ домашнія деревенскія надобности, какъ то: сѣютъ около деревни хлѣба небольшое число, закрываютъ свои въ лѣсахъ борщи, вяжутъ войлоки и кожевничаютъ. Боршевой присмотръ должны имѣть мушны, а прочая домашняя работа опправляется женщинами; оны у нихъ перняжатъ, сапожничаютъ, кожевничаютъ и вяжутъ войлоки. Кожевничество ихъ оны всѣхъ кожаныхъ выдѣлокъ осмѣнно.

Снятую сырую кожу разславъ на солн. Какъ Ба-
дѣ натягиваютъ сколько можно со всѣхъ шкуръ
споронъ, и прирѣбляютъ небольшими ко- выдѣлываю-
лышками; натянувъ солнаблываютъ шерсть ваютъ
обломкомъ горбуши, вдѣланнымъ въ дерево кожи.
на подобіе скобеля, держатъ кожу до
нѣхъ поръ, пока она высохнетъ, и бере-
гутъ по большей часши до весны. Весною
кладутъ ихъ въ копѣлки, нехороша шаѣ
дѣлаются. Вырываютъ погребъ, оны коне-
раго подъ землею проводится ровъ, длиною
аршина на два, съ опдушиною въ поверхно-
сти. Опверстіе погреба покрываютъ лубя-
нымъ бездоннымъ коробемъ, нехороше осно-
ваніе опвсюду осыпаютъ землею. Въ коробъ
и въ опверстіе погреба протягиваютъ ве-
ревни, или кладутъ жердочки, на кошеры
вѣшаютъ высушенныя кожи. Въ опдушину
сыпаютъ гнилушия дерева, кошеры зажег-

они опидушину запыкаютъ, дабы дымъ чрезъ каналъ проходилъ въ погребъ, и кожи всегда въ дыму находились. Такое безпрерывное курение продолжаютъ они недѣли при, а иногда и мѣсе, смѣря по полспешъ кожи; по прошествіи котораго времени кожа у нихъ совсѣмъ изъ дѣла выходитъ. Изъ шавъ приугошовленной кожи дѣлаютъ они себѣ не только обувь, но и всю домашнюю ушварь, какъ по: ведра, кадушки и бупыли. Въ бупыли ихъ, *турсуками* называемыя, входилъ ошъ одного ведра до двухъ и болѣе; и дѣлаются онѣ по большей части изъ цѣльной кожи, выключая дно, которое пришивается. На шавъ конецъ сдираютъ они съ коровъ и лошадей кожу, не разпарывая на переднихъ ногахъ ошъ колѣна до передней части лядви; и шавъ получаютъ сулейную фигуру цѣлой кожи. Хотя Башкирцы про своей обиходъ довольно сѣютъ коноплей, и конопля весьма удачно у нихъ родятся; однако на чебошарешво свое и на шитье ушвари нитокъ никогда не употребляютъ: ибо вмѣсто нитокъ служатъ у нихъ жилы, ошъ чего обувь у нихъ бываетъ носка и почти никогда не подпарывается.

Что Башкирцы берутъ : При опкочовкѣ изъ деревни Башкирцовъ, случилось намъ примѣшавъ ихъ нерадѣніе въ содержаніи домашнихъ птицъ. Ибо

рне изъ нихъ имѣютъ куръ и гусей; однако съ собою опкочовывая всегда ихъ покидаютъ въ сво- въ котлов- ихъ зимовьяхъ на собственное пропитаніе, и ^{ку}. довольствуются шѣмъ, что въ осень за- спать могутъ. Сіе дѣлаютъ они по види- мому для приманы хищныхъ птицъ, какъ то ястребовъ, орловъ и соколовъ, къ ко- торымъ они великую имѣютъ склонность; и можно имъ отдать справедливость, что они какъ въ разборѣ, такъ и въ содержаніи оныхъ птицъ никакому обученному помыш- чнику не уступятъ. Орлы имъ пошребны для стрѣлъ, на кошорыя они употребляютъ крыльныя и хвостовыя перья, выключая *беркутовъ* (1), кошорыхъ Башкирцы для ловленія звѣрей, какъ то: лисицъ, зайцовъ и волковъ употребляютъ.

Башкирцы живучи между горами, и бу- Башкир- дучи ошвсюду окружены заводами, имѣютъ цы рудо- шавже не малую склонность къ приискыва- некашелп. нію рудъ; однако рѣдко обысканныя ими ру- ды объявляютъ, по причинѣ нѣкопрыхъ иногда случающихся припѣсненій отъ за- водчиковъ; и рудоискашели не рѣдко при- нуждены бываютъ отъ своихъ земляковъ разныя сносить угрозы, а временемъ и по- бои: но небольшое воздаяніе все претерпѣн-

(1) *Falco fulvus* Linn.

ное вскорѣ забываютъ ихъ принуждаешь. Можно по справедливости объ нихъ сказать, что мѣдные и желѣзные заводы въ Уралѣ, также и выгодныя къ тому мѣста по большей части Башкирцамъ должны служить. Въ деревнѣ *Кусяткуловой* двое нашихъ прислани къ намъ рудосканителей, которые обѣщали золотныя горы. Хитрости мы не рѣдко въ насъ зимомъ обмануши были Башкирскими обѣщаніями, ибо Башкирцамъ все что кажется истиннымъ золотомъ и серебромъ, что въ ихъ глазахъ блестящъ, и что мы по просити кошечкамъ золотомъ называемъ: однако, сѣдую пословицу, ничего не презирай, побѣхали съ Башкирцами на золотую гору. Она состояла берегъ рѣки *Вѣлой*, въ пяти верстахъ отъ вышеупомянутой деревни, и называлась *Кызыл Ярѣ* (Красный Ярѣ). Башкирцы безъ всякихъ орудій много накопили намъ своего золота, которое состояло въ бѣломъ колчеданѣ. Береговой ярѣ, вышнюю сажень на десять, состоялъ изъ разныхъ слоевъ глины, перемежанной съ галкою или мѣлкимъ камнемъ. Самый исподній слой состоялъ изъ сивешающей глинны, въ которой иногда цѣлыми кусками, а по большей части мѣлкими крупинками заключенъ былъ колчеданъ. Раздробленный колчеданъ подавалъ намъ въкошорую надежду о семъ мѣстѣ, и имъ

напаче, что не рѣдко попадались кусочки шифера, мѣдию рудою навоенные. Любопытство наше на семь мѣстѣ усугубилъ не большой ключикъ, состоящій изъ горной нефши, на которой мы попали, разкапывая землю; мы добрались и до самаго ея источника, въ глубинѣ около аршина. Оную нефшь изпускала изъ себя жила каменнаго угля, жолцивою не съ большимъ къ чешвершъ. Но одной неизвѣстной жилѣ дошли мы до разныхъ, изъ которыхъ была слишкомъ на аршинѣ жолцивою была. Далѣе разкапываясь сіе мѣсто силъ нашихъ не достигало; а при томъ и время не шло, чтобы жить долго. И такъ принуждены были довольствоваться одними признаками, и съ радостію видѣли исполняющуюся въ сихъ мѣстахъ о присякѣ каменнаго угля нашу догадку.

Уголь сіе не къ самому лучшему причислять должно, но къ хрупкимъ; ибо отъ малѣйшаго удара копы разсыпался: но можетъ быть въ глубинѣ и при порядочной разработкѣ дойдено будетъ и до крѣпшаго. Впрочемъ имѣетъ онъ всѣ жерошія качества: не скоро загараются, загорѣвшись долго держитъ жаръ, и перегараетъ въ пепель.

Къ изобилію въ сихъ мѣстахъ каменнаго угля подорожъ вадежду и другія угли

ки. Въ пяти верстахъ отъ помянутого мѣста прошиву Башкирской деревни *Бишъ Казакъ*, въ самомъ яру рѣки Бѣлой, оказался густой асфальтъ, испекающій въ рѣку Бѣлую. Изъ чего безъ сумнѣнія заключаешь можно, что шрудъ и иждивеніе не поперяются, есѣли сіи мѣста надлежащимъ образомъ разработаны приказано будетъ.

Осѣвая берегъ рѣки Бѣлой, побѣхали на Башкирскую деревню, *Сайтакъ* прозываемую. Тутъ нашли мы Башкирцовъ, уже выступившихъ въ свое кочевье при небольшой рѣчкѣ *Бѣлякъ* называемой. Они перемѣнивъ образъ житія, казались намъ бытъ и отчужденны въ нравахъ. Кумызъ, которой они въ кочевкѣ пить начинаютъ, сдѣлалъ ихъ суровыми и незговорчивыми, такъ что мы принуждены были всякую упопребишь ласку, дабы получить нужное въ продолженію пути. Но ласковость наша малою служила опорой, и видя себя принужденными дать на ихъ ударной окрикъ, въ скоромъ времени все получили: ибо Башкирцы отдаленные отъ большихъ дорогъ превращенное имѣющъ понятіе о бѣдокахъ, и шѣхъ почитаютъ за неложныхъ и по праву бѣдящихъ, которые съ нами суровѣе обходятся. Шумность ихъ умножала наша подорожная, которая хотя была и съ Ташарскимъ переводомъ, однако не имѣ

ла узловъ: ибо, по рѣдкости въ Башкирїи чепцовъ, на подорожной припечатывается веревочка со столькими узлами, сколько кому подводъ давань опредѣлено: и сіи узелки у Башкирцовъ гораздо важнѣе почитаются, нежели всѣ скрѣпы губернаторскія и воеводскія.

Въ сторону отъ сей деревни, верстахъ въ 30, заведена Башкирская деревня *Хазина*, стоящая при весьма быстрой рѣчкѣ, *Бергаметъ* называемой, впадающей въ рѣку *Тюймабашъ*. Она пѣмъ достойна примѣчанія кажепся, что въ хребтѣ горъ, деревню окружающихъ и прозываемыхъ *Тирменъ Тау*, была достойная осмотра пещера. Въ оную де-Пещера ревью приѣхали мы пополудни, и хопя за-въ хреб-спали Башкирцовъ еще не откочевавшихъ, пѣ Тир-однако не безъ труда было къ тому ихъ менъ Тау. склонить, чтобы показали проходъ въ оную: ибо они не знаю за какую по важность почли сей осмотрѣ, и опасались привязокъ. Случившійся тогда въ Башкирской деревнѣ сопникъ, который служба часто на линїи много порусѣлъ, первый согласился быть нашимъ вожапымъ: ему и многіе послѣдовали. И такъ мы побѣхали къ пещерѣ, какъ на присупѣ, съ Башкирцами вооруженными *Сайдаками*.

Отъ деревни надобно было ѣхать вершмы съ при до горъ, и съ полудня забѣжать глау-
Томъ IV.

бокою долиною до вышеупомянутого хребта. Хребетъ сей весьма высокъ и утесистъ ; однако мы на него безъ дальней прудности взлѣзть могли, ибо пороспшій по немъ лѣсъ много къ взлазиванію способствовалъ. Уже добралися мы до ровной на верьху площади, которая привела насъ къ прямоспопящему утесу, вышиною сажень на пятнадцать.

Утесъ имѣлъ очертаніе на подобіе амфишпа, и только съ западной стороны былъ къ нему проходъ. Въ семъ окруженіи подъ самымъ утесомъ была яма глубиною сажени въ чешыре. Она была весьма понурна къ стѣнѣ утеса, а на другія стороны пологата. При концѣ ямы подъ гору пошелъ обширный погребъ, котораго полъ составлялъ ледъ, покрытый водою. Онъ имѣлъ круглой видъ. Высота его, ростъ всякаго человека превышающая, въ округѣ на глазомѣрѣ сажень до пятидесяти: что при свѣтѣ въ отверстіе проходящемъ не прудно было разсмотрѣть. При томъ отъ краю во внутрь погреба сажени на двѣ податься можно было, а далѣе за глубиною воды иппи не отважилися. Сопникъ сказывалъ намъ, что въ межнныя жаркіе дни вода тушь совсѣмъ пропадаетъ, и что онъ ходя по пещерѣ въ заду находилъ ущелье, куда лазить можно. Погребъ сей безъ сумнѣнія произошелъ отъ веш-

ней воды: ибо яма, какъ преддверіе сего погреба, служивъ вмѣстѣ спѣкающимъ съ утеса водамъ, которыя ища себѣ пути размываютъ мягкой камень, (ибо гора состоивъ изъ алебастра) и дѣлаютъ погреба.

Съ сѣверной и полуденной стороны утеса, надъ ямою выше погребнаго свода, какъ бы нарочно для проходу оставлены были два карниза, ведущіе къ двумъ отвѣрстіямъ, на тѣхъ же сторонахъ находящимся. Одинъ сопникъ былъ нашимъ вожакомъ, а прочіе Башкирцы для шума, который въ горѣ былъ слышанъ, ни за что съ нами итти туда не хотѣли. Сперва пошли мы въ сѣверную сторону, куда велъ узкій и низкій переулочъ, такъ что наклонясь итти надобно было. Чѣмъ далѣе мы отъ входу въ оной удалялись, тѣмъ тише становился въ горѣ шумъ: ибо онъ насъ велъ на сѣверозападную сторону; и слѣдовательно переулочъ симъ проползли до шестидесяти сажень, а далѣе за тѣсною итти было не можно. Онъ имѣлъ многіе, однако тѣсныя отроги, и навалившееся камень, осыпанное пылью, показывало его древность и давнишній водяной проходъ.

Отверстіе, ведущее на полуденную сторону, гораздо пространнѣе сѣвернаго. Въ немъ можно было ходитъ безъ малѣйшаго препят-

співія , и такъ вездѣ было гладко , что по видимому , какъ бы нарочно было вычищено. Обширность прохода не велика ; ибо къ поречникѣ не болѣе сажени : но длина его знаменита. Отъ входу прямою дорогою вело оно на двадцать на восемь сажень , гдѣ раздвоилось. Развилка сія не весьма была далека , и въ десяти сажняхъ проулки накі соединилися. Отъ развилки сей еще намѣряли мы длины переулка , склоняющагося по въ правую , по въ лѣвую сторону , прицпашъ семь сажень , гдѣ онъ кончился весьма пѣснымъ ущельемъ , вверхъ горы идущимъ. Не доходя до конца переулка сажень десяти , горный шумъ весьма былъ чувствителенъ , и походилъ на паденіе воды. Но толстоша спѣны не дозволяла намъ точно узнать , подлинно ли водѣ сей шумъ приписатьъ должно , или проходящему спѣсенному и паки разпространяющемуся воздуху. Въ семи сажняхъ отъ отверстія въ правую сторону находилъ ся небольшой закоулокъ , длиною въ полторы сажени , который кончился круглымъ окномъ. Отъ сего окна начинается весьма обширная пещера , имѣющая круглую фигуру : но къ сожалѣнію нашему не можно было ее обстоятельно высмотрѣть за глубиною воды , которая полъ пещеры покрывала. Высунувшіеся изъ воды подлѣ спѣнъ каменя ,

по которымъ можно было сажени на при-
опѣ окошка опдалишься во всѣ стороны, и
на которыхъ мы разклали огонь, дабы освѣ-
пишь пещеру, служили полько къ темному
поняшю о ея проспранствѣ. Она казалася
намъ имѣть въ вышину сажень до десяти,
и сведена куполомъ. Обширность на глазо-
мѣрѣ была около няпидесяти сажень; стѣны
украшали висящіе капельники, съ которыхъ
и иногда вода капала. Впрочемъ имѣетъ ли она
какія сообщенія съ другими пустошами, и
куда изъ нея вода уходитъ, ничего сказать
не можно.

Изъ подъ подошвы сего хребта съ полу-
денной стороны вытекаетъ рѣчка *Берга-
метъ*, весьма быстрая и нарочитой величи-
ны, и подъ деревнею, которая опѣ ея исто-
ка не болѣе двухъ верстѣ отстоитъ, на семь
сажень ширины имѣетъ. Не можно думать,
чтобы рѣчка сія имѣла свое начало опѣ во-
ды въ пещерахъ заключенной; ибо въ послѣ-
дней пещерѣ горный шумъ весьма мале былъ
чувствившеленъ: но она безъ сумнѣнія про-
изходитъ или опѣ другихъ въ горѣ большихъ
пещеръ, которыхъ намъ испытать было не
можно, или опѣ отдаленныхъ подземныхъ
прошочковъ.

Въ сорокъ пяти верстахъ опѣ *Хазиной*, Верхо-
что опѣ Оренбурга со 170 верстѣ соста-шорской

заводъ вишь, въ Тамьянской волости, на покупной
Оренб. у Башкирцовъ землѣ, въ 1756 году по Указу
вѣдом- Государственнѣйшей Бергъ - Коллегіи, близъ вы-
сша, шины рѣчки *Торы*, заведенъ выше упомяну-
тыхъ же Коллежскихъ Ассессоровъ *Тверды-*
шева и *Мясникова* мѣдиплавиленный заводъ,
по вершинамъ рѣчки *Торы*, *Верхоторскимъ*
прозываемый (1). На ономъ выстроены двѣ
фабрики: въ одной изъ оныхъ при мѣдипла-
виленные печи, полчѣя о пяти пескахъ для
мусору, молотъ для разбиванія крѣпкихъ
рудъ и флюсу. Въ другой сплейсофенской
горнѣ, Гармахерской; два горна для ливья
мѣди въ куски, и одинъ для зеленой мѣди;
также вододѣйствующая абсолютная мель-
ница о двухъ спанахъ. Чистой мѣди въ годъ
на ономъ заводѣ выплавляется по 4500 пудъ.

Что до заводскихъ принадлежностей потребностей, то онъ всѣми снабженъ выгодами, изобиліемъ лѣсовъ и воды; а сверхъ сего плучными лугами и урожайною пахатною землею. Онъ также укреплень деревяннымъ оплотомъ и снабженъ пушками. Жила на немъ до 150 дворовъ счисляется.

Въ одиннадцати верстахъ отъ Верхоторскаго завода, на той же рѣчкѣ *Торѣ*, въ 1745

(1) Смори Оренбургск. топографію. Часть II, стран. 233.

году по Указамъ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи построень Воскресенскій мѣдиплавленнй заводъ (1). Заводъ сей по успановленіи Оренбургской Губерніи первый заведенъ въ Башкирскихъ земляхъ заводчиками Твердышевымъ и Мясниковымъ; и удачное ихъ въ семъ заводѣ предпріятіе служило примѣромъ къ размноженію прочихъ заводовъ въ Оренбургской Губерніи. Въ сравненіи времени, когда оный заводъ построенъ, превышаетъ онъ и пространствомъ. Въ немъ однихъ мѣдиплавленнхъ печей семь; чепыре горна для перечистки мѣди, и девять кузничныхъ; мусорная толчея о пяти песпахъ: при томъ приспособена изрядная пильная мельница и мучная, шакже и мѣховая фабрика. На немъ чистой мѣди въ годъ выплавляется до 11000 пудъ. Собственнхъ крестьянъ на немъ до 300 дворовъ; 135 душъ изъ приписанныхъ непомянувшихъ родства. Укрѣпленіе на немъ сходствуетъ съ вышеупомянутыми заводами. Какъ Верхоторскій, шакъ и Воскресенскій заводъ довольствуются рудами съ Каргалинскихъ рудниковъ, о которыхъ сказано выше.

Оставя Воскресенской заводъ, 20 числа

(1) Оренбургск. топограф. Часть II. стран. 232.

въ вечеру приѣхали мы въ кочевку деревни Башкирской *Булякь*, прозываемой отъ старшины Буляка, въ 50 верстахъ отъ завода находящуюся. Старшина принялъ насъ весьма ласково; и едва мы только успѣли взойти въ его юрпу, какъ она наполнилася множествомъ Башкирцовъ. Всякой изъ нихъ допытывался узнать истинную причину нашего приѣзда. Мы рассказывая имъ чрезъ шолмача; (ибо Башкирцы изъ рѣдка говорятъ по Руски) примѣтили въ нихъ нѣкоторое сумнѣніе, и чтобы шѣмъ болѣе ихъ увѣрить, что мы имъ правду сказываемъ, дали имъ прочиташь Оренбургской Губернской Канцеляріи Указъ съ Ташарскимъ переводомъ. Оный не только возбудилъ въ Башкирцахъ совершенную къ намъ довѣренность, но и почианіе. Старѣйшіе изъ нихъ взявъ Указъ, и присѣвши на цыпкахъ клали себѣ на голову, показывая шѣмъ совершенное къ Указамъ послушаніе и подобострастіе.

При семъ случаѣ упомяну я въ удогольствіе чипащелю о ихъ раздѣленіи и порядкахъ.

Главное
Башкир-
цовъ раз-
дѣленіе.

Главнѣйшее ихъ росписаніе по волостямъ и по дорогамъ учинено Господиномъ Сташцовъ раз-скимъ Совѣтникомъ Рычковымъ въ его Оренбургской топографіи. Но я скажу только о внутреннемъ ихъ раздѣленіи. Первѣйшая осо-

Ба между Башкирцами называется *старшина*. Каждая волость имѣетъ ихъ не равное число, и каждому старшинѣ подвластно нѣкоторое число домовъ. Онѣ разбираетъ между ними дѣла не большой важности, и имѣетъ право ихъ наказывать. Въ его вѣдомствѣ состоитъ порядокъ въ нарядѣ на линейную службу Башкирцовъ, или для какой чрезвычайности въ особливья посылки. Они также главное имѣютъ предсѣданіе въ *Шерагатахъ*, (1) предводительствуютъ Башкирцами въ паршіяхъ: на ихъ имена присылаются изъ Правительствъ Указы: почему они между своимъ народомъ въ почтеніи, и отъ онаго кромѣ чести нѣкоторые имѣютъ доходы; ибо пасухъ всегда питается отъ спада. Старшинскіе чины получаютъ они по опредѣленію Оренбургской Губернской

(1) Шерагатъ называется у нихъ нѣкоторый родъ суда, по которому двое пляжущіе выбираютъ себѣ судьями изъ своихъ Башкирцовъ по равному числу: однако всякій Шерагатъ долженъ быть уполномоченъ или отъ Губернской, или отъ Провинціальной Канцеляріи. Шерагатной приговоръ почитается у нихъ за свято, и сходствуетъ съ нашимъ такъ называемымъ шройшвеннымъ или шрешейнымъ судомъ.

Канцеляріи, и по большой части по народному желанію.

Подъ спаршиною занимаетъ мѣсто *старшинскій помощникъ*, который нѣкоторою управляетъ частію, и въ случаѣ междуспаршинства первое имѣетъ мѣсто.

За помощниками слѣдуютъ *сотники*, которые имѣютъ надзираніе надъ сошнями; и въ одномъ только надзираніи вся ихъ состоитъ власть: ибо они пѣлесно наказывать не могутъ. При каждомъ спаршинѣ бываетъ писарь изъ Мещеряковъ, которые опредѣляются къ нимъ по Указу Оренбургской Губернской Канцеляріи на Башкирское содержаніе. Они кромѣ опправленія писменныхъ дѣлъ имѣютъ надзираніе и за поступками Башкирцовъ; смотрятъ, чтобы точно исполняемо было по насылаемымъ Указамъ; а наиболѣе наблюдаютъ общую пишину, и о малѣйшихъ подозрѣніяхъ къ нарушенію оныя доносятъ въ присутственныя мѣста.

Сии суть главнѣйшія и присутственными мѣстами опредѣляемыя въ Башкирскомъ народѣ особы. Для прибѣгающихъ выбираютъ у нихъ, какъ и въ другихъ деревняхъ, спароспы и десятскіе, которые знаютъ очередь, кому гонять подводы, и проч.

Будучи въ совершенномъ лѣтнемъ Башкирскомъ кочевьѣ, опишу и оное.

Въ лѣпней кочовкѣ по большой части Башкир-
ское лѣ-
пнее ко-
чевье. раздѣляются они на семьи, шакъ чпо кочовку составляютъ сродственники. Мѣсто кочеванія всегда избираютъ при рѣчкахъ или ключахъ, и огораживаютъ оное жердями, дабы скотъ близко не подходилъ къ кибишкамъ. Но какъ ихъ пища по большой части состоитъ въ молокѣ; то оно и главнѣйшимъ ихъ въ кочовкахъ бываетъ упражненіемъ. По упру пригоняютъ они свой скотъ, и доятъ въ разныя судна, кобылицъ особо, и коровъ особо. Изъ коровьяго молона дѣлаютъ масло, сыры, которые копшатъ дымомъ на копшелкахъ. Кислое молоко, *Айрянъ* называемое, которое они шакъ, какъ и Татара, употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго питья. Изъ кобыльева молока дѣлаютъ кумызъ, пріятнѣйшее свое питье, которое вмѣстѣ составляетъ и главнѣйшую ихъ пищу. Они на пакой конецъ имѣютъ коженой мѣшокъ, *Саба* называемой, въ которой лютъ кобылье молоко, прибавляя нѣсколько горячей воды; и мѣшаютъ нарочно сдѣланныю мѣшалкою, чшобы не сбѣдалося, и шварогъ разбился.

Въ содержаніи скота въ кочовкахъ много они сходствуютъ съ Каалмыками. Какъ скоро по упру пригонятъ скотъ; то жеребятъ и шелятъ привязываютъ на веревки, про-

пнянутыя близь кибинокъ, и шупъ держупъ ихъ цѣлой день безъ всякой пищи. И хопя, въ полдни скопъ самъ приходипъ къ кибишкамъ, дабы защищатъся отъ оводу куревомъ, которое нарочно около кибинокъ Башкирцами разводипся; однако, не смотря на ржаніе жеребятъ и мычаніе шелятъ, ни одна машка не подходипъ; и ешлы какая чадолюбивая случипся, тогда надѣваюпъ жеребятамъ на рыло бездонной буракъ, у котораго спорона соотвѣтствующая передней губѣ долѣ бываетъ. Сія бездѣльная машина препяшпвуепъ жеребятамъ насыщатъся молокомъ своей матери.

Въ вечеру скопъ у нихъ въ обыкновенное время самъ пакже приходипъ къ кибишкамъ: однако прежде не подходипъ къ своимъ дѣшамъ, пока Башкирка, надѣвъ на кобылицу укрюкъ, не приведетъ ее къ привязанному жеребенку; да и тогда только сосокъ другой ему позволяешся, по видимому для того, чшобы онъ припянулъ молоко къ шишкамъ, которое Башкирки все выдоивъ на свой кумызъ, съ пустымъ выемъ оппускаюпъ кобылицъ и съ ними жеребятъ на ночь. Коровы у нихъ шакому же правилу подвержены. И сіи сущъ главнѣйшія упражненія Башкирокъ въ кочовкѣ. А Башкирцы тогда бѣлѣ ничего не знаюпъ, какъ одушатъ кумызъ,

или временно присмотрѣшь въ лугахъ за скошомъ.

Усердствующій намъ спаршина въ кочовкѣ своей сдѣлалъ великое Башкирцовъ собраніе, и полкуя имъ намѣренія, съ какими мы посланы, разспрашивалъ у каждого, не знаетъ ли кто чего намъ объявишь. Изъ всѣхъ ихъ опвѣшовъ достойны осмотра были двѣ пещеры, на рѣкѣ Бѣлой находящіяся. Онѣ отъ спаршинской кочовки отстояли верстахъ въ шестидесяти, куда пробѣжать надобно было по высокимъ горамъ и лѣсами. И такъ, оставя обозъ свой въ кочовкѣ, поѣхали туда верхами. Но чѣмъ побѣдъ нашѣ тѣмъ былъ великолѣпнѣе и безопаснѣе, по спаршина далъ намъ чепырехъ вооруженныхъ сайдаками Башкирцовъ, между коими находился его сынъ и спаршинскій писарь. Хотя шестьдесятъ верстъ не великое было разстояніе: однако должно было запаснися супки на двои провіаншомъ; и мы шупъ увидѣли великую разность между нашими и Башкирскими сборами. Вся ихъ провизія состояла въ небольшихъ кускахъ сыру и шурсукавъ кумызу, копорыхъ каждый имѣлъ по одному. Съ сего они были, по проспу сказашъ, сыпи и пьяни. Чѣмъ мы далѣе отбѣзжали отъ кочовки Буляковой, тѣмъ большія встрѣчались намъ горы, окружающія про-

спранныя долины, на которыхъ паслися великія стада Башкирскаго скопа. Индѣ должно было намъ пробираться сквозь частые лѣса, индѣ лѣпиться крупизнами горъ. Тутъ изобиловали ключи, журчащіе при подошвахъ горъ; тамъ возвышались бесплодные горъ хребты; чистота воздуха, песнота растѣній и безмолвная вездѣ тишина увеселяли нашъ взоръ и разумъ. Въ сихъ по отъ природы украшенныхъ мѣстахъ единственно обитаютъ Башкирцы. Всякъ, кто видалъ Башкирцовъ въ зимовье, почтешъ ихъ за другихъ людей. Тамъ видѣлъ ихъ униженныхъ, боязливыхъ, истощенныхъ: шутъ на противъ того въ кочовкахъ увидишь ихъ смѣлыхъ, нѣкоторымъ образомъ горделивыхъ, предприимчивыхъ и здоровыхъ. Но откуда же въ столь короткое время бываетъ въ нихъ перемѣна? Отдаленныя въ горахъ мѣста раждаютъ въ нихъ нѣкоторой образъ вольности. Чистота и пріятность воздуха, здоровѣйшая по ихъ привычкѣ пища, свободная и беззаботливая жизнь ободряетъ ихъ душевныя и тѣлесныя силы.

Башкир- Намъ всего пріятнѣе было смѣрять на
ское го- ихъ гостепріимство. Башкирцы при всякой
шеспрі- кочовкѣ оспанавливались; самая младшая же-
шмство. на хозяина принимала гостинныхъ лошадей,
привязывала ихъ къ кибишкѣ, и отстегивая

сѣдо обивала потѣ. Вошедшіе госпи здороваются съ хозяевами сжиманіемъ рукъ, и садятся не скидывая шапокъ. Тупѣ хозяйнѣ или хозяйка наливаетъ чашки кумызу и подаютъ близъ его сидящему, который прочитавъ молитву, отдаетъ близъ себя сидящему; оный другому даже до послѣдняго, такъ что сидящій въ первомъ мѣстѣ начинаетъ пить послѣ всѣхъ. Сколько ни сытъ бы былъ Башкирецъ, принужденъ бываетъ выпить по крайней мѣрѣ двѣ большія чаши: ибо менѣ сего пить хозяину за обиду почитается. Насытившись кумызомъ, кончатъ дѣло благодарною къ Богу мольбою. Тупѣ хозяйнѣ надбляетъ ихъ кумызомъ на дорогу, и лучше самъ желаетъ остаться ни съ чѣмъ, нежели гостей отпустить безъ награды. Сія въ Башкирцахъ привычна такъ далеко пробирается, что они одни не могутъ, какъ говорятъ, сѣсть куска хлѣба. Мы изъ любопытства давали калача бывшему съ нами спаршинскому сыну, который его на малѣйшія разломавъ часпицы, одблизъ всѣхъ предсѣдающихъ Башкирцовъ.

Ужасной жаръ въ полдни принудилъ насъ остановиться и разклатъ огонь для обороненія лошадей отъ оводу. Мѣсто, гдѣ мы остановились, совпаляло глубокую долину, окруженную ошовсюду высокими горами, изъ

Жилань копорыхъ высочайшая называлася *Жилань Тау* или *Тау* (змѣиная гора). Она прозвана змѣиною по Башкирскимъ сказкамъ, что въ старину живалъ на ней великій змѣй, копорый убишъ былъ отъ одного ихъ бапыря (1), *Клянту* прозываемаго, и копорый употребилъ особливую выдумку къ преодолѣнiю сего сопровивника. Онъ напоилъ свою саблю лошадинымъ попомъ, копорый они за змѣинаго поборника почишаютъ; да и нынѣ думаютъ, что никакимъ орудіемъ змѣю такъ скоро умертвить не можно, какъ плешью: ибо она всегда лошадинымъ попомъ напоена бываетъ. Но сіе касается до суевѣрныхъ Башкирскихъ преданій; однако и кромѣ сихъ гора достойна примѣчанія.

Подземельная Долину раздѣляетъ рѣчка *Астынданъ Жилга* (подземельная рѣчка). Она выходитъ кипучимъ ключемъ съ сѣверной стороны долины, и пропекши сажень сна съ при соединяется съ разными истоками, бьющими изъ подъ горы *Жилана*, и гдѣ склоняся съ полуденной стороны на восточно-полуденную, въ обширную жерловину оныя же горы съ великимъ спремленіемъ и шумомъ впекаетъ. Хотя мы во всѣ стороны Жи-

(1) Батырь значитъ храбреца, откуда безъ сомнѣнія въ нашемъ языкѣ вышло слово, богатырь.

лань Тау обѣзжали, и разсмапривали прривулежащія долины, дабы найши шо мѣспю, гдѣ вода паки выходишѣ; однако щещено. Сего можешѣ бышѣ за нѣскольо десяшковѣ вершѣ искашѣ надобно. Рѣчка сія служила намѣ кѣ яснѣйшему воображенію о рожденіи горныхѣ пещерѣ. Кѣ вечеру прибхали мы кѣ Бѣльскому берегу, гдѣ находидися пещеры.

Поздное время удержало насѣ ошѣ осмо- Муйнакъ шру оныхѣ, и мы разположили свой спанѣ Ташѣ. на горѣ *Муйнакъ Ташѣ*, (гора шея) называемой. Сѣ нее намѣ рѣчка Бѣлая казадася не- Горы шея. большимѣ ручейкомѣ. Разновидные горѣ утесы, оба берега рѣчки Бѣлой составляющіе, представляли мѣстами какѣ бы древнихѣ городовѣ развалины: иные имѣли видѣ башенѣ, другіе представляли столбы; а иные совсѣмѣ походили на порядочно укрѣпленныя мѣста. Ущелья, представляющія ужасныя пропасти, густошца лѣсовѣ, пѣсные проходы и спремнины, представляли глазамѣ нашимѣ шу надежду, кошорую Башкирцы во время бунтовѣ на природное земли своей укрѣпленіе полагади.

Не безѣ удовольствія смотрѣшѣ мы шакже могли и на привычку Башкирцовѣ, кошорые всакія горѣ крутизны за олгогре починя мѣсто, на лошадахѣ разѣзжали; да и

сами мы видѣли, что безопаснѣе было ѣхать на лошади, нежели спускаться пѣшкомъ: ибо Башкирскія лошади, пасучись по горамъ, шакъ лѣпки, что съ высокихъ крупизнъ, иногда и по самой узкой пропѣ спускаются.

Трудная и непривычная намъ верховая ѣзда много насъ упомила; пріятность, прохлада и чистота воздуха причиняли намъ покойной сонъ: однако мы имъ не на долго пользоваться могли. Бывшіе съ нами Башкирцы на самой упренной зарѣ начинали кричать пронизательнымъ голосомъ и спущать камнями. Необыкновенный сей спукъ и въ просоньяхъ для насъ нѣсколько былъ спрарошатъ, пѣмъ наипаче, что мы около себя ни одного не видали Башкирца: но иные изъ нихъ были на рѣчномъ берегу подъ горою, другіе по горѣ разѣзжали верхомъ, продолжая свою вокальную и инструменпальную музыку. Но спрархъ нашъ вскорѣ перемѣнился въ смѣхъ съ нѣкоимъ удовольствіемъ. Соколы, которые обыкновенно въ каменныхъ утесахъ свои дѣлають гнѣзда, были причиною Башкирскаго крика. Башкирцы, будучи съ природы великіе охопники до хищныхъ ппидъ, спараютъ всегда доставать молодыхъ соколовъ изъ гнѣздъ, и дома ихъ рачисельно воспитываютъ: а великій крикъ подымали для того, чтобы узнать ту пе-

Какъ Башкирцы доставаютъ соколовъ изъ гнѣздъ.

чурку, гдѣ соколъ гнѣздо свое имѣетъ; ибо такой крикъ наноситъ имъ страхъ и принуждаетъ ихъ оставлять свои гнѣзда. Наши шицеловы упромъ обыскали три гнѣзда, и съ великою радостію приуготовлялися получить изъ нихъ свою добычу. Добыча сія не безъ труда имъ достается; ибо соколы выбираютъ себѣ печурки по среди утесовъ, куда сажень придцать, а иногда и болѣе съ верху спускается должно. Наши сокольные промышленники, собравъ всѣ свои арканы, и связавъ ихъ опускали съ горы до тѣхъ поръ, пока конецъ оныхъ, на которомъ навязана палка, спалъ прошиву соколяго гнѣзда, по которому Башкирецъ спустяся, выбиралъ изъ гнѣздъ молодыхъ соколятъ, съ которыми должно было его опускать до самой подошвы горы, что около семидесяти сажень составляло. Не рѣдко случается, что въ такомъ отважномъ, а для Башкирцовъ лакомомъ предпріятіи, ломаютъ они себѣ руки и ноги, а иногда и до смерти убиваются.

Радующіеся Башкирцы о соколей добычѣ Пещера повели насъ къ пещерѣ, которая въ самой въ Мужской же горѣ находилася. Отверстіе оныя какъ Таотъ подошвы горы было въ двѣнадцати сажень. женияхъ: однако къ оному по лежащимъ великимъ каменнымъ кабанамъ способно взойти было можно. Оно имѣло четверугольную

**

фигуру; высота его была около осьми, ширина въ десять сажень, и прошивулежало южно-восточной споронѣ. Въ самыхъ пещеры ворошахъ лежали великіе чепвероугольные каменные кабаны; а иные надвисли, что входъ въ пещеру не безопаснымъ дѣлаешъ. За отверстіемъ слѣдуешъ какъ бы преддверіе пещеры. Ширина его въ шесть, а длина въ осмнадцать сажень; верхъ кончися ущельемъ, копорого конца видѣть было не можно: ибо высоты его на глазомѣрѣ около 20 сажень будетъ. При окончаніи онаго въ правую спорону находилася низменная палатка, вышиною въ ростъ сполщему человеку. Она никакой правильной фигуры не имѣла, и вездѣ показывала шѣсныя щели. Въ окружности ея около осмнадцати сажень; при помѣ весьма свѣшла отъ окошекъ, къ рѣкѣ Вѣлой водою премышыхъ.

Лѣвая спорона преддверія кончилася узкимъ, однако свободнымъ переулкомъ, идущимъ въ гору, надъ которымъ верхъ сведенъ былъ конусомъ, и гораздо выше верха преддверія. Тупъ должно было преодолѣть огромной камень, который запиралъ дальнѣйшій проходъ переулка. За симъ камнемъ въ южную спорону открылся пространный и чистый покой, вышиною въ полторы, длиною въ двѣнадцать, а шириною въ три

сажени. Изъ сего покоя видны были въ конусѣ, верхъ переулка соспавляющемъ, великія окна; однако по высотѣ ихъ ни коимъ образомъ взлѣсть шуда было не можно. За симъ покоемъ слѣдовала небольшая круглая палатка, у которой верхъ также сведенъ конусомъ, но только не очень высокъ: двухсаженнымъ шестомъ, копорой мы при себѣ имѣли, можно было достать до самаго его верху. Въ семъ покоѣ въ стѣнѣ какъ бы нарочно сдѣлана гладкая лежанка, надъ копорой въ правую руку было отверстіе, печному челу подобное, отъ котораго пошла какъ бы выдѣланная сводомъ печь, длиною въ двѣ сажени съ половиною, и такъ высока, что удобно въ ней споятъ можно; и сею печью кончилась лѣвая спорона преддверія.

Сошедъ паки тою же дорогою въ преддверіе, прошивъ самаго начала преддверія въ гору ведущаго, видѣнъ былъ другой проходъ, первому во всемъ подобный. Онъ велъ въ весьма пространную и чисную пещеру, копорой длина съ лишкомъ на бо сажень проспиралася. Высота ея была не равная, мѣстами въ одну, мѣстами въ двѣ, а индѣ и до шрехъ сажень. Въ шрехъ мѣстахъ раздѣлена она была дугами, какъ бы для подпоры отъ гнѣбущей съ верху громады: въ прочемъ шакъ чиста, что въ рѣдкихъ мѣстахъ

небольшіе каменныя валялися обломки. Спужа съ приходу въ ней была умбренная, пакъ что безъ нужды часа два въ лѣпнемъ платьѣ пробышь можно; но чѣмъ далѣе въ нее проходили, тѣмъ спужа чувствительнѣе становилась. При второй дугѣ въ обѣ спороны предспавилися намъ пролазы, въ копорые безъ нужды войши было можно. Они вели въ гору прямою линією, и имѣли какъ бы нарочно сдѣланные ямистыя уступки, по копорымъ съ верху вода спекала; и оба простираяся сажень до десяти, тѣсными въ гору идущими кончилися щелями; да и во всѣ спороны видны были дальныя разбѣлины. Позади прешьяго свода, въ углу на правой рукѣ, стоялъ ледяной претолстой столбъ, вышиною съ лишкомъ въ сажень, около котораго изъ свода пещеры висѣли большіе ледяные сосули. Впрочемъ не случилось намъ въ ней ничего такого примѣпипть, чтобы доказывало слѣды жившихъ нѣкогда шутъ людей.

Безъимян-
ная пе-
щера. Другая пещера копя по близости отъ первой находилась, однако рѣдкіе изъ Башкирцовъ оную знающъ: ибо она не въ береговой горѣ, но отъ берега около полуверспы опдалена. Отверспіе ея прикрыто часпикомъ. Входъ въ нее предспавляли огромныя ворота, копорыхъ верхъ сведенъ былъ

сводомъ, и прошивулежали полуденной стороной. Высота воротъ была до осьми саженъ, а ширина въ три сажени. Ворота сіи вели въ переулкъ, которой гораздо былъ ширше воротъ, и только двумъ человѣкамъ можно идти въ рядъ. Длина переулка имѣла двадцать саженъ; высота же воротамъ соотвѣтствовала. Переулкъ привелъ насъ къ другому отверстію, въ которое надобно было идти наклоняся; а сколь далеко изъ онаго пройти можно, испытать не могли: ибо свѣжіе медвѣжьи слѣды, которые видны были на сыромъ и иловакомъ полу пещеры, удержали насъ отъ дальнѣйшаго испытанія. Въ надѣяніи принудить послѣ обратиться сего пещерника, выпалили нѣскольکو разъ изъ ружей, и поставили мѣшкы, по которымъ бы можно было узнать о его выходѣ, побѣжали къ другой пещерѣ *Байсланъ Ташъ* (*Бымысланова гора*) прозываемой, верстахъ въ семи отъ прежней находящейся.

Гора сія прозвана по имени *Байслана*, Башкирскаго Сошника, которой во второй Башкирской бунтѣ не между послѣдними батырями считался. Онъ для сохранения своей семьи, пажити и скопа избралъ сію пещеру, и оставляя въ ней своихъ женъ и дѣшей, отбѣжалъ съ прочими Башкирцами

на войну; гдѣ и по прибѣздѣ нашемъ еще видны были остатки бывшего въ сей горѣ убища. Тутъ нашли мы высокіе деревянные козлы, къ которымъ по видимому привязывали скотъ; полѣницу дровъ и очагъ, и много скотскаго помѣшту.

Пещера
въ Бай-
сланѣ Та-
шѣ.

Байсланъ Ташъ принадлежишь къ хребту горъ, правой берегъ рѣки *Бѣлой* составляющихъ. Высота его будетъ въ перпендикулярѣ съ лишкомъ въ 60 сажень. Отверстіе въ пещеру отстоитъ отъ подошвы горы саженьхъ въ шести. Оно также, какъ и въ первой пещерѣ, четвероугольное и пропивуположено восточной сторонѣ. Близь самага отверстія изъ подъ подошвы горы бьютъ два сильные ключа, которыхъ вода соединяется съ *Бѣльскими* струями. Самая пещера прямое въ гору идущее имѣетъ положеніе, мѣстами чистая, а мѣстами завалена камнями: однако по онымъ не трудно проходить можно. Она также, какъ и прежняя, раздѣлена была четырью дугами. Высота въ ней не равная: индѣ сажень до десяти и болѣе проспиралася; шириною была мѣстами сажень на восемь. Длина всей пещеры восемьдесятъ сажень. *Законковъ* въ ней много, однако всѣ тѣсныя, такъ что въ нихъ пролѣзть не можно, исключая при, да и то не далеко проспираничеся.

Стоячая въ закоулкахъ вода, ледяные сполбы въ заду пещеры, также и два ключа, изъ горы Байсланъ Тамъ пробивающіе, явнымъ служашъ доказательствомъ, что пещера сія водамъ начало свое долженствуетъ.

Отъ входа въ пещеру саженьхъ въ десяти, на лѣвой рукѣ виденъ каменный, горку представляющій уступокъ, шириною въ поларшина, который ведетъ въ небольшую пещеру, раздѣленную на двѣ камеры. Первая изъ оныхъ въ длину имѣетъ при сажени, въ ширину полторы; а другая длиною въ чепыре, шириною въ двѣ сажени. Уступокъ отъ сихъ пещеръ идетъ вверхъ сажень на шесть, однако такъ крупъ, что безъ опасности паденія по немъ взбираться не можно. Отъ конца сего уступа видно въ ширину всей пещеры отверстіе, идущее въ гору, которое мы шупъ испытать не могли по трудности взода: но отверстіе въ мысу горы предъ самымъ въ пещеру входомъ привело насъ и въ сіе горное зданіе.

Мысовое отверстіе отъ подошвы горы было въ чепырехъ саженьхъ, при томъ въ самомъ прямомъ утесѣ; однако Башкирымы ссылали средство, какъ въ него ползеть. Сокольный нашъ промышленникъ съ женою и дѣтьми, обѣжавъ подошвы горъ, взошелъ на верхъ Байсланъ Таша, и спускаясь какъ-бы

къ соколей печуркѣ, взлѣзъ вѣ оную, и за каменной столбѣ, который былъ близъ опверстія, прикрѣпилъ веревку, по которой мы, упираяся ногами вѣ неровности горы могли взлѣзшь удобно.

Опверстіе сіе повело насъ узкимъ проулкомъ вѣ правую руку; что было вѣ сѣверовосточную спорону. Проулокъ сей былъ длиною вѣ пять сажень, шириною индѣ вѣ сажень, а индѣ и менѣе. Онъ отворилъ намъ входъ вѣ обширную преугольную палашу, копорой стѣны изпещрены были бѣлыми накицами, какъ плоскими, такъ и висячими. Одна стѣна имѣла вѣ себѣ 12, другая 10, а третья 9 сажень. Верхъ ея сведенъ былъ шишомъ, вышиною сажень до шести. Вѣ лѣвой стѣнѣ сѣ приходу видны двери, вышиною вѣ два аршина, ведущія вѣ проходъ такой же вышины, длиною вѣ чепыре сажени, копорый кончился вѣ обширную пещеру, имѣющую кругловапую и неправильную фигуру. Она вѣ округъ своей составляла сѣ лишкомъ семдесятъ сажень, весьма была не ровна и во всѣ спороны имѣла тѣсныя ущелья, выключая восточную спорону, копорая опкрыша была вѣ изподнюю описанную пещеру. Высота мѣстами сажень до десяти, а индѣ и менѣе. Хотя вѣ ней видны были чепыре немалыя окна: однако за высокою

въ нихъ взлѣзть было не можно; и мы принуждены были пою же назадъ пробираться дорогою, которою вошли въ пещеру.

Какъ позднее время, такъ и желаніе осмотрѣть пещеру, заспавили насъ другую ночь ночевать на рѣкѣ *Бѣлой*; однако и на другой день покушенія наши были тщетны: ибо медвѣдь не хотѣлъ оставишь сего убѣжища; но дошедъ до нашихъ слѣдовъ, паки поворошился во внутреннія пещеры. Тѣсноста, а паче неизвѣстность проходовъ совѣщивали намъ лучше оставишь сіе мѣсто, нежели подвергнушь себя видямой опасности. И такъ мы того же дня возвратились въ нашъ спань.

Дремучіе по горамъ лѣса и высокія сосны представляли намъ важнѣйшее Башкирцовъ упражненіе и промыслы. Рѣдко можно было видѣть чистую и гладкую сосну, около копорыхъ бы не журчали толпы медоносныхъ пчелъ. Хотя совсѣмъ опшѣнное и любопытное Башкирцы имѣютъ со пчелами обхожденіе; однако описывать оное было бы излишнее дѣло. Сіе съ возможною почтоспїю описано Господиномъ Стапскимъ Совѣшникомъ *Рытковымъ*; и мнѣ только оспаеся сказать объ одномъ средствѣ, какое Башкирцы пропиву лакомыхъ до меду медвѣдей употребляютъ.

Кыза или Когда они примѣшяишъ, что медвѣдь не медвѣжья смошря ни на какія другія предосторожно-ловушка. сии пощцаешъ ихъ борши; по дѣлаюшъ они проспую ловушку, Кыза называемую. Бортевое дерево огораживаюшъ кольями и оплешающъ оныя плешемъ, оставдя опшверстїе шириною аршина на два въ помѣмѣшъ, откуда медвѣдь приходитъ къ боршю. Съ одной спороны опшверстїя вбиваюшъ колъ, вышиною великорослому челоуку въ колѣно, опш кошораго въ прямой линїи, распоянїемъ на сажень, вбиваюшъ другой колъ, и оба сии кола скрѣпляютъ перекладиною, ситказъ. Прошиву перекладины, распоянїемъ саженьхъ въ двухъ, вколачиваюшъ еще два кола, между копорыми кладешся сырой вязовой шестъ, лучокъ ъ называемый; къ концу онаго, привязываешся пушо, штау. Къ пушу прикрѣпляешся сторожокъ, кацдакъ, который по натянушїи лука, настораживаешся въ зарубинѣ, сдѣланной на перекладѣ. Съ другой спороны лучка, въ прямой линїи съ перекладиною и равной съ нею длины, укрѣпляешся или шолощая сшрѣда, или обломокъ колья. Къ концу спорожка привязываешся шонкая веревочка, кошора прикрѣпляешся шакже къ колу, на другой споронѣ опшверстїя стоящему, шакъ чтобы она

не была напянута, но висбла. Опверстіе слегка покрывающъ хворостомъ, чтобы веревочка не такъ была видна. И такъ когда медвѣдь по обыкновенной своей дорогѣ сквозъ опверстіе пробирается къ борщю, и пащитъ передъ собою хворостъ и съ онымъ зацѣпляетъ веревочку, опъ чего спорожокъ срывается: то лукъ своею упругостию устремляетъ стрѣлу, которая медвѣдю или бокъ или грудь пронзаетъ; опъ чего онъ иногда на мѣстѣ, иногда опошедъ, издыхаетъ.

Гористыя, лѣсныя и бездорожныя мѣста принудили насъ оставить рѣку Бѣлую и пробзгать окольными дорогами. И такъ пого же дня начали мы перебираться чрезъ Бѣлую. Тупъ нѣ было ни какихъ мостовъ, ни перевозныхъ плотовъ, но должно было перебираться бродомъ. Хотя бродомъ перебраться кажешся и ничего не значитъ; однако быстрина рѣки Бѣлой и въ самую межень не беззапруднишельна, ибо и верховая лошадь пропивъ воды съ прудностию итти можетъ. При томъ опъ различного спремленія надобно выбирать мѣли, гряды называемыя, которыя по въ низъ, по вверхъ пропиву воды лежатъ. Сіи обшпельства продержали насъ въ переправѣ до вечера; да и по не безъ вреда перепра-

випись могли. Тутъ уже глазамъ нашимъ представилася открытая степь, украшенная небольшими перелѣсками; мѣстами подымались и хребты невысокихъ горъ, которыя по большой части были безлѣсны, и изобиловали изящными сравами.

Мѣдипла-
виленный
Преобра-
женскій
заводъ
Оренбург-
скаго вѣ-
домства.

Верстахъ въ 50 отъ сего мѣста, а отъ Оренбурга въ 190 верстахъ, по почтовой изъ онаго въ Челябинскъ дорогѣ, въ 1750 году построены Коллежскими Ассессорами *Твердышевымъ* и *Мясниковымъ* мѣдиплавиленный заводъ, въ *Усерганской* волости на рѣчкѣ *Урманъ Тжелаиръ*, по которому онъ *Зелаирскимъ*, а по церкви *Преображенскимъ* называется. На семъ заводѣ нѣтъ никакого укрѣпленія, какъ на другихъ заводахъ оныхъ же заводчиковъ: но сіе мѣсто природою укрѣплено. Отвсюду его окружающъ высокіе каменные утесы. На немъ мѣдиплавиленная фабрика одна съ шестью печами для перечистки мѣди; одинъ горнъ сплейсофенской, одинъ гармахерской и одинъ для перелипія въ куски; два молопа, какъ для разбиванія крѣпкихъ рудъ, такъ и флюсоваго камня, полчея о шести пестяхъ для полченія мусору, и пильная мельница о двухъ станахъ. Строенія до 200 дворовъ. Руду получающъ съ *Каргалинскихъ* рудниковъ. Чис-

той мѣди на ономъ заводѣ выплавляется до 6000 пудѣ.

И сей былъ послѣдній мѣдиплавильный заводъ заводчиковъ *Твердышева* и *Мясникова*, выключая недавно купленной *Покровской* заводъ у его Высокографскаго Сіятельства Генераль Фельдмаршала и Кавалера Александра Ивановича Шувалова, построенный по Указу Государственной Бергъ - Коллегіи въ 1755 году (1), во 190 верстахъ отъ Оренбурга, на рѣкѣ большемъ *Ику*, въ *Сувань Килгатакской* и *Усерганской* волости; куда онъ по раззореніи Башкирцами въ 1756 году переведенъ. На немъ семь мѣдиплавильныхъ печекъ; два горна, одинъ для перечиспки мѣди, а другой для переливанія въ куски; двѣ полчи, каждая о чешырехъ песахъ; молотъ для разбиванія рудъ и флюсу; кузница съ чешырьмя горнами, и мѣховая фабрика. Спроенія на немъ до 150 дворовъ. Мѣди на немъ выплавляется до 8000 пудѣ.

Описавъ заводы *Твердышева* и *Мясникова*, остается сказать, сколько по пробѣ на сихъ заводахъ мѣди вылавляеть положено. По разсмотрѣнію Государственной Бергъ - Коллегіи положено, прежде покупки *Покров-*

(1) Смотри Оренбургскую топограф. Часть II. стр. 235.

скаго завода, на 28 печей 17406 пудъ и 18 фуншовъ. И такъ на 34 печи составишь 21112 $\frac{1}{2}$. И сія есть самая малая пропорція, когда заводы ходятъ безоспановочно, какъ изъ вышеозначеннаго явствуетъ. Сіе я для того упоминаю, чшобы дать ибкошорое свиденіе о горныхъ казенныхъ доходахъ.

Извѣстное количество на выплавку мѣди не только узаконено для поощренія заводчиковъ, но и для казенныхъ выгодъ. Всякій заводчикъ обязанъ спавить въ казну на денежное въ Екатеринбургъ дѣло при часни выплавленной мѣди, а четвершую дозволяется ему продавать по его произволію: и буде онъ положенное число мѣди выставишь, то за каждой пудъ выдается ему по пяти рублей по пятидесяти копѣекъ; въ случаѣ же невысжавки только по 5 рублей. Когда заводчикъ остальную свою четвершую часть покалаешъ отдашь на казенныя же потребы, тогда платишся ему по шести рублей по пятидесяти копѣекъ за пудъ. Сверхъ сего, въ силу Высочайшаго именнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, отъ 15 Декабря 1763 года, со всѣхъ, въ домству Бергъ-Коллегіи подлежащихъ заводовъ, съ 1 Января 1764 года собирается по 5 рублей на годъ съ каждой мѣдиплавленной печи; да по Указу Государшвенной Бергъ-Коллегіи,

отъ 9 Маія 1784 года, по Высочайшей же ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конфирмаціи, каждый заводчикъ обязанъ десятиую часть выплавленной мѣди отдавать въ Екатеринбургъ на денежное дѣло.

Съ желѣзодѣлаемыхъ же заводовъ, по силѣ вышеупомянутыхъ Высочайшихъ Указовъ, собирается въ казну по спу рублей на годъ съ каждой домны, да по 4 копейки съ пуда чугуна.

По нынѣшнимъ обстоятельствомъ на время заводы обложены двойною пошлиною, то есть съ каждой мѣдиплавленной печи платится по 10 рублей, съ домны по 200, съ пуда чугуна по 8 копѣекъ.

Г Л А В А III.

Отъ Преображенскаго до Каноникольскаго мѣдиплавленнаго завода.

Деревня 24 числа не болѣе могли мы переѣхать Красная 27 верстѣ до Башкирской деревни, Красная Мечеть. Мечеть называемой. Небольшія рѣчки, какъ по Теряшли, впадающая въ Яртубакъ, и рѣка Икѣ, соединяющаяся съ Сакмарою, были намъ великимъ въ пути препятствіемъ; и мы принужденными находились собственною своею аршелью дѣлать мосты. Въ деревнѣ Красная Мечеть были мы зрителями какъ смѣшнаго, такъ и жалоспнаго Башкирскаго суевѣрія. Я не могъ ни отъ кого допытаться, откуда у нихъ сіе заблужденіе происходитъ; но только по узналъ, что оно болѣе до чреватыхъ Башкирокъ принадлежитъ, и называется *Шайтанъ Цикъ* (бѣсовая игра). Когда какая Башкирка не задолго до разрѣшенія отъ бремени впадаетъ въ болѣзнь, особливо когда будетъ чувствовать опмѣнное въ животѣ давленіе, или судорожные порывы; то Башкирцы безъ всякаго недоумовѣрія приписуютъ сіе прикоснувшемуся нечистому духу: и въ такомъ случаѣ всѣ свои обыкновенныя средства почищаютъ не-

дослупочными, и ищущъ помощи у своихъ чародѣевъ, называемыхъ *Шайтанъ Курязя* (чертовидецъ). Оные люди у нихъ въ опмѣнномъ почтеніи, да и рѣдки бывають; иногда за ними ѣздятъ верстъ сотъ по пяти и болѣе. Шайпанъ Курязя, котораго мы видѣли, былъ здоровый и молодой дѣтина, и искусство свое получилъ по наслѣдству дѣда. Хозяинъ, у котораго была больная жена, долженъ былъ сдѣлать Башкирскую пирушку. Тутъ собралось множество молодыхъ лю- Башкир-
дей обоюга пола, и поднялася ихъ обыкновенная пляска въ дому больной женщины совая
съ великимъ крикомъ и шумомъ. Сіе дѣла- игра.
юшъ они для того что, по увѣреніямъ Шайпанъ Курязя, нечистый духъ, опасаяся множества людей, не входилъ въ избу; но пережидаетъ ихъ или на дворѣ, или по большой части на кровельномъ коникѣ. Въ пляскѣ и крикѣ, или лучше сказать, въ бѣшенствѣ Шайпанъ Курязя всѣхъ превосходилъ, Онъ имѣлъ обнаженную саблю и заряженную двумя пулями пищаль. Какъ пришла глубокая полночь, Шайпанъ Курязя, выбралъ проихъ наиздоровѣйшихъ людей, которымъ велѣлъ быть при себѣ неоплучными; и наказывалъ имъ, когда онъ вступилъ съ нечистымъ духомъ въ бой, то бы его съзади за жушакъ и за помы держали: ибо шакіе чер-

швидцы увбрюють простяковъ, что не рѣдко нападаютъ на духовъ смьльныхъ, съ которыми имъ должно чрезъ долгое время бороться. Опобравъ своихъ шблохранищелей, къ полуночи неисповой на себя принялъ видъ, и самъ болѣе походилъ на демона, нежели на человека. Тутъ уже крикъ и пляска переимѣнились, и чертовидецъ прилжно смотрѣлъ на всѣ окна. Наконецъ, какъ бы увидя непрязненнаго духа, взявъ свою пищаль крася къ окошку, какъ искусный стрѣлокъ подъ пшицу, и такъ громко выпалилъ, что мы опасались, дабы затрясаяся Башкирская хижина насъ не задавила. Потомъ съ великимъ воцлемъ, въ провожаніи своихъ шблохранищелей, и имѣя въ рукахъ обнаженную саблю, выскочилъ изъ избы, и бѣжалъ до самой рѣки Ика, безпрестанно саблею махая. По его сказкамъ раненый чортъ ушелъ въ воду, и обнадеживалъ хозяина, что Шайтанъ или нечистый духъ жены его болѣе посѣщать не будетъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ Шайтанъ сидѣлъ, для большей довѣренности показывалъ онъ всѣмъ желающимъ видѣть парную кровь, что и мы въ самомъ дѣлѣ видѣли: но угадать не трудно, откуда она была; ибо не за долго предъ сраженіемъ выходилъ онъ на дворъ, подъ видомъ чтобы лучше удостовериться о приходѣ Шайтана. Осправивъ се

позорище, шюю же ночью убрался во свояси; да и больная по упру, какъ мы оставили сю деревушку, была при послѣднемъ издыханіи. И я думаю, что такое чертогоненіе по большой части сопряжено бываетъ съ кончиною больныхъ; естли представишь шюлько шо безпокойство, кошорое отъ крика и спуска мершовидца съ поварищами происходитъ, при шомъ и спрашное воображеніе о нечисшомъ духъ.

Оставя больную своей судьбинѣ, отпра- рѣка
 вилися на казенной мѣдиплавленной заводѣ, Икѣ.
Вознесенскиѣ называемый, кошорый отъ
 стомшъ отъ Красной Мечети въ 45 вер-
 стахъ. Дорога къ сему заводу лежитъ подлѣ
 рѣки Ика, кошорая, какъ и прочія Уральскія
 рѣки, каменисна и чѣзъмрно быстра, окру-
 жена высокими безлѣсными горами: но чѣмъ
 сіи горы по теченію рѣки подходятъ ближе
 къ рѣкѣ Бѣлой, тѣмъ изобильнѣе спановяш-
 ся лѣсами. Вышина горъ, шавже и излучи-
 стое печеніе рѣки Ика, и впадающія неболь-
 шія въ нее при дороѣ находящіяся рѣчки,
Магрышь, Шишимашь, Пшале, Шеланга,
 на 46 верстахъ заставляли насъ имѣшь двѣ-
 наццать переправъ; два раза чрезъ рѣчку Ку-
 сеюкю, и десять разъ чрезъ Икѣ. Сей за-
 шруднишельный путь не малая причиняетъ
 заводамъ издержки какъ въ содержаніи мос-

шовъ, пакъ и въ провозъ руды и сбѣспныхъ припасовъ.

Вознесенскій Мѣ-дишлав-ленный заводъ Самый заводъ построень между высоки-ми горами близъ рѣки Бѣлой, на рѣчкѣ *Иргиз-лѣ* (1), въ 1755 году, по Указу Государспвенной Бергъ-Коллегіи. Отъ Оренбурга до онаго почитаешся съ 200 верстѣ, а отъ Уфы около 300. Съ начала заводъ сей принадлежалъ Его Сіясельству Графу Карлу Ефимовичу фонъ Сиверсу; а нынѣ принадлежитъ казнѣ, и выплавляемая на ономъ мѣдъ уношребляешся на денежное дѣло. Въ немъ заведено семь печекъ плавильныхъ, два горна, одинъ для переливки мѣди въ куски; четьре кузнечные горна, мусорная полчя и два молопа; пакъ же пильная мельница. Въ приватномъ содержаніи на заводъ выплавлялося чистой мѣди до шести тысячѣ пудѣ; а нынѣ за пресѣченіемъ рудниковъ гораздо меньшее число выплавляешся. Сверхъ сего и людьми онъ не досташоченъ; и на всѣ заводскія работы приписано изъ Казанской Губерніи 2319 душѣ; почему за недосташкомъ заводскихъ припасовъ почти половинное число печекъ не въ ходу.

Пещера въ Шюлюганъ Ташѣ. Въ 15 верстахъ отъ завода лѣтнею бздюю, въ одной горѣ, берегѣ рѣки Бѣлой со-

(1) Смотри Оренбург. шологр. Часть II. стр. 234.

спавляющей, называемой *Шюлюганъ Ташъ*; находится славная *Бѣльская пещера*, описанная Господиномъ Спашскимъ Совѣшникомъ Рычковымъ. Послѣ почтаго описанія помянутымъ Господиномъ Совѣшникомъ, ничего намъ дѣлать не испугалось, какъ разсматривашъ замѣченные имъ пролазы. Походъ, упоминаемый имъ на страницѣ 9, при скважины почти никакого примѣчанія не заслуживаютъ: ибо онъ отворяютъ входъ въ весьма узкія отдѣленія, оканчивающіяся ущельями въ гору идущими.

Въ самомъ заднемъ вершѣ, на стр. 17 упоминаемое въ лѣвую руку отверстіе не только имѣетъ проходъ, но еще ведетъ на нѣсколько сажень. Скважина, или лучше сказать окно имѣетъ круглое очертаніе, и отъ полу отстоитъ въ двухъ слишкомъ саженьхъ. Отъ окна начинается въ лѣвую сторону переулочъ, длиною слишкомъ на 5 сажень, а вышиною ростъ всякаго человѣка превосходитъ. При концѣ сего переулка вверхъ горы идетъ ущелье нарочито пространное, такъ что упираясь въ стѣны легко можно было взлѣсть до семи сажень; а далѣе продраться узкостъ ущелья не дозволяла. Другія замѣченные Господиномъ Совѣшникомъ Рычковымъ отверстія такъ бы-

ди узки, что въ нихъ продраться было не можно.

Въ сей, любопытства достойной пещерѣ оставалась намъ надежда на одинъ пролазъ, изъ втораго отдѣленія, въ лѣвой рукѣ находящагося, о которомъ на спран. 11 упоминается.

Господинъ Совѣтникъ Рычковъ, по свидѣтельству лѣкаря *Графена*, описываетъ нушѣ четыре пространныя пещеры; но мы нашли только одну, разными возвышеніями отдѣленную. Отъ пролазовъ пещера разпространяется во всѣ стороны, а особливо въ лѣвую: ибо въ правую имѣетъ только двенадцать, а въ лѣвую или восточную сто шаговъ, куда она весьма понурна, такъ что до конца ея безъ опасности дойти было не можно. Конецъ ея соединенъ съ первымъ отдѣленіемъ изподней пещеры; ибо лѣвая стѣна (восточно-полуденная) съ прихода въ пещеру вышиною своею скрываетъ отъ глазъ ту пустошу, которая между первымъ отдѣленіемъ изподней пещеры и сею находится. Крикъ лѣкаря *Графена*, о которомъ Господинъ Совѣтникъ Рычковъ упоминаетъ (спр. 11), и думаетъ, что шопъ крикъ проходилъ съвозъ сводъ, безъ сумнѣнія сему обширному пещерѣ соединенію долженствуетъ.

По срединѣ пещеры находишься высокая

гора, длиною въ 90 шаговъ, кошорая въ описаніи Господина Рычкова, повидимому, сочтена за особливую пещеру. Верхъ горы ссспа-
 вяещъ обширную площадь, длиною въ 50,
 шириною въ 35 шаговъ. Съ сей площадью на-
 рочито пространный проходъ, подающийся
 въ лѣвую руку, выводитъ въ самый задній
 гротъ, имѣющій круглое очершаніе, обшир-
 носшію сдишкомъ въ 10 сажень, кошораго
 верхъ сведенъ конусомъ, вышиною сажень
 въ 9. Изъ сего грота въ сфероны, кромѣ
 узкихъ щелей, никакого не видно было кода,
 и можно бы его почищать за конецъ сей
 подземельной пустошы, есшли бы опвер-
 ешія, въ гротъ находящіяся не опвермак
 намъ пушь къ большему пустошы простран-
 ешву.

Первое опверснїе видно было надъ са-
 мымъ проходомъ въ гротъ, епѣ полу саже-
 няхъ въ осьми; а другое въ правой или за-
 падной съ прихода створомъ, вышнїею въ двѣ
 сажени съ половиною. Недеспашокъ лѣсни-
 цы принудилъ насъ помышлять о другикъ
 оредеспвахъ. Мы вырубили лѣсину, по кото-
 рой безъ дальняго шруда упомянушую высо-
 шу. преодолѣли, за кошорою слѣдовала намъ
 еще большая препона: ибо за осьми арши-
 ною стѣною была крушость до наслопцаго
 шрохода сажени на шри. Она вся обросла

гладкими накипями, и совсѣмъ приспупъ для насъ сдѣлала невозможнымъ, еспли бы бывшій съ нами Табынскій козакъ съ опимѣнною отвагою не вскарабкался по сей крутости, и не ушвердилъ бы веревку, по которой уже не прудно было взобраться.

Опъ сего опверспія шли мы почти по прямой дорогѣ на полдень вверхъ горы переулкомъ въ сорокъ шаговъ; а потомъ тѣмъ же переулкомъ поворошили въ правую или южно-западную сторону, и шли слишкомъ шестьдесятъ шаговъ. Переулокъ сей съ начала въ поперечникѣ имѣлъ шесть сажень; но чѣмъ далѣе имъ проходили, тѣмъ уже спавновился, такъ что въ самомъ задѣ не болѣе двухъ сажень съ половиною имѣлъ въ поперечникѣ. Лѣвая стѣна сведена была дугою, а правая прямой представляла утесъ, и споль была высока, что мы за слабоспю свѣчнаго свѣта конца ея видѣшь не могли. Опъ сего переулка въ правую или западную сторону идешь другой переулкомъ, шириною въ двѣ сажени, длиною 180 шаговъ, а вышиною въ самомъ высокомъ мѣстѣ въ полторы сажени. Верхъ его составлялъ дугу; стѣны и полъ были весьма чиспы; словомъ: онъ походилъ во всемъ на проходную, какъ бы шарочно сдѣланную.

Изъ сего переулка опворился намъ входъ

въ весьма обширную и преугольную палату. Средина представляла въ ней ямину, 25 шаговъ въ поперечникъ имѣющую; въ южную и въ южно-западную сторону отлогія находились горы, изъ которыхъ южная стодесять шаговъ, а южно-западная семьдесятъ пять шаговъ составляла. Горы сіи хотя нарочито были отлоги; однако прудный на нихъ былъ всходъ: ибо опъ мокроты, просѣдающей изъ ущельевъ и каплющей сквозь верхній сводъ, очень было слизко. Слизкость увеличила тонкая красноватая глина, которая поверхность горъ полциною не болѣе, какъ линія на двѣ покрывала. Вышина пещеры была на глазомѣрѣ около десяти сажень. Западная стѣна, соотвѣтствующая переулку, составляла прямой утесъ, посреди котораго находилось отверстіе на подобіе дверей, вышиною въ сажень, шириною въ полтора аршина, полциною около сажени.

Двери вывели насъ въ другое отдѣленіе, продолговатую фигуру имѣющее, въ которомъ длины было двадцать семь шаговъ, ширины осьмнадцать, а вышины сажень до семи. Отдѣленіе сіе было шакже гладко, но опъ капли, проходящей сквозь сводъ, мокро, и къ западной сторонѣ нарочито понижено; гдѣ находился какъ бы переходъ длиною

дѣ десяти, шириною вѣ осмнадцать шаговѣ, а вышиною сажени на двѣ.

По переходу пришли мы вѣ особенной странной и многоугольной неправильной гротѣ, имѣющей вѣ длину шестьдесятѣ, а вѣ поперечникѣ сорокѣ шаговѣ. Стѣны вѣ немѣ были чрезмѣрно неровны и щелеваты; верхѣ сведенѣ конусомѣ, вышиною отѣ полу на взглядѣ саженьхѣ вѣ десяти; полѣ также неровный, и отѣ капли слизкій. Близѣ конца сего грота вѣ сѣверо-западную сторону было особенное преугольное отдѣленіе, длиною вѣ пдннадцать, а шириною при входѣ вѣ восемь шаговѣ; высота же ростѣ всякаго чловѣка превышала. Надѣ симѣ отдѣленіемѣ саженьхѣ вѣ шести находилоя обширное вѣ гору окно, которое мы испытать способовѣ не имѣли. Предѣ симѣ отдѣленіемѣ на западной стѣнѣ виденѣ былѣ тѣсный проходѣ, гдѣ навалены каменные кабаны различной величины.

Сей проходѣ такѣ былѣ низокѣ, что проходить имѣ надлежало наклоняся; однако онѣ былѣ недалекѣ. Отѣ сего прохода чрезѣ двадцать шесть шаговѣ шли вѣ гору по каменьямѣ до обширнаго, весьма мокраго и опаснаго грота, посреди котораго представлялася намѣ ужасная пропасть, наполненная водою; что мы изѣ звуку брошеннаго камня заклю-

часть ногам: ибо слабый свѣтъ, который мы отъ свѣчи имѣли, не могъ освѣтить дна сей пропасти. Въ правой стѣнѣ надъ пропастью видны были два обширныя окошка. Въ лѣвой рукѣ стѣна составляла гору, по которой мы могли обойти ямину, но не безъ опасности; ибо гора была весьма сляка отъ мокроты и красноватой глины, поверхность горѣ прикрывающей. Небольшія разсѣлины составляли все наше спасеніе, въ которыхъ мы запуская пальцы могли придерживаться. По горѣ должно было пробираться шаговъ до тридцати.

За пропастью на другой сторонѣ безпорядочно лежали великія глыбы осыпавшагося со свода каменья, за которыми слѣдовала палата длиною въ 36, шириною въ 15 шаговъ, а вышиною мѣстами сажень до семи. Стѣны сей палаты были весьма гладки отъ затвердѣвшихъ накиней. Всю средину сего мѣста занимала вода представлявшая небольшое озерко, длиною въ 25 шаговъ. Глубину сего озерка по срединѣ сказать не могу: ибо отъ опасности погрязнуть, испытывать не могли, пошому что въ разведенной извести подлѣ берегу, по которому мы чрезъ озерко пробрались, ноги слишкомъ на четверть вязли. Изъ сего озерка протекалъ небольшой ручей, по которому вода въ пропасть

збѣгала. Сколько мы ни спарались сыскать источникъ воды, однако тщетно. Можетъ бытъ она изъ подъ стѣнъ выходила: впрочемъ была весьма чиста и прозрачна.

По конецъ озера въ правую руку особенное было преугольное отдѣленіе, въ поперечникъ съ приходоу въ 10, а въ длину въ 40 шаговъ. Оно шло понурно и въ задъ или въ сѣверную спорону. Хотя оно было не высоко, однако свободно въ немъ ходити было можно. Во всѣ спороны видны были великія, однако узкія разсѣлины.

Отъ сего отдѣленія въ прямой линіи съ озерною пещерою нашли мы отверстіе, вышиною въ сажень, длиною въ пять, а въ поперечникъ три шага. Оное отверстіе вывело насъ въ весьма длинное пещеры отдѣленіе, идущее въ гору, въ длину на сѣдѣнадцать, въ ширину мѣстами на пятнадцать, а въ самыхъ узкихъ мѣстахъ на восемь шаговъ. Длинное сіе отдѣленіе кончилось обширнымъ гротомъ, у котораго верхъ былъ сводомъ отъ полу на глазомѣръ саженьхъ въ десяти. Въ семъ отдѣленіи никакихъ осыпей не видно; но стѣны были гладки, выключая многія разсѣлины.

Отъ сего послѣдняго грота въ пещерѣ положеніе переѣнилось. Она наклонилася къ сѣверу и пошла очень понурно. Первое

цонурной пещеры отдѣленіе въ длину имѣло сорокъ, въ поперечникѣ 15 шаговѣ, а выши- на мѣстами до осьми сажень проспирала- ся. Впрочемъ она была гладка и имѣла раз- ные, а особливо въ лѣвой сторонѣ, разсѣ- лины.

За симъ отдѣленіемъ чрезъ узкой про- ходѣ слѣдовало другое отдѣленіе, у котора- го задѣ составлялъ особый гробъ. Дли- на его была въ 30, а въ поперечникѣ 15 ша- говѣ. Высота сего свода гораздо была болѣе предѣ описанными пещеры отдѣленіями: ибо онѣ по крайней мѣрѣ сажень на 15 ошѣ по- лу опшодѣ. Въ семъ сводѣ видны были шри обширныя окна, два на правой, и одно на лѣвой сторонѣ. Въ самомъ задѣ гроба находилось опшверстіе, вышиною на сажень, длиною въ два, а шириною въ полшора ар- шина.

Чрезъ сіе опшверстіе вышли мы въ об- ширную весьма неровную палату, нѣкош- рымъ образомъ на клинѣ похожую, кошорыя сводѣ составлялъ конусѣ, вышиною ошѣ по- лу саженьхѣ въ 16. Задній уголѣ сея пала- ты соопшвѣтшествовалѣ восшочно-южной сто- ронѣ, а передній сѣверо-западной, въ кошо- рую сторону предшавляла она опшлогую го- ру. Вся сія палата чрезмѣрно была мокра ошѣ безирывной капели, кошорая омывае

сводъ отдѣляетъ отъ него каменные глыбы, которыми вся сія палата была наполнена, и дѣлала проходъ затруднительнымъ.

Въ лѣвую или западную сторону изъ сей палаты какъ бы нарочно сдѣланы были обширныя ворота, сведенныя въверху дугою, вышиною сажень въ пять, шириною въ шесть шаговъ.

Изъ сихъ воротъ казалась предъ нами быть великая пропасть. Сильная повсюду капель паденіемъ своимъ предвѣщала въ сей пропасти содержащуюся воду; самыя стѣны, на которыхъ черный цвѣтъ перемѣшанъ былъ съ бѣлымъ отъ гладкихъ накипей; наше малолѣдство (ибо насъ было только трое), и отдаленіе отъ своихъ соповарищей, наносили намъ страхъ. Не зная долго, какъ испытать подлежащую пропасть, примѣшили въ лѣвой рукѣ отъ воротъ какъ бы нарочно сдѣланную каменную лѣспницу, по которой безъ всякой опасности спускались могли. Ступени лѣспницы всѣ отвердѣли отъ накипей, и шероховатость ихъ дѣлала ступени не поползновенными.

По сей оплогой лѣспницѣ опускалися мы до 60 шаговъ, и вмѣсто ожидаемой воды явили обширную площадь, длиною въ пятьдесятъ; шириною въ двадцать шаговъ; а отдававшійся водяной звукъ отъ капели проис-

ходилъ отъ застоявшейся въ яминкахъ воды, въ которыя капли собиралися. Сей грохъ весьма былъ удивителенъ, и походилъ на баснословное царство мертвыхъ: каплющая вода дѣлала особливой пикой и жалоспной звукъ. Стѣны гроша, какъ выше сказано, перебѣнная бѣлый цвѣтъ съ чернымъ, приумножали пасмурность сего подземельнаго мѣста. Посреди вершпа накипѣлъ бѣлый чешвероугольный столбъ, вышиною челевѣжу по грудь, длиною въ три съ половиною, а шириною въ полшора аршина. Около столпа, такъ какъ около погребальнаго одра, въ порядочномъ расположеніи шестъ небольшіе стояли столбики, на которыхъ утверждены были стоячія, на подобіе великихъ свѣчъ, накипи. Изъ вертепнаго свода, который надъ симъ мѣстомъ былъ пониженъ, и только саженьхъ въ полушора отстоялъ, висѣли разнovidныя капли: нныя представляли большія сосули, другія были тонки и уподоблялися распущеннымъ значкамъ; нныя надъ столбомъ спройной работы представляли баадахинъ. Спройная сія природы игрушка раждала въ насъ различныя мысли; мы думали, что шавія природы устроеніе подавали новодѣ въ древности ко многимъ баснямъ и заблужденіямъ.

Въ задней стѣнѣ сего вертепа были еще
Томъ IV.

особными дѣри, копорыя отворили входѣ въ самое послѣднее пещеры отдѣленіе. Оно въ длину имѣло пятьдесятѣ, въ ширину двадцать шаговѣ, вышиною по срединѣ сажени въ чепыре, а къ стѣнамѣ шакѣ низко, что надобно было иппи наклоняся, а наконецѣ ползти в на брюхѣ; и симѣ отдѣленіемѣ окончалася верхняя въ Сулюганѣ Таѣ пещера.

Замѣченныя въ сей пещерѣ отверстія безѣ сумнѣнія открояшѣ еще великое пространство пустошы въ горахѣ содержащейся: но для изслѣдованія ея надобно будешѣ имѣти въ занасѣ складныя на цепляхѣ лѣстницы разной величины; ибо всякое отверстіе въ гору имѣетѣ крутизну, по которой безѣ складной лѣстницы взобраться не можно.

Описавѣ такимѣ образомѣ пещеру, остающася сказать о ея началѣ. Хотя господиѣ Совѣшникѣ Рычковѣ для причинѣ, отѣ него упоминаемыхѣ, думаетѣ, что сія пещера сдѣлана человѣческими руками въ самыя древнѣйшія времена; однако всѣ доводы его не очень шверды: да и въ самомѣ дѣлѣ такую громаду сооружишѣ дѣло невозможное, и ненужное. Еслыи мы посмошримѣ пристально на отдѣленія пещеры, то удобно помяти можно, что сію великую въ го-

рѣ пустошу единственно произвела вода. Наклоненіе оконѣ, прорванные и двери представляющіе простѣвни, ясно доказываютъ, что одно ошдѣленіе дѣлалось за другимъ, и вода выплупивъ изъ одного вершепа вымывала другой.

Мѣстами наваленные беспорядочно камни безъ сумѣвнїа обвалились, уже много спустя времени по произшествїи пещеры. Мы шупѣ видѣли каменья, гдѣ ихъ при осмотрѣ г. Рычкова не бывало; а иные были навислы и грозили паденїемъ.

Башкирскїя сказки оставляю въ спорѣ: ибо изъ баснословія сего легкомысленнаго и суевѣрнаго народа ничего заключать не можно. Не могу также за подлинно увѣришь, откуда вода забралась въ гору: изъ озера ли *Елкиги Кыганъ*, или можетъ быть еще изъ дальнѣйшаго мѣста.

Ошѣ сей пещеры въ низѣ, по рѣкѣ Бѣлой верстахъ въ шести, сказывали намъ о другой пещерѣ, въ которой избралъ себѣ жилище опшельникъ, *Антономъ* прозываемый. Разныя чудеса, которыхъ намъ о семъ удалившемся человѣкѣ разсказывали, побудили насъ и его посѣпить удивленїе. Но оное мѣсто сполько спойло намъ труда и опасности, что мы многожды о нашемъ предпрїятїи разсказывались. Жилище его было

1791504

впосреди утеса высочайшей горы, которая въ перпендикулярѣ сажень до осьмидесяти составляла. Первый къ нему приходѣ съ лѣвой или западной стороны хощя трудноватѣ, однако не неприступенѣ. Рѣдкій по горѣ лѣсъ въ слаживаніи по крутизнамъ много намъ въспомоществовалѣ; да и доспальное пространство, спускаяся по канату, преодолѣть было не трудно. Но самоважнѣйшій проходѣ поперекъ горы до жилища Антонова весьма былѣ спрашенѣ. Въ утесѣ какъ бы нарочно оставленный успуокѣ, шириною на поларшина, а индѣ и менѣе, послѣднюю пропуть къ Антонову составлялѣ жилищу. По оному должно было пробираться сажень до десяти, имѣя предѣ собою прямой каменной утесѣ. Приступокѣ сей кончится какъ бы въ нарочно сдѣланныхъ переходахъ, укрепленныхъ въ верху въ половину дуги сведенными столбами. Оупъ оныхъ свободный уже проходѣ въ нарочито пространной гротѣ, котораго вышина на взглядѣ около осьми сажень будетѣ, ширина сажень въ пять; а длина въ чепыре сажени. Въ семѣ гротѣ избралѣ себѣ уединенное жилище упомянутый Антоновѣ. Хощя сей гротѣ и не стоилѣ того труда и опасности, въ какую мы для него вдалися; однако не безѣ услажденія смотрѣли на труды сего чловѣка. Всѣ насѣ увѣ-

ряли, что безъ всякой помощи устроилъ онъ сіе уединеніе, которое казалось намъ бытъ дѣломъ многихъ людей.

Отъ гропа въ низъ горы сажень на пять была нарочитая крутизна, подъ которою остатальная горы высота сажень на тридцать представляла прямой утесъ. Крутизну оную сравнилъ онъ огромными камнями, между которыми иные казались намъ бытъ слишкомъ пудъ въ десять. Отъ сего предъ гротомъ произошла ровная квадратная площадь на восемь сажень въ переречникъ; и поверхность ея убиша была гивною съ пескомъ весьма гладко. На сей площади сооружена его хранина, изъ прехъ маленькихъ покойцовъ состоящая. Съ наружи сдѣлана она изъ кирпича, который въ одной горной разсѣлинѣ былъ и обжиганъ; а внутри стѣны убраны были изрядною шполярною работою. Въ среднемъ покойцѣ подъ поломъ выдолбленъ былъ въ камнѣ колодезь, наполненный холодною и прозрачною водою. Пустынника мы въ его уединеніи не застали, но нашли только его книги, которыя всѣ были письменныя, и содержали въ себѣ житія разныхъ пустынножителей. Уравненіе площади казалось намъ бытъ удивительно; да и дѣсь, которыми наполненъ былъ весь гротъ, не менѣ приводилъ насъ въ изумленіе. Онъ

складенъ былъ въ порядочную на козлахъ сдѣланную полбницу; а полбнѣе составляли сосновыя бревна, длиною въ полторы сажени, а въ опрубѣ иныя были въ при четверти. Изъ всѣхъ его приугоповленій видно, что онъ для себя избралъ было трудолюбивую и богомольную жизнь; но нынѣ, какъ сказывающъ, она ему мало по малу скучишь начинаешъ. Сіе я достойнымъ описанія почелъ, дабы со временемъ оно не подало причины къ какимъ ни будь заблужденіямъ.

Вышедъ съ великимъ трудомъ изъ сего уединеннаго жилища, возвратилися на Вознесенской заводъ, при которомъ посѣщали и упоминаемую въ особливомъ сочиненіи господина Совѣтника Рычкова о *Бѣльской лещерѣ*, напечатанномъ въ 1760 году, пропасть, находящуюся въ одной верстѣ отъ Вознесенскаго завода на высочайшей горѣ. Дальнее испытаніе сей пропасти оспавляю охотникамъ, сказавъ, что по глубинѣ оныя и по спешемуся въ ней воздуху можно почесть за невозможное дѣло изслѣдовать всѣ тѣ басни, какія объ ней въ Башкиріи ходятъ.

Отъ Вознесенскаго завода тамъ принуждены были оспавить рѣку Вѣлую за непроходными дорогами, и пробираться на самой Уралѣ, куда хотя худая, однако проложена

была дорога на заводъ Каноникольской. До сего завода опѣ Вознесенскаго почитается бо верстѣ, которое разстояніе все занято лѣсами, между коими наиболѣе изобиловала лиственница (1). Сколь прекрасенъ сей лѣсѣ, Лиственшоль жалоспное его состояніе. Рѣдко можно примѣнить дерево, которое бы было не Тлѣ. попорчено. Злоупотребленіе Башкирцовѣ, пускашъ весенній - огонь въ степяхъ и въ лѣсахъ, наиболѣе шупѣ было видно; ибо лиственница, предѣ другими деревьями изобилюя сѣрою, весьма удобно загорается. Сверхъ сего спранныя и прежде нами еще непримѣченная Башкирцовѣ привычка, въ ловленіи змийнѣ временемѣ бѣлокѣ, не мало къ изшребленію шакихъ лѣсовѣ служилѣ. Загнанная ушомившаяся бѣлка ложилшя на толспыя сучья, и шѣмѣ кроется опѣ Башкирскихъ стѣрѣлѣ: но и сіе средство ее спасши не можетѣ. Башкирцы не щадя своихъ шрудовѣ, а паче лѣсу, не рѣдко огромныя подрубаютѣ деревья, дабы въ пять копѣшъ получить добычу.

Правда, въ Уральскихъ окрестностяхъ дерево сіе почитаютѣ малонужнымѣ; ибо для множеспва сѣры, которою оно изобилуетѣ, не можно его ушшребишъ на пережиганіе

(1) Pinus Larix.

угля, по тому, что сосудцы, сѣру содержащія, шакъ крѣпко лопаются, что кучи угольных разбрасываютъ; и угольщику не можно никакой большей сдѣлать пакоспи, какъ въ косперѣ дровъ, пригошовленный для пережиганія въ уголь, положишь нѣсколько листовенныхъ плахъ: да и въ самомъ углѣ лопающая и размешывающая сила оспаешся, опѣ чего въ плавкѣ рудъ великое бываетъ замѣшательство. Къ жилому спроенію лѣсъ сей также не годится; ибо чрезъ долгое время сѣра изъ него вытекаетъ и жиелей хранины обезпокоиваетъ: но сколь оно къ вышеупомянутымъ употребленіямъ не способно, сподъ въ другихъ случаяхъ преимущественно.

По Камчатской Экспедиціи и по Архангельскому порту довольно извѣстно, что листовница къ сооруженію морскихъ судовъ весьма способна и долговременна: ибо изобиліе сѣрныхъ часпицъ въ деревѣ воду не пускаетъ; но сей причинѣ въ водѣ долго выстоять можетъ. И такъ ясно изъ сего слѣдуетъ, что лучшаго и способнѣйшаго дерева къ дѣланію заводскихъ плотинъ избрать не можно. Но листовница, еще на корню стоящая, много можетъ приносить пользы. Изъ нее, по свидѣтельству Г. Галлера, собирается *Венеціанскій терпентинъ*,

копорого зрѣлое и здоровое дерево можеть дашь ежегодно отъ осьми до десяти фунтовъ, при томъ безъ дальняго труда. Надобно только фуша на два отъ корня надвертѣшь буравомъ кору и поверхность дерева, и приладишь деревянный жолобокъ, по кошорому шерпеннинъ удобно стекаетъ въ подосавленное суденко, и шребуеть только утренняя и вечерняя присмотра. Мѣсяцъ Іюль къ собиранію шерпеннина почитается способнымъ; и опытами извѣдано, что изъ здороваго дерева чрезъ чепыре или пяць лѣтъ съ ряду шерпеннинъ ощѣживашь можно; а по прошествіи сего времени уже гораздо способнѣшимъ оно шановишся ко всякому жилому строенію; ибо гучность и вязкость смолы чрезъ ощѣживание уменьшается. Остальные ни безъ сумнѣнія гораздо способнѣе и прибыльнѣе будутъ для сидки смолы, нежели сосновыя деревья. Наша липовеница еще и по имѣеть преимущество, что самыя старыя дерева дають вязкой сокъ, *камедь* называемой; что первый примѣтилъ Г. Докшоръ *Валлеріанъ* (1); и Государственная Медици-

(1) Докшоръ Медицины Е. К. Валлеріанъ служилъ Дивизионнымъ Докшоромъ при Оренбургской Дивизиіи и находился въ городъ Оренбургъ, во время оза-

ская Коллегія по многимъ опытамъ нашла ея почти во всемъ подобнымъ Аравійской камеди, *Сенегалъ* прозываемой, и вся разность состоишь только въ рыжеватомъ цвѣтѣ. Она уже съ пользою въ Оренбургѣ употребляется во всѣхъ тѣхъ врачебныхъ случаяхъ, въ которыхъ Аравійскую камедь употреблять должно. Такая камедь сама собою, на полсныхъ пняхъ, а особливо, гдѣ кора попорчена, ежегодно фунтовъ до пяти накопляется; отъ чего многіе люди могли бы имѣть свое пропитаніе съ общественною пользою: ибо, естли сія камедь войдетъ въ употребленіе, не будемъ имѣть нужды выписывать Аравійскую камедь; но съ избыткомъ довольствоваться нашею собственною во всѣхъ рукодѣліяхъ, гдѣ она потребна.

Произхождение сея камеди заслуживаетъ

ды онаго Пугачевымъ. Въ послѣдствіи времени былъ онъ Почетнымъ Членомъ Медицинской Коллегіи и старшимъ Докторомъ сперва Кронштадской, а съ 1796 при С. Петербургской Морской Главной Гошпиталю по 1815 годъ, въ которомъ скончался, имѣвъ около 70 лѣтъ, и бывъ въ сіе время Деканомъ Медицинскаго Совѣта, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Ордена св. Анны 2 класса Кавалеромъ. *И. Загорскій.*

вниманіе потому, что сіе дерево, вездѣ даеиѣ или стусиѣвшую сѣру, или шерпеншинѣ, а въ нашихъ иѣснахъ кромѣ сего и настоящую кашедѣ. Можетѣ быть, что сего въ другихъ иѣснахъ не прииѣчено по другимъ причинамъ; но для чего одно дерево, которое при корнѣ изливаетѣ кашедѣ, а выше на пнѣ и на сучьяхъ изобилуетѣ вездѣ сѣрою (1), и для чего сіе только въ застарѣлыхъ деревьяхъ прииѣчается, по моему мнѣнію доказашъ прудновато. Можетѣ спашъся, что со временемъ сосуды дерева иной получаютѣ порядокъ, и по сему самые пѣ же соки иначе обрабаташъ и другое свойство дашъ имѣ могутѣ.

Вырастающая на липшвеницахъ губна служитѣ Башкирцамъ для множества содержащейся въ ней сѣры проносимѣ. Ею аѣчатѣ они и свой скотѣ, присыпая порошокъ губки въ наружныя раны, отъ чего раны не только скорѣ заволакиваетѣ, но и удерживаетѣ насѣкомыхъ класѣ въ раны свои яйца и размножатѣ червей.

Липшвенную сѣру Башкирки, подражая воспочнымъ народамъ (2) жуютѣ, а пере-

(1) Resina.

(2) Смощри Кемфера въ книгѣ называемой: *Извѣстныя пріятности*.

жезавъ выбрасывающъ. Смиъ средствомъ спарающся они въ бблизнб всегда содержатъ свои зубы, и изпреблянтъ мзо ршу противной пошб запахъ, кошорому они опб нечистоты и сыроденія подвержены бывающъ. Но уже время прискупитъ къ Каноникольскому заводу.

ГЛАВА IV.

Отъ Каноникольскаго до Авзянолетровскаго завода включительно.

Заводъ сей принадлежитъ Тулянину Ива-Канонику Масалову; заведенъ на рѣчкѣ Канѣ, впа-кольской дающей въ рѣку Бѣлую (1), въ 1751 году, мѣди-пла- въ Бурзянской волости на купленной у Баш-виленный ширцовъ землѣ, отъ Оренбурга въ 220, а заводъ онѣ Уфы въ 309 верстахъ. На немъ мѣди-Оренбургскаго въ- плавиленная фабрика съ шестью печами; при домства, горна, одинъ для перечисшки мѣди, другой для переливанія въ куски, а третій сплей-софенской; особливая колошущечная фабри-ка съ двумя печами, шрема молошами и од-нимъ горномъ для кусковой мѣди; особливая мусорная шолчая о десяти пестяхъ; пиль-ная мельница обѣ одномъ спанѣ; кузница для дѣла и починки заводскихъ инструменщовъ съ чешырьмя горнами, и мѣховая фабрика. Руды добывающся по Сакмарскимъ отмѣ-тямъ, коихъ машку составляетъ шонко-листный шиферъ, перемѣшанный съ сло-дою. Изъ нихъ самая выгоднѣйшая изъ спа

(1) Оренбургск. Топогр. Част. II. стр. 236.

даетъ до двухъ съ половиною пудевъ. По про-
бамъ на заводѣ семъ выплавлять положено
ежегодно чистой мѣди по 3956 пудъ и 34
фунта: но когда заводъ сей дѣйствуетъ без-
оспаивочно, выплавляется до 8500 пудъ.
Спироевѣ на заводѣ до 250 дворовъ, и из-
рядная деревянная церковь. Работныхъ и ма-
стеровыхъ людей на заводѣ семъ по пере-
писямъ 294 души, да приписныхъ отъ Уфим-
ской провинціальной канцеляріи по жела-
ніямъ 20 душъ: прочія же заводскія работы
осплавляются вольнонаемными. При семъ
случаѣ упомяну я о выгодахъ въ Башкиріи на-
ходящихся заводоу предъ другими заводами.
Башкирцы, какъ народъ гулящій, такъ и за-
водный лошадьми, за малую цѣну возящъ
руду и другія заводскія потребности. По бли-
зу въ Оренбургской губерніи живущая *Мор-*
два и *Чувашки* охотно нанимаются для до-
быванія рудъ, такъ же не изъ большой платы;
а особливо, когда они задатчены будутъ.

Горы, заводъ окружающія, весьма осыпи-
сты, и состоятъ изъ шифера, который
съ верху весьма хрупокъ и мягокъ: но чѣмъ
слои его ближе къ подошвѣ горы, тѣмъ
крѣпче становится. Изъ чего не невѣроятно
заключатъ можно, что въ глубинѣ сихъ горъ
можно добраться до досчатого или споло-

ваго шифера, который въ домашнемъ быту съ пользою употребленъ быть можетъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ сего завода, Старинная рѣчка *Куртлы* находится старинная копь или шакъ называемая *Чудская копь*. Тутъ и индѣ попадающіяся такія кони доказываютъ, что въ сихъ мѣстахъ были рудные промыслы еще за много лѣтъ до заведенія мѣшалоплавленыхъ заводовъ Россіянами; и можно сказать, что онѣ наибольшій подала поводъ заводчикамъ помышлять о заведеніи рудоконныхъ промысловъ; да и понынѣ еще самыя богатыя руды въ такихъ копяхъ находятся: ибо какъ всѣ рудопромышленники единогласно увѣряютъ, что жившая тутъ Чудь шолько самолучшую руду отбирала, оставляя все прочее попомшуву; изъ чего не безъ основанія заключаемо можно, что рудные ихъ промыслы шолько для собственныхъ своихъ нуждъ отправлялися. Самый ихъ родъ добыванія, кажется, явно о семъ свидѣтельствуемъ. Они никогда мордочно рудъ не добывали, но лаяя подъ землею на подобіе крошкѣвъ, отковыривали лучшую руду кабаньими клыками; по чему мнѣ кажется, что щещно прилагаютъ стараніе тѣ, которые ищутъ примѣтъ бышихъ въ сихъ мѣстахъ плавленыхъ заводовъ. Наша Чудская копь казалася намъ быше

доказательницею и того, что древніе селспраны обипашели промышляли и дорогіе мешаллы. Гребень горы состоялъ изъ чиспаго бблага и нарочито жирнаго кварца. Разсблны онаго наполнены были черноватою или сизою маперією, какая обыкновенно при рудахъ золото содержащихъ показывается. Чернь сія удобно мбшалася со ршутью, по перегнаніи копорой несумбнныя оставляла слбды золота. Самая мбдная руда, вб малбйшемъ количествб ршуть попадающаяся, разведеннымъ своимъ и свбшлозеленымъ цвбтомъ присутствіе золота доказывала. Но все сіе должно разумбшь о верховыхъ жилахъ; а о качествб вб глубь идущихъ сказашь прудновато. Также и по угадатъ небезъ труда можно: для золотого ли промысла сія заведена была копь, или къ сему привлекала ихъ мбдная руда, копорой еще и понынб видны признаки.

Тупб мы уже принуждены были совсбмб оставишь дорогу, и пробирашься, какъ говорятъ, цббликомъ по лбсамъ и по Уральскимъ хребтамъ сб великою прудноспію. Наиболе задерживали насъ истоки рбви *Каны*, состоящіе изъ зыбучихъ болотъ. Произхождение сихъ болотъ пбмб удивительное и болбе примбчанія достойно, что они занимаютъ возвышенныя и угорисныя мбсна:

напротивъ того долины ихъ окружающія состоятъ изъ пвердой и незыблемой земли. Но о семъ въ послѣдующемъ обстоятельствѣ сказано будетъ.

Пробираясь по симъ затруднительнымъ мѣстамъ чрезъ 25 верстъ, къ вечеру прибѣжали въ Башкирскую волость, *Бурзянскую* прозываемую, гдѣ тогда начальствовалъ старшина *Тавлыкай*. Имя *Бурзянцовъ* для насъ было спраховано, для бывшего въ 1755 году отъ сей волости возмущенія, *Бурзянскимъ* прозываемаго: почему мы и предпріяли всѣ осторожности, шѣмъ наипаче, что сей бунтъ произошелъ отъ каменощесца *Брагина*; да и намъ до каменьевъ было также дѣло. Однако изходъ довольно доказалъ намъ, что наша забота была тщешна. Въ *Бурзянцахъ* мы никакой не нашли разнощи, кромѣ что они преперѣвъ великія пораженія какъ внутри своихъ жилищъ, такъ и въ *Киргизской ордѣ* (1), въ бѣдности другихъ превышали. Но какъ камни были причиною всего возмущенія, то мы въ семъ мѣстѣ старались видѣть слѣды помянушаго *Брагина* въ пріискѣ цвѣшныхъ каменьевъ.

За важнѣйшіе изъ его пріисковъ почи-
Озеро
Талкасъ.

(1) Смощри Оренбург. Топограф. часть II. стр. 29 и слѣд.

палися около озера *Талжаса*, что отъ деревни *Тавлыкаевой* около ста верстъ сошавишъ.

На оныя мѣста для лучшей способности опсправилися мы верьхами, и переѣхавъ чрезъ Уралъ, оспановилися ночевать при Сакмарѣ; ибо сильный дождь далѣе продолжатъ нашъ путь препятствовалъ. Не добъжая до Сакмары верстъ за 20, при рѣчкѣ *Ширль*, наѣхали на высунувшійся гребень горы, который состоялъ также изъ чистаго кварца, и котораго разсѣлины наполнены были подобною чернью, какою мы описали при рѣчкѣ *Куршлы*; а въ пяти верстахъ отъ онаго мѣста въ косогорѣ, котораго имени намъ Башкирцы сказать не могли, была старинная копъ, гдѣ мѣдные въ кварцѣ признаки и съ золопою чернью находилися. Сии случайности подали намъ поводъ поприлѣжибе раземапривать кварцы, и не упускать ни одного случая къ испытанію кварца, изъ котораго весь Уралъ состоитъ.

Уралъ (1) изобиловалъ кварцомъ, а Сакмарскія горы шифернымъ и песчанымъ кам-

(1) Описывать, что значитъ Уралъ, за излпшнее почитаю. Пространное онаго описаніе можно читать въ Оренбургской топографіи; и мнѣ только крашко сказать остаешся, что чрезъ Уралъ единъ

немъ, въ которыхъ много примѣшано было слюдяныхъ часпицъ; по чему мы твердою полагаемъ надежду къ обысканію шупъ слюды; но Зелаирскій мѣдный рудникъ, верстахъ въ пяти отъ Сакмары находящійся, родилъ въ насъ пропивныя мысли: ибо проходные въ семъ рудникъ нарочито были глубоки, и шпальны въ перпендикулъ до пятнадцати саженъ имѣли; однако нигдѣ не видно было приращенія въ слюдяныхъ кускахъ: но начинающая отъ самой поверхности до подошвы рудника, гдѣ только попадалася слюда, всегда была чрезмѣрно мѣлка. Правда, въ Оренбургской Топографіи (1) о разныхъ слюдяныхъ мѣстахъ упоминается: но всѣ они не настоящую слюду, но селенитъ въ себѣ содержащъ, который не иное что есть, какъ

еще только шупъ поясъ горъ означается, который между сплешенными вершинами рѣкъ проходитъ, и которой никакая рѣка не перебила. Башкирцы разсказываютъ одну побасенку, будшо выданная Башкирка за мужъ за Уралъ имѣла одну спельную корову, отъ которой родившійся быкъ какъ перешелъ на прежнее жилище, не переплавляясь ни чрезъ какую рѣку, но прямо хребтомъ горъ; отъ чего и наименованіе Урала.

(1) Часть I. стр. 241. Часть II. стр. 136.

прозрачный слоистый гипсѣ; о чемъ всякому извѣстно.

На другой день приѣхали мы къ озеру Талкасу, которое отъ Сакмарскаго яма, по рѣчкѣ *Салталѣ*, *Салталъскимъ* прозываемаго, въ 4 верстахъ находишься, и не такъ своею обширностію (ибо въ округѣ его не болѣе 4 верстѣ), какъ убивствомъ каменосѣца Брагина знаменипо. Озеро сіе, не по величинѣ своей, всякою мѣлкою рыбою изобильно. Надъ нимъ находишься особый хребетъ горѣ, который весьма далеко видѣнъ и называется *Ирентикѣ*. Онъ заключенъ между двумя вершинами рѣчкѣ *Таналыка* и *Тюеласа*, впадающихъ въ Уралѣ.

Агашова
гора
Курзяш-
масъ.

Отъ озера въ верхъ по рѣчкѣ Сакмарѣ въ 48 верстахъ на самой *Исетской* дорогѣ, не добзая 12 верстѣ до *Авяняшевскаго* яма, по рѣчкѣ *Авяняшѣ* прозываемаго, находишься славная Агашова гора *Курзяшмасъ*, къ которой мы поворошя, въ 25 верстахъ переѣзжали рѣчку *Туралы*, при которой спитѣ ямъ того же имени. За сею рѣчкою слѣдовала въ 12 верстахъ *Карати Илга* (Черная рѣчка); за оною два озерка *Бурсюнцы* и *Агавлы*, оба рыбныя. Гора Курзяшмасъ нарочито высока, однако оплога, и раздѣлилася на два холма, между коими въ долину лежитѣ Исетская дорога. Опочисный

агатъ лежитъ съ самаго верьху; а сколь глубоко его положеніе въ гору, сказать не могу, по тому, что не глубже двухъ сажень мѣсто сіе разрабопано. Слой агата переиѣшаны были со слоями весьма тонкой и вязкой глины, копорая агату была соцвѣтна. Агатъ цвѣтомъ былъ багровый, и имѣлъ бѣлыя, однако непорядочныя полосы; равнымъ образомъ и глина цвѣтомъ агату соотвѣпствовала. Сверхъ сего изподъ агата, соотвѣпствующій слою глины, былъ гораздо мягче прочей глины. Не можно ли изъ сего по крайней мѣрѣ заключить, что множествомъ вѣковъ глина въ агатъ прѣпворяется?

Въ древности разныя вещи составляли отиѣнныя диковинки, въ число коихъ внесены были и древніе Египетскіе столбы иobelisks, безъ сумнѣнія только для величины оныхъ: ибо агаты рѣдко большими находяпся глыбами. Но еспьли бы гора Курзяпмасъ была имъ извѣстна, то бы и она къ приумноженію диковинокъ служила: ибо можно изъ сей горы добывать огромныя агатовыя капаны. Сіе мнѣ о горѣ Курзяпмасъ сказать оспаешся, что лѣвый холмъ, смотря по печенію рѣки Сакмары, лучшимъ изобилуешъ агатомъ; напрошивъ того агатъ правого холма грубѣ.

я

Оспавя гору Курзяпмасъ, поворотили на-

Гора
Урюль
Тау.

ки на Уралѣ, гдѣ другая *Брагинская* разработка находилась; и не добывая версты за четыре до рѣки Сакмары, на горѣ *Урюль Тау* провожаемый съ нами Башкирецъ *Ура-лей* показывалъ намъ мнимое свое самородное серебро, которое не иное что было, какъ крѣпкая, черная бленда, наполняющая скважины краснаго кварца. Блистающая поверхность могла по испиннѣ Башкирцу пакиа родить мысли. Надежно ли сіе мѣсто для цинковыхъ рудъ, не углубясь сказать не можно. Предварительныя о семъ мѣстѣ мысли принуждаютъ меня вмѣшать здѣсь маленькое примѣчаніе. Всѣ наши заводы, на которыхъ дѣлается лашунная мѣдь шерняшъ двойныя издержки, и двойнымъ трудомъ ее получаютъ. Но если бы по близости заводовъ открылись цинковыя руды, то не трудно бы было сыскать содержаніе между рудами мѣдь и цинкъ содержащими, и шѣмъ бы одною работою и прямо изъ рудъ получать лашунную мѣдь.

Безъимян-
ная гора.

Въ полупора верстѣ отъ сего мѣста находится другая гора, которой имени никакого не дано; по крайней мѣрѣ никто изъ бывшихъ со мною Башкирцовъ назвать ее не зналъ. Гора сія шѣмъ примѣчанія достойною бытъ кажется, что она изобилуетъ желѣзною рудою, которой куски на поверх-

носпи горы валялися. Опрокинушыя въспромъ деревья кореньями своими выворачивали на поверхность красноватую охру, которая весьма рыхла и понкочастиспша: во нему приписать рожденіе сея охры, не знаю; ибо шупъ ни малѣйшаго колчеданнаго признака не находилоя.

Послѣднимъ предметомъ въ сей поспо- Браги-
ронней нашей побѣдкѣ была Брагицкая раз ская раз-
работка, на самомъ Уральскомъ хребтѣ на- работка.
ходящаяся, копорую *мраморною* прозывали.
Но мы съ великимъ изумденіемъ видѣли, што
вмѣсто мрамора наворочены были ужасные
кабаны бѣлаго кварца, надъ которыми вся
Бурзянская Башкирская волость прудилася,
или лучше сказать мучилася; и ошъ копо-
рой шпжкой и бесполезной работы послѣ
произошелъ Башкирскій бунтѣ.

Отправяся ошъ спаршины *Тавлыкя*, Кочовка
пробиралися на кочовку спаршины *Трухме-* старши-
я, копорый тогда отъ насъ въ 25 верспахъ ны Трух-
находился при рѣчкѣ *Куркятау*, выходящей мена.
изъ Урала и соединяющейя съ рѣкою *Ка-*
мою. Си 25 верспѣ показались намъ цѣлою
соннею; ибо съ обозомъ должно было пре-
одолѣвать крупныя горы и болотныя верши-
ны рѣки *Зелаира*, впадающей въ Уралъ, и
въ сей день весь нашъ шрудъ награжденъ
былъ двумя мѣспами въ вершинахъ рѣчки

Зелаира, которых показывали намъ признаки золотой черни, ни въ чемъ отъ прежде упомянутыхъ не различившейся.

Запруднишельный путь уже намъ много наскучилъ; и по тому стараясь облегчитьъ проѣздъ, требовали особливыхъ провожатыхъ отъ старшины, которыхъ, отговаривая своею въ Уралъ новостію, представлялъ намъ близъ его кочующаго старшину *Илиша*, который за знатока всѣхъ мѣстъ въ Уралъ почитается.

Старшина Илишъ кочевалъ тогда только въ 4 верстахъ отъ Трухменя, и я за лучшее почелъ посѣтить его самого въ кочевьѣ, и имѣлъ удовольствовать Башкирской надмѣнности: ибо Башкирцы въ своей кочевкѣ, а особливо старшины, весьма надмѣнны. И такъ не упуская времени оправилися въ его улусъ, гдѣ застали только престарѣлыхъ людей; а старшина былъ на поминкахъ. Старшину попровоживъ съ пиршества дѣло непристойное, да и невозможное: и такъ не смотря на сильный дождь, поскакали мы въ плачевной улусъ, къ которому подѣвжая увидѣли великое множество осѣдланыхъ лошадей привязанныхъ къ деревьямъ, и около одной кибитки толпу народа; но подѣвжавъ ближе разсмотрѣли, что казавшаяся намъ толпа весьма была порядочна. Башкирцы съ-

Башкир-
скія по-
милки.

дѣла преугольникомъ на сдѣланныхъ нарочно лавкахъ, покрытыхъ кошмами, примкнувшись къ кибишкѣ покойника концами. По срединѣ собранія разосланы были также кошмы, на которыхъ возлежали ближайшіе сродники умершаго, обставившись пурсуками, наполненными кумызомъ. Самый уголъ преугольника занималъ спаршина: по бокамъ его сидѣли двое Муловъ, которые начинали просительныя молитвы за умершаго: прочее же собраніе вмѣсто крылашанъ подпягивало. Сіе ихъ богомольное пѣніе продолжалось около часа по нашемъ прїѣздѣ. По окончаніи молитвъ начался дѣлежъ кумыза. Тутъ всякъ стянулъ его большими чашами; да и намъ предложенъ былъ сей Башкирскій нектаръ: но мы отъ него отказались, что Башкирцамъ подало поводъ нѣсколько на насъ роптать. По окончаніи кумыза началось номинальное пиршество, въ которомъ всякій прихожій имѣлъ участіе. *Копина* и *Бишъ Бармакъ* (1) главныя составляли перемены.

(1) Бишъ Бармакъ, самая лучшая Башкирская пища, происходитъ отъ слова *Бишъ*, пять, и *Бармакъ*, палець, и состоитъ въ мѣлкоизрубленныхъ кускахъ лошадиного, коровьяго или овечьяго мяса, и Салмы. Салма дѣлается изъ крушаго тѣста пшеничной, ячменной или полбенной муки, которое, раздѣлая на

Всякъ изъ гостей наполнялъ брюхо свое алично. Тутъ не было нужды въ приугошвлени многой посуды. Всѣ гости довольствовались чепырью хлѣбными чашами, въ которыя накрѣшивъ мяса, паскали щепотью. Намъ, какъ зришелямъ сего пиршества, надобно было скрѣпить свой духъ и забывать всю приспойную чистоту: ибо гнусность и всякая неопрятность въ совершенномъ впушъ была видѣ; и я не знаю, еспьли въ свѣтѣ другій цоль неопрятный народъ въ ницѣ, какъ Башкирцы. Спаршина, и приближеные къ нему особливую имѣли почесць. Всякій изъ собесѣдниковъ, желающій услужить спаршинѣ своему, захватывая щепоть Бишь Бармака или рѣзаного мяса, клаалъ ему въ ротъ. Едва успѣетъ онъ проглотить одну щепоть, какъ уже другій съ необмышлыми своими пальцами гѣшвицца ему вложитъ другую подачу. Сколь неспройно сіе обыкновеніе, однако у Башкирцовъ за чesть вѣбняется. Послѣднею переѣбною служила мясная похлебка, копорую Башкирцы чашами пили; и выпивъ благодарили Бога, а пошомъ и хозяина за угощеніе.

куски величиною съ мѣдной пяшикопѣшиникъ, варягъ въ одномъ котлѣ съ мясомъ пакъ, какъ у насъ шецки.

По окончаніи спола госни снолъ былъ неучливъ, что хозяйну и на ужину ничего не покинули. Всякій, кто что захватить могъ, пѣшилъ домой, или пушѣ же одѣлалъ малыхъ ребятъ, которыхъ около пиршества съ чапками пѣщалися. Такимъ образомъ онъ направляюща у нихъ великолѣпныя пирушки, въ которыхъ госни сбѣжающа не по зову, но по общей въ улусѣ повѣсткѣ. Спрашнѣ всего назалоса намъ ихъ жадничество и проворство, съ какимъ они другъ передъ другомъ мясо паскали. Подводчикъ нашъ, дѣшина молодой, такъ напикалъ свой желудокъ, что съ нуждою могъ взлѣсть на лошадь; и какъ мы ему сѣбѣся выговаривали, что онъ отъ жадничества вредилъ своему здоровью; но онъ опѣвчалъ, что такіе праздники у нихъ рѣдко бывающа; и такъ надобно нагрузить свой желудокъ въ запасъ: а кто на пиршества мало бѣшѣ, того и за госня не почишающа.

Спаршина Илишъ со всѣми своими собесѣдниками сдѣлалъ намъ поздравленіе; а до того и говоршѣ не хотѣлъ. Онъ представлялъ намъ своего молодого зятя, который не давно выбѣжалъ изъ Киргисъ-Кайсаковъ, и который по яснинѣ и взоромъ и приемами отъ Башкирцовъ много разнился, весьма уклончивъ и подобоспращенъ; но настоя-

щей Башкирской учтивости намъ оказашъ не могъ, по тому, что онъ принужденъ былъ разговаривать съ нами въ шапкѣ: ибо онъ при спаршинѣ не хотѣлъ обнажить своей головы, по тому что при женниныхъ сродникахъ обнажать свою голову за непристойное почитается.

Опкланявшись Башкирцамъ, побѣжали мы въ провожаніи всѣхъ сродниковъ въ спаршинской улусъ; и хотя не велико было разстояніе до его кочовки, однако намъ долго показалось обращеніе съ шумными Башкирцами. Всякій изъ нихъ не только смѣло, но, можно сказать, и нагло къ намъ подѣвзая, дѣлалъ разные вопросы, касающіеся до порученнаго намъ дѣла, примѣшивая тушъ и шпигоспи, какія они при Брагинскихъ разрабѣткахъ сносить принуждены были, и другое сему подобное. Хотя спаршина Илишъ старался насъ угостить и чествовать возможнымъ образомъ: но его угощеніе было не по нашему брюху; и мы только желали, чтобы скорѣе насъ снабдилъ провожаемымъ. Онаго скорѣе намъ предспавили, но не къ большому нашему удовольствію. Башкирецъ сей назывался *Чюряшъ Мерганъ*, который главнымъ былъ зачинщикомъ Бурзянскаго бунта, и изъ своихъ рукъ убилъ часто упоминаемаго каменосѣца Брагина. Самая большая и

важнѣйшая почестъ мнѣ отъ спаршинъ состояла въ томъ, что онѣ приказалъ подѣ меня осѣдлашь собственную свою лошадь: ибо сія честъ у нихъ за особливую и важную почитается. Къ сему онѣ прибавилъ и то, что не смотря на сильной дождикъ, согласился бытъ нашимъ провожатымъ до кочовки спаршины Трухменя. Чюринъ Мерганъ, будучи всегда при Брагинѣ, зналъ его всѣ работы, изъ которыхъ онѣ за важнѣйшую почиталъ при деревнѣ по его имени Чюринъ Мерганъ прозываемой, въ 25 верстахъ отъ вершинъ Сакмарскихъ, а отъ кочовки Трухменевой въ 30 верстахъ. Любопытство, или лучше сказать долгъ, повелѣлъ намъ и на семъ побывать мѣстѣ.

При переѣздѣ чрезъ рѣчку *Таулы*, впадающую въ Сакмару, не подалеку отъ ея вершинъ, не безъ оспрады видѣли подшвердившуюся нашу догадку о слюдѣ, которой мы бытъ около Сакмарскихъ падей надѣялись. Вышедшій холмъ на верьху своемъ показывалъ немалыя кварцовыя каменья, которыхъ междуимки наполняли жилки истинной слюды. Но какъ они шольмо представляли увершье слюды, то и не можно было видѣть совершеннаго ея положенія; однако по разбитіи камней видѣли, что однѣ жилки стояли ребромъ, другія имѣли горизонтальное

Слюда
при рѣч-
кѣ Тау-
ль.

положеніе; а инныя лежали понурно. Самые большіе лоскутки оказывались не болѣе двухъ дюймовъ. Можеть спаться, что глубина понажеть большія глыбы, и годныя къ употребленію.

Брагмиская мраморная разрабочка и на семъ мѣстѣ была маловажна, и ни въ чемъ етъ прежде упомянутой не разлилася. Кварцъ долженъ былъ и нушь представлять бѣлой мраморъ.

Веселое Возвращаясь къ нашему спану, увидѣли
Башкир- множество осѣдланыхъ лошадей, которыхъ
ское кир- насъ заставили думать, что и въ кочовкѣ
шесство. старшины Трухменя опираются помино-
венное кир- шесство. Но бывшіе Башкирцы
въ провожатыхъ, предупреждая наши мысли,
сказали, что собравшіеся Башкирцы при-
надлежатъ къ кочовкѣ старшины Трухменя,
и собралися намъ въ угожденіе. Опвѣтъ ихъ
для насъ былъ тѣмъ страннѣе, что вся ко-
човка не болѣе четверти версты пространи-
ства занимала. Но Башкирская привычка и
изобиліе лошадей сдѣлала ихъ пупоногими,
такъ что Башкирецъ за важной походъ по-
чинаеть, когда ему должно будетъ около
версты пройти пѣшкомъ.

По приѣздѣ нашемъ въ улусъ, старшина Трухмень встрѣтилъ насъ съ опмѣнными своего улуса Башкирцами; и подошедъ

съ обыкновенною Башкирскою учтивостію, просилъ дозволенія сдѣлать для насъ Башкирское пиршество. На просьбу его мы шибъ охотнѣе согласились, что надѣялись при семъ случаѣ видѣть особливую ихъ веселость.

Походная наша палатка назалася имъ прелестнѣйшимъ мѣстомъ для пированія. Старшина и брата ъ его занимали по обѣ стороны первыя мѣста; а другіе Башкирцы безъ разбору чиновъ сидѣли по сторонамъ. Лучшихъ Башкирцовъ подчивали имъ простою сивухою, которую нарочно съ собою для ихъ брашна брали: однако они весьма мало къ ней имѣли охоты. Были и такіе, которые и опивдаты ея не хотѣли, и со всѣмъ не знали въ ней, какъ говорятъ, вкусу (1). Съ Башкиреной стороны первой напитокъ состоялъ медъ, который онъ кислотности непробынннмъ вязалъ ротъ; а имъ слаще напитокъ казался (2). Не прошло четверти часа, какъ

(1) Сіе разумѣть должно о Башкирцахъ, живущихъ внутри Башкирии и отдаленныхъ отъ другихъ селеній.

(2) Медъ Башкирцы не варятъ, но ставятъ; и онъ у нихъ обыкновенно въ одинъ день поснѣваетъ. Медъ сырецъ разводящъ они на шенлой водѣ, прибавляя къ тому нѣсколько дрожжей, курннмъ прозм-

они нарочитую охолостили бочку. За медомъ слѣдовалъ кумызъ. Тутъ всякій, желающій имѣть участіе въ пиршествѣ, приносилъ сколько кумызу, сколько въ юрпѣ его сыскашья могло; и вся наша палатка вскорѣ наполнилась коженными бочками и вѣдрами, наполненными Башкирскимъ нектаромъ. Подчиванье поручено было двумъ молодымъ Башкирцамъ, изъ которыхъ одинъ наливалъ, а другой подносилъ. Башкирцы при подчиваньѣ, а особливо лучшіе, также жеманятся; но опговорка ихъ бываетъ недолговременна, и съ приумноженіемъ труда подносчику; ибо подносчику надлежитъ, спавъ на цыпки, одною рукою державъ чашу, а другою поддерживавъ локошь піющаго и держащагося также за чашу Башкирца, и шакъ Башкирцу почти лишь кумызъ въ глотку.

Башкир-
ская му-
зыка.

Кумызъ смѣшавшися съ медомъ вскорѣ слѣдалъ Башкирцовъ шумными. Тутъ они гораздо спали бытъ свободнѣе и опважнѣе,

заемыхъ, копорыя изъ ячменныхъ или просяныхъ крупъ слѣдующимъ дѣлающся образомъ. Разваривъ извѣстное количество крупъ на подобіе каши размазни, кладутъ туда ложки двѣ или три пивныхъ дрожжей, и поставивъ въ теплое мѣсто дожидаются, пока размазня начнетъ бродить, на которую послѣ наливаютъ сыпу.

и вдругъ предсталъ Башкирскій музыкаль-
ный хоръ, состоящій изъ чебызги и изъ вар-
гановъ. Ихъ посадили среди собранія; и всѣ
Башкирцы съ восторгомъ слушали разногла-
сящую и противную сію музыку; а двое изъ
собесѣдниковъ подбашивали, мыча себѣ подъ
носъ: и тотъ въ подбашиванъ получалъ
преимущество, который однимъ духомъ
болѣе мычать могъ.

Башкирцы, по видимому, желая намъ по-Башкир-
казать всѣ свои увеселенія, представили искія пѣ-
вокальную музыку. Спарикъ лѣтъ въ 60 за ^{снн.}
лучшаго у нихъ тогда пѣвуна почипался, ко-
шораго, правду сказать, и мы не безъ удо-
вольствія слушали. Намъ не столь приятенъ
былъ дубовый его голосъ, какъ пѣлодвиже-
нія. Онъ пѣлъ славныя дѣла своихъ предковъ,
которыхъ они *батырями* называютъ, меж-
ду коими *Алдаръ*, *Кары Сакаль*, *Киль-
мятъ*, *Кусимъ* и проч. были первенствующіе (1). Пѣвунъ нашъ припѣвалъ не только
все ихъ жизни достопамятное; но голосомъ
и пѣлодвиженіями выражалъ всѣ ихъ дѣй-
ствія, какъ они увѣщевали своихъ товарищей,
какъ выступали въ бой, какъ поражали про-

(1) Башкирцы, мало свѣдушіе въ письменахъ, дѣла
своихъ предковъ по большей части сохраняютъ
въ пѣсняхъ.

пивниковъ, какъ обремененные ранами ослабѣвали и послѣдній испускали духъ. Все сіе такъ живо выражалъ спарикъ, что многіе изъ собесѣдниковъ плакали. Но вдругъ печаль переѣнилася на радость, какъ спарикъ, взявши на себя веселой видъ, запѣлъ пѣсню называемую *карай юрга* (карій иноходецъ). Пѣсня сія у нихъ за самую веселую почитается. Спарикъ, припѣвая сію пѣсню, ударилъ и въ три ноги: и тогда открылся Башкирскій балъ. Въ пляскѣ своей Башкирцы много кобелятса, и спараютса также шѣлодвиженіемъ выражаясь слова въ пѣсни содержащіяся.

По окончаніи бала завели они другое, что можно назвать передражниваніемъ. Они голосомъ своимъ подражали крику какъ звѣрей, такъ и разныхъ пшицъ, и такъ удаливо, что съ прудностію разпознашь можно было крикъ настоящей пшицы отъ Башкирскаго.

Конецъ пиршества соспавляло военное ихъ упражненіе. Они мѣшили спрѣлами какъ въ поставленную цѣль, такъ и въ Башкирцовъ, которые сполько имѣли проворства, что въ извѣстномъ разстояніи могли уверпываться отъ пущенной спрѣлы. Иные пускали спрѣлы споя на землѣ, а удалые раскакавшись во всю конскую прышь мѣшили спрѣлою въ постав-

ленной предметъ. Въ семь увеселеніи имѣли участіе одни Башкирцы; а Башкиркаѣ въ веселыхъ пиршествахъ, особливо при пріѣзжихъ людяхъ, быть не дозволяется: но онѣ были только зрительницами ихъ рыцарства, да и то издали. Хотя Башкирцы разошлись съ пиру нарочито шумны; однако послѣ не слышно было никакихъ между ими раздоровъ. Можетъ быть сіе было отъ опасенія: иначе, сказываютъ, рѣдкое у нихъ пиршество безъ драки проходитъ. Впрочемъ всякому видно, что ихъ забавы весьма сходны съ образомъ ихъ жизни.

Изъ кочовки спаршины Трухменя, пово-Рѣчка
рошили мы прямо на рѣку Бѣлую, и пере-Бишрл.
бѣжая чрезъ рѣчку *Кюрка-Тау*, на невысокомъ увалѣ, по печенію рѣки на лѣвой сторонѣ, примѣтили въ кварцѣ золотую чернь. Оттуда пробирались лѣсисными мѣстами до рѣчки *Битря*, которая въ Уральскомъ хребтѣ начало свое имѣетъ и соединяется съ Сакмарою. Отъ Трухменевой кочовки почитается до нее 40 верстѣ. При оной рѣчкѣ имѣли мы свою ночовку, переѣхавъ на срединѣ пути другую рѣчку *Бишь - Кулунъ* Рѣчка
называемую, которая также выходитъ изъ Бишь
Урала и соединяется съ Сакмарою. Кулунъ.

Девятого числа продолжали нашъ путь также по лѣсамъ чрезъ 50 верстѣ до кошей

••

Рѣчка
Яикбай.

Рѣчка
Кайкаба-
ра.

Рѣчка
Емань
Жилга.

Рѣчка
Узень.

спаршины *Клянцю* прозываемаго. Въ семь пробѣдъ въ двадцати верстномъ разстоянїи переѣзжали чрезъ вершины рѣчки *Яикбая*, (богатая рѣчка), впадающей въ *Емань Жилгу*, (худую рѣчку), и чрезъ вершины рѣчки *Кайкабара*, отстоящія отъ *Яикбая* въ 10 верстахъ. Теченіе ея не дальное. Она впадаетъ въ *Емань Жилгу*, копорую мы, не добѣжая до кошей спаршины *Клянцю*, переѣзжали при раза бродомъ; да и самыя коши стояли при одной *Емань Жильгинской* вершинѣ: ибо она до 10 вершинъ имѣетъ, которыя, соединяясь въ одинъ протокъ, изливаютъ свои воды въ рѣчку *Узень*, впадающую въ *Бѣлую*.

Рѣчка Ка-
гы.

Десятаго числа пушъ нашъ былъ гораздо затруднительнѣе первыхъ дней. Чѣмъ мы ближе подѣзжали къ рѣкѣ *Бѣлой*, тѣмъ болѣе горы возвышались. Въ полдень выѣхали мы на рѣчку, *Кагы* называемую, копорая нарочито велика и чрезмѣрно быстра: однако почти вездѣ ее можно переѣзжать бродомъ. По обѣ стороны были весьма высокія горы, отъ которыхъ небольшія пади представляли пучные луга. Горы всѣ покрышы были изряднымъ краснымъ лѣсомъ, гдѣ наипаче липовеница изобиловала. Сколь изрядный былъ по горамъ лѣсъ, споль и изящныя на

нихъ росли травы; и мы лучшимъ собраніемъ травъ симъ горамъ долженствовали.

Засуха, которая прошедшимъ лѣтомъ въ здѣшней была степи, наиболѣе утѣсняла горныхъ Башкирцовъ, которые по недостатку ильмоваго дерева кормили свой скотъ сосною корою, отъ чего немалый вредъ причиненъ лѣсу; да и скота большая часть отъ сего корму погибла.

Къ вечеру прибхали мы чрезъ 35 верстъ Деревня къ деревнѣ *Кудай Берды* прозываемой. *Кудай* Въ семь переѣздъ рѣка *Кагы* увеличена была *Берды*. впадающими въ нее рѣчками *Биказы* и *Рѣчки* *Ярды*. Одинадцатаго числа были мы уже *Биказы* и на устьѣ рѣки *Кагы*, на которомъ въ про- *Ярды*. шедшемъ году заведенъ молоповый желѣзный заводъ дворяниномъ *Евдокимомъ Демидовымъ*.

Заводъ сей можно почестъ приспройкою *Кагынскій* къ *Авзянопетровскому* заводу: ибо выплавъ желѣзный ленный чугуиъ на ономъ заводѣ перевозитъ заводъ. ся на *Кагынскую* молоповую фабрику, гдѣ дѣйствительно ходящъ чепыре молоша, и еще къ нимъ вскорѣ присовокуплены будутъ два. Рѣка *Кагы* никогда водою не оскудѣваетъ; окольныя горы изобилуютъ лѣсомъ: и такъ для заводчика со всѣхъ споренъ въ семь мѣстъ великая выгода.

Въ девяти версахъ отъ *Кагынской* мо-

Авзяно- дошовой фабрики ошстоитъ *Авзянолетрове*
 шровскій *скій заводъ*, прозываемый по рѣчкѣ Авзянѣ,
 желѣзный двѣ рѣки, на копорыхъ сей заводъ постро-
 заводъ енѣ, имѣющѣ сѣ наименованіе; и одна назы-
 Оренбург- ваеця большой Авзянѣ, а другая меньшей.
 ского въ- Обѣ сѣи рѣчки, соединясь въ одно, состав-
 домшва. ляютъ обширный прудъ, копорый, между го-
 рами спѣсненѣ, природныя имѣетъ укрѣ-
 пленія.

Заводъ сей построенъ въ 1753 году, по
 Указу Государственной Бергъ - Коллегіи, на
 наемной у Башкирцовъ *Тамьянской и Тон-*
гаурской волости землѣ; отъ Оренбурга
 въ 330, отъ Уфы въ 250, отъ Табынска во
 100, отъ Вознесенскаго завода вверхъ по
 рѣчкѣ Бѣлой также во 100 верстахъ (1). Пре-
 жде принадлежалъ онѣ Его Сіятельству Гра-
 фу Андрею Петровичу Шувалову; а нынѣ
 соспойтѣ за дворяниномъ Евдокимомъ Деми-
 довымъ. На немъ выстроены двѣ изрядныя
 домны и два анбара съ молошовами, въ ко-
 порыхъ двѣнадцать молотовъ, шесть дѣй-
 ствительныхъ, шесть запасныхъ, и двѣнад-
 цать горновъ; якорная фабрика съ принад-
 лежащими къ ней двумя горнами и однимъ
 молотомъ. Тутъ же заведены два горна для
 передѣлыванія желѣза въ спаль, и одинъ

(1) Смори Оренбург. Топогр. Часть II.

горнѣ для бѣленія желѣза; особливо выпроена какѣ для дѣланія разныхъ инструменшовъ, какѣ шо попоровъ, кирокъ, домовъ и проч., кузница съ десятью горнами; одна слѣсарная, для которой особыя два горна; мельница мучная, и мѣховая фабрика. Близъ на устьѣ Авзяна построена другая фабрика подѣ именемъ нижняго Авзянскаго завода; гдѣ также два анбара, въ которыхъ двѣнадцать молошовъ, шесть запасныхъ и шесть дѣйствительныхъ. Тутъ построена изрядная пильная мельница о двухъ рамахъ, и одна кузница съ осмью горнами.

Не малая выгода сего завода состоитъ и въ опускѣ своихъ продукшовъ: ибо Бѣлая рѣка, близъ которой заводъ построенъ, весною большія подымаешъ коломенки, нагруженныя желѣзомъ; а изъ Бѣлой непрепятственный путь въ Каму, и такъ далѣе до Санктпешербурга, какъ всякому извѣстно.

Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 300,000 пудъ. По числу молошовъ не трудно вычислить, сколько на семъ заводѣ полоснаго желѣза выковано бытъ можешъ. На каждой молошѣ по указной цѣнѣ кладешся выковать въ годъ 8000 пудъ: однако обыкновенно выкавываешся ошъ 10 до 12 тысячъ пудъ. И такъ, ешлы возмемъ среднее чи-

сло, и на каждой молотѣ положимъ по 10 тысячъ пудѣ, въ годѣ выдепъ полоснаго же- лѣза сто шестьдесятъ тысячъ пудѣ.

Къ заводу сему приписано изъ Казанскаго уѣзда разныхъ селъ и деревень Государственныхъ крестьянъ 3708 душъ; да изъ онаго же уѣзда, по Указу Правительствующаго Сенапа 753 года, изъ Государственныхъ черносошныхъ крестьянъ для обученія заводскихъ рукодѣлій 1002 души, отданныхъ по Указу изъ Казанской губернской канцеляріи 32 души; собственныхъ купныхъ и переведенныхъ изъ вотчинъ 274. Государственные приписные крестьяне заводскія работы исправляютъ, зарабатывая подушныя свои деньги по учрежденнымъ особливо на то законамъ, которыхъ сила здѣсь вкраицѣ предлагается.

О приписаніи къ заводамъ
Государственныхъ крестьянъ въ заводскія работныя должно почитать со временъ Государствования блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны. Ея Величество въ собственноручно подписанномъ наставленіи 1734 года Марша 23 дня, данномъ дѣйствительному Спашскому Совѣтнику Тапищеву, который потомъ былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, указашъ соизволила, чшобы для приращенія и размно-

женія мепаллическихъ заводовъ ко всякой до-
менной печи приписывать оцѣ 100 и до 150,
а къ молоту до 30 дворовъ.

Въ помѣ же году по Указу, данному ему
же Тайному Совѣтнику Тащизаву, повелѣно
Государственныхъ крестьянъ ко всякой мѣ-
диплавленной печи приписывать по 50 дво-
ровъ.

По симъ узаконеніямъ и по установле-
ніямъ Бергъ-Регламена 1739 года, дозволя-
лося привашнымъ завододержателямъ коку-
пашъ и селить крестьянъ при заводахъ. Но
какъ число дворовъ дѣлало нѣкоторое за-
трудненіе; ибо не можно почти опредѣлить
по числу дворовъ числа людей: то въ 1744 го-
ду Марша 13 дня, по общему опредѣленію
Бергъ-Коллеги и Дѣйствительнаго Тайнаго
Совѣтника Неплюева въ Правительствующій
Сенатъ предсѣдено, чтобы на каждыя 1000
пудъ чистой мѣди повелѣно было приписы-
вать до 50 дворовъ, считая въ каждомъ дво-
рѣ по 4 души годныхъ въ работу; что опре-
дѣленіемъ Правительствующаго Сената и
утверждено было.

Сіе распоряженіе касалося только до
мѣдиплавленныхъ заводовъ; а въ 1759 го-
ду Указомъ Правительствующаго Сената
подтверждено было, чтобы и къ жѣзвобѣ-
лаемымъ заводамъ, на основаніи даннаго

въ 1734 году Тайному Совѣтнику Тапищеву наспавленія, приписывашь, и дозволяшь по-купашь къ каждой доменной печи по 100, а къ мелошу по 30 дворовъ, считая въ каждомъ дворѣ по 4 годныхъ въ работу чело-вѣка. Сямъ узаконеніемъ предостережено было, что заводчики не могли въ число дво-ровъ большаго числа вмѣщашь крестьянъ, и пользовашься правомъ одному дворянству приличнымъ.

Сіи сущь главнѣйшія узаконенія, копо-рыя наблюдаемы были по 1757 годѣ, въ ко-норемъ по челобитью покойнаго Господина Сенатора, Генераль-Фельдцейгмейстера и Ка-валера, Графа Петра Ивановича Шувалова, по уваженному приращенію въ заводскихъ про-дукшахъ на Кушвинскихъ заводахъ спара-ніемъ помянутаго Господина Генераль-Фельд-цейгмейстера, Сенатора и Кавалера Графа Петра Ивановича Шувалова, въ Правитель-ствующемъ Сенатѣ указано было, чтообы какъ къ Кушвинскимъ, такъ и вновь завод-нымъ его заводамъ приписывашь Государ-ственныхъ крестьянъ, въ силу даннаго на-спавленія Тайному Совѣтнику Неплюеву, по 150 дворовъ на каждую домну и по 30 дво-ровъ на молотъ, прибавляя къ сему и 744 года учрежденіе, что есть, чтообы считашь въ каждомъ дворѣ по 4 души годныхъ въ ра-

бошу: что на домну 600, а на молодшъ 20 душъ, составитъ.

Но сколь далеко уравнено сіе право, изъ описанія дѣйствія заводовъ и числа приписныхъ и собшвенныхъ крестьянъ легко видѣть можно.

Для избѣжанія разныхъ замѣшательствъ, крестьянскихъ уловокъ и приписеній, могущихъ воспослѣдовать крестьянамъ со стороны заводчиковъ, Правительствомъ узаконено извѣстное число заводскихъ припасовъ, и установлена на то плата. Она въ 1729 году, во время правленія заводами Генерала-Поручика Геннина, по плакатной дѣлшей пѣшей платѣ по пяти копѣекъ на день пѣшему, за вырубку каждой кубической сажени дровъ платилось по 23 копѣйки; и въ томъ 729 году, по разсмотрѣнію Бергъ-амта, дабы нѣсколько облегчить крестьянъ, повелѣно было платитъ по 25 копѣекъ за сажень: и хотя сія плата бывшимъ надѣ заводами Главнымъ Правителемъ Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ Тапищевымъ въ 1737 году, по утвержденному спашу, была до 20 копѣекъ понижена; однако чрезъ прибавленіе за проходъ денегъ, и новымъ Бергъ-Коллегію узаконеніемъ, воспослѣдовавшимъ въ 1752 году, пакъ по прежнему въ 25 копѣекъ возрасла, и продолжалася по 1769 годѣ.

Въ 1769 году, по именной Ея Императорскаго Величества Всевысочайшей Конфирмаціи, состоявшейся на поднесенномъ отъ Селана докладѣ, всѣ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящіе крестьяне, сверхъ подушнаго семигривеннаго збору къ казну, платящѣ оброкѣ съ положенной по послѣдней ревизіи мужска пола съ души по 2 рубли къ годѣ; по и плакательная плата по мѣрѣ сего возвышенія умножена. По прежнему плакательному положенію платилось въ лѣтнее время мужику съ лошадыю по 10, а безъ лошади по 5 копѣекъ; въ зимнее съ лошадыю по 6, безъ лошади по 4 копѣйки на день. По возвышенному же плакательному положенію, конному въ лѣтнее время по 12, пѣшему по 6 копѣекъ; зимою пѣшему по 5, конному по 8 копѣекъ на день; по которому узаконенію приписные крестьяне къ заводамъ заработывающѣ свой подушной окладъ по прежнимъ положеніямъ, но есць по 1 рублю по 78 копѣйки за каждую душу; а оснальной наложенной окладъ платящѣ деньгами въ пѣхѣхъ городахъ, къ которымъ они приписаны.

Я въ удовольствіе чипантеля предложу изчисленіе по новому плакату, учиненное Главноприсутствующимъ въ Канцеляріи Главнаго завода правленія Господиномъ Полковникомъ Вибиковымъ, изъ котораго ясно ви-

дѣль можно, во сколько какой припасъ заводчикамъ спановишься долженъ.

Всѣ заводскіе припасы состоятъ: 1) върубкѣ дровъ; 2) клажѣ дровъ въ угольныя кучи, дерненіи и осыпкѣ, жженіи и разломкѣ; 3) возкѣ угля изъ кучѣ, добываніи и возкѣ извести, разныхъ лѣсныхъ и прочихъ припасовъ, какъ то: смолы, дегтя, руды и желѣза.

Въ разсужденіи рубки дровъ опытами наведено, что одинъ человѣкъ кубическую сажень дровъ можеть вырубить въ 5 дней; то придется ему за каждую сажень, считая по 6 копѣекъ на день, 30 копѣекъ. Но сему разположенію не только ша крестьянамъ выгода, что могутъ при пезвыщеніи цѣны съ большею выгодою работать; но еще выигрываютъ время для опсправленія крестьянскаго домостроительсства: ибо, чтобы за работать крестьянину свой подушной окладъ рубкою дровъ, положено было 36 дней; то есть съ 25 Марта по 21 Маія. А нынѣ по новому плакату, считая за сажень по прицати копѣекъ, у прицати шести дней крестьянинъ выиграетъ 6 дней; и слѣдовательно въ весеннихъ своихъ пакопныхъ упражненіяхъ не малую можеть имѣть выгоду.

Нарубленные дрова выжигаются также

крестьянами; что составляет другой крестьянской урокъ. Оной выработываютъ другіе крестьяне, уволенные отъ рубки дровъ, или самые тѣ же, но только въ другой годъ; или располагаются по недорубкѣ дровъ (1).

Кучную работу можно почесть за самую опягошительную въ разсужденіи крестьянъ. Искусствомъ извѣдано, что на приуготовленіе надлежащимъ образомъ изъ двадцатисаженой кучи дровъ угля пребудущся многія ведъли. И такъ, если бы крестьянинъ за одинъ приходъ долженъ былъ исправить свою работу, то, по просту сказать, насидѣлся бы безъ хлѣба: ибо и на сію работу положено лѣтнее время. Для избѣжанія конеч-

(1) При выжиганіи дровъ у насъ нѣтъ дальнихъ предосторожностей: какъ навр. особенныхъ на шопечай; но уголь выжигается просто. Складъ дрова въ кучу осыпаютъ землею и укладываютъ дерномъ, надъ которою работою бывающъ особливья пришивы, и называются масшера. На ихъ страхъ выжигается уголь, за что они получаютъ по копѣйкѣ съ короба; а когда бываетъ недосащокъ въ углѣ изъ кучи противъ положеннаго числа, тогда бываетъ у нихъ вычешъ. И такъ крестьянская работа въ жженіи угля состоитъ только въ складываніи, осыпаніи, дерненіи и разломкѣ кучъ.

наго и совершеннаго крестьянамъ раззоренія учреждено, чюобы кучную работу опспра- вляшь въ два урока, по еспь лѣтомъ и осенью; лѣтомъ, начиная съ 1 июля, кладуть кучи и осыпашь; а осенью, начиная съ 15 Сентября, выжигаютъ и разламываютъ.

За лѣпнія двѣ работы, по пробамъ 1729 года, положено было за кладу и дерненіе 1 рубль 62 копѣйки; за послѣднія двѣ, по еспь, выжиганіе и разломку 1 рубль 90 $\frac{1}{2}$ копѣекъ; да за конную повозку 18 копѣекъ: всего за кучу 3 рубли 52 $\frac{1}{2}$ копѣйки. Въ 1734 году бывшій надъ заводами Управитель Дѣйствительный Сшашскій Совѣтникъ Татищевъ и у кучной работы не безъ оспягощенія крестьянъ, сдѣлалъ убивку въ платѣ, и положилъ, безъ всякаго разчисленія времени, за кладу въ кучи дровъ 1 рубль, за дерненіе и осыпку 1 же рубль, за жженіе 60, за разломку 80 копѣекъ: по кошерому разчисленію придется за кучу 2 рубли 40 копѣекъ; и еспьли класъ пшеникопѣшной плакатъ, то куча должна совершенно выработана быть въ 60 дней, по еспь: въ 20 дней кладу, въ 20 дерненіе и осыпку, въ 12 дней жженіе, и въ 10 разломку. Но искусствомъ извѣдано, что сего времени для совершенія домянушой кучной работы недоспапочно; и крестьяне вмѣсто пробной 1729 года плакатной платы,

3 рубля 62½ копѣекъ, получая 2 рубля 40 копѣекъ, 82 копѣйки шерсти, и слѣдовательно по пущому работали. Кажется, что 2 рубля 40 копѣекъ положены были для круглаго числа: ибо при нучной работѣ только 2 человека обращаться могутъ; и слѣдовательно одною кучею свой подушной окладъ зарабатываютъ. Но какъ по вышеобъявленномъ новомъ узаконеніи крестьяне обложены еще сверхъ прежняго подушнаго оклада, по которому и плащныя работы повышались должны; по кучная работа, по исчисленію Г. Полковника Бибикова: заводчикамъ слѣдовало бы должна въ 4 рубля 18½ копѣекъ, считая за клажу въ кучи по 1 рублю по 21 копѣекъ, за дерненіе и осыпку 66 копѣекъ, за жженіе 1 рубль 18½ копѣекъ, за разломку 88½ копѣекъ, за конную работу 24 копѣйки. И такъ на лѣтнюю работу придется 1 рубль 87 копѣекъ, а на зимнюю 2 рубля 31½ копѣйка.

По сему разчисленію двоякое крестьянамъ выводитъ облегченіе, какъ Г. Полковникъ Бибиковъ примѣчаетъ: что меньшимъ числомъ народа положенной подушной окладъ зарабатывать можно. И такъ въ сообществѣ крестьянскомъ попеременно могутъ иблонорые изъ году въ годъ освобождены бытъ отъ заводскихъ работъ, или работую.

ще могутъ имѣть изъ оспальныхъ денегъ подушнаго оклада мирскую подмогу.

Третій крестьянскій на заводахъ урокъ состоитъ въ возкѣ заводскихъ припасовъ, какъ по угля, руды, и проч. За возку плапится плакшная плаша, когда мѣсто не далѣе 30 верспѣ опстоитъ отъ завода; а сверхъ шрипцаиверспнаго разстоянiя уже не по плакшной плашѣ ставится, но по ямскому учрежденiю, по естѣ, по деньгѣ на верспу. Въ каждую побздку на одну лошадь положено вывезть 25 пудѣ; на каждый часъ для пробзда кладутся 3 верспы; на насыпку и свалку по одному часу, на каждый день по 12 часовъ работныхъ. Симъ послѣдуя правиламъ, придется по старому плакшу на каждую верспу $1\frac{1}{4}$, по новому $1\frac{1}{7}$, Сии суть главнѣйшiя и пшжайшiя заводскiя крестьянскiя работы; но естѣ другiя, которыя пѣми же приписными крестьянами исправляющся, какъ по: сидка смолы, дегпя; поставка извести и лѣсныхъ припасовъ. За ведро дегпя, по спашу 737 года, плапилось по $3\frac{1}{2}$ копѣйки, за смолу по $3\frac{1}{2}$, а по новоразчисленiю придется за дегошь по $4\frac{1}{4}$, за смолу по $4\frac{1}{2}$ копѣйки за каждое ведро, сравнивая работы по лѣпшему плакшу. За известъ по старому положенiю плапилось по 1 копѣйкѣ; а по новому придется по 1 $\frac{1}{2}$

Томъ IV.

копѣйкѣ съ каждаго пуда, по зимнему пла-
кашу.

Хотя, по узаконеніямъ 744 и 759 годовъ, устанавлено было порядочное число крестьянъ на каждой желѣзодѣлаемой молотѣ, на каждую домну и на каждую мѣдиплавленную печь: но какъ всѣ вещи въ свѣтѣ перемѣняющся, то и положенное число душъ всегда постоянно быть не можешь. Убывающіе люди изъ общества крестьянскаго чрезъ рекрутскіе наборы; спарость многихъ къ работѣ дѣлающъ неспособными; въ семьѣ бываетъ не безъ урода; да люди и не безсмертны; а молодые не всегда соотвѣтственно убывающимъ подростаютъ. Изъ сихъ перемѣнъ многія рождались беспокойства и несогласія между крестьянами и заводосодержателями; пока въ 1763 году опривлеченный по именному Ея Императорскаго Величества Всевысочайшему Указу, для усмиренія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, Господинъ Генералъ-Кварширмейстеръ, (что нынѣ Генералъ-Прокуроръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ) Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской, учредилъ, на что и Высочайшая оубъ Ея Императорскаго Величества Конфирмація восносѣдовала, чтобы приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ заработывать свой подушной екладъ по числу

всей приписи; и по тому подушному окладу, сколько на каждое приписное мѣсто по послѣдней положено ревизіи. Такимъ образомъ другимъ доспашся иногда заработать не только за себя, но и часишь за убылыхъ изъ сообщества рабочихъ людей; а мнѣя села и деревни имѣютъ преимущественно и наличныхъ людей. Словомъ: все сіе опомишь на основаніи ревизіоннаго учрежденія; да кажеишь иначе и быть не можеишь. Нѣтъ ни одного года, въ которой бы всегда было равномѣрное число людей, какъ по всякому извѣстію.

Размножившееся число заводовъ и приращеніе заводскихъ дѣйствій требовали еще новаго учрежденія. По меньшему числу заводовъ не было нужды приписывать крестьянъ изъ отдаленныхъ селъ и деревень; но можно было довольствоваться окольными крестьянами: по чему и проходной плакатъ не весьма былъ уваженъ. Но нынѣ и сіе, какъ по и справедливосшь пребуешъ, принято во уваженіе, и положено прохोजіа плашишь деньги, 3 копѣйки на день, считая проходу по 25 верстъ на каждой день. Выше сказано, что крестьяне обществомъ зарабатываютъ заводской урокъ, и за престарѣлыхъ, выбылыхъ и пр. по прохोजіе дни положено плашишь по числу всего припис-

наго числа, и каждому по спольку, за сколько душъ онъ заработашъ долженъ. Но чпобы шѣ заводы, копорые отдаленныхъ имѣющѣ креспьянѣ, не преспериввали оспановки по не досташку заводскихъ припасовъ, когда прохожія деньги въ число подушнаго оклада включены будупѣ, узаконено оныя плашпѣ особо.

ГЛАВА V.

*Отъ Авзянолетровскаго завода путь
по Уральскимъ хребтамъ до Ека-
теринбурга.*

Оставя Авзянопетровской заводъ, пред-Гора стоялъ намъ къ преодолѣнью одинъ изъ вы-Псешакъ. сочайшихъ Уральскихъ хребтовъ, *Псешакъ* называемый. Мы почти цѣлой день принуждены были упопрѣбись, чтобы взвѣхаться на оной по нарочицо ошлогой дорогѣ. Хребетъ горы сея проспирается слишкомъ на 20 верстъ даже до главнѣйшаго истока рѣки *Куткура*, которая рѣка до осьми родниковъ получаетъ изъ самага горы хребта. По срединѣ горы находится опмѣнный курганъ, *Акменъ* прозываемый, который какъ бы сердце представлялъ горы. Конецъ горы составлялъ другій ушесъ, *Ирякъ Ташъ* (оскорей камень) прозываемый. Гора сія во многихъ мѣстахъ покрыва была вѣчнымъ снѣгомъ, и принуждала насъ сносить суровость холода посреди самага жаркаго лѣшняго времени. Но сколь по горѣ сей затруднителенъ намъ былъ путь, и сколь суровъ былъ на

ней воздухъ, столь пріятны намъ шутъ были зрѣлища. Одно мѣсто, и не въ дальномъ разстояніи, имѣло разные климаты. Къ северу глубокой доль, прикрытый другою горою, *Акѣ Мягинѣ* называемою, представлялъ глубочайшую осень въ совершенномъ ея видѣ. Тутъ было малое число и по увядшихъ растѣній; худо пишаемыя деревья имѣли изкривленные пни и сучковатыя отрасли. Верхъ горы нарочитую составлялъ площадь, изобилующую изящными растѣніями. Около холма Акменя живо изображена была весна: ибо въ полдни, будучи освѣняемъ прямыми солнца лучами, испуцалъ источники водъ отъ распявшаго снѣга, которые паки къ вечеру изсыхали; и пѣмъ показывали намъ истинную причину прерывающихся источниковъ. Ночь на холмѣ составляла зиму: ибо въ мрачное время на холмѣ вмѣсто дождевыхъ капель падалъ снѣгъ. Вечеръ повпорялъ намъ Физическія ученія о росѣ. Какъ скоро солнце лучи свои скрывало, всѣ подола горъ, а особливо гдѣ протекала рѣчка большой Авзянѣ, на подобіе разлипія обширныхъ водъ представлялися; изъ чего весьма ясно заключаемъ мы могли объ особенной какъ бы атмосферѣ, висящей днемъ надъ рѣчками, наполненной водными парами. Упреннее солнца возхождение и вечернее захождение пред-

снавляло различныя опшическія позорища. Развалившіеся верьхи Акмея и Ирякъ Таша несумиѣнные подавали доводы, что горы временѣ могутъ премѣниться въ долины; ибо долъ Псетака, соотвѣствующій Ирякъ Ташу, весь заваленъ былъ камнями, обрушившимися съ верховъ Ирякъ Таша.

Обрушившіяся осыпи горы Псетака доказывали намѣ положеніе слоевъ, горы соснавлиющихъ. Въ запискахъ прошлаго 769 года въ Октябрѣ мѣсяцѣ 6 числа, при описаніи Твердышевскаго рудника на рѣчкѣ *Сензѣ*, упомянуто было, что къ востоку лежащія опроги Урала имѣютъ понурное положеніе на восточную сторону. Въ срединѣ Урала примѣчали мы почти плоское положеніе; но на горѣ Псетакъ въ пропивную сторону слои лежали и клонилися къ западу. Слѣдующую ночь проводили мы въ кочевкѣ *Айсабай* прозываемой: но наспавшая гроза съ ужаснымъ и безпрерывнымъ ливнемъ такую вездѣ дѣлала тревогу, что при каждомъ блескѣ молніи ожидали мы рѣшительнаго удара. Неровность горъ и различныя въ нихъ разсѣлины усугубляли раздающійся прескъ: ревѣлъ рогатый скотъ, ржали конскіе табуны, блеяли овцы, и собаки наполняли во емѣ воздухъ. И я могу увѣрить, что такой грозы во всю жизнь не слыживалъ. Можетъ

быть къ сему способствующъ горы, наполненныя минералами. Все въ улусѣ было сокранно, кромѣ что на концѣ Ирякъ Таша стоящій каменный сполбъ лишился своего верху. Сіе намъ подало случай думатьъ, что высочайшіе горѣ хребты, представляющіе различныя развалины, наиболѣе громовыми ударами раздроблены бывающъ; отъ чего сдѣлавшіяся щели удобно пропускающъ воду, которая размывашельною своею силою, оспальной между каменными глыбами разрушая союзъ, располагаетъ ихъ къ паденію.

Рудники Хошя самая гора Псепакъ ни какихъ не желѣзные. показывала признаковъ металловъ; но долѣ оныя ими изобиловалъ. Тутъ самые лучшие можно видѣть желѣзные рудники, принадлежащіе Авзянопепровскому заводу. Первый изъ нихъ разрабопанъ при одномъ ископѣ рѣки *Куткура*, близъ самой подошвы горы *Шатака*; другій при рѣчкѣ *Кашкарѣ*; третій на рѣчкѣ *Ерлы*; а четвертый при большемъ *Куткурѣ*.

Рудники сіи хошя нарочито другъ отъ друга опдалены; однако вездѣ имѣли одинакое положеніе, и почпи были наружны. Верхній слой составлялъ черноземъ; а подъ онымъ руда была покрыша слоємъ, полщиною фу-та на три, мѣстами разбѣденной охры, а мѣстами красновага суглинка. Положеніе

рудныхъ слоевъ почно разсмотрѣть было не можно: ибо руда была сливная; и казалось, что весь возвышенный увалъ сливъ былъ изъ желѣзной шемнобурой руды, а особливо при большемъ Купкурѣ. Большой Купкурской рудникъ разработанъ былъ въ глубину мѣстами сажени на чешыре; однако изпода руды еще не было видно, и она вездѣ на подобіе желѣзной стѣны оказывалась. Для крѣпости руды разрываютъ ее порокомъ, гдѣ между опорванными рудными кабанамъ видны пуспопы, наполненные разнообразными кровавиками: иные споль были порядочно разположены, что очерпаніемъ на морскія распѣнія походили.

Въ Кашкарскомъ рудникѣ кромѣ шемнобурой руды видны были, хопя изрѣдка, синей желѣзной руды куски; но сихъ болѣе показывалось на другой рудѣ помазкою.

Кромѣ сихъ рудниковъ вся окрестность изобиловала желѣзными рудами, и рѣдкой можно было найти камень, въ которомъ бы не содержалися знаки желѣзной руды; а при деревнѣ Асабаевой, спящей близъ конца Псетака, въ вышедшемъ кварцовомъ гребнѣ изобиловалъ струистый волфрамъ.

Отъ деревни Асабаевой въ 60 верстахъ, на самой рѣкѣ Бѣлой, заведенъ желѣзодѣлаемый заводъ, Бѣлорѣцкимъ прозываемый. На

оной заводъ ошправилися мы 17 числа, но шесшидесятиное верствъ разсполніе казалосѣ многими сопнями. Топкія подаѣ рѣки Бѣлой мѣсна безпрерывнымъ дождемъ шакъ разведены были, что мы цѣлая пром сушии на сей пробѣздѣ употребишь принужденными находилися. Рѣка Бѣлая въ семѣ маломъ разсполніи многія съ правой спороны принимада въ себя рѣчки. Первая изѣ нихъ, называемая *Яелукъ*, котораѣ вершины свои имѣетъ въ горѣ *Тавлукушѣ*; вторая рѣчка была *Сарай Суйганъ*, изѣ горы *Яелыкъ Тау*; третія рѣчка *Швакъ*, изѣ горы *Астай*; четвертая рѣчка *Язгы*, изѣ горы *Айтай Тау*; пятая *Сакушѣ*, изѣ горы *Кайсукъ Тау*; шестая *Калмакай*, изѣ горы *Илятбарѣ*; седьмая *Кярътышлы*, изѣ горы *Кырсякъ Ташѣ*, осьмая рѣчка *Наязда*, изѣ оной же горы *Кырсякъ Ташѣ*; девятая рѣчка *Ямлыкъ*, изѣ горы *Янныкъ*; десятая рѣчка *Кадышѣ*, изѣ горы *Янныкъ*; одиннадцатая рѣчка *Баганякъ*, изѣ горы *Янныкъ*; двѣнадцатая рѣчка *Бурле*, изѣ горы *Киренѣ*. Всѣ помянутыя горы не въ дальномъ разсполніи ошѣ дороги и ошѣ рѣки Бѣлой находилися. Самыя дальнѣйшія вершины въ 9 верствахъ ошстояли. Изѣ изчисленія рѣчекъ всякъ удобно заключать можешѣ о силахъ Уральскихъ рѣкъ.

Бѣлорѣцъ— Бѣлорѣцкій заводъ принадлежишь Комен-

скимъ Ассессорамъ *Твердышеву* и *Мясникову*, и построены въ *Катайской* волости ^{водъ} *Уфимскаго* уѣзда, по Указу Государствен- ^{Оренбург-}
ной Бергъ-Коллегіи, въ 1762 году, на покуп- ^{скаго въ-}
ной у Башкирцовъ земель. Отъ Оренбурга до ^{домства.}
сего завода почитается 500, а отъ Верхъ-
Уральской крѣпости 60 верстѣ.

Заводъ сей, по обыкновенію *Твердышева* и *Мясникова*, укрѣпленъ деревяннымъ опло-
томъ. Жительства на немъ до 200 дворовъ;
одна домна для плавки чугуна; чепыре мо-
лоповыхъ анбаровъ, въ которыхъ шесть
дѣйствительныхъ молоповъ и два запасныхъ;
шесть горновъ для разковки желѣза; двѣ пе-
чи, одна для нагрѣванія въ разковку кровель-
наго листового, а другая для плавленія и
разрѣзки желѣза; особый горнъ для липья
вновь и починки молоповъ; и изрядная лѣ-
сопильная и мучная мельница. Руду на сей
заводъ добываютъ въ разныхъ мѣстахъ, и
самыя ближайшіе рудники почитаются при
рѣчкѣ *Тирлянѣ*; что отъ заводу около 20
верстѣ составитъ. Кромѣ сихъ рудниковъ
къ заводу сему приписана и вся *магнитная*
гора во 124 верстахъ отъ заводу при рѣчкѣ
Уралѣ находящаяся. Хотя нѣкоторые изъ
нашихъ писателей магнитъ почитаютъ за
богатую желѣзную руду, что, какъ мнѣ ка-
жется, и помянутыхъ заводчиковъ побудило

магнитъ употреблять на выплавку желѣза; но всѣ въ мѣталлургии искусившіеся прошивное шому находящъ, и знающъ, что магнитъ весьма мало, да при шомѣ и хрупкое даетъ желѣзо. Можно безъ всякой сказать ошибки, что магниту приписать надлежитъ шомъ недостачюкъ въ выплавкѣ чугуна, какой заводъ сей съ начала прешерпывалъ: ибо въ 1767 году заводъ былъ въ своемъ дѣйствіи; а чугуна выплавлено только 3,940 пудъ, изъ котораго выковано желѣза 185 пудъ. Напрощивъ шого другая руда даетъ отъ 45 до 50 проценшвъ: и шакъ въ полномъ заведе дѣйствіи надлежитъ въ годъ выковать желѣза по указной мѣрѣ на 7 молотовъ 40,000 пудъ.

Выгоды сего завода не меньшія Авзяно-пешровскаго: лѣсу около завода довольно; водою его можно почестъ самымъ богатымъ изъ всѣхъ Уральскихъ заводовъ. Сверхъ сего и опускъ выдѣлываемаго желѣза весьма удобенъ. Самая ша рѣка, на которой онъ стоитъ, весною подымаетъ нагруженныя желѣзомъ коломенки.

Старшина Баимъ. Въ 15 вершахъ отъ Бѣлорѣцкаго завода кочевалъ шогда богатѣйшій спаршина изъ Тарханъ. Башкирцовъ, *Баимъ Тарханъ* прозываемый. Его хотѣли мы посѣпить въ шомъ намѣреніи, не найдемъ ли чего въ немъ противъ другихъ Башкирцовъ опмѣннаго; но Башки-

рець вездѣ Башкирець: вся разность состо-
 яла въ томъ, что онъ, имѣя великіе кон-
 скіе шабуны, болѣе другихъ Башкирцовъ
 могъ роскошествовать кумызомъ.

Версмахъ въ 50 отъ Бѣлорѣцкаго завода
 опспояла гора *Еманъ Тау* (злая, худая го-
 ра), кошорую мы шакже посѣпили. Гора сія
 принадлежишь къ Нагайской дорогѣ, между
 высочайшими хребтами почитаешся, и для
 всегдашняго снѣга, верхъ горы покрываю-
 щаго, злую презвана отъ Башкирцовъ. Вы-
 сочайшій верхъ горы сея соспавляетъ бо-
 лошо и большія лужи. Изъ нее выходятъ
 пять немалыхъ Уральскихъ рѣкъ. На западъ
 течеть *Юрезенъ*, который потомъ скла-
 няся на полдень соединяетъ съ Уфою. Вер-
 смахъ въ 30 повыше *Ельдяцкой* крѣпости,
 между западомъ и полуднемъ прошекають
 два *Юрезена*, большой и малой, которые,
 соединяся вмѣстѣ и поворота на востокъ,
 версмахъ въ 40 отъ Табынска, впадаютъ
 въ рѣку *Симъ*, изливающую свои воды въ рѣ-
 ку Бѣлую между Табынскимъ и Уфою. Въ сѣ-
 верную сторону текутъ рѣки *Нюръ* и *Тир-*
ланъ, изъ которыхъ первая ниже, а другая
 выше Бѣлорѣцкаго завода соединяются съ рѣ-
 кою Бѣлою. Версмахъ въ 30 отъ вершинъ
Инзерскихъ, въ дачахъ спаршины *Акъ Би-*
ка, впадаетъ въ *Инзеръ* небольшая рѣчка,

Признаки *Кулерле* прозываемая; куда насъ Башкирцы
 золаша рудопромышленники съ своими завели дона-
 на рѣчкѣ зашельсшвами. Тутѣ мы первой разѣ нащали
Кулерль. въ Башкирцахъ путь. Они показали въ бѣломѣ
 кварцѣ золошую чернь, копорая отъ преж-
 деописанныхъ не разиспвожала, вынающая,
 что была изобильнѣе и разщелины нанолня-
 ла шолщиною линіи въ двѣ.

Тирлян- Поманенные Башкирцы малою подачею по-
 окіе руд-вели насъ по разнымъ мѣстамъ. Первою
 ники. встрѣчею были вершины рѣчки *Тирляна*,
 при копорой находятся шри богашые же-
 лѣзные рудника принадлежаціе Бѣлорѣцкому
 заводу. Руда въ нихъ верховая, и шакого
 же свойства какъ и при *Кушкурѣ*, съ шю
 только разноспію, что не шакъ была сави-
 ная, но болѣе разборна.

Марка- Съ вершинѣ Тирлянскихъ приѣхали ми
 ашъ при на небольшую рѣчку, *Ниселя* прозываемую,
 рѣчкѣ гдѣ самобельная Башкирская была надежда.
Ниселя. Они предвѣщали намъ цѣлую золошую гору,
 и съ великимъ возшоргомъ спѣшили на мни-
 мой свой кладъ. Гора, изъ копорой и рѣчва
Ниселя вышекаешъ, состоитъ изъ шверде-
 слоисшаго шифера, копорый наполненъ былъ
 чешвероугольными марказишами. Не было ни
 одного наружнаго камня, копорый бы не се-
 держалъ въ себѣ сіе обмачивое для проспак-
 ковъ ископаемое. Оно не шолько своими ку-

биками прелестной видѣ давало шиферу; но еще приумножало оной различными и узориспыми полесками, которыя ошѣ одного слоя до другаго проходили.

Сколь изобильна была марказишомѣ гора Желѣзная сія, споль избыточествовала гора *Укѣ Ілзы* кристалпри рѣчкѣ Сарязы другимѣ металломѣ. Она ловидная шанже сосполяла изѣ шифера, но не шакѣ руда. крѣпкаго, какѣ первая. Шиферѣ весь изпещренѣ былѣ небольшими осьмигранными хруспалами желѣзной руды (1), цѣшомѣ на выкованное желѣзо похожей.

Хошя сіи мѣста спѣили шруда и осмошра, однако Вашкирцы, негодуя на свой мншмой кладѣ, повели насѣ за рѣку Бѣлую на одинѣ высокой Уральскій хребетѣ, *Керкешау* прозываемой, опсполящій ошѣ рѣки Бѣлой верспахѣ вѣ осьми, гдѣ по ихѣ мнѣнію надлежало бышѣ самородному серебру: но и шупѣ Башкирцамѣ не много было удачи. При сей горѣ не излишнее будешѣ дѣло припомнишѣ о положеніи Урала. При Сакмарскихѣ вершинахѣ примѣчено было, что Уральѣ соспоишѣ изѣ бѣлаго кварца. Здѣсь гора *Керкешау* какѣ Уральскій хребетѣ, изѣ шаной же соспоишѣ каменной породы: напрошишѣ шого Зауральскія горы другое имѣюшѣ свой-

(1) Желѣзной блескѣ охруспалованный.

ство, какъ изъ вышесказаннаго явствуетъ; по чему рудокопатели, когда кварцъ между другими родами каменье въ рудникахъ попадаетъ, называютъ его *Уральнымъ камнемъ*, или просто *Ураломъ*.

Роговая бледа. Въ горѣ Керкешау Башкирское серебро соспавляло минеральное блестящее и тонкими пластинами сросшееся, цвѣтомъ начищенное желѣзо похожее шло, какое Минералогии *роговою бледою* (1) называютъ. При обжиганіи испускаетъ оно крѣпкой сѣрной запахъ; но чесночнаго или мышьяковаго запаху примѣшивъ я не могъ: впрочемъ весьма была желѣзиста, и магнитъ ее по обжиганіи крѣпко прищипывалъ. Она была на самомъ верху горы, и всѣ просѣдины кварца наполняла.

Въ полупорѣ верстѣ отъ Керкешау при рѣчкѣ *Сюурклу*, также верстахъ въ 6 при рѣчкѣ *Кулазы*, въ дачахъ деревни *Нургузя* прозываемой, въ кварцовомъ же камнѣ подобная сей находилась руда; отсюда паки раждается надежда къ полученію въ Уралѣ цинковыхъ настоящихъ и другихъ богатыхъ рудъ.

Рудникъ Шаръ Дудакъ.

Верстахъ въ 40 отъ деревни Нургузя, а

(1) Кажется приводимая бледа есть цинковая, а не роговая.

отъ Ташарской деревни *Сеитовой*, разрабо-
танъ былъ рудникъ, называемый *Шаръ Ду-*
дакъ. Въ немъ работа отправлялася разва-
ломъ и не глубоко. Какъ онъ принадлежишь
къ Уралу, то и рудную матку составляетъ
Уральный камень или бѣлый кварцъ. Рудная
жила шла пошциною въ четверть: видъ ея
бесъма чугуноватъ, и по чугуну мѣстами
прильнувшій красноцвѣтный оказывался ко-
лечданъ и небольшія крупинки чешуйчатого
блейгланца.

Сии малые признаки раждають надежду
къ обысканію серебряныхъ рудъ, почти не-
извѣстныхъ еще въ Оренбургской губерніи.

Отъ деревни Нургузя во 130 верстахъ Гора
отстояла славная въ Башкиріи гора, *Иря-Ирмяль*
Таяу прозываемая, изъ которой выхо-^{Таяу.}
дитъ рѣка Бѣлая. Въ семъ мѣстѣ какъ бы на-
рочно собралися Уральскія воды, дабы вдругъ
приумножитъ Бѣльскіе истоки. Онъ раздѣ-
ляя на 13 рѣчекъ изъ Урала или съ лѣвой ^{Уральскія}
спороны по печенію соединилися съ Бѣлою. ^{при вер-}
и изъ нихъ называется *Мата*, вытекающая ^{шинахъ}
изъ подъ Уральского хребта, *Меердякъ* про- ^{въ Бѣлую}
зываемого; 2 того же имени, изъ горы *Кар-*
кабаръ; 3 *Буюрле* изъ Урала; 4 *Севязы* изъ ^{впадаю-}
горы *Акъ Бишкъ*; 5 *Кулдальякъ*; 6 *Тура*;
7 *Белекеи* изъ Урала; 8 *Байнякъ*, изъ горы ^{щія рѣч-}
Беркутцякъ; 9 *Кулабайсы*; 10 *Илягинанъ*;
Томъ IV.

11 *Суиндукъ*, изъ Урала; 12 *Биркупуязы*, изъ горы того же имени; 13 *Буланъ*, изъ Урала.

Гора Тиммербаева. Неподалеку отъ рѣчки *Сундякъ*, въ низменной и плоской горѣ славное между Башкирцами находится мѣсто *Тиммербай*, по имени жившаго тутъ некогда Башкирца *Тиммербая* прозываемое. Оно не опѣннымъ каменнымъ приключеніемъ, но рудными славится признаками. Тиммербаева гора состоитъ изъ блага кварца, котораго разсѣлины наполнены блендою, во всемъ при горѣ *Керкешау* описанной подобною. О семъ сокровищѣ Башкирскія мысли наиболѣе заражены были для богатства Тиммербаева, которое они сему минералу приписывали.

29 числа остановились мы противъ самой горы *Иряжяль Тау*, дабы будучи въ ея сообществѣ шѣмъ удобнѣе съ нею познакомиться: но Башкирскія суебы сдѣлали намъ въ сей день опдыхъ. Они собирались тогда противъ взбунтовавшейся части Киргизовъ, прорвавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Уральскую линію. При семъ случаѣ могли мы ихъ видѣть во всемъ воинскомъ снаряжѣ. Спроенное ихъ ополченіе во всемъ съ козацкимъ сходствуетъ: каждый изъ нихъ имѣетъ по двѣ лошади обданныхъ, дабы въ случаѣ нужды въ дальней пушъ пущишься можно и запа-

спися нужнымъ припасомъ. Оружіе ихъ наиболѣе составляюшъ стрѣлы и копья; а ружья рѣдкіе имѣюшъ. Топы свои означаюшъ значками, и раздѣляются во всемъ по козацкому уставу. Всего пріятнѣе было смотрѣшь на ихъ неуспрашимость и охоту, съ какою они шли противъ своихъ непріятелей. Бурзянскій бунтъ, въ которой они много опѣ Киргизцовъ претерпѣли, и по сіе время содержишъ въ нихъ вкорененную къ Киргизцамъ ненависть.

Управившись въ своихъ дѣлахъ Банкирцы, 29 числа повели насъ на *Ирмяль Тау*. Хотя она казалася намъ не далѣе верстѣ 6 бышь опдалена; но мы принужденными находилася обѣзжати до 28 верстѣ: ибо ее повсюду окружали болота такъ, что только по хребтамъ горъ и по лѣсамъ обѣзжати къ ней можно. Три разныя горы подъ симъ разумѣются именемъ, изъ которыхъ самая средняя собственно называется *Ирмяль Тау*. Съ восточной стороны на нее удобный и не весьма трудный взвѣздъ, покрытый небольшимъ, однако частымъ лѣсомъ. Взвѣздъ сей составляетъ около 300 сажень. Въ ономъ повсюду журчали прозрачныхъ водъ источники, которые потомъ соединяся составили двѣ чрезмѣрно быстрыя и нарочито широкія рѣчки, *Агазытъ* и *Аунятъ*, ко

••

спорыя, протекши верстѣ съ 15, впадаютѣ въ Бѣлую.

Гора **Ирямяль Тау** представляетъ обширную и ровную площадь: съ полуденной стороны омывается она водами подошедшей рѣки *Юрезена*; на сѣверную сторону составляетъ обширную гору, которую за верховицу Ирямяля почестъ можно. Она въ вышину сажень на сто, и представляетъ обрушившуюся горы громаду: ибо все сіе возвышеніе состоитъ изъ разной величины камня. Самая верховица плоска, однако водяна и болописна; и повсюду большія видны рытвины и колужины наполненныя водою. Изподъ ея къ полудню, какъ бы нарочно отдѣливъ отъ себя поперечный валъ, соединяющійся съ противулежащею горою *Авелякомъ*, въ полуверстномъ разстояніи. Все сіе пространство занимаетъ шокое болопо, на которое безъ опасности спуститѣся не можно, и изъ котораго рѣка Бѣлая главнѣйшій свой источникъ.

Верхъ горы Ирямяль Тау, по большой части всегда покрытъ бываетъ густымъ шуманомъ; и кочующіе Башкирцы единогласно увѣряютъ, что при сей горѣ рѣдко они видятъ ясные дни, но всегда или дожди, или не рѣдко среди самаго лѣта снѣги. Вершина горы болописная. Что до рудъ и кристалловъ въ Ирямяль

Тау принадлежишь, о копорыхъ г. Спаш-ский Совѣтникъ Рычковъ въ Оренбургской своей топографіи упоминаетъ (1); шо я не знаю, опкуду сіе взято. Правда: въ разсѣлинахъ горныхъ, а особливо въ опрогѣ при рѣчкѣ *Агазытѣ*, много кристалльных щепокъ; но всѣ сіи кристаллы кварцовые, ни мало не прозрачны, и ни на какое употребленіе не годятся. Но такими кристаллами почти весь Уралъ наполненъ. Желѣзной же руды напрошивъ того въ ней со всѣмъ не видно; но оная находится въ изобиліи на вышеупоминаемой рѣчкѣ *Аунытѣ*, верстахъ въ 12 отъ Ирямяль Тау.

На семъ мѣстѣ желѣзная руда добывается Ауныт-на Бѣлорѣцкой заводѣ. Тутъ не въ дальномъ скіе руд-другъ отъ друга разстояніи при видны раз-ники. работки на небольшемъ увалѣ. Руда въ нихъ шакже верхояя, и покрыта небольшимъ слоемъ чернозема и разведенной охры, копорая и слои желѣзной руды раздѣляла Рудные слои не равное имѣли положеніе, и болѣе соспавляемы были изъ непорядочно перемѣшанныхъ глыбъ: по чему руда весьма разбориста, шакъ, что малые ребята могли опправлять должность рудокопашелей. О сихъ рудникахъ должно тоже упомянуть, что и о

(1) Часть I. стр. 243.

прочихъ, т. е. что наши рудопрмышленники на подобіе крошкѣ рожся только по поверхности, и не употребляя горныхъ правль, можетъ быть, часто лишаются той пользы, которую бы въ глубинахъ земныхъ нѣдръ получить могли.

Описавъ первая вершины рѣки Бѣлой, оспается теперь сказать и о другихъ ея вершинахъ. Она наиболѣе выпекаютъ изъ горы *Авалкѣ*. Гора сія отъ полудня хребтомъ своимъ проспирается на западъ, и въ длину около 18 верствъ составляетъ. Она гораздо ниже Ирямяла Тау; однако верхъ ея также болохистъ и покрытъ лѣсомъ. На сей горѣ лучшіе Башкирскіе бывающіе звѣринные промыслы, а особливо много шумъ водится медвѣдей, оленей и лосей, изъ которыхъ первые не малыя дѣлаютъ Башкирцамъ пахоти. Отъ восточнаго конца горы сея, даже до деревни *Кусербаевой*, что около 8 верствъ соснавшъ, повсюду пробиваютъ ключики, которые соединяя другую вершину рѣки Бѣлой составляютъ. Съ сѣверной или Уральской стороны приумножаютъ истокъ рѣки Бѣлой три нарочитыя рѣчки, изъ которыхъ первая называется *Сась*, вторая *Емань*, а третья *Кибитль*; и сія суть послѣднія рѣки, которыя изъ Урала на восточную сторону истекаютъ:

но чему гору Аваякъ за центръ Оренбургскаго Урала почиташь надлежащъ.

Гора Аваякъ, произведши самобольшую вершину рѣки Бѣлой, удѣляетъ содержащаяся въ ней воды и другимъ рѣкамъ. Изъ западнаго ея конца выходитъ немалая рѣка *Ай* Айскія прозываемая, кошорая параллельно протекая вершинами съ рѣкою Уфою соединяется верстахъ во 120 ниже Красноуфимской крѣпости.

Горѣ же Аваякъ начало свое долженствуютъ двѣ рѣчки, *Аургазы* прозываемыя, кошорыя, протекая верстахъ съ 5, соединяются вмѣстѣ и общимъ устьемъ впадаютъ въ рѣку Уралъ. Кромѣ сихъ рѣкъ Аваякъ производитъ озеро въ обширности версты на 4, *Тюлюкъ* прозываемое, изъ котораго вышла рѣчка того же имени, и протекая 5 верстахъ впадала въ *Юрезенъ*.

Рѣчки
Аургазы.

Озеро
Тюлюкъ.

Въ центрѣ Оренбургскаго Урала случилось намъ бытъ въ средѣшнее время, въ которое у Банкирцовъ, такъ сказать, бываешъ расъ всѣхъ ихъ изобилій. Но какъ и между нашими простаками не рѣдко оплагаются ошибенныя пирушки до дешеваго, какъ они говорятъ, времени; шо и у Банкирцовъ ошибенныя пированія опправляющася тогда, когда ихъ кумызъ въ совершенномъ бываешъ довольствіи. Главныя ихъ пированія примѣчаются при свадебныхъ обря-

дахъ. Башкирцы, будучи одновѣрцы съ Татарями, и въ свадебныхъ обрядахъ почти во всемъ съ ними сходствуютъ и поступаютъ такъ:

Башкир-
ские сва-
дебные
обряды.

Свапаютъ сперва чрезъ постороннихъ людей; и когда ошцы съ обихъ споронъ согласны бывають, требуется неопмѣнно и соизволеніе дѣшей, а особливо женскаго пола: по чему невѣстинъ отецъ, въ присутствіи многихъ постороннихъ людей, спрашиваетъ у своей дочери: любъ ли ей женихъ, и проч. Согласный, или отказный отвѣщъ все рѣшитъ дѣло. Тогда пойдетъ договоръ о калымѣ, который иногда до 200 рублей простирается, и на которой невѣстинъ отецъ закупаетъ дочери своей все нужное платье.

Башкир-
ское жен-
ское пла-
тье.

Платье у Башкирцовъ опмѣнно бываетъ отъ Татарскаго. Они въ праздничные дни носятъ суконные кафтаны разныхъ цвѣтовъ и разной доброты, сшитыя на подобіе халата, *шилканъ* называемые, и по краямъ въ два ряда унизываютъ бисеромъ, а иногда напередѣ укладываютъ онымъ и пеплицы. Сіе составляетъ ихъ всю верхнюю и нижнюю одежду; и рѣдко можно примѣтить какую исподницу, какъ по у Татарокъ *бушметъ*, и проч. Но ближайшее къ шѣлу одѣніе составляетъ одна длинная и толстая рубашка. Головной ихъ уборъ также, какъ

ж у Татароѹ), называется *кашлау*; и вся разность состоитъ въ томъ, что кромѣ сего кашлау надѣвается еще *вершокъ*, фигуру конуса имѣющій, которой по произволенію складывашь и накладывашь можно. Отъ кашлау съзади попускается лопасть, унизанная серебряными копѣйками, которая также со всѣмъ сходна съ Татарскою у живущихъ Башкирокъ по Нагайской дорогѣ; а по Сибирской дорогѣ кочующія нѣсколько разнятся. Отъ кромѣ задней отъ кашлау лопасти (*кашлау кайрюкъ*) попускаютъ во всю спину широкую лопасть, унизанную также серебрянными копѣйками и бисеромъ со многими подвязками, и называютъ *Амь-янь*. Лапшей ни Башкирки, ни Башкирцы никогда не употребляютъ; но носятъ въ Уфимскомъ уѣздѣ *улоки* собственнаго кожевничества, а въ Исетской провинціи *бахилы*, у которыхъ только *кайма* у головъ кожена, а прочее все суконное.

Когда о калымѣ стоворятся, то невѣстину отецъ безъ дальныхъ застѣй прочитавъ только молитву, сажаетъ невѣсту съ женихомъ за особливою занавѣсью; и съ той поры женихъ, пока совершенно не выплашитъ калыма, получаетъ право посѣщать свою невѣсту такъ, какъ и у Татаръ, и ходить за пазуху.

Для пазушнаго посѣщенія дѣлають Башкирцы особливья юрты, куда невѣста, услаивъ прїѣздь своего жениха, съ подругами своими и ближайшими сродниками приходить, и по пазушному праву забавляется съ женихомъ за занавѣсою; а провожаные съ обѣихъ сторонъ управляются съ кумызомъ.

По выплаченїи калыма, женихъ получаетъ совершенную власшь надъ невѣстою своею такимъ же порядкомъ, какъ и у Татаръ. Въ послѣдній день невѣстина у отца пребыванія бываетъ обыкновенное Башкирское киршешество; во время котораго невѣста обходящъ всѣ кибитки въ кошѣ находящіяся, и прощается съ женскимъ поломъ. Она въ это время всегда имѣетъ закрытое лице платомъ или кружевною сѣткою, и окружена толпою своихъ подругъ, которыя безпрерывно жалостнымъ вскрицающъ голосомъ. Тутъ совершаются у нихъ и законные обряды чрезъ *Муллу*, и женихъ со всею роднею убѣзжаетъ въ свой улусъ или кибитку. Невѣсту снаряжаютъ на дорогу со всѣмъ приданымъ, и отвозятъ верхомъ до женихова жилища. Подруги, проводивъ нѣсколько отъ кошей, возвращаются въ свои жилища; а при невѣстѣ остаются ближайшіе сродники и сваха, кепорая, по приближенїи къ женихову дому, ведетъ невѣстину лошадь подъ узды, и не

въ дальномѣ разстояніи кричитъ во весь голосъ, съ какимъ она поваромъ прѣѣхала и какой цѣны онъ споеишь. Тутъ жениховъ отецъ или сродники принуждены бывають торговаться со свахою, и выкупають невѣсту изъ ея рукъ какимъ нибудь подаркомъ, на примѣръ, лошадей, или другимъ чѣмъ. Какъ створятся о подаркѣ, сваха вручаетъ поводъ высланнымъ опѣ свекора женщинамъ такимъ же образомъ, какъ у насъ при покупке лошадей случается; но естъ: сваха беретъ поводъ въ кафшанную полу, и высланные принимаютъ поводъ полою же. Предъ дверьми невѣста слезитъ съ лошади; и шуй беруть ея подъ руки двѣ ближайшія сродницы съ жениховой стороны, и вводятъ въ домъ. Невѣста, какъ скоро увидитъ свекора или свекровь, или вѣсто ихъ ближайшихъ мужа сродниковъ, съ величественнымъ видомъ спановится на правое колѣно и кладетъ руку на руку на лѣвомъ колѣнѣ. По совершении сего поклона, поднимають ея подрушницы, и оповодятъ при шага, гдѣ она паки должна сдѣлать такое же поклоненіе, и сіе повшоряють до трехъ разъ. Послѣ чего вводятъ ея за занавѣсъ, и начинаютъ пиръ, при которомъ молодой не бываетъ, но сіе время употребляютъ на забавы съ холоспью, какъ бы прощаяся съ холоспью вольностью;

и къ молодой своей женѣ ужѣ ночью, и по пайно, приходилъ. Пиршество у нихъ продолжается дни по три и болѣе: и тогда новобрачныхъ надбляютъ всякъ по своей возможности.

Новомужныя Башкирки съ начала бываютъ весьма спыдливы, а особливо при приѣзжихъ постороннихъ, или своихъ старшихъ сродственникахъ. Онѣ тогда оборачиваются всегда въ уголъ, и сколько можно прячутъ свое лице, и когда гости обсидаются и зачихнутъ, тогда каждому отвѣшиваетъ по вышечисанному поклону. Въ разговорѣ съ старшими никогда не вступають, но совершенное наблюдающъ молчаніе, оборотятся въ уголъ. Новозамужнюю Башкирку кромѣ сего и по тому узнать можно, что онѣ на головѣ сверхъ своей кашпау привязываютъ согнутой лисій или другой какой малахай.

О воспитаніи Башкирскихъ дѣтей.

Въ разсужденіи родинѣ и похоронѣ Башкирцы съ Татарами схожи; но воспитаніе дѣтей много разнится. Башкирцы рѣдко обучаютъ дѣтей своихъ грамотѣ: по чему и *Абызы* у нихъ бываютъ по большой части приѣзжіе Татара изъ Уфимскаго и Казанскаго уѣзда. Первое у малолѣтнихъ упражненіе стрѣляніе изъ луковъ и конская ѣзда; а дѣвушки упражняются въ скоповодствѣ и домашнихъ подѣлкахъ. Прочее содер-

жаніе дѣшей весьма нерадиво и неопрятно, отъ чего малолѣтныя наружнымъ тѣлеснымъ нечистотамъ подвержены бывають.

Для младенцовъ дѣлаются у нихъ простыя и съ образомъ ихъ житія сходственныя люльки изъ березовой коры, которую улаживаютъ на подобіе челна или лодки, укрѣпляя оную по краямъ шаловымъ прутьемъ. Съ наружи и внутри въ головашкахъ, гдѣ младенцовой груди бытъ надлежитъ, съ обѣихъ сторонъ продѣваются внутри по двѣ пепли. Въ ногахъ подобныя же двѣ пепли продѣваются. Сими пеплями прикрѣпляютъ грудь и ноги младенца, чѣобы изъ люльки не могъ выпастъ. За шаловину прикрѣпленную къ боку утврждаютъ ремень или покроемъ, которую надѣваютъ чрезъ плечо. Такимъ образомъ Башкирка, будучи верхомъ, спокойно можетъ вести и кормить грудью своею младенца; да и младенецъ будучи привязанъ, изъ люльки вывалиться не можетъ, коша бы лошадь споткнулася, или другой бы какой случился шолчокъ.

Башкир-
ская
люлька.

Башкирскія свадьбы, кромѣ веселаго препровожденія времени, были намъ не безполезны. Великое Башкирское собраніе сообщило намъ разныя извѣстія, и шупъ мы получили нехудыхъ между ими рудныхъ промышленниковъ, изъ которыхъ главнѣйшій

прозывался *Умъръ Ямышевъ*, жителъ Исеитской провинціи, и извѣстный между Башкирцами лазака за рудами. По его и поварицей его совѣтамъ оставили мы обыкновенную дорогу, и сдѣлали особливую побѣдку верьхами.

Керебин- Ошѣбжавъ верстѣ съ 15 ошѣ горы Ава-
ской руд- дикѣ, первую встрѣчу былъ намъ шакѣ на-
никѣ. зываемый *Керебинской* рудникѣ, принадле-
жащій къ *Златоустовскому* *Лугина* заво-
ду, что на рѣкѣ *Аю*. На семѣ рудникѣ ра-
ботающѣ около двѣнадцати лѣтѣ, и доказы-
вающѣ, что съ начала весьма богашѣ былѣ
мѣдною рудою; но нынѣ она почти со всѣмѣ
пресѣлася. Онѣ разработанѣ по горнымѣ
правиламѣ: самыя глубочайшія шахты не бо-
лѣ десяти сажень соспавляли. Точнога жилѣ
положенія шакже сказатѣ не можно, пошо-
му, что наши рудокопашели шолько знающѣ
гнашѣся за своею жилою, безѣ дальныхѣ о
ея наклоненіи примѣчаній, сколько цѣв
шпольнѣ и сигоренныхѣ пробоевѣ заключатѣ
можно было. Жила имѣла понурное положе-
ніе, сошѣвѣстствующее наклоненію Ураль-
скихѣ ойроговѣ, о которыхѣ сказано выше.
Рудную мапку соспавлялѣ мѣстами бѣлый
кварцѣ, а болѣ косослонстый шиферѣ, изо-
билующій слюдою. Содержаніе руды было раз-
личное: съ начала давала по пяти процен-

шовъ; а нынѣ иногда и одного процента не сосчитываютъ.

Съ Керебинскаго рудника поворопили мы Горы вершинамъ рѣки Урала, и въ пяти верстахъ Чиркай. номъ разстояніи остановились при горѣ Чиркай (мошкара) прозываемой. Она была невысока, но отовсюду высочайшими окружена горами; въ длину сосставляла болѣе полуверста, а въ ширину около 60 сажень. Мѣстами росъ по ней небольшой лѣсъ, а мѣстами совсѣмъ оныхъ онаго обнажена. На голыхъ мѣстахъ вездѣ валялися довержносно куски желѣзной краснозавшой сливной руды, которая принудила насъ нѣсколько надъ горою поспириться. Мы по всей горѣ пробивали походные ширфы, и вездѣ сливную руду находили: изъ чего заключаешь можно, что вся сія гора состоитъ изъ сливной желѣзной массы. Упечмянушь объ ней почелъ я за нужное для того, чтобы, повторяя часто о желѣзныхъ Уральскихъ рудахъ, дать совершенное понятіе, коликое у насъ онаго металла множество, и сколь добыча желѣзныхъ рудъ свободна.

Выѣхавъ изъ сихъ горъ, пакъ оказались намъ Уральскіе склоны, представляющіе обширныя, ровныя и ко всякому сельскому приволью удобныя мѣста. По срединѣ сихъ ^{Вершинамъ} долинъ протекаетъ рѣка Уралъ, которая вер- ^{Урала.}

спяхъ въ 60 отъ сего мѣста изъ горы *Кара Ташь* (1) (черная гора) прозываемой начало свое имѣетъ. Оной же горѣ и рѣка *Уй*, впадающая въ *Тоболь* въ двухъ верстахъ ниже *Усть-уйской* крѣпости, истоки свои долженствуетъ.

Вершины
Уя.

Рѣчка
Шар-
шымъ.

Между вершинами сихъ рѣкъ продолговатой и высокой горы находится хребетъ, *Ирентикомъ* прозываемый, который хотя *Кара-Ташу* вышиною не уступаетъ, однако не большую только производитъ рѣчку *Шартымъ*, впадающую въ *Уй*: но сей недоставокъ въ рѣкахъ награждается обширнымъ озеромъ, въ округъ своемъ верстъ съ 8 имѣющимъ, которое Башкирцы *Акъ куль* (бѣлое озеро) называютъ. Озеро сіе изобильно всякою мѣлкою рыбою, а особливо карасями, которые шире бываютъ ошмѣнной величины.

Гора *Ирентикъ* кромѣ грубаго своего состава имѣетъ въ себѣ и такъ называемыя *цѣпныя каменя*. Они принадлежатъ къ роду яшмы и къ тому отдѣленію, куда полосатыя яшмы причисляются. Полосы ихъ

(1) Г. Сташскій Совѣтникъ Рычковъ въ Топографіи своей част. I. стр. 230 говоритъ, что изъ сей горы рѣка *Уфа* вытекаетъ, а *Ураль* изъ *Кальшанъ Тау*.

точно разобрать было не можно: ибо они другъ съ другомъ перемѣшаны были. Главныя полосы составляли темнокрасной, алой и зеленые разной густоты и свѣтлости цвѣтны. Въ нихъ природа шакъ изрядно всѣ цвѣтны располагала, что при каждой полосѣ видна была шѣнь, которая почное смѣшеніе полосѣ скрывала. Яшма сія попадаетея шолько кусками въ рѣчкѣ *Шартымѣ*.

Говоря о яшмѣ съ позволеніемъ читателю изчислю всѣ шѣ цвѣтныя каменья, которыя мнѣ видѣны въ собраніяхъ случилось.

Наши каменосѣчцы всѣ цвѣтныя каменныя роды, съ которыми они дѣло имѣютъ, раздѣляютъ на шакъ называемой *троицкой камень*, на агаты, яшму, порфирѣ и мраморѣ. Цвѣтныя каменья.

Троицкимъ каменемъ называется видѣ горшечнаго камня. Камень сей нарочито швердѣ, не прозраченъ и не худой принимаетъ лоскъ. Его можно раздѣлить на чешыре спашьи, изъ которыхъ къ первой принадлежатъ чрезмѣрно пестрый камень темнозеленаго цвѣта съ свѣтлозелеными неперядочными пятнами. Другую спашью составляють изъ желта зеленоватыя камни съ темнозелеными жилками; третью темнозеленыя съ черными тонкими жилками; а четвертую свѣтлозеленыя съ черными продолговатыми пятнами. Всѣ сіи разношны

камня имѣющъ въ себѣ прииближенную слюду мѣстами болѣе, а мѣстами менѣе; отъ чего и въ наложении въ шѣхъ мѣстахъ, которыя занимаетъ слюда, имѣетъ разсѣдины и ямочки.

Я думаю приумножить пероду серпентиноваго камня и другою каменною породою, которая также не въ дальномъ разстояніи отъ Троицкой крѣпости добывается. Онъ собою красноватъ, и имѣетъ поперечныя мѣлкія полосы блѣднокрасныя, иногда совсѣмъ бѣлыя: не рѣдко на немъ видѣти можно и такія, которыя во всемъ извѣстному вышеописанному горшечному камню подобны; что меня сей камень къ серпентину причислить побудило.

Яшмы и агаты различающъ наши камешницы по одному наружному виду и по твердости полировки: по чему не рѣдко оба сѣи рода камешевъ перемѣшиваютъ, и иногда яшму называютъ агатомъ, а агатъ яшмою.

Къ яшмовому роду причисляющъ всѣ полосатые агаты, въ которыхъ разноцвѣтныя полосы разновидности представляющъ на ламенокъ. Между оными за самую лучшую почесть можно шу, въ которой красныя полосы перемѣняясь съ свѣшлзелеными безъ всякаго смѣшенія представляющся. Собственно называемыя яшмы находяшся у насъ по

большой части одноцвѣтныя, изъ которыхъ самолучшія, красная, изъ сбра зеленая, синеватая съ темными узкими полосами, зеленоголубая, темнозеленая, сбрая, желтоватая, свѣтлозеленая, блѣднорозовая, роговая, свѣтлосбрая съ черною прожилью.

Напротивъ того агаты большую пестроту въ себѣ показываютъ: иные бывають темнокрасные съ сброзелеными, съ свѣтло-красными, синими, черными и бѣлыми фигурованными пятнами. Другіе имѣють сброе поле съ блѣдносиними пятнами и красными крапинами; а иные по свѣтлоголубому полю блѣсоватая показываютъ пятна. Изъ одноцвѣтныхъ агатовъ по большей части за лучшіе почестъ можно красныхъ и сбрыхъ цвѣтотъ. Порфиротъ называють тѣ роды цвѣтныхъ каменевъ, которые бѣлое имѣють поле, красными изпещренное пятнами. (1)

Всѣ сіи роды цвѣтныхъ каменевъ добываются около Орской и Троицкой крѣпостей, также и около Уральскихъ вершинъ; а самыя лучшіе привозятся изъ Киргизской степи.

Мраморы при составляютъ сорша, изъ коихъ за лучшій можно почестъ бѣлой. Бѣлой мраморъ добывается въ 25 верстахъ

(1) Порфиръ есть сложенная горная порода, состоящая собственно изъ яшмы съ крапинами волевого шпата.

опѣ Екашеринбурга, за слободою *Киржацкою*, и называется *Становскою*. Другой бѣлый мраморъ добывается близъ Тобольской дороги въ сорокъ двухъ верстахъ опѣ Екашеринбурга, и называется *Волютовскимъ*. Другой родъ мрамора, цвѣтомъ изъ черна сѣрый, добывается при селѣ *Горной Щитѣ*; отсюда *Горнощитскимъ* прозванъ. Трешій родъ мрамора также сѣрый, и имѣетъ черноватые прожили.

Майлы-
юртскіе
рудники.

Верстахъ въ шести опѣ Аккуля, по теченію Урала на правой споронѣ, находятся низменные горы, которыя у Башкирцовъ подъ именемъ *Майлыюртѣ* извѣстны. При сихъ горахъ пропекаетъ небольшая рѣчка, впадающая въ Уралъ, *Тегарякъ* прозываемая. Горы сіи состоятъ изъ такъ называемаго роговаго и опочистаго камня. На сихъ горахъ въ чепырехъ мѣстахъ разработаны мѣдные рудники, принадлежащіе Златоустовскому Лугинина заводу. Они еще мало были разкопаны. Самоглубочайшій рудникъ не болѣе двухъ сажень съ половиною имѣлъ въ глубину. Мѣдная зелень показывалася въ роговомъ опочистомъ камнѣ помазкою; но въ среднѣй камней опмѣнную и свѣплую показывала зелень, которая подала намъ поводъ приспальнѣе разсматривать камни. Наконецъ весьма ясно было видѣшь можно раз-

брызганья по камню блейгланцовыя крупинки. Они побудили насъ, приохошипъ рудокопашелей на восточную спорону, гдѣ крупинки примѣчались, нѣсколько подкопашься; и ожиданіе соопвѣтствовало нашему желанію. Подавшисъ на поларшина въ бокъ, роговый камень болѣе изобилеваемъ свѣтлозеленою мѣдною помазкою; а наконецъ показался мѣдный колчеданъ, опѣ изобилія желѣзистыхъ часпицъ болѣе на чугуиъ похожій, кошорый въ разстояніи на одинъ аршинъ, идучи по жилкѣ, довелъ до скопившагося мѣлкозернистаго блейгланца, составляющаго опѣтныя тонкіе слоики между опѣтленіями роговаго камня, гдѣ еще и мѣдная помазка была примѣшана. Нанонецъ открылася совершенная серебряной руды понурная жила, кошорая чугуноватымъ колчеданомъ, какъ бы кожухомъ опвсюду покрывалася. Блейгланецъ былъ разнovidный: иные куски составляли такъ называемой пѣнистой блейгланецъ, другіе чистой мѣлкой кубичной, между кошорымъ нѣжная желшя охра небольшія составляла крапины.

Изъ сего краткаго объявленія всякъ удобно заключашъ можетъ, какая надежда въ Оренбургской губерніи къ приисканію серебряныхъ рудъ находишся. Рудники сіи при насъ только начали разрабошывать; а нынѣ по извѣ-

спіямъ слышно, что, чѣмъ далѣе жила углубляется, тѣмъ изобильнѣе становится блейгланцомъ: а можетъ быть желтая охра доведетъ и до золотой жилы.

При семъ случаѣ не излишнее дѣло будетъ упомянуть, что наши горные служители, посылаемые отъ Правительствъ для освидѣтельствования мѣстъ рудоискателями доказываемыхъ, не рѣдко, по не извѣстнымъ намъ причинамъ, утверждающъ свое свидѣтельство только по наружному виду, и тѣмъ самимъ рудокопателей приводящъ въ уныніе, можетъ быть, съ общимъ урономъ. Примѣромъ сему послужитъ *Майльюртской* рудникъ. Мѣсто сіе упомянутымъ Башкирцомъ *Умеремъ* съ поварищами въ 1768 году было доказываемо; и по наружному виду было заключено, что тутъ кромѣ желѣза ничего надѣяться нельзя: отъ чего рудоискатель и другіе вмѣшавшіеся въ сіе дѣло не мало прешерпѣли. Сверхъ сего, сколь много мы лишаемся отъ поверхностнаго только рудъ добыванія, довольно повпорять не можно. Право заводчиковъ, пользоваться единственно мѣдными и желѣзными рудами, можетъ быть не малымъ было препятствіемъ къ обысканію по сіе время серебристыхъ рудъ въ наклонѣхъ Уральскихъ. Сіе тѣмъ основательнѣе утвердишь можно, что и мѣдныхъ

руды до тѣхъ почти порѣ лежали сокрыты, пока привашные люди не получили свободы ими пользоваться. Увѣряютъ о семъ первыя заводскія узаконенія, когда шѣдныя руды при Государѣ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ обысканы были въ Пермской провинціи. Наблюдаемая чрезмѣрная строгость такъ была мало-успѣшна въ заводскомъ дѣлѣ, что въ годѣ не болѣе 5 пудѣ выплавляемо было, и при томъ съ большими издержками. Добытую руду привозили въ городъ *Кунгуръ* съ нарочными и въ запечатанныхъ сумахъ, которыя въ присутствіи градоначальниковъ и другихъ приставовъ должны были распечатываться и плавиться. Но сіе пустьъ сказано будетъ мимоходомъ.

Ободренные Башкирцы симъ ихъ первымъ Озеро Ур-и неложнымъ доказательствомъ, повели нынѣ гуль-на другіе свои прииски, которые между рѣками Ураломъ и *Цемъ* находились.

Переправясь чрезъ Уралъ, версахъ въ 15, прибхали къ озеру, въ окружности верствъ съ 12 составляющему, называемому *Ургунъ*, которое изобилуетъ всякою мѣлкою рыбою, и куда зимнимъ временемъ рыбаки съ линіи прибжаютъ. Съ сѣверо-восточную сторону озеро сіе окружали низменныя горы, въ которыхъ разстояніемъ отъ озера на горѣ *Карабашъ Туба* разработанъ былъ рудникъ, по

Рудники
Карагащъ
Туба (чер-
ныя бро-
ши).

имени горы прозываемый, принадлежащій за-
водчику Твердышеву. Онъ походилъ на про-
сто копанную яму, нежели на горную разра-
бошку; глубиною былъ около двухъ съ поло-
виною сажень. Свойство сей разрабошки во
всемъ подобно было Майлыюрпской. Роговый
камень составлялъ сию гору, и мѣдная зелень
мѣсцами была помазкою, а мѣстами гнѣзды-
шками внутри камня засѣдала. Въ сѣверную
сторону шла нешолстая особливая жила,
гдѣ плотный мѣдный колчеданъ занималъ око-
ло четверши пространства. По немъ также,
какъ и въ Майлыюрпскомъ, разбрызганы бы-
ли весьма мѣлкія крупинки блейгланца.

Твердость камня и брошенный рудникъ
не дозволяли намъ добраться до пош надеж-
ды, которую мы объ немъ имѣли; однако я
могу смѣло сказать, что сія блейгланцовая
крупинка была причиною, что сія разрабош-
ка брошена: ибо въ разсужденіи мѣдной ру-
ды вездѣ оказывалася надежда. Между не-
большою грудкою выработанной руды нашли
мы шупъ кусокъ самородной мѣди, который
вѣсомъ былъ слишкомъ въ полфунта.

Рудники
Калтырма,
Буйде Тау,
Карагай
Туба (со-
сновой
верхъ).

Не въ дальнемъ отъ сего мѣста распо-
ложеніи разрабошаны были рудники, называемые
Калтырма, *Буйде Тау* и *Карагай Туба*,
которые всѣ, шакъ сказать, были поверх-
ностны, и самый глубочайшій изъ нихъ не

болѣе двухъ сажень съ половиною сославлялъ. Всѣ сии рудники сходны были съ вышеписанными; а въ Карагай Тубѣ, который глубже былъ разработоранъ, между слоями опочистаго роговаго камня, въ почвѣ рудника сославляла особливой слой крупнозернистая глина, напоенная мѣдною зеленью, между которою наиболѣе мѣста занималъ шѣнистый гланць. Въ Буйдепаускомъ рудникѣ на противѣ другихъ была опибна, что, почти ещѣ самой поверхности горы даже до подошвы рудника, слоями лежалъ крѣпкій, однако не сильный магнитъ.

Послѣднее мѣсто нашихъ рудопробышниковъ находилося верстахъ въ семи отъ Карагайской крѣпости, на небольшой горѣ, называемой *Куюкъ Тау* (Куюкъ, весенній огонь). Пробѣгая къ сему мѣсту, верстахъ въ 10 отъ озера Ургуна видѣли другое озеро *Ашулы* (сердитое), которое въ окружности своей верстѣ съ 5 имѣло, и въ которомъ довольношвовалася небольшая *Мещеряцкая* деревушка на берегу озера стоящая. Отъ сего озера въ 4 верстахъ отстояло другое озеро, *Карагай Куль* (сосновое озеро) прозываемое, обширностию вершны въ 4. Близъ Карагай рагай Кула въ сторону показывалося послѣднее на нашей дорогѣ озеро *Юшалы*, обширностию своею Карагай Кулу не уступающее. Отъ

Озеро-
Ашулы.

Озеро Ка-

Озеро Юшалы; сего озера въ 10 верстахъ отстояла гора Юша(лосъ) Куюкъ Тау.

Позднее время принудило насъ на сей горѣ ночевать, хотя то было и не безъ опасности; ибо вездѣ около линіи носилися слухи о Киргизскихъ шалосняхъ, которые не за долго предъ симъ на Исетской дорогѣ въ Троицкую крѣпость, напавъ на одного пробѣгающаго со всѣмъ своимъ семействомъ и имѣніемъ священника изъ Уйской крѣпости въ Шадринскѣ, трехъ человекъ убили, а остальныхъ увезли съ собою въ рабство. Такие слухи заставили насъ въ шаломъ нашемъ обществѣ имѣть безсмысленную стражу, а по утру сколько можно скорѣе осмошрѣвъ мѣсто, и убраться далѣе.

Гора Куюкъ Тау имѣетъ положеніе отъ сѣверозападной къ юговосточной сторонѣ, и ее можно почестъ холмомъ къ сѣверу лежащей высокой горы. Посреди Буйде Тау былъ высунувшійся гребень, состоящій изъ жирнаго бѣлаго кварца, котораго разсѣлины наполняли такъ называемые *листоватые Марказиты*; примѣсившаяся мѣстами мѣдная зелень перемежаяся съ марказитами радужными играла цвѣтами.

Синарской
рудникъ.

Верстахъ въ 36 отъ сего мѣста, ближе къ Уйской линіи находился *Синарской рудникъ*, въ которомъ, по извѣстіямъ, также

серебряная руда оказалась: но страхъ отъ Киргизцовъ не позволялъ намъ его разсмотрѣть собственными глазами.

Съ Буйде Тау повернули мы къ Уйскимъ вершинамъ на такъ называемой Кукишинской рудникъ, принадлежащій заводчику Лугинину. Ровная Исетскопроецкая дорога была намъ посильна. Пріятныя и пучныя поля, низменные лѣсистыя угорки нами приводили намъ на память тѣ уголья, которыми Башкирцы пользуются, и при томъ сожалѣніе, что поль прівольныя къ хлѣбопашеству мѣста лежали впустъ.

Верстахъ въ 7 отъ Исеткой дороги въ лѣ- Гора Бар-
вую сторону была гора называемая Барсукъ ^{скукъ Тау.}
Тау (Барсукова гора), которая въ длину саженъ на 20 простиралась. Наименованіе ея сходно было съ самымъ дѣломъ: ибо на ней до шести Барсучьихъ норъ находилось. Живоное сіе за рудопроизвѣщающаго почитать должно, такъ какъ и на степныхъ мѣстахъ сурковъ и сусляковъ. Барсуки имѣя подземное жилище, выкапываютъ наружу все, что въ горѣ содержится; и тѣмъ безъ дальнихъ происковъ даешь знаніе о горныхъ внутренностяхъ.

Барсукъ Тау можетъ сему быть свидѣтелемъ. Тутъ во взрытыхъ буграхъ видны были куски желѣзной руды, между ними

примѣчался, и такъ называемый желѣзный лоскъ или гланцъ, который блестящимъ своимъ видомъ не малую надежду подавалъ нашимъ рудопромышленникамъ, которые и насъ повидаться съ Барсукомъ зашатали.

Гора Ташъ Камкъ. Отъ Барсучей горы, въ сторону къ озеру Ургунъ, подобная сей находилась гора *Ташъ Камкъ* (рытая гора). Она во всемъ подобна была Барсучей горѣ; но тѣмъ только разнилася, что верхъ ея составлялъ бѣлый кварцъ, гдѣ желѣзный гланцъ или лоскъ наполнялъ разсѣлины; а изподъ горы составляла желѣзная сливная руда.

Кукишинской рудникъ. Перебравшись чрезъ Уйскія вершины, приѣхали на такъ называемой *Кукишинской* рудникъ, который не подалеку отъ сей рѣки находился. Онъ принадлежишь также къ Злапоустовскому заводу Лугинина, и главнѣйшій заводской составляешъ прибытокъ. Точнаго времени, когда его начали разработывать, за подлинно сказать не могу; но сіе мнѣ извѣстно, что въ семъ рудникѣ въ первой разѣ оказалась серебристая руда, для отбору которой и надсмотрщика опредѣленъ казенный *Штейгеръ*. Гора, на которой сія добывается руда, не высока и состоишь изъ блага кварца; рудная жила спячая, и въ мою бытность разработана была въ глубину на тринадцать са-

женъ: пощина жилы неровна; индѣ оказы-
вается на аршинѣ, а индѣ уже спановишся.
Серебристую руду составляютъ мѣлочес-
шуйчатый блейгланцѣ съ примѣсомъ блей-
штейфа, которые соединяя въ разсѣлинахъ
кварца, и по самой мѣдной зелени оказыва-
ются особенными жилками.

Малое количество серебряной руды
въ разсужденіи мѣди хотя столь маловажно,
что ее ни за что почестъ должно; но бу-
дущая надежда должна ободрять къ разра-
ботыванію въ глубь сего рудника: ибо, какъ
сказываютъ, мѣдная руда нынѣ совсѣмъ пе-
рервалася, и въ почвѣ рудника оказался со-
вершенный и грубый свинцовый лоскъ.

Хотя близъ текущая рѣка, а можетъ
быть и внутренніе источники нѣсколько руд-
никѣ сей наводняютъ; однако по сіе по край-
ней мѣрѣ время, одною конскою водолейною
машинною удобно съ нею управляться было
можно.

Надежду сего мѣста усугубляютъ околѣ
находящіяся старинныя *Чудскія* копи, такъ
же и двѣ прошиву положенныя горы, кото-
рыя, показывая нѣкоторыя признаки мѣди,
были свидѣтельствованы, и вездѣ въ нихъ
серебристая руда такого же свойства ока-
зывалася. Не можно ли изъ сего паки за-
ключать, что древніе сихъ странъ обита-

щели не только мѣдными, но и другихъ
высокихъ металловъ плодами пользовались
умѣли.

Міясскія вершины. Оставя рѣку *Уй*, поѣхали къ *Міясскимъ*
вершинамъ, верспахъ въ 80 отъ *Кукишин-*
скаго рудника находящимся. Рѣка сія, вы-
шедъ изъ Уральскаго хребта, протекаетъ
ривозъ два озера, изъ которыхъ одно назы-
вается *Аургазы*, а другое *Міасово* озеро,
и протекая чрезъ всю *Исетскую* провин-
цію недалеко отъ *Мехонской* слободы соеди-
няется съ рѣкою *Исетью*. Кромѣ сихъ мѣстъ
Міасъ многія воды получаетъ изъ болотинъ,
какую мы переѣзжали при хребтѣ, *Будышъ*
Тау прозываемомъ. Болото сіе въ округѣ
верстъ на 8 простирается, и составляло
какъ бы долину окружающихъ горъ. Поверхъ
сего болота не было видно ни какой воды;
но мохъ и другія болотныя сплетшіяся ве-
ретьями травы составляли какъ бы выble-
мый, однако твердой полъ: ибо безъ опа-
сности ѣздятъ по оному на лошадяхъ верь-
хами. Мы изъ любопытства на одномъ мѣ-
стѣ пробили сію болотную цырынку, и
опустя трехъ саженой шестъ, дна боло-
тины достать не могли.

Хребтѣ *Будышъ Тау* достоинъ былъ при-
мѣчанія и по содержащимся въ немъ рудамъ.
Онъ состоялъ изъ роговаго шифера, напоен-

наго мѣдною зеленью, для которой въ четырехъ мѣстахъ отъ заводчика Лугинина установлены разработки. Разработки сіи зацѣпы нынѣшнею весною; и такъ по твердости камня еще малое имѣли углубленіе: однако вездѣ желѣзистая руда, какая въ Майльюртскомъ рудникѣ примѣчена, оказывалась; а въ самой верхней разработкѣ дѣйствительный и чистый свинцовый кристалловидный лоскъ оказался: и сіе было послѣднимъ мѣстомъ, которое мы Башкирскому предводителству долженствовали.

Я общалъ предлагать въ моихъ запискахъ только то, что собственными видѣлъ глазами, и слѣдуя себѣ правилу, умолчаю о той надеждѣ, какую къ обысканію серебряной руды рудники *Куашиноской*, *Кандатиръ* близъ деревни *Маллакаевой*, рудникъ при рѣчкѣ *Табылгашлы*, и на рѣчкѣ *Мазары* при Башкирской деревнѣ *Карамужна*, подавали; по тому, что я одни только признаки получилъ чрезъ Башкирцовъ; а самому шамъ бытъ не случилось. Но и выше сказанныя мѣста довольно доказать предвѣщаніе покойнаго г. Профессора Гмелина, который объ Исетской провинціи въ проѣздѣ свой заключалъ, что сія страна должна изобиловать высокими металлами, и утвердить эту надежду, какую опечесство наше

со временемъ ещё Уральскихъ наклоновъ ожидать можеть.

Разспавшись съ Башкирцами, продолжали нашъ путь вдоль по Уралу, въ которомъ мы самоебольшія находили затрудненія при сильныхъ и безпрестанныхъ дождяхъ, отъ которыхъ и самоебольшія Уральскія рѣчки были намъ не малымъ препятствіемъ. Опѣхавъ верстѣ съ 10, приблизились къ рѣкѣ *Аю*, за которою не беззнапный Зауральскій хребетъ, въ длину верстѣ на 5 простирающійся, *Уранги* (кленовый) прозываемый, находится. Изъ сего хребта вытекаеть не малая рѣчка *Раки*, которая проехавъ верстѣ съ 10, соединяеться съ рѣкою *Аемъ*. Верстахъ въ 30 отъ сей горы видѣнъ былъ другій не беззнапный Зауральскій хребетъ *Жюрякъ Ташъ* (гора сердце), который такъ прозванъ по кругу холму, по срединѣ хребта находящемуся. При подошвѣ сего хребта видно простиранное озеро, въ окружности верстѣ съ 10 составляющее, изъ котораго вытекаетъ быстрая рѣчка *Сатки*, впадающая въ Ай. Третій значительный хребетъ составляла гора *Узянгуръ*, изъ которой вытекаетъ рѣчка *Булкагышъ* и *Тибисъ*, впадающія въ Ай съ правой стороны по ея теченію. Между сими рѣчками вершины на я

Рѣчка
Раки.

Гора
Жюрякъ
Ташъ.

Гора
Сатки.
Гора
Узянгуръ.
Рѣчка
Булкага-
лышъ и
Тибисъ.

занимало озеро *Штанымъ*, подавшееся къ горѣ *Уранги*.

Озеро
Шта-
нымъ.

Отбѣхавъ 11 верстѣ отъ рѣчки *Тибиса*, должно было переправляться чрезъ рѣчку *Балакарганъ* (ребячья смерть), текущую изъ Урала въ *Ай*, отъ которой чрезъ пять верстѣ другая рѣчка въ пуши намъ препяспивовала, называемая *Андышты*. Отъ *Андышты* въ 10 верстахъ протекала рѣчка *Карай Тюльганъ* (каря умерла лошадь), которая выходитъ изъ горы *Аушъ*, и протекая чрезъ пять верстѣ соединяется съ *Міясскими* вершинами. Въ семъ мѣстѣ *Міясскія* вершины приумножены были изпоками *Увелькою* и *Сяульдиромъ*, изъ которыхъ послѣдняя вершины свои имѣетъ въ горѣ *Шміа Тканъ* (заспрѣленный олень), при которой мы остановились для отдыха отъ пуши.

Рѣчка Ба-
лакар-
ганъ.

Рѣчка
Андыш-
ты.

Рѣчка Ка-
рагай
Тюль
Ганъ.

Рѣчка
Увелька,
Сяуль-
диръ.

При рѣчкѣ *Сяульдиръ* кочевалъ тогда знашый Башкирскій богачъ, *Шукуръ* прозванный, который для препровожденія времени сдѣлалъ Башкирское собраніе, и будучи въ великихъ затѣяхъ показаться въ совершенной пышности Башкирскаго пиршества, нечаяннымъ случаемъ всѣ свои приуговленія оставить принужденъ былъ. Сынъ его, мальчикъ лѣтъ въ 10, играя около кошей

наступилъ на черную змѣю (1), которая его укусила. Не прошло получаса, какъ ногу у него чрезмѣрно раздуло, и въ укушенномъ мѣстѣ чувствовалъ малой великую боль, такъ что безъ крику ноги поворошить у него не можно было. Блѣдность покрывающая лице, пасмурные глаза и прерывчивое дыханіе, живо изображали ту опасность, въ какой онъ находился. Тутъ принужденъ я былъ вмѣшаться въ лечебную должность, и искать помощи въ походной моей аптекѣ и поварнѣ. Деревянное масло занимало мѣсто змѣинаго бальсама, а лешучая соль соспавляла внутреннее врачеваніе; и могу сказать, что черезъ ночь Башкиренокъ былъ спокоинѣ. Объявленные припадки нѣсколько утихли. При семъ случаѣ упомяну я о нѣкоторыхъ отмѣнностяхъ, которыя Башкирцы сей змѣѣ приписываютъ.

Когда Башкирецъ такую убьетъ змѣю, то какъ бы скоро онъ куды ни бжалъ, не преминетъ слѣзть съ лошади и палочкою увязитъ змѣиную голову въ землю. Убившю змѣѣ почитающъ они неопиьнно нуж-

(1) *Coluber Prester* Linn. *Praeter recensitas ab illustri Linn. notas*, in nostro apparent aliquot lineolae albae ad maxillam inferiorem: si vero ad maxillam desunt, apparent subtus in apice caudae.

нымъ для шѣхъ пакостей, какія онѣ имѣ самими и скоту наносятъ; а голову пришыкаютъ къ землѣ для особеннаго мнѣнія. Они думаютъ, что къ убитой змѣѣ приходятъ ея поварищи, и приносятъ неизвѣстной имъ травы корешокъ, которой накладывая на раны паки змѣю оживотворяютъ. Сіе утверждаютъ они многими самовидцами, и думаютъ, что оный корень долженъ быть во всѣхъ болѣзняхъ болѣе дѣйствителенъ, нежели всѣ врачебные припасы.

Черная змѣя служилъ имѣ также врачебнымъ средствомъ въ той конской болѣзни, которую они *лихимъ* называютъ (1). Въ такомъ случаѣ опрубаютъ змѣѣ голову; и когда она еще въ которую въ себѣ имѣетъ живность, прикладываютъ къ ранѣ и сжимаютъ ротъ: попомъ немедленно вводятъ лошадь въ холодную воду, и держатъ въ ней привязавъ до шѣхъ поръ, пока ее чрезмѣрная не приметъ дрожь: и симъ способомъ, какъ сказываютъ, совершенно лошадей отъ лихова избавляютъ.

Безпрерывные дожди, усугубившіе трудности въ пути, почти и безъ того непроходимомъ по Уралу, принудили насъ оста-

(1) Лихой означетъ ту конскую болѣзнь, когда лошадь во всему шѣлу получаетъ проломы и ранѣ.

вишь на нѣсколько времени горной хребетъ, и поворошшь къ Исетской дорогѣ, лежащей отъ Челябинской крѣпости къ городу Екатеринбургъ. Къ сему наиболѣе насъ побуждала надежда о перемѣнѣ дождливаго времени, и что мы, облегчась въ центрѣ нашего путешествія, удобнѣ можемъ преодолѣвать Уральскіе утесы. Въ семъ надѣяніи оставя Шукуровы коши, побѣхали на слободу называемую Кундравинскою, отстоящую отъ Шукура въ 30 верстахъ.

Переправляясь черезъ рѣчку *Сяулдиръ*, верстахъ въ трехъ отъ помянурыхъ кошей, по обѣ стороны сея рѣчки видны были два возвышенные увала, составляющіе берегъ, въ которыхъ высунувшіеся кругляки кварца, отбрасывали отъ себя ясной и приманчивой блескъ. Блескъ сей производилъ отъ обнажившагося въ Крушоярѣ желѣзнаго лоску, улѣпляющаго кварцъ. Лоскъ сей, кромѣ кварцоваго камня, содержался и въ крупнозернистой швердой красноватой охрѣ, которая большую часть набережнаго яра составляла.

Отъ сего мѣста въ 4 верстахъ текла небольшая рѣчка *Буздуна*, впадающая въ *Атлякъ*. Отъ сей рѣчки видна была гора, называемая *Бусагалъ Яръ*, при подошвѣ которой находилъ небольшое озеро *Сюлюкъ*.

Рѣчка
Буздуна.

Озеро Сю-
люкъ.

(пиявишное). Наименованіе его весьма сходно съ самымъ дѣломъ. Тутъ можно было видѣть цѣлыя толпы пиявиць, *озерными* (1) прозываемыхъ. Я не знаю, симъ ли сладкой воды обипашелямъ, или другой какой причинѣ приписывать должно, что въ семъ озерѣ прошиву свойства всѣхъ другихъ Уральскихъ озеръ никакая не водится рыба.

Верстахъ въ трехъ отъ сего озера бы- Озеро Зы-
ло другое озеро *Зыланды* прозываемое, изъ ^{ланды.}
копорого выходитъ рѣчка *Аплянги*, впа- Рѣчка
дающая въ Міясъ. Не добѣжая 10 верстъ до *Аплянчи.*
Кундравинскаго села, паки открылися пріятныя поля и пучныя наспвы, составляющія Уральскіе наклоны: и въ семъ маломъ разспояннн казалось намъ, что мы вдругъ въ опмѣнной перешли климатъ.

Кундравинская слобода поселена надъ са- Слобода
мымъ озеромъ Кундравы. Жителей ея со- Кундра-
ставляющъ переведенные крестьяне изъ раз- винская
ныхъ слободъ Исетской провинціи (2). Они деревян-
довольствуются всѣми выгодами, какими са- нымъ оп-
молучшія сельскія мѣста хвалятся могутъ. съ према
Озеро Кундравы, въ обширности своей верстъ ^{воропами}
8 составляющее, изобилуетъ всякою мѣл- ^{и одною}
башнею.

(1) *Hirudo stagnalis* Linn.

(2) Смощри Оренбург. Топогр. часть I. стр. 236

кою рыбою. Лѣсу какъ спрощаго, такъ и дровянаго въ ихъ дачахъ довольно. Покосныхъ луговъ и пахашной земли съ избыткомъ оспаешся.

Уральскій наклонъ между вершинами рѣкъ Урала, Мiаса и Уя, подавалъ надежду къ серебрястымъ рудамъ; а на семъ наклонѣ казалось намъ, что мы вступили на зодшое дно. Тутъ по опмѣнцямъ обширной долины вездѣ показывалися признаки золоша. По пашнямъ къ полуденной споронѣ бороною вырывали песчаной желѣзистой камень, въ копоромъ, хопя изъ рѣдка, можно было примѣшшь золошья самородныя крупинки. Въ самомъ селѣ для крестьянскихъ надобностей вырышыя ямы, какъ шо для овиновъ и проч. между желшоватымъ кварцомъ, сизою черню, какая при золошопонныхъ ямахъ примѣчаешся, изобиловали. Въ углу озера на небольшомъ увалѣ оказывалася желѣзистая машерiя, копорая опмѣнцымъ своимъ видомъ о золошыхъ жилахъ внутри сокрытыхъ свидѣшельствовала. Кромѣ сихъ признаковъ въ чепырехъ мѣстахъ около сего села, на той обширной ровнинѣ, копорая между Уральскимъ хребтомъ и селомъ *Кундравою* находилася, на самой наружной поверьхности видна бѣлая, весьма вязкая и шонкочасписная глина, ни въ чемъ *Чебаркульской*

глинѣ, употребляемой на дѣло фарфоровой посуды, не уступающая. Прочія достопамятности сего мѣста замѣчены въ Оренбургской Топографіи (1).

Оставя Кундравы 16 числа, прибѣжали въ Чебаркульскую крѣпость, которая по озеру Чебаркуль (2), (тубарое или перелестое) прозывается. Между озерами Чебаркуль и Кундравинскимъ есть еще небольшое озеро Яланги, изъ котораго выходитъ рѣчка Кундуруша, соединяющая помянутое озеро съ озеромъ Чебаркулемъ; а Чебаркулю начало свое долженствуетъ рѣчка Койжылга,

Чебар-кульская крѣпость.
Озеро Яланчи.
Рѣчка Койжылга.

Въ 17 верстахъ отъ Чебаркульской крѣпости опстояла деревня Карася, въ которой опдѣлившаяся часть Чебаркульскихъ козаковъ живешъ для хлѣбопашества. Близъ сея деревни находится обширное озеро, Мясовылъ прозываемое. Между симъ озеромъ и Чебаркульскою крѣпостью находятся еще два озера не въ дальномъ другѣ отъ друга

(1) Смощри Оренбург. Топогр. Часть II, страницъ 256 и 257.

(2) Оно шакъ названо отъ многихъ острововъ на немъ находящихся. Оренб. Топогр. Часть II стр. 188; и шакъ слово тубарой не наше, но Ташарское.

Озеро Су-разстояніи, изъ которыхъ первое назы-
 вается *Сунукулъ*, а другое *Мисяшь*.

Въ 50 верстахъ отъ деревни Карася на-
 ходился Кыштымскій желѣзодѣлаемый за-
 водъ, къ которому пробираясь по Исесской
 Екатеринбургской дорогѣ, съ великимъ тру-
 домъ и опасностію должны были переправ-
 ляться чрезъ рѣку Міясь при Башкирской
 деревнѣ *Такалласовой*, которая была отъ
 Башкирцовъ оставлена. Верстахъ въ 20 отъ
 Міаса предлежала намъ къ переправѣ другая

Рѣчка Зю. рѣчка *Зю* называемая. Отъ рѣчки *Зю* вер-
 стахъ въ 6, въ лѣвой рукѣ у насъ было озе-
 ро *Саргаиды*, отъ котораго въ 4 верстахъ
 отстояло озеро *Уранга*; а за онымъ обшир-
 ное озеро *Урангичъ*, изъ котораго выходилъ
 рѣчка *Бишалъкъ*. На всемъ ономъ простран-
 ствѣ стояла одна Башкирская деревушка
Марзимбаева.

Кыш- *Кыштымской* заводъ (1) построень
 тымской въ Исесской провинціи по Указу Государств-
 заводъ венной Бергъ-Коллегіи въ 1757 году, на по-
 Екате- купной землѣ у Башкирцовъ Шуранской и
 рибург- Чирлинской волостей, на рѣкѣ Кыштымѣ
 скаго въ- отъ Челябинска по прямой дорогѣ въ 80 вер-
 домспва, стахъ, а отъ Екатеринбурга во 140. Заводъ
 сей принадлежитъ дворянину Никитѣ Демя-

(1) См. Оренбур. Топогр. Часть II. стр. 136.

дову. Заводское строение, какъ по фабрики и доменные складены изъ кирпича, и покрыты чугунными досками. На немъ 1 доменная съ 2 домнами; три молотовыя фабрики дляковки желѣза съ 12 молотами, изъ которыхъ 9 почитается дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ. Тутъ же приспособлено 18 горновъ, особливая каменная кузница съ 8 горнами, въ которой ходитъ водоодеваемыи молотъ для дѣланія стали, съ принадлежащими къ нему двумя горнами.

На той же рѣчкѣ Кыштымѣ въ четырехъ верстахъ сдѣлана другая площина, и выстроена молотовая фабрика, подъ именемъ *Нижне Кыштымскаго* завода, на которомъ одна фабрика молотовая съ тремя дѣйствительными молотами, изъ которыхъ на каждой выстроено два горна; особливая фабрика дляковки кровельнаго желѣза; одна кузница съ двумя горнами, и пильная мельница о двухъ рамахъ.

Какъ на верхнемъ, такъ и нижнемъ Кыштымскихъ заводахъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей считается 748 душъ, изъ которыхъ 701 душа собственныхъ, и 47 отданныхъ опъ ревизіи въ заводскую работу, изъ числа непомнящихъ родства и незаконнорожденныхъ. Желѣзная руда даетъ опъ 30 до 40 процентовъ. Чугуну выцлавляется, ко-

гда домы беспрепятственно ходятъ, до 190,000 пудъ. И шакъ, положивъ среднее число, на сихъ заводахъ желъза выковано бытъ можешъ 120,000 пудъ.

Въ 30 верстахъ отъ Кышымскаго завода, отъ Челябинска во 120, а отъ Екатеринбургa во 110 верстахъ, въ Мякошинской Башкирской волостѣ, принадлежащей къ Исетской провинци, на покупной у Башкирцевъ землѣ построенъ вышепомянушаго же Г. Демидова *Каслинской* заводъ.

Каслинской за-
водъ Ека-
терин-
бургскаго
вѣдом-
ства.

Между симъ заводомъ и Кышымскимъ находится озеро *Кизиль Ташъ* (красный камень), обширностию верстъ съ 25 сосналяющее, изъ котораго вытекаешъ рѣчка *Иссима* (Теча), соединяющаяся съ рѣкою Исетемъ выше Шадринскаго городка. Близъ самаго завода естъ другое озеро *Иртяшъ*, которое въ округѣ своей верстъ съ 40 ссспавивъ, и принявъ въ себя соединенныя между собою озера *Касли*, *Сунгуль* и *Аллаки*, соединяешся не весьма широкимъ рукавомъ съ *Кизиль Ташемъ*.

Каслинской заводъ наименованіе свое имѣешъ отъ озера Касли, на пропускъ котораго, *Маукъ* прозываемомъ, заведенъ былъ заводчикомъ *Коробовымъ*, и въ 1751 году проданъ помянутому Г. Демидову. Заводъ сей окруженъ деревяннымъ олошомъ, и все

спроение на немъ деревянное. Его можно почесать и желѣзодѣлаемымъ и мѣднымъ плавильнымъ заводомъ. Для выплавки чугуна выпроена одна домна; при молотовыхъ фабрики для полоснаго желѣза, въ которыхъ ходитъ восемь дѣйствительныхъ молотовъ и при запасныхъ; также и шестнадцать горновъ; особый мѣдиплавленый анбаръ съ двумя печками, однимъ горномъ для перечистки мѣди, и однимъ для лишья въ куски; кузница съ чепырью горнами, и абсолютная мельница о двухъ рамахъ.

Чугуна при заводѣ семъ выплавляется въ полномъ завода дѣйствии до 133,000 пудъ. И такъ на восемь молотовъ должно бы выковать до 80,000 пудъ: но нынѣ по бѣдности желѣзныхъ рудъ, которыя почти преобладаютъ и мало выгодны сплавляются, предписаннаго числа выплавить на семъ заводѣ не можно; а мѣдиплавленныя печи совсѣмъ споятъ безъ дѣйствія за неимѣниемъ рудъ.

Мастеровыхъ и другихъ заводскихъ людей 727 душъ, въ числѣ коихъ 262 души пришлыхъ и ошданныхъ по Указамъ Правительствующаго Сената и Оренбургской Губернской Канцелярии. Сверхъ сего по Указу же Правительствующаго Сената въ 1757 году изъ разныхъ селъ и слободъ какъ къ Каслинскому, такъ и къ Кыштымскому заво-

дамъ для добыванія и вывозки рудъ, рубленія дровъ, жженія и поставки рудъ, Сибирской и Оренбургской Губерній приписано 7,667 душъ изъ Государственныхъ крестьянъ, копорые по плакашу подушныя зарабатываютъ деньги. Желѣзо и чугунные припасы съ помянутыхъ заводовъ опускаются по рѣкѣ Уфѣ.

Отъ Каслинскаго завода 28 верстѣ почти-
таешся до села *Щелкуна*, куда пробѣгая не-
подалеку отъ Каслинскаго завода въ правой
Озеро Ал. споронѣ видно было озеро, *Аллабуга* про-
лабуга. зываемое. За озеромъ слѣдовала рѣчка *Кара-*
Рѣчка Ка- *балга* (черная), выпавшая изъ озера *Касыга-*
рабалга. *ту*, отъ озера въ осьми верстахъ находилось
помѣщичье село *Тюбукъ*, стоящее на са-
момъ берегу рѣчки *Синары*, копорая выше-
каешъ изъ пространнаго озера Синарскаго,
Озеро Си- верстахъ въ 10 отъ села Тюбукъ отстоя-
жарское. щаго. Озеро сіе почитаютъ въ длину верстѣ
на 9, а въ ширину верстѣ на 5. По томъ
рѣчка Синара, соединяся съ рѣчкою *Багаря-*
комъ, впадаетъ въ Исеть. Отъ села Тю-
букъ дорога была намъ весьма шопкая и за-
труднительная, изобилующая лѣсами, осо-
бливо березовыми, и низменными лугами. Вер-
стахъ въ пяти отъ села Тюбукъ находиш-
ся озеро *Кара-Кулъ*, подавшееся къ Ураль-
скому хребту, при деревнѣ *Кляликовой*, въ об-

ширности своей верстѣ съ 12 составляющее, верстахъ въ двухъ отъ котораго отшпишѣ небольшое озеро *Травнымъ* прозываемое. За симъ озеромъ протекаетъ рѣчка *Щербаковка*, которая вершины свои имѣетъ въ Уральскомъ хребтѣ, и впадаетъ въ рѣчку *Боевку*. За Щербаковкою послѣднія озера къ Щелкуну были *Тенякъ* и *Боевское*, изъ которыхъ послѣднее производитъ рѣчку *Боевку*, соединяющуюся съ Щербаковкою.

Село *Щелкунъ* наименованіе свое имѣетъ отъ озера *Щелкуна*, при которомъ оно находится. Жителей его составляютъ Государственные крестьяне, приписанные къ *Арамилъской* слободѣ, и употребляющіяся на золотоконномъ рудникѣ. Въ селѣ семъ есть небольшое укрѣпленіе, огороженное палисадомъ; и для прежнихъ Башкирскихъ бунтовъ въ предосторожность снабдно чешырю пушками, также и ружейнымъ арсеналомъ.

Озеро *Щелкунъ* въ окружности своей верстѣ съ пять составляетъ, и имѣетъ весьма чистую и прозрачную воду, также и песчаное дно; почему и довольно въ немъ всякой рыбы, какъ то щукъ, окуней, плотвы, сороки, чебаковъ, карасей и пискозобовъ. Въ округъ его мѣста прилегли ровныя и къ сельскому жишію весьма способныя; однако Щелкунцы не могутъ ими пользо-

вашся, но всѣ сія мѣста принадлежатъ къ Сысерьтскому заводу. Истощенные заводскою работою крестьяне принуждены бываютъ лѣсъ свой и сѣно или покупають у того, кому сія земля принадлежитъ, или сѣно косить изъ полу, то есть половину на себя, а другую на пользу заводчика.

Съ западной стороны къ озеру Щелкуну подошелъ мысъ Уральскій, покрышый изрядными и великорослыми сосновыми деревьями. На отгоркахъ сего мыса, разстояніемъ отъ озера примѣрно верстахъ въ четырёхъ, наружно лежали большія глыбы зеленоватого камня, который изпещренъ былъ небольшими гнѣздышками, цвѣтомъ на свѣцѣ похожаго пшвердаго и блестящаго металлическаго шѣла. Такою приманою великое пространство угорковъ было наполнено, и верстахъ въ трехъ отъ сего мѣста въ полугорѣ оказались цѣлые онаго слитки. Наружный ихъ видъ совсѣмъ уподоблялся спали: иные на слившуюся безпорядочно металлическую матерію походили, другіе шли слоями неровной толщинны. Въ нихъ совсѣмъ была металлическая пшвердость, и ударенные другъ о друга производили красныя огненные искры. Магнитъ ихъ къ себѣ совсѣмъ не прилягивалъ, но по прокрашеніи обожженіи раздроблен-

ныя въ мѣякіе кусочки къ магниту приста-
вали. При обожженіи выпускали изъ себя толь-
ко сѣрной запахъ, и металлическаго своего
вида, ниже цвѣта не перяли; но будучи вы-
глажены пвердымъ какимъ ни будь пѣломъ,
или другъ о друга потерты, изрядной по-
лучали лоскъ. Составъ ихъ сложенъ изъ весь-
ма тонкихъ листковъ, плотно другъ къ дру-
гу прилипшихъ, такъ что съ трудностію
сложеніе сіе разсмотрѣть можно. Мнѣ ка-
жется, что сіе ископаемое пѣло должно
изобиловать какимъ ни будь полуметалломъ?
но недостатковъ въ припасахъ, касающихся
до пробирныхъ опытовъ, принуждаемъ об-
стоятельное онаго испытаніе оставишь до
времени.

Щелкунскіе обыватели, какъ люди всегда
съ минералами обращающіеся, чрезмѣрно вы-
хваляли намъ рѣчку Багарякъ. Послѣдую ихъ
вѣспямъ, оставили обыкновенную Екате-
ринбургскую дорогу, и ошправилися на по-
мянутую рѣчку.

Рѣчка *Багарякъ* начало свое имѣетъ изъ
озера того же имени, и протѣкши верстѣ
съ 50 соединяется съ рѣкою Синарою. Околь-
ныя мѣста рѣки Багаряка весьма привольны
къ всякому сельскому жишью. Верстахъ въ 16
отъ Щелкуна спойшъ на ней деревня *Воев-Деревня*
ка, такъ прозванная по усшью рѣчки *Воев-Боевка*.

Рѣчка
Боевка. ли, которая вышедъ изъ Боевскаго озера, соудственнаго озеру Щелкуну, и прошекиши верстѣ съ 30, при самой сей деревнѣ соединяется съ Багарякомъ. Отъ сей деревни въ 9 верстахъ отстояла деревня *Брюханова*, также на самомъ берегу Багаряка стоящая; и при сей шо деревнѣ находились шѣ сокровища, о которыхъ намъ Щелкунскіе мужики проповѣдовали.

Сокровища сіи содержалъ Багарянской берегъ подлѣ самой деревни Брюхановой. Въ семъ мѣстѣ берегъ рѣки Багаряка какъ бы нарочно былъ возвышенъ длиною сажень на 40, и прибылою водою обмытъ и обнаженъ. Возвышеніе все состояло изъ бѣлаго кварца, облипшаго желѣзнымъ лоскомъ, гдѣ мѣстами въ большихъ разсѣлинахъ и углахъ засѣдала такъ называемая изъ плѣнокъ сложенная *зеркальная руда*, которая своимъ блестящимъ видомъ не рѣдко крестьянѣ обманываетъ. Кромѣ сей желѣзистой мапки, не мало въ семъ угорѣ находилось кварцовыхъ щетокъ.

Почти противу самаго сего приманчиваго ископаемаго, на правомъ берегу по печенію рѣки Багаряка, довольно находится глины. Верхній слой оныя бѣлесоватъ, а нижній желтымъ напоенъ цвѣтомъ. Въ сихъ слояхъ солнечный зной, который въ шо время

на воздухъ господствовалъ, показывалъ намъ приятное зрѣлище. Въ желтой глинѣ находились просѣдины окръпшаго желѣзника, къ которому изсякшая глина шощенькими приспавала плѣнками, и почти примѣшно въ сошвѣтственной желѣзнику цвѣтѣ претворялася. Сіе для того я напоминаю, чтобы привести на память сказанное о Табынскихъ глинахъ.

За деревнею Брюхановою въ низѣ по Багаряку въ 10 верстахъ выстроена слобода, отъ рѣки Багаряка *Багаряцкою* прозываемая, въ которой живутъ Государственные крестьяне, приписанные къ Сысертскому заводу. Слобода сія по обыкновенію прочихъ Сибирскихъ слободъ обведена деревяннымъ олопомъ съ двумя башнями, гдѣ и двѣ пушки находятся, также и другій воинскій для нужныхъ случаевъ припасъ. Берегъ рѣки Багаряка шупъ нарочито угористъ; и чѣмъ далѣе отъ сего мѣста Багарякъ протекаетъ, тѣмъ горы выше и безлѣсныя спановяшся.

Хотя береговья осыпи изъ простаго сѣ-^{Деревни}раго и глиноватаго камня состояли; однако ^{Каллаков-}можно было шупъ и металловъ надѣяться. ^{ва.}Доказывалъ сіе мѣдный рудникъ, не добзжая ^{Мѣдный}до деревни *Каллаковой* одной версты, на ^{рудникъ.}правомъ берегу по теченію Багаряка. Руда въ немъ оказалась въ самомъ рѣчномъ бере-

Томъ IV. 14

гу, съ кошораго проведенъ въ гору подкопъ, длиною въ три, вышиною и шириною въ полторы сажени; гдѣ между сѣрымъ камнемъ, какъ бы особливая кварцовая жила содержала минераль. Она была толщиною въ аршинъ, а индѣ и болѣе, гдѣ и *мѣдный Колледанъ* съ прожилками мѣдной зелени изобиловалъ: но какъ рудникъ сей принадлежитъ богатому мѣдными рудами заводчику, шо и оставленъ можетъ быть до времени.

При деревнѣ Калпаковѣ славится въ горахъ пещера: но она никакого вниманія не заслуживаетъ, и болѣе походитъ на разсѣлину горы, нежели на подземное жилище. Она разсѣлина въ длину имѣетъ около 15 сажень, шириною въ одну, а вышиною сажени въ три. Въ самомъ задѣ сего ущелья видно въ гору отверстіе, куда за шѣсношою онаго пролѣзть не можно.

Деревня Въ 10 верстахъ отъ Калпаковой рѣки **Козакова.** Багарякъ соединяетъ съ рѣкою Синарою, Багарякское при которой поселена изъ Государственныхъ крестьянъ деревня, *Козакова* прозываемая. Хотя деревня сія спойтѣ на угориспомъ мѣстѣ; однако на горныхъ подолахъ изрядныя и пучныя находятся поля. При ней видны слѣды обитавшаго нѣкогда народа. Тутъ много находилось спаринныхъ копей, на лѣвомъ берегу по теченію Синары;

а въ полуверстѣ отъ сихъ копей стоить ровная гора, съ которой во всѣ стороны изрядный представляется видъ, и которая также о бывшихъ Чудскихъ рудокопныхъ промыслахъ свидѣтельствуемъ: ибо по ней видны впадины, какія при обыкновенныхъ и старинныхъ ширфахъ примѣчаются. Но для какого металла древніе сихъ мѣстѣ обитатели прудилися, за подлинно сказать трудно: ибо никто въ семъ мѣстѣ, сколько изъ словъ старѣйшихъ деревни Козаковой жителей заключать можно, руды не искалъ. Хотя по находящимся близъ сей деревни желѣзнымъ и мѣднымъ рудникамъ можно бы заключать о содержащейся въ горахъ желѣзной рудѣ, которую Чудь добывала: но изъ сосѣдства одного мѣста о качествѣ другаго съ совершенною точностію заключать почти не можно, потому, что не только близъ лежащія мѣста, но и самыя рудныя жилы, а особливо первостепенныхъ металловъ, изъ разной состоятъ смѣси. Сверхъ сего всѣ остатки древняго Чудскаго рудокопства довольно доказываютъ, что они до желѣзныхъ рудъ не большіе были охотники: ибо самыя горныя инструменты составляли не рѣдко кабаньи клыки и проч., какъ выше замѣчено.

Сосѣдственная симъ мѣстамъ копь, въ са-

••

мой посюпниѣ деревни Козаковой находящаяся, уже нѣкошорую надежду къ обысканію лучшихъ мешалловъ около сихъ мѣстѣ подавала. Дождевые и весенніе водные потоки открыли блестящее мешаллическое тѣло, которое мѣстами сливно, а мѣстами изъ блестящихъ, чистой серебряной лосковой рудѣ подобныхъ крупинокъ состояло. Сіи крупинки какъ бы особливья предспавляли прожили: инья были продолговаты, другія на подобіе блестящихъ продолговатыхъ четвероугольниковъ. Тутъ можно было видѣть разные узоры: мѣстами слышны походили на напоенное мешаллическимъ веществомъ дерево, а мѣстами были ноздреваты, и порядочныя ульняя ячейки изображали. Всякая блестящая полоска и ячейки блескъ свой по разломѣ и внутри оказывали; а снаружи черны и какъ бы сажею запылены были. Хотя весь составъ сего минерала нарочитой пясжести и крѣпости; однако пакъ сынувъ, что отъ тренія пальцомъ разсыпался и чернилъ руки на подобіе карандаша. Такое ми-

Спруж-неральное тѣло описатели ископаемыхъ
сшая *отруистною блендою* называютъ?
Бленда.

Здѣсь пакъ раждается надежда къ пріобрѣшенію цинковыхъ рудъ и другихъ полумешалловъ, о которыхъ у насъ еще не извѣстно. Но кромѣ сей надежды такая блен-

да изобилуетъ иногда частію серебра, и высокихъ металловъ бываетъ крышею, которыми можетъ быть и жившая пупъ Чудъ пользовалася: но и поверхностная бледа можетъ съ пользою употребляема быть на цениныхъ и стеклянныхъ фабрикахъ. (1)

Синарской желѣзной рудникъ также спод- Синар-
ишъ вниманія. Онъ находится пропіву са- ской руд-
мой деревни Калпаковой на противулежа- никъ.
щемъ Синарскомъ берегу, саженьхъ въ 20
отъ рѣчнаго печенія. Руда лежитъ въ немъ
стѣною, и въ глубину около трехъ сажень.
Рѣдко можно видѣть ея отдѣленіе; но вся,
какъ бы изъ одного слѣпа кабаня, включая
многія пустоты, которыя, а особливо при
солнечномъ сіяніи, весьма узористы кажутся.
Бѣлый кварцъ, уваль составляющій, и
въ самой рудѣ занимая себѣ гнѣзда, къ кра-
сотѣ сей подземной породы способствуетъ.
Собравшись въ рудныхъ пустотахъ, раз-
ной величины и разнаго вида представляетъ
кристаллы. Пустоты рудѣ повторяли намъ
паки мнѣніе о рожденіи желѣзныхъ крова-
виковъ отъ осадки опвердѣвшей разведен-
ной охры; ибо всякая пустота внутри,
какъ бы нарочито обилна была спонкою и

(1) Слѣдовательно, это есть марганецъ, а не
цинковая руда. В. С.

отъ прочей руды ошибною спруисною кровавиковою пленюю, копорая и кварцовымъ кристалламъ вмѣсто прикрѣпы служила.

Село Зи-
рянское.
Деревни
Пошас-
куева и
Крайчи-
кова.

Оспая Козакову деревню 28 числа, про-
должали нашъ пушь до села Зирянскаго, оп-
стоящаго отъ Козаковой въ 16 верстахъ,
между коими двѣ были деревни *Потаскува*
и *Крайсикова*, изъ которыхъ первая въ семи,
а другая въ одиннадцати верстахъ отъ Ко-
заковой находилися.

Село Зирянское стоишь на самомъ бе-
регу рѣки Синары и окружено горами. Съ по-
луденной стороны, почши въ самомъ жилѣ,
отъ спекающей изъ уваловъ воды сдѣлала-
ся болошина, въ обширности не болѣе со-
рока саженъ составляющая, по копорой и
ходишь не безъ опасности можно; ибо ноги
сильно вязнуть. Въ сей болошинѣ подъ са-
мымъ дерномъ лежишь глинистая земля, ко-
порая, будучи смочена, вязкой имѣеть со-
ставъ, такъ что въ комы ее сжимаешь, и
другую фигуру давать ей можно: но какъ ско-
ро высохнешъ, не держишь своего состава и
рыхла спановишься. Сие въ зѣшней глинистой
землѣ ошибное, что она чѣмъ долѣ ле-
жишь на воздухѣ, тѣмъ болѣе синѣеть, и
на конецъ получаетъ голубой цвѣтъ, много
на кубовую краску похожий. О цвѣтѣ сей

земли пространно полковать ибпѣ нужды: вездѣ размечанный желѣзникѣ далеко при- чинѣ искашь не заставляешѣ. Но сіе кажеться бышь ибсколько заглумисшо, отѣ чего земля будучи вѣ болопинѣ бѣлесовата, на воздухѣ голубѣетѣ. Отѣ разведенія водою частицѣ сего бышь не можешѣ по шому, что послѣ высушиванія, будучи разведена водою, цвѣта своего не теряетѣ. По край- ней мѣрѣ для меня ничего инаго не оспается, какѣ прибѣгнушь къ такѣ называемой универ- сальной по воздуху носящейся кислоти. (1) Земля сія служишѣ околнымѣ жипеллмѣ на крашеніе деревянной ушвари.

Зирянская слобода полагала предѣлѣ гор- Деревня нымѣ мѣстамѣ по Синарѣ; ибо отѣ сего Никиши. села горы начали понижашься, и при дере на. внѣ *Никитиной*, отстоящей отѣ Зирянска- го села верстахѣ вѣ 15, совсѣмѣ претво- рились вѣ доли и ровныя мѣста, гдѣ Сина- ра соединяетѣ сѣ рѣкою Исешью.

Вѣ 11 верстахѣ отѣ Никитиной дере- вни, вѣ верхѣ по Исешу, на лѣвомѣ берегу

1) Оставимѣ Автора при его мнѣніи. Между шѣмѣ все дѣло состоитѣ собственно вѣ томѣ, что глина сія проникнута самою желѣзною землею, или фосфорнокислымѣ желѣзомѣ, которе болошнымѣ почвамѣ свойственно. В. С.

по теченію ея, сполнѣ *Колчеданская* слобода, Наименованіе сея слободы произходитъ отъ небольшой рѣчки Колчеданки, которая течетъ чрезъ слободу, раздѣляетъ оную на двѣ части, и соединяется съ Исепью. Слобода сія также укрѣплена деревяннымъ срубомъ, замокъ представляющимъ, съ двумя башнями и ворахами. Какъ наименованіе рѣчки, такъ и слободы весьма сходно съ самымъ дѣломъ: ибо по падямъ Колчеданки является минеральнаго же званія, который изъ берегу рѣчки Исепи показывается, но въ особливомъ смѣшеніи и видѣ. Въ одной разкопанной ямѣ глубиною аршина на полтора подъ самымъ верхнимъ песчанымъ слоемъ, толщиною на аршинъ, содержится кислая земля, напоенная купоросною и квасцовою влагою, произшедшею отъ разпавшагося колчедана. Но колчеданъ кромѣ сей кислоты и другое осмѣнное произвелъ дѣйствіе. Ощепье и цѣлые деревянные осколки въ малой сей глубинѣ превращены были въ совершенной уголь, во многомъ пережженому изъ дерева углю подобной, гдѣ и слои дерева еще ясно означались. Но разность сего угля отъ пережженаго дерева состояла въ большей тяжести и плотности.

Рѣчка *Колчеданка* въ берегахъ своихъ изобилуетъ жерновнымъ камнемъ, который

опѣ слободскихъ жилищей не употребляещ-
 ся; но сей промыселъ оставленъ двумъ не-
 большимъ деревушкамъ, верспахъ въ двухъ
 опѣ слободы въ верхъ по Исеши и по объ-
 имъ сторонамъ заведеннымъ, изъ кошорыхъ
 первая называется *Грязнуха* по рѣчкѣ Гряз-
 нушкѣ, а другая *Чернокушова*. Жерновный
 камень наиболѣе при Чернокушовой изеби-
 дуешъ, кошорой кресьтяне добывающъ, и
 обдѣлавъ продающъ окольнымъ жилищамъ;
 опѣ чего наибольшее свое пропитаніе имѣ-
 ющъ. Лѣвый берегъ Исеши состоялъ изъ
 жерновника; а правый достоинъ примѣчанія
 для изящества глины. Глина оназывалася
 въ самомъ рѣчномъ берегу. Верховой слой
 состояла огородная земля; за нею слѣдо-
 вала слой суглинка, переиѣшаннаго съ же-
 лѣзникомъ, подъ кошорымъ лежалъ слой
 красной глины, толщиною слишкомъ на ар-
 шинъ. За красною глиною занималъ мѣсто
 ошмѣнный глиняный слой, толщиною арши-
 на на два, сѣроваатаго цвѣта. Самый испод-
 ній слой состоялъ изъ темносѣрой глины.
 Всѣ сіи слои содержали весьма вязкую и на-
 дѣланіе глиняной утвари способную глину.

Деревня
Грязнуха.
Деревня
Черноку-
шова.

Но сіе мѣсто должно почищать польско
 за преддверіе глинамъ: ибо чѣмъ ближе по
 рѣчкѣ Исеши подавалися мы къ Екаперин-
 бургу, шѣмъ изобильнѣе вездѣ оказывалася

глина и цѣлыя составляла горы. Прибромѣ сему послуживъ деревня, *Красная гора* прозываемая, споящая на самомъ берегу Исеши, въ 10 верстахъ отъ Колчеданской слободы. Тутъ около всей деревни были глинистыя мѣста; а особливо рѣчный берегъ показывалъ разноцвѣтную глину. Онъ вышиною былъ саженъ въ 13, и только съ верьху неполосные слои чернозему и песку показывалъ; прочее же возвышеніе составляла глина. Она разными испещрена была цвѣтами, гдѣ красныя цвѣты разной густоты и свѣтлости наиболѣе занимали пространства. Прочіе слои были перемѣшаны, и показывали прожили бѣлой, желшой и свѣтловишневой глины. Красногорская глина добротою своею еще превосходила Грязнухинскую; однако изъ нее никакого не дѣлающъ употребленія, кромѣ бѣлой, копорю съ наружи вмѣсто извести бѣлящъ печи. Мѣстами окрѣпшая глина почти въ швердой камень подаетъ надежду, что въ семъ мѣстѣ потомки будущъ собирать вмѣсто глины яшму, и агаты? Съ Красной горы выѣхавъ на большую Екатеринбургскую дорогу, къ вечеру прибхали мы въ Екатеринбургъ.

ГЛАВА VI.

Отъ Екатеринбургъ до Красноуфимской крѣлости.

Городъ Екатеринбургъ стоитъ на правомъ берегу рѣки Исети, верстахъ въ 20 отъ ея истока. Когда онъ и на какой конецъ построенъ, пространно говорить нѣтъ нужды: довольно о семъ въ другихъ извѣстныхъ книгахъ, а особливо въ дневныхъ запискахъ покойнаго г. Профессора Гмелина: но по числу лѣтъ приумножается его и обширность. Нынѣ (1) въ немъ до 1426 домовъ считается. Онъ обнесенъ землянымъ валомъ, штакже и нарочито глубокимъ рвомъ, обставленнымъ деревянными рогащками. Жителей его составляютъ разнаго званія заводскіе люди. Купечества въ немъ до 1370 душъ. Строеніе въ городъ все деревянное, исключая фабрики и канцелярію: церквей чешыре, двѣ каменные и двѣ деревянные.

Въ немъ Главное Правленіе Сибирскихъ, Казанскихъ, Пермскихъ и Оренбургскихъ ме-

(1) Всѣ сказанное здѣсь о Екатеринбургѣ относится ко времени бывшаго тамъ пребыванія почтеннаго сего путешествовавшаго Академика И. И. Лепехина. Б. С.

шаллоплавильныхъ заводовъ, которыхъ число до 114 просширается. Изъ оныхъ къ Оренбургскому Горному Начальству принадлежащъ 27; мѣдиплавильныхъ 17 и желѣзодѣлаемыхъ 10. Къ Пермскому Горному Начальству принадлежащъ 32 завода, изъ которыхъ 26 мѣдиплавильныхъ, 8 мѣдиплавильныхъ и желѣзодѣлаемыхъ, и 1 желѣзодѣлаемый молотовый. Казанское Горное Начальство управляетъ только десятью заводами, между которыми 8 мѣдиплавильныхъ и одинъ желѣзодѣлаемый и мѣдный одинъ.

Собственно въ Екатеринбургскомъ ведомствѣ состоятъ сорокъ пять заводовъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ завододержателей. Казенные заводы составляютъ одинъ мѣдиплавильный заводъ, чешыре желѣзодѣлаемые, чешыре молотовые, чешыре доменные и молотовые. Въ числѣ частныхъ заводовъ при желѣзодѣлаемыхъ и мѣдиплавильныхъ, два доменные, двѣнадцать молотовыхъ желѣзодѣлаемыхъ, и двадцать доменныхъ и молотовыхъ.

Въ какомъ разстояніи помянутые заводы отъ Екатеринбурга и другихъ городовъ, также въ какихъ урочищахъ находящся; какое имѣютъ дѣйствіе, и по скольку на каждомъ заводѣ мѣди или чугуна выплавлено и желѣза выковано быть можетъ, отчаспи въ мо-

ихъ запискахъ, опчасти въ журналъ Г. Академика Палласа и Капишана Рычкова обстоятельное находится извѣстіе (1).

Кромѣ Правленія помѣстныхъ заводовъ, къ Екатеринбургскому вѣдомству принадлежатъ и золотые промыслы, также и монетное дѣло.

Монетный дворъ сосредѣнъ въ самомъ городѣ на рѣкѣ Исети, управляется особливою экспедиціею, и дѣйствуетъ по большой части водою. Всѣ фабрики складены изъ кирпича и покрыты листовымъ желѣзомъ; деньги дѣлаютъ только мѣдныя, начиная отъ пяшикопѣшника до полушки. Но чтобы дать точное свѣдѣніе о монетномъ дѣлѣ, присовокуплю собранныя извѣстія обстоятельно со всѣми расходами, дабы можно было ясно понять не только дѣйствіе фабрикъ, но и съ какою пользою монетный дворъ употребляется.

Выше объявлено, что мѣдь на монетное

(1) Въ Технологическомъ Журналѣ, издаваемомъ Академіею Наукъ, томъ IV—IX, съ 1807 по 1812 годъ, содержится новѣйшее описаніе горныхъ заводовъ, въ вѣдомствѣ Екатеринбургскаго Горнаго Начальства состоящихъ; оно сообщено бывшимъ тогда Начальникомъ оныхъ заводовъ, Обер-берг-гауптманомъ IV-го класса И. Ф. Германомъ. В.

дѣло обязаны спавити заводчики на своемъ иждивеніи за указную плату, которая принимается въ особливую на по учрежденную экспедицію, имѣющую смощрѣніе надъ фабриками и расходами монетнаго дѣла.

Монетныя фабрики слѣдующія 5 фабрикъ разковочныхъ съ 2 вододѣйствующими молотами. При каждомъ молотѣ въ сушилки попеременно работающѣ два мастера, двое подмастерьевъ и по два человѣка работниковъ. За каждой пудѣ разковочной мѣди, за пятикопѣшную монету, заработныхъ денегъ дается $\frac{1}{100}$ доля копѣйки, за двукопѣшную по $\frac{1}{2}$, за денежную и полущечную по 2 копѣйки: изъ оной суммы мастеръ полбчаетъ по 60, подмастерья по 30, работники по 24 рубля въ годъ (1).

(1) Окладное жалованье расположено по числу самаго меньшаго денежнаго выхода и съ двойною пользою работниковъ: ибо, когда какія въ заводѣ случаются остановки, такъ что работники противу жалованья выработашь не могутъ, получающѣ полное окладное жалованье. Напротивъ того въ полномъ заводѣ дѣйствіи всегда съ излишкомъ положенной свой окладъ зарабатываютъ, и слѣдовательно болѣе окладнаго своего жалованья получающѣ деньги: что къ послѣдствованію монетнаго дѣла не мало способствуетъ.

На каждой молотѣ въ сутки выкачивается по 130 пудѣ. И ставъ на 12 молотовъ въ сутки выдетъ 1560 пудѣ; а въ годѣ, считая 254 дня за выключкою положенныхъ праздниковъ, выковано бытъ можетъ 396240 пудѣ: и шакъ въ годѣ по задѣльной платѣ разковочному мастеру причтется 74 руб. 73 копѣйки; подмастерью 37 рублей 36 копѣекъ; рабочникамъ по 29 рублей по 89 копѣекъ.

Угару при разковѣ мѣди у 100 пудѣ не болѣе бываетъ 2 фунтовъ, 68 золошниковъ; что на пудѣ 2 золошника и $\frac{1}{3}$ доль сосна. вить.

Разкованную мѣдь отдають въ плющильную, копорая особливая двѣ соснавлаетъ фабрики, гдѣ раскаленную въ горнѣ мѣдь между двумя цилиндрами плющатъ. Въ оныхъ фабрикахъ 7 станковъ, 2 ломовыхъ и 5 указныхъ. При сей работѣ обращаются 2 мастера, 2 подмастерьевъ и 34 человека рабочихъ. Окладнаго жалованья получаютъ мастера по 36, подмастерьи по 24, а рабочники по 20 рублей въ годѣ,

На всѣхъ станкахъ въ сутки плющится мѣди до 1550 пудѣ, что въ годѣ, за исключеніемъ праздничныхъ дней, 393700 пудѣ сошавитъ. Задѣльная плата положена съ пуда за пяшикопѣшную мѣнену по $\frac{1}{100}$ доль.

копѣйки; за двукопѣешную по $\frac{1}{2}$; за денежную и полущечную по $\frac{2}{3}$ копѣйки. И такъ расположа по окладамъ, мастеру придется въ годъ 55 рублей $\frac{1}{2}$ копѣйки, подмасперью 36 рублей $\frac{1}{2}$ копѣйки, работникамъ по 30 рублей по $\frac{1}{2}$ копѣйки.

Угару при плющеніи мѣди у 100 пудъ бываетъ не свыше 3 фунтовъ 6 золотниковъ; что на одинъ пудъ составишь $3\frac{1}{100}$ золотника.

Расплющенную мѣдь по указной пропорціи отсылають въ прорѣзную фабрику. Такихъ фабрикъ двѣ, въ кошорыхъ 31 прорѣзныхъ вододействуемыхъ станковъ. При каждомъ станкѣ въ сутки обращаются по два человека, да 16 работниковъ при разборѣ и возкѣ кружковъ, также и обрѣзковъ; а надзираніе имѣють двое мастеровъ и одинъ подмасперья. Окладное жалованье мастеру производится по 45 рублей по $\frac{1}{2}$ копѣекъ, подмасперью по 22 рубли по $\frac{1}{2}$ копѣйки, работникамъ по 18 рублей по $\frac{1}{2}$ копѣекъ въ годъ. Задѣльная плата положена за пятикопѣешную монету по $\frac{1}{100}$ доль копѣйки; за двукопѣешную по $\frac{1}{4}$; за денежную и полущечную по 4 копѣйки съ пуда. На каждомъ стану въ сутки прорѣзывается по 35, а на всѣхъ 1085 пудъ; что въ годъ, за исключеніемъ свободныхъ отъ работы дней, состав-

випѣ 273,320 пудѣ. И такѣ по заработной платѣ мастеру придетѣ въ годѣ 48 рублей, 10½ копѣекѣ; подмастерью 24 рубли 5½ копѣекѣ; работникамѣ по 20 рублей, по 4½ копѣйки. Упраты при обрѣзкѣ кружковѣ бываетѣ не свыше 1 фунта и 17 золотниковѣ у 100 пудѣ; что на одинѣ пудѣ составитѣ 1½ золотниковѣ.

Вырѣзанные кружки для большей мягкости обжигаютѣ въ нарочно сдѣланныхѣ печахѣ. Такихѣ печей двѣ, при которыхѣ въ сунки работниковѣ обращается по 24 человекѣ; а въ сунки обыкновенно обжигаютѣ въ обѣихѣ печкахѣ по 940 пудѣ; что въ годѣ 238,760 пудѣ составитѣ.

Обожженные кружки переносятся въ гуртильную палату, которыхѣ двѣ. Въ нихѣ 20 станковѣ для пятикопѣшниковѣ, два двухкопѣшныхѣ, четыре денежныхѣ и четыре полусечныхѣ. Всѣ сии станки движутся рукою работою. При сей работѣ опредѣлены 1 староста, 4 ученика и 39 работниковѣ. Староста окладнаго жалованья въ годѣ получаетѣ 48 рублей; изѣ учениковѣ двоимѣ положено по 36, а двоимѣ по 12 рублей; работникамѣ по 16 рублей.

На 20 пятикопѣшныхѣ станкахѣ въ сунки загурчивается по 940 пудѣ; что въ указной годѣ 238,760 пудѣ составитѣ. И такѣ

по задѣльной платѣ старослѣ съ однихъ пятикопѣшниковъ въ годъ придетъ 48 рублей, 92½ копѣйки; двумъ ученикамъ по 36 рублей, по 69 копѣекъ; двумъ по 24 рубли, по 46½ копѣекъ; работникамъ по 18 рублей, по 1½ копѣйкѣ: ибо заработная плата положена съ пуда за пятикопѣшники по $\frac{188}{100}$ доль копѣйки, за двукопѣшную по 1½, за денежную по 3½, за полушечную по 6½ копѣйки. Угару при обжиганіи и гурченіи кружковъ бываетъ отъ 100 пудъ 2 фунта, 72 золотника: что на пудъ $1\frac{2}{3}$ золотниковъ сошавитъ.

Изъ гурпильной фабрики кружки переносятъ въ чеканную фабрику, въ которой монета совершается, и въ ней съ большею строгостию наблюдаютъ за работниками. Они всегда заперты бывають въ фабрику до мабашнаго времени, и какъ снаружи, такъ и внутри всегдашній бываетъ караулъ.

Чеканныхъ станковъ пятикопѣшныхъ вододѣйствуемыхъ 10, ручныхъ 2. Грошевики писнятся на двухъ же ручныхъ станкахъ: 4 вододѣйствуемые станка для денежекъ, на которыхъ и полушки писнятся.

При писненіи опредѣлено двое старослѣ, учениковъ 3 человекъ, монетчиковъ 13 человекъ, работниковъ 10, подкладчиковъ изъ малолѣтковъ 50. Всѣмъ симъ чинамъ жало-

ванье производится окладное. Старостѣ одному по 100, другому по 70 рублей; ученикамъ: одному по 36, двумъ по 30 рублей; монепчикамъ по 42 рубли; работникамъ по 18 подкладчикамъ по 18 и 13 рублей въ годъ.

Въ каждыя сѹшки на 10 вододѣйствуемыхъ спанкахъ пяпикопѣшниковѣ пишется 10,000 рублей; и слѣдовательно въ указной годѣ 2,500,000 рублей. На двухъ ручныхъ по 1280 рублей въ сѹшки, а въ годѣ по 325,120 рублей; денежекъ въ сѹшки по 400 рублей, а въ годѣ 101,600 рублей; полупшекъ въ сѹшки по 100 рублей, а въ годѣ 25,400 записнено будетъ. И такъ въ сѹшки разной монеты записняется 12,580 рублей: почему въ указной годѣ надлежитъ выходить сдѣланной монеты 3,271,520 рублей. Но случающіяся остановки и заводскія поправки дѣлаютъ разность: однако на каждыя сѹшки свыше 10,000 рублей выходитъ; ибо въ 1769 году записнено было разной монеты 2,087,147 рублей. Ущербу при писненіи бываетъ у 100 пудъ по 1 фунту, по 72 золотника, что на пудъ 1 $\frac{3}{8}$ золотникъ составилъ.

Какъ при пожигѣ мѣди бывають окалины, а при гурчені, прорѣзкѣ и писненіи обрѣзки и крохи; по для переплавки оныхъ построена плавильная фабрика съ пяпью гор-

нами. При оныхъ опредѣлены одинъ мастеръ, двое гармахеровъ, двое подмастерьевъ и пятьдесятъ восемь человекъ работниковъ, которые получаютъ окладное жалованье: мастеръ по 38, гармахеры по 30, подмастерьи по 24, а работники по 18 рублей въ годъ. Изъ сихъ обрѣзковъ, окалинъ и крохъ въ годъ выплавляется иногда свыше 120,500 пудъ.

Угару при переплавливаніи обрѣзковъ по пробамъ бывающъ у 100 пудъ не свыше 17½ фунтовъ; у окалины отъ 100 пудъ урону бываетъ по 23 пуда, по 11 фунтовъ и 54 золотника: что на пудъ составишь 9 фунтовъ и 30½ золотниковъ.

Угля при разковкѣ мѣди выходитъ на 1000 пудъ по 32 короба. На проплавку обрѣзковъ, обломковъ, крохъ и негодныхъ по разбору кружковъ, на 1000 пудъ по 18½ короба. На проплавку окалины на 100 пудъ по 7½ короба.

Сіи суть главныя фабрики монетнаго дѣла, къ которымъ принадлежатъ и другія ремесла. Первое между оными мѣсто занимаетъ штемпельная палата, въ которой рѣжутъ чеканы. При ней одинъ мастеръ, 9 учениковъ и двое работниковъ. Жалованье имъ производится окладное: мастеру по 100 рублей; ученикамъ: одному 36, шроимъ по

24, двумъ по 18, одному по 15, а двумъ по 12; работникамъ по 15 рублей въ годъ.

Въ другой фабрикѣ поправляются гуртильные спанки, гдѣ одинъ слѣсарь и двое учениковъ. Слѣсарю окладнаго жалованья въ годъ по 30; ученикамъ: одному по 18, другому по 12 рублей въ годъ.

При слѣсарномъ дѣлѣ слѣсарей и работниковъ 16 человекъ, кошельниковъ 5. Имъ жалованья окладнаго: двумъ по 30, премъ по 24, одному по 18, а прочимъ по 15 рублей въ годъ.

Для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструменшовъ кузница съ 16 горнами. При ней за уставщика мастеръ 1 и 1 подмастерья, кузнецовъ 16, молотобойцовъ и работниковъ 68. Всѣмъ имъ окладное жалованье: мастеру 48, подмастерью 30, кузнецамъ 4 по 24, одному по 20, прочимъ по 18 и по 16; молотобойцамъ и работникамъ по 15 рублей въ годъ.

Якорная фабрика, гдѣ дѣлаютъ сталь и укладъ: въ ней чепыре горна, два вододѣйствуемые молота, одинъ большой боевой, а другой маленькой. При спальной дѣлѣ 4 мастера, 4 подмастерья, и 4 работника. При дѣланіи уклада 3 мастера и 3 работника. Задѣльная плаша со спали выдается по 7 копѣекъ съ пуда, изъ которой по ок-

ладамъ мастерѣвъ получаешъ по 30; избъ подмастерьевъ двое по 20, двое по 14, а работники по 12 рублей въ годъ. За укладъ задѣльная плапа положена мастерамъ по 9½ копѣйки; работникамъ по 3½ копѣйки съ пуда; а окладное жалованье прошиву спальныхъ рукомесленниковъ.

Свѣчная фабрика для дѣла сальныхъ свѣчъ, при которой опредѣлено 4 работника съ жалованьемъ, двумъ по 12 рублей по 96 копѣекъ, а двумъ по 12 рублей въ годъ.

Плошницная, при которой плошнинный мастерѣвъ и 24 плошника. Плошнинному жалованья по 36; плошникамъ по 24, по 20, по 18, по 16, и по 15, шайже и по 12 рублей, по 96 копѣекъ въ годъ.

Мѣховая фабрика, въ которой одинъ подмастерья и чешыре ученика. Подмастерья жалованья годоваго производится по 30, ученикамъ: одному по 24, двумъ по 18, а одному по 15 рублей.

Каменщикова пять. Имъ жалованья: одному по 24, одному по 18, а шремъ по 15 рублей на годъ.

При жженіи угля 4 ученика. Имъ жалованья производится съ числа выжженнаго угля по 1 копѣикъ за каждой коробъ.

При конюшнѣ экспедиціонной 14 коню-

ховъ съ жалованьемъ: одному по 20, а прочимъ по 16 рублей въ годъ.

При вышеписанныхъ всѣхъ фабрикахъ и въ экспедиціи 14 сторожей съ жалованьемъ по 16 рублей на годъ. Сверхъ сего по недо-сплатку работныхъ людей во всѣхъ фабрикахъ помѣсячно работаютъ изъ приписныхъ крестьянъ по 120 человекъ. Для рубленія дровъ, пережиганія угля и возки онаго, изъ Китайскихъ волосней приписано Государственныхъ крестьянъ 5476 душъ, которые по плакату заработываютъ подушныя деньги.

Надъ монетною экспедиціею смотрѣніе имѣетъ Главноприсутствующій въ Канцеляріи правленія заводовъ, а въ экспедиціонной конторѣ Коллежскій Совѣтникъ съ жалованьемъ по 515 рублей, по сороку копѣекъ; Надворный Совѣтникъ съ жалованьемъ по 431 рублю, по 40 копѣекъ; Секретарь, который вмѣстѣ и Камериръ, съ жалованьемъ по 250 рублей; два канцеляриста съ жалованьемъ по 100 рублей; чешыре Копеиста получаютъ жалованья по 36 рублей; Казначей изъ Офицеровъ монетной роты, которому сверхъ Офицерскаго жалованья въ годъ производится по 80 рублей; за Бухгалтера Канцеляристъ съ жалованьемъ по 100 руб-

лей; счетчиковъ 6 съ жалованьемъ по 20 рублей на годъ.

Для препровожденія денежныхъ каравановъ, содержанія карауловъ и надсмотря, учреждена рота, копорая монетною ротою и называется. Всѣ военные люди получаюуъ окладное жалованье прошиву армейскихъ подковъ.

Послѣдній расходъ монетной Экспедици составляетъ перевоъ денегъ сухимъ путемъ на *Уткинскую*, при *Чусовой* рѣкѣ находящуюся пристань во 100 верстахъ отъ *Екатеринбурга*. Провозныя деньги плащаются по плакату, по еснъ съ 1 Апрѣля по 1 Октябрю по копѣекѣ на версту, а прочее время года по деньгѣ на версту. Каждая лошадь въ зимнее время должна вывезти 25 пудъ, въ весеннее 20, а осенью 15 пудъ.

Со всѣми сими расходами, выключая чрезвычайныя поправленія, по изчисленію пудъ мѣдныхъ денегъ въ дѣлѣ, съ перевозомъ до *Уткинской* пристани, становится въ 19½ копѣекъ. И такъ съ покупною мѣдью пудъ обойдется въ 5 рублей 69½ копѣекъ; а каждый пудъ составляетъ 16 рублей: изъ чего прибыль отъ монетнаго *Екатеринбургскаго* двора довольно видна.

Кромѣ монетной Экспедици, въ *Екатеринбургскомъ* вѣдомствѣ состоятъ и золо-

ные промыслы. Золото отдѣляется отъ постороннихъ частей полченіемъ и промывкою. Такихъ промывальныхъ заводовъ 4: одинъ въ самомъ городѣ Екатеринбургѣ; другій при *Березовскомъ* рудникѣ, отстоящемъ отъ Екатеринбурга въ 15 верстахъ; третій на рѣкѣ *Уагуѣ* въ 1 верстахъ отъ города; а четвертый на рѣкѣ *Пышмѣ* въ 6 верстахъ отъ Березовскаго, по которой и *Пышмынскимъ* называется.

Наши золотые рудники пребываютъ обширнаго и подробнаго описанія; ибо въ нихъ между прочими находятся такія руды, которыя минералогамъ еще мало извѣстны. Первый родъ назревшій и на подобіе пемзы дырявой кварцъ, который по множеству ноздринокъ на водѣ плаваешь, попадаетъся гнѣздами, и болѣе изобилуетъ золотомъ. Другій родъ, принадлежащій къ блейшпату, хотя чрезъ описаніе покойнаго Надворнаго Совѣтника и Профессора господина *Лемана* (1) сталъ извѣстенъ; однако стоить труда, чтобъ обстоятельнѣе оной испытать: ибо г. Леманъ по малому количеству почнаго ея состава опредѣлить не могъ. Третій родъ руды принадлежишь къ желѣзнымъ ру-

(1) Смори письмо его къ Графу Бюфону: de minera plumbi cryftallina rubra.

дамъ, и имбешъ иногда кубическую, иногда продолговатую четвероугольную фигуру; цвѣтомъ много на черноватой кровавикѣ походитъ и, будучи разтертъ, въ желтой порошокъ претворяется. Въ переломѣ кажется слоистъ и блестящъ. Наружная поверхность имбешъ мѣлкя въ длину всего куба полоски, выгнувшяся и вдавшяся. На сей желѣзной рудѣ наиболѣе примѣчается мѣлкое самородное золото. Но всѣ сии роды рудъ, какъ и обстоятельное описаніе золотыхъ рудниковъ, наклоненіе жилъ, добыча оныхъ, и какая впредь отъ нихъ надежда, съ полнымъ описаніемъ можно читать въ дневныхъ запискахъ г. Академика *Палласа*; и я въ заключеніе только скажу, что до сего времени золотые наши промыслы въ Екаперинбургскомъ вѣдомствѣ не весьма важны: ибо при помощи 6428 приписныхъ крестьянъ, не упоминая о другихъ званіяхъ, къ золотымъ промысламъ принадлежащихъ, въ годъ золота не болѣе 5 пудъ добывается, по тому, что лучшаго отбора руда изъ 1000 пудъ по одному и рѣдко свыше двухъ фунтовъ промыслаго даетъ золота.

Цѣлѣнныхъ каменевъ промыслы управляются особливою экспедиціею, и собственно состоятъ въ вѣдѣніи Кабинета. Въ Екаперинбургѣ шлифуются только мѣлкіе каменья

и пробы. На такой конецъ, заведены при фабрики: въ одной шлифуютъ небольшіе мраморы безъ всякихъ машинъ, а въ двухъ всякіе цвѣтные каменья шлифуютъ вододействуемыми машинами.

Осваивая Екатеринбургъ продолжали наше Верхне-пупешествіе на городъ *Кунгуръ*, отстоящій Исетскою отъ Екатеринбурга въ 26½ верстахъ. Все заводъ сіе пространство наиболѣе занимаютъ за-Екатеринбург-ское въ-домства, воды разныхъ заводосодержателей. Первыи заводъ подъ Екатеринбургомъ называется *Верхъ - Исетскимъ*, или просто Верхнею площиною. Онъ стоитъ на самой рѣкѣ Исети, въ двухъ верстахъ отъ Екатеринбурга. Заводъ сей прежде принадлежалъ казнѣ, и построенъ въ 1724 году по указу бывшаго надъ заводами главнаго правителя Генераль-Поручика и Кавалера Геннина, на имя Государыни Императрицы Анны Іоанновны; по чему и Анненскимъ прозывается. Нынѣ принадлежитъ его сіяпельству Графу Роману Ларионовичу Воронцову. На немъ 1 доменная съ двумя домнами; молотовыхъ для дѣла полоснаго желѣза 4. Въ нихъ 12 действительныхъ молотовъ, чепыре запасныхъ, и 24 горна. Пильная мѣльница о двухъ спаняхъ; фабрика для дѣла и починки молотовъ и пятниковъ, въ которой одинъ вододействующій молотъ и два горна. Въ оной же

фабрикъ заведено 11 горновъ для кузничныхъ припасовъ; станокъ для плющенія желѣза, и для нагрѣва шого желѣза печь; фабрика мѣховая, также и слѣсарная. По числу дѣйствующихъ молотовъ заводъ сей можно почесть огромнымъ: но онъ въ такое состояніе приведенъ уже въ партикулярномъ содержаніи; ибо въ 1758 году, по указу Бергъ-Коллегіи, приспособено на семъ заводѣ 6 молотовъ дѣйствительныхъ и два запасныхъ. На заводѣ семъ строеніе все деревянное, выключая коншору, доменную фабрику, также и плошину. Отъ сего завода много зависитъ дѣйствіе монетнаго двора въ Екатеринбургѣ: ибо между ими никакая рѣка въ Исеть не впадаетъ; но единственно дѣйствуетъ вода въ Екатеринбургѣ, проходящая изъ фабрикъ Верхъ-Исетскаго завода. И хотя Верхъ-Исетской заводъ не рѣдко принужденъ бываетъ удѣлять свою воду вешняками; однако дальнихъ остановокъ претерпѣвать не можетъ: ибо онъ пользуется весьма обширнымъ прудомъ, копорый въ межень въ округѣ своей съ лишкомъ 13 верстъ составляетъ. По обширности пруда и плошина не мала: длиною во 160, шириною въ 6 сажень, а вышиною въ 12 аршинъ; напротивъ шого Екатеринбургская плошина длины имѣетъ 103 сажени. И такъ будучи прудъ

связанъ между Верхъ-Исетскою и Екатеринбургскою площиною, почти однимъ дѣйствиемъ Верхъ-Исетскихъ фабрикъ наполняется.

Верхъ-Исетской заводъ не менѣ другихъ заводовъ приволенъ. Близкіе имѣетъ рудники, и самый дальнѣйшій отстоитъ въ 18 верстахъ, а ближайшій въ 5. При томъ и руда не безвыходна, и отъ 100 пудъ даетъ до 50 пудъ чугуна. Въ полномъ завода дѣйствіи чугуна выплавляется до 175000 пудъ; а по числу молотовъ ежегодно желѣза выковано быть должно 96000 пудъ. Рабочныхъ и мастеровыхъ людей на заводъ 648 душъ. Сверхъ сего приписныхъ Государственныхъ крестьянъ Сибирской губерніи Екатеринбургскаго вѣдомства 6839 душъ; собственныхъ его Сіятельства крѣпостныхъ крестьянъ 108 душъ.

Желѣзо сего завода отпускается водою по рѣкѣ Чусовой. Сверхъ сего заводъ сей много снабждаетъ чугунными припасами Екатеринбургскія фабрики не безъ малой своей выгоды.

Съ Верхъ-Исетскаго завода выѣхавъ на Деревя большую Московскую дорогу, продолжали Рѣшота нашъ путь до деревни, Рѣшота прозываемой, отстоящей отъ Екатеринбурга въ 20 верстахъ. По обѣ стороны дороги былъ гу-

сшій сосновый лѣсъ, выросшій на дровосѣ-
кахъ. Состояніе лѣса, наружный его видъ,
и время во сколько онъ взросъ, грозитъ за-
водамъ будущею своею надобностію. Я осмѣ-
люся сказать, что заводы, которыхъ содер-
жаніе отъ сосноваго зависитъ лѣса, первѣе
всѣхъ возчувствуютъ цѣнность лѣсовъ: на-
противъ того другіе, гдѣ болѣе мягкихъ лѣ-
совъ находится, на твердѣйшемъ стоятъ
основаніи. Порубленные сосны сколь вели-
костію своею другія превышаютъ дерева,
споль и пруденъ ихъ подростъ. Сверхъ се-
го въ борахъ не можно надѣяться болѣе
двухъ дровосѣковъ: ибо искусствомъ извѣдано,
что сосновые лѣса болѣе пребудутъ къ ро-
ску своему пипательныхъ соковъ, нежели
другія дерева. Доказываетъ по шугой под-
ростъ сосны, что сіе, впрочемъ огромное
дерево, на изможенныхъ мѣстахъ бываетъ
сурово, низко и тонко. И такъ тѣ, кото-
рые цѣнность лѣсовъ разумѣютъ, и предви-
дятъ ложное о безконечіи нашихъ лѣсовъ
мнѣніе, не преминутъ въ своихъ дровосѣ-
кахъ удобрять землю, и воспячатъ пуска-
ніе огня весною, особливо въ борахъ.

Деревня Рѣшоты прозываемая по рѣчкѣ
Рѣшоты, выходящей изъ болотинъ и соеди-
няющейся съ Исетью, принадлежитъ къ Ека-
теринбургскому вѣдомству. Въ ней живутъ

Государственныя крестьяне, и служатъ единственно для приѣзжающихъ подводами.

Въ 24 верстахъ отъ сей деревни, а отъ Ревдѣ-Екатеринбурга въ 44, отъ обыкновенной Московской дороги въ сторону на рѣчкѣ водъ Ека-Ревдѣ, которая въ 3 верстахъ отъ завода першбургскаго соединяется съ рѣкою Чусовою, въ 1734 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегии, на покупной у Башкирцовъ землѣ построены желѣзодѣлаемый заводъ, принадлежащій дворянину *Петру Демидову*. На немъ доменная съ 2 домнами; молотовыхъ фабрикъ 2, съ 8 горнами и 6 молотами, изъ которыхъ 5 дѣйствующіе и 1 запасный; особливая фабрика съ 2 молотами и 6 горнами, въ которой на одномъ молотѣ малокричное кушѣ желѣзо, а на другомъ починиваютъ молоты, разрубаютъ крицы и планки; дощатая фабрика, въ которой дѣлаютъ листовое кровельное желѣзо: въ ней два горна и два молота, одинъ боевой, а другій гладильный. Въ оной же фабрикѣ для плющенія и разрѣзки желѣза двѣ машины и 4 горна кузнечныхъ; двѣ фабрики колошущечныя съ 2 горнами и 2 молотами для разковки граненаго желѣза: покаренная вододѣйствуемая фабрика для поченія мѣдной посуды; формовая, гдѣ дѣлаютъ формы для литья заводскихъ припасовъ и чугушной посуды съ 1

горномъ; мѣльница о прехѣ спанахѣ; лудильная каменная фабрика для луженія дощатаго желѣза съ 1 горномъ; 4 кузницы съ 26 горнами; 4 слѣсарныя, изъ которыхъ въ прехѣ дѣлаютъ всы, пилы и другіе инструментны, а въ четвертой мѣдную посуду; кузница съ двумя горнами для ковки и обжиганія мѣди.

Сіе было первое состояніе сего завода: но бывшій на немъ въ 1768 году пожаръ много повредилъ его дѣйствию, и нынѣ еще не совсѣмъ выстроенъ. При заводѣ семъ мастеровыхъ и работныхъ людей 1367 душъ, въ томъ числѣ Государственныхъ 5, пришлыхъ отданныхъ по указамъ 66, незаконно-рожденныхъ и непомнящихъ родства 9, собственныхъ покупныхъ 1080, да Государственныхъ приписныхъ изъ *Аятской* и *Краснопольской* слободы съ принадлежащими къ нимъ деревнями, 1820 душъ.

Высокія горы, заводъ окружающія, довольно лѣсисты, и изобилуютъ сосною, липовницею и березою; но совсѣмъ безрудны: но чему руду на заводъ сей привозятъ съ рудниковъ, принадлежащихъ къ Нижнемагильскому заводу, отстоящему верстахъ около полутора. Однако изобиліе работныхъ людей дѣйствию сего завода много способствуетъ. На немъ ежегодно въ пол-

номъ дѣйствии выплавляется чугуна до 200,000 пудъ; а по числу молошова надлежитъ ежегодно полоснаго желѣза по меньшей мѣрѣ выходить съ завода 40000 пудъ. Желѣзо и другія производства сего завода опускаются по рѣкѣ Чусовой.

Въ 12 верстахъ отъ *Ревдинскаго* заво-^{Шайтан-}да, отъ Екатеринбурга въ 42, а отъ *Верь-*ские заво-^{хотурья} въ 335, на рѣкѣ *Шайтанкѣ*, на ^{ды Ека-}Государственной порозжей землѣ находящ-^{шери-}ся два желѣзные завода, по рѣкѣ *Шайтан-*бургскаго ^{вѣдом-}*скими* прозываемые. Они весьма другъ съ дру-^{ства,}гомъ близки, и нынѣ принадлежатъ завод-^{чикамъ} *Ефиму* и *Сергѣю Шуряевымъ*. Ниж-^{ний} построенъ въ 1730, а верхній въ 1759 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегии.

При нижнемъ доменная одна; молошова съ 3 дѣйствуемыми и однимъ запаснымъ молошами, также пятью горнами; кузница съ осмью горнами; мѣховая фабрика.

При верхнемъ Шайпанскомъ молошова дляковки желѣза съ двумя молошами и чешырью горнами. По близу сихъ заводовъ на рѣкѣ *Ельницкой* построена лѣсопильная мѣльница о двухъ рамахъ. При обоихъ заводахъ масперовъ и работныхъ людей вообще считается 466 душъ, въ числѣ коихъ пришлыхъ, незаконнорожденныхъ и непомня-

щихъ родешва 173, собственныхъ покупныхъ 293 души. Чугуна въ безоспановочномъ заводе дѣйствіи выплавлено бытъ можетъ 200,000 пудъ; а по числу молотовъ желѣза выковать по крайней мѣрѣ надлежитъ на 5 молотовъ 40,000 пудъ. Желѣзо отъ завода сего отправляется по Чусовой.

Деревня Талица. Не добѣжая до Шайпанскаго завода верстѣ сѣ 8, находилася деревня *Талица*, прозванная по рѣчкѣ Талицѣ, которая не велика, но быстра, и только чрезъ 6 верстѣ печеніе свое имѣетъ. Рѣчка сія пѣмѣ примѣчанія достойна, что никогда не замерзаетъ; и чѣмъ холоднѣе бываетъ воздухъ, пѣмъ въ ней вода теплѣе спановится. Такое явленіе исполковать для меня не беззапруднипельно. Нѣтъ ничего опмѣннаго въ ея ключѣ; не видно и на днѣ ея особенныхъ свойствъ, служащихъ къ ясному пониманію сокрытыхъ причинъ.

Билимбаевской заводъ Екатеринбургскаго вѣдомства. Въ 8 верстахъ отъ *Васильевскаго* или *Шайтанскаго* завода, отъ Екатеринбурга въ 50, на рѣчкѣ *Билимбаевкѣ*, въ 1730 году на пожалованной Государственной землѣ, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, построены желѣзодѣлаемый заводъ, принадлежащій Его Сіятельству Графу Александру Сергѣевичу Спирогонову. На немъ двѣ доменные, въ каждой по одной домнѣ; молотовыхъ двѣ

Фабрики, изъ которыхъ одна большекричная съ 1 запаснымъ и съ 2 дѣйствующими молотами и съ 4 горнами: въ другой малыя купюшен крицы, тѣмъ ходящъ 2 молота съ принадлежащими къ нимъ 4 горнами; молотъ для разбиванія крѣпкихъ рудъ; фабрика фурмовая; абсолютная мѣльница о двухъ станахъ; кузница съ 4 горнами: да къ оному же заводу принадлежащая пильная мѣльница построена на рѣкѣ *Витимѣ*.

Заводскія работы управляются собственными Его Сіятельства людьми, которыхъ на заводѣ 1193 души; да въ рубкѣ дровъ, добываніи рудъ, и проч. собственныхъ переведенныхъ изъ вотчинъ 1158 душъ. Чугуна и чугуновыхъ припасовъ ежегодно выплавляется до 150,000 пудъ. Полоснаго желѣза на два молота надлежитъ быть по крайней мѣрѣ 16,000 пудъ.

Между *Кунгуромъ* и *Екатеринбургомъ* Гробовое находящіяся также и укрѣпленныя мѣста, которые заведены для безопасности оныхъ Башнирцовъ. Они всѣ населены были крестьянами изъ Пермской провинціи. Первая изъ нихъ называется *Гробовская крѣлость*, или Гробовое поле, при рѣкѣ *Ушкѣ*, впадающей въ *Чусовую* съ лѣвой стороны по ея теченію. Укрѣпленіе состоитъ изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями, и имѣетъ чети-

вероугольную фигуру. Наименованіе *Грбового поля* можешъ кого нибудь привести въ сумнѣніе, и подашь случай къ дальнымъ замысламъ о древности: но именоваціе сіе ничего важнаго въ себѣ не заключаешъ. Оно дано по одномъ старожиломъ мужикъ, который прежде на семъ мѣстѣ имѣлъ свою пашню или поле, и большее прописаніе имѣлъ ошѣ дѣла домовищъ или гробовъ.

Ушки-
ская при-
сшаь.

Устье рѣки Ушки достойно примѣчанія по казенной пристани, на самой рѣкѣ Чусовой построенной, по которой опускаются всѣ Екашеринбургскіе продукты. На такой конецъ на рѣкѣ Ушкѣ построена лѣсопильная мѣльница для заготовленія нужныхъ припасовъ для коломенокъ.

Рѣка *Чусовая* такъ, какъ и прочія Уральскія рѣки, чрезмѣрно быстрое имѣешъ теченіе, камениста и великими окружена горами, которыхъ мѣстами надъ самою рѣкою нависли. По ней пробирается Уральской хребетъ, продолжающійся своимъ отрогомъ къ сѣверному Океану, между рѣками *Обью* и *Петорою*. Рѣка сія издревле еще славна походомъ Ермака Тимофѣевича на Сибирь, послѣ котораго и нынѣ, какъ сказываютъ, остались еще нѣкоторые знаки, какъ что Ермакова пещера въ утесѣ, стоящемъ надъ самою Чусовою. Можешъ спаться, что наамме-

нованіе рѣки сея нѣсколько перепорчено, и она должна называться Часовая рѣка, а не Чусовая: ибо должно ожидать извѣстнаго времени или часа, въ которой суда оппустишь можно. Полная прибывшая вода такое имѣетъ стремленіе, что по извилинамъ рѣчнымъ, и шамъ, гдѣ подводные сокрыты камни, судовъ ни коимъ образомъ управить не можно; напротивъ того упущеніе однихъ судовъ великую въ опправленіи судовъ дѣлаетъ разность: почему на казенномъ иждивеніи содержащіяся крестьяне, кощорые съ малыхъ лѣтъ въ познаніи рѣки Чусовой упражняются, и опправляющъ должность сплавщиковъ. Но сколь рѣка Чусовая въ судовомъ ходѣ опасна, столь напротивъ того въ извѣстныхъ случаяхъ преимущественна. Всѣ рѣки, по кощорымъ заводскіе опправляющяся продукты, какъ по Бѣлая, Уфа и Юрезенъ, только въ весеннее время имѣютъ ходъ. Напротивъ того Чусовая и въ другія времена къ оппуску судовъ удобною сдѣлана бытъ можетъ. Въ осенній мой черезъ Чусовую пробѣздъ, такой оппускъ казеннаго денежнаго каравана видѣшь мнѣ случилось. При такомъ оппускѣ въ нужномъ случаѣ заводы стоящіе на рѣчкахъ, впадающихъ въ Чусовую, удѣляютъ свою воду, опъ которой рѣка Чусовая вздымается и способною къ судовому становится ходу.

Ушкин-
ской за-
водъ Ека-
шерин-
бургскаго
вѣдом-
ства,

На рѣкѣ Ушкѣ, кромѣ казенной лѣсопиль-
ной мѣльницы, въ 1749 году по Указу Госу-
дарственной Бергъ - Коллегіи, на Государ-
ственной порожней землѣ построены чугу-
нолавильный заводъ, принадлежащій его Сія-
тельству Графу Сергѣю Павловичу Ягушин-
скому. На немъ 1 домна; пильная мельница
о прехѣ спанахѣ; кузница для дѣла новыхъ
и починокъ старыхъ заводскихъ инструмен-
товъ съ 6 горнами; фабрика мѣховая, и
въ поддоменикѣ молотъ и горнѣ для дѣла
укладу и толченія руды.

Мастеровыхъ и рабочихъ людей, отдан-
ныхъ по указамъ къ заводу, 77 человекъ; Го-
сударственныхъ приписныхъ крестьянъ, по
Указу Канцеляріи Главнаго заводовъ Правле-
нія 1760 года, 754 души, въ числѣ коихъ 275
душъ, жили Ачитской крѣпости, зарабо-
тывающъ только половинной окладъ. По ма-
лости рабочихъ людей и заводское дѣй-
ствіе бываетъ всегда съ остановкою, и
сверхъ 60,000 пудъ чугуна на семь заводовъ
не выплавляется. До сего завода отъ Ека-
шеринбурга считывается 64 версты, отъ
Верхотурья 300, отъ Билимбаевского завода
20 верстъ.

Сыльин-
ской за-
водъ Ека-

Чугунъ съ сего завода перевозятъ на *Сыл-
винской* заводъ, принадлежащій Его же Сія-
тельству, который близъ вершинъ рѣки *Сыл-*

сы въ 1734 году, по опредѣленію Тайнаго Со-
 вѣтника Тапищева, построены. На немъ при бургскаго
 молотовыхъ фабрики съ 6 дѣйствиельными вѣдом-
 и 3 запасными молотами, на которыхъ какъ сша.
 полосное, шакъ и листовое выкаывается
 желѣзо; якорная фабрика для дѣла якорей,
 молотовъ и пшениковъ, съ 1 молотомъ и 2
 горнами и 1 небольшимъ ручнымъ горномъ
 для лишья мѣлочныхъ чугунныхъ припасовъ;
 лѣсопильная мельница о двухъ спанахъ; ку-
 зница съ 4 горнами и обжигальная печь.

Мастеровыхъ и рабочихъ людей при
 заводѣ семъ состоитъ 168 душъ, да при-
 писныхъ Государственныхъ крестьянъ, по
 указамъ канцеляріи Главнаго заводовъ Пра-
 вленія, въ 1759 и 1762 годахъ, 944 человека.
 Но какъ завода сего дѣйствіе зависитъ отъ
 дѣйствія Уткинскаго завода; по недостат-
 ки онаго дѣлающъ остановку и на семъ за-
 водѣ, шакъ что заводъ сей не рѣдко по по-
 лугоду безъ дѣйствія бываетъ.

Въ 25 верстахъ отъ Гробовской крѣпо-Сергик-
 спи, отъ завода Бѣимбаевскаго Графа Спро-ские за-
 гонова въ 43, отъ Кунгура въ 212, отъ Ека-воды.
 теринбурга въ 93 верстахъ, на рѣкѣ Сергѣ,
 впадающей въ Уфу въ Башкиріи, на покуп-
 ной землѣ у Башкирцовъ Терсяцкой и Упей-
 ской волостей, въ 1740 году, по Указу Кан-
 целяріи Главнаго заводовъ Правленія, дворя-

ниномъ Ивановъ Демидовымъ построены два завода, по рѣчкѣ *Сергѣ Сергинскими* произываемые, въ прехѣ верстахъ одинъ отъ другого отстоящіе. Изъ нихъ на нижнемъ доменная съ двумя домнами, при молоповыхъ фабрики съ его дѣйствіями и двумя запасными молотами, также съ 16 горнами; двѣ кузницы съ 7 горнами и мѣховая фабрика, да въ 6 верстахъ отъ онаго завода на рѣчкѣ *Агигу* пильная мельница о двухъ рамахъ, и мучная на той же площинѣ о двухъ поставахъ.

На верхнемъ двѣ молотовыя фабрики съ 6 молотами и 12 горнами, и пильная мельница о двухъ рамахъ; кузница съ 4 горнами; двѣ слѣсарныя фабрики, гдѣ дѣлаютъ вѣсы, гири и другіе инструменны. На рѣчкѣ *Сергѣ* заведена судовая пристань, и не далеко отъ оной на рѣчкѣ *Кукѣ* построена лѣсопильная мельница о двухъ станахъ, при которой и мучная мельница о двухъ поставахъ находится. На обоихъ заводахъ Государственныхъ крестьянъ Кунгурскаго Уѣзда приписано 2340; мастеровыхъ и рабочихъ людей какъ собственныхъ крепостныхъ, такъ и отданныхъ по указамъ 1476 душъ. Чугуна на нижнемъ заводѣ ежегодно выплавляется до 150,000 пудъ. По меньшему указанію полоснаго желѣза ежегодно

64,000 пудъ при нижнемъ, и 48,000 пудъ при верхнемъ выковано бышь должно.

За Гробовымъ полемъ въ 26 верстахъ Киргислѣдовала *Киргишанская Крѣпость*. Опѣшанская, Киргишанской въ 36 верстахъ отстояла *Кленовая*; а въ 25 верстахъ была послѣдняя *Кленовская и Бисертская* крѣпость *Бисертская*, раздѣляюща Екашеринбургское вѣдомство съ Кунгурскимъ уѣздомъ. Всѣ сии крѣпости имѣли еревянное рубленое укрѣпленіе съ башнями пушками, которое нынѣ нарочито обветшало, да и жилиши оныхъ мѣстѣ не безвещи: Они или опредѣлены въ заводскія работы или обязаны ставишь лѣсъ на судовое проеніе на Ушкинскую пристань. Большая пробѣгая Московская дорога также имѣе безпятиспина для частаго подводъ разна. Топкія и болопистыя мѣста дѣлающіимъ также запрудненіе въ содержаніи мостѣвъ, и можно сказать, что въ рѣдкихъ мѣстахъ такая запруднительная, а особливо въ ненастливое время, бываетъ дорог

Рѣка *Бисертъ*, соединяющая съ Уфою, *Бисертской заводъ Екашеринбургскаго вѣдомства* по которой и *Бисертская* прозва крѣпость, нарочитой величины. На ней въ верстахъ опѣ крѣпости, нѣсколько въ поронѣ опѣ пробѣжей дороги, въ 1760 гу, по Указу Государственнѣй Бергъ-Коллегіи построены желѣзодѣлаемый заводъ, Бисертскимъ прозв-

васмый, принадлежащій дворянину Петру Деминову

На неѣ двѣ молотовыя фабрики, въ которыхъ . дѣйствительныхъ молотовѣ и 1 запасный, также и 10 горновѣ; кузница съ 4 горнами шпильная мельница о двухъ рамахъ. Маспероужь и рабочихъ людей при заводѣ вообще считается 412 душъ, въ числѣ коихъ прилыхъ, отданныхъ по указамъ 72; отданныхъ отъ ревизіи незаконнорожденныхъ непомнящихъ родства 2; приписныхъ, отданныхъ къ заводу вѣчно по переписи Табузина 52. Другихъ приписныхъ Государственныхъ крестьянъ въ заводѣ нѣтъ, Чугунъ на заводъ сей привозится съ Ревдинскаго егѣ Демидова завода. По числу молотовѣ и заводѣ семъ должно ежегодно по меньшей мѣрѣ желѣза выковано быти 40,000 пудѣ.

Ачитская Последняя крѣпость между Екашерин-
крѣпость. бургомѣ и Кууромѣ называется *Ачитская*,
отстоящая отъ Бисертской въ 90 верстахъ.
Она стоитъ на рѣкѣ *Утѣ*, впадающей въ Бисертѣ. Укрѣненіе отъ прежде упомянутыхъ ни въ мѣ не различуешь.

Дер. Бы- Въ 20 верстахъ отъ Ачитской крѣпости
ковка. на небольшой бычѣ поселена деревня *Быков-*
ка, отъ которой въ 17 верстахъ отсто-

Село *Ключи* прозвано по множеству *Село* ключей, вытекающихъ изъ увала, на копо-*Ключи.* ромъ оно построено, которые въ разные соединяся ключики, всѣ впадающъ въ мимопекущую рѣку, *Иргина* прозываемую, впадающую въ рѣку *Сылву*. Изъ всѣхъ мѣстъ между Кунгуромъ и Екаперинбургомъ находящихся, можно его почестъ прекраснѣйшимъ. Уральскіе отроги, спремящіеся къ рѣкѣ Сылвѣ и къ сему селу подошедшіе, дѣлаютъ со всѣхъ сторонъ приятной видъ. Рѣка Иргина, отъ втекающихъ ключей раздѣленная на разныя протоки, представляетъ острова, и служилъ къ заведенію на маломъ пространствѣ многихъ мельницъ.

Верстахъ въ трехъ отъ сего села нахо-*Сѣра.* дится круглый и асисный увалъ, изъ подъ котораго бьетъ быспрый ключъ, выносящій съ собою *сѣрную матерію*. Сѣра отъ бысприны воды особливую составляетъ пѣну, копорая къ берегамъ прилинувъ придерживается. Ея споль много накопляется, что всѣ жители обширнаго села Ключей и ихъ сосѣди ея съ избыткомъ пользуются. Сѣра такъ чиста, что нѣтъ въ ней никакого примѣсу, и она безъ всякихъ пригошовленій на сѣреніе спицъ пригодна. Гора сеспонилъ изъ сѣраго дикаго камня, и нѣтъ никакихъ слѣдовъ, изъ копорыхъ бы можно было заклю-

часть о рожденіи сѣры; почему должно думать, что сѣрный маперикъ уже опѣ множества лѣтъ лежишь сокрышь въ горныхъ внушренностяхъ, и давнѣйшимъ перемѣнамъ горъ произхожденіемъ своимъ долженъ спвуесть.

Село
Устрешенское.

Въ 50 верстахъ опѣ сего села отстоялъ городъ Кунгуръ, между коимъ и селомъ Ключи выстроены: село *Устрешенское* въ 25 верстахъ, стоящее при рѣчкѣ *Суксунъ*, и село *Сабарки*.

Село Сабарки.
Городъ Кунгуръ.

Городъ *Кунгуръ* принадлежитъ въ Казанской Губерніи, и составляетъ главное мѣсто въ Пермской провинціи. Къ нему приписанъ Соликамскъ со своимъ уѣздомъ. Самый городъ Кунгуръ построенъ надъ рѣкою Сывою и на лѣвомъ берегу по ея печенію. Съ другой стороны мимо города протекаетъ рѣка *Ирень*, которая опѣбнную и на обыкновенныя употребленія неспособную имѣетъ воду; ибо въ ней прошивнй и зашхлый вкусъ. Строеніе въ городѣ все деревянное, включая 6 каменныхъ церквей и изрядно построенную каменную рапушу. Весь городъ даже до рѣки Сылвы, обведенъ былъ землянымъ валомъ и полисадомъ съ деревянными рублеными башнями: но нынѣ почши весь обвалился. Внупри города на горѣ построенъ кремль деревянной съ башнями, который и до нынѣ стоишь, хошя уже наро-

чишо обвешчалъ, и въ кошоромъ построена каменная соборная церковь, воеводской домъ, канцелярія, денежный и пищевой выходъ, шакже и острогъ.

Городское строение можно раздѣлить на три части. Первою частію почищать должно на горѣ разположенное строение, другою по подгорью къ рѣкѣ Сылѣ, а прешью часть города составляетъ зарѣчное строение за рѣкою Сылою. Купечества въ городѣ почищается до 2000 душъ, кошорое содержитъ многіе и изрядные кожевенные и мыльные заводы, шакже и мельницы. Хлѣбной опускъ можно почестъ у нихъ главнѣйшимъ промысломъ; а нѣкопорые изъ купечества и сами хлѣбопашцы. Большая часть купцовъ питаются по заводамъ въ наймахъ, отправляя должностъ прикащиковъ и надзирашелей надъ рудниками.

Не безъ основанія кто мнѣ сказашъ можешъ, что я шоль примѣчанія достоиную провинцію, какова естъ Пермская, въ шрехъ словахъ заключаю, когда и по слуху извѣстно, что въ ней многія бывали перемѣны, и что городъ Кунгуръ опѣ сосѣдственныхъ народовъ многія и разныя прешерпѣвалъ ушѣсненія и разоренія, и уже на прешьемъ ушвердился мѣшѣ. Башкирскіе буншы и веденныя прошивъ ихъ войны не послѣднате

Стояиѣ примѣчанія. Горные наши промыслы въ Пермской провинціи воспитаны и возвращены; почему и нынѣ въ Кунгурѣ Горное находишся начальство. Но о всемъ себѣ съ сожалѣніемъ и замѣнить долженъ, что бывший въ Кунгурѣ пожаръ испребилъ всѣ канцелярскія дѣла и извѣстія; а утверждать на расказахъ людскихъ, а особливо до собственности нашей исторіи касающаеся, считаю не только за ненужное; но и за вредное дѣло: ибо въ такомъ случаѣ можно баснь почестъ за истинну, и погрѣшивъ самъ, другимъ подать случай къ ошибкамъ.

Въ прехѣ верспахѣ отъ Кунгура, вверхъ по рѣкѣ Сылвѣ, на правомъ берегу по печенію, цѣлая горы состояиѣ изъ алебастроваго камня, откуда алебастръ во всѣ окрестности развозится. Въ сихъ горахъ на самомъ рѣчномъ берегу въ горѣ, *Ледяная* прозываемой, находишся та славная пещера, о которой Г. Спраленбергъ въ своихъ сочиненіяхъ о Россіи упоминаетъ.

Пещера По привѣдѣ нашемъ къ пещерѣ нашли мы въ Ледяной горѣ, отъ вершинѣ въ одну весьма малое и темъ слухамъ, какія о пещерѣ носяшся, совсѣмъ подъ Кунгуромъ. не соотвѣтствующее, которое запыло полстимъ льдомъ, и совсѣмъ въ пещеру проходъ сдѣлало невозможнымъ. Но чтобъ совершенно увѣришся о достопамятностяхъ

пещеры наняли мы рабочихъ людей, чтобы пробить отверстіе, которое не прежде могло послѣдовать, какъ на другой день. Между тѣмъ обходя горные хребты, вездѣ видѣли великія въ гору провалины на подобіе обороченнаго конуса, глубиною сажень на десять. Сіи провалины предвѣщали намъ справедливость сказаннаго о пещерѣ, въ которую мы по пробитіи отверстія вошли 11 Августа.

Отверстіе соотвѣствовало полуденной споронѣ, и лежало съ начала не болѣе, какъ шага на три прямо на сѣверѣ; откуда склоняясь на сѣверовосточную сторону, такъ узко шло, что на брюхѣ проползати надлежало. Но сей затруднительный проходъ не болѣе, какъ шаговъ на шесть, занималъ пространства.

Онъ выходитъ въ палату весьма неровную и великими каменными кабанами заваленную; отъ чего по ней также трудный проходъ. Шириною она 18 шаговъ, а длиною 20, вышиною сажени въ полторы.

Изъ сей палаты нашли мы въ низѣ идущій проходъ, который на разныхъ раздѣлахъ ущелья, съ великимъ трудомъ и опасностію принуждалъ насъ пролазити сажень до 20: однако изъ всѣхъ сихъ ущельевъ никуда не могли мы найти выхода, и убомясь прину-

жденными находились паки возвратишься въ вышесказанную палату. Пришедшій къ намъ въ сотоварищи бывалый въ сей пещерѣ старикъ (1) указалъ въ боку небольшую скважину, гдѣ прежде большее было отверстіе, и опавшимъ завалилось камнемъ, кошорое нѣсколько разбивъ, совершенной уже отворили себѣ ходъ въ пещеру.

Чрезъ сію скважину надобно было спускаться саженъ до двухъ между лежащими кабанами въ кругловашую палату, которая и нарочито была чиста и просиранна: въ длину имѣла 30, а въ поперешникъ 25 шаговъ, и шла прямо на сѣверную сторону. Въ сѣверовоспочной споронѣ былъ угорокъ, вышедшій треугольникомъ. Вышина палаты составляла около шрехъ саженъ, и сводъ имѣла неровной.

За сею палатою слѣдовалъ переулочъ, длиною въ 40, а въ поперешникъ въ 5 шаговъ. Лѣвая въ немъ стѣна представляла утесъ, а правая угорокъ, гдѣ лежали большія глыбы опвалившагося камня, облишаго льдомъ, и вверху видны немалыя расщелины.

(1) Вожакъ нашъ составлялъ физиологическую рѣдкость. Онъ былъ мужикъ лѣтъ въ 60, и всѣмъ безволосенъ отъ самаго дня своего рожденія.

Переулокъ выводилъ въ пространной вертепъ, длиною въ 90, а въ ширину мѣстами до 20 шаговъ. Онъ нарочишо чистъ, и какъ бы двумя опредѣленъ отдѣленіями видными на сводѣ, изъ которыхъ одно почти посреди самаго вертепа, а другое къ заду онаго находится. Заднее отдѣленіе гораздо понижено, такъ что въ самомъ заду должно наклоняться. Въ правую или сѣверовосточную спорону съ самаго входа въ гробъ большая осыпистая гора находится, гдѣ и ледяной къ своду припкнувшійся столбъ виднѣнъ: и симъ вертепомъ кончился пещера въ сѣверную спорону.

Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ проулокъ съ послѣднимъ соединяется гробомъ, съ прихода въ лѣвую или западную спорону, между навалившимся камнемъ видны два опверстія, раздѣленные между собою каменнымъ столбомъ. Оба сіи прохода, соединившись въ проулокъ, ведущъ на косо между западомъ и сѣверозападною спороною шаговъ чрезъ 12 въ особое отдѣленіе, котораго длина на 25, ширина на 16 шаговъ, вышина сажени въ при. Отдѣленіе сіе только по срединѣ нѣсколько имѣетъ навалившееся камень.

Изъ сего отдѣленія шли мы какъ бы проуломъ чрезъ 40 шаговъ, въ которомъ при
Томъ IV.

концѣ круглый находится вершешъ, длиною въ 15, шириною въ 10 шаговъ.

Ошъ сего мѣста пещера склоняется въ правую или сѣверную сторону, и выводитъ въ проспранной гротъ, длиною въ 90, шириною мѣстами до 30 шаговъ; вышиною сажени въ 4, въ которомъ жъ правой стѣнѣ навалены были великія каменья, и сводъ въ пещерѣ былъ чрезмѣрно неровный. При концѣ пещеры въ углу небольшое было отверстие, которое соединяло гротъ сей съ другимъ отдѣленіемъ, длиною въ 80, шириною въ 20 шаговъ, вышиною сажени въ двѣ съ половиною.

Между симъ отдѣленіемъ и первымъ гротомъ, при склоненіи пещеры въ сѣверозападную сторону, находится боковое соединеніе, дугу представляющее, которое весьма тѣсно, однако не непроходно; мѣстами въ немъ и ненагибаясь безъ нужды ходишь можно.

За осьмидесятишаговымъ отдѣленіемъ пещера сшѣсна въ узкой проходъ; гдѣ почти нагнувшись проходишь надобно чрезъ 50 шаговъ; откуда пещера пакъ разпространяется въ небольшой гротъ, въ которомъ полъ почти весь покрытъ льдомъ: и въ семъ гротѣ видѣли мы первой провалъ съ поверъхности горы, представляющій изъ черно-

зема и другихъ горныхъ слоевъ осыпистую громаду.

Изъ сего грота выходъ былъ четвероугольнымъ продолговатымъ проулкомъ, длиною въ 60 шаговъ, который соединялся съ обширнымъ гротомъ, длиною во сто шаговъ; гдѣ при входѣ огромныя лежали камни, и проходъ дѣлали прудноватымъ. Въ лѣвой сторонѣ по концамъ въ гору видны двѣ трубы, изъ которыхъ капала вода.

Сей гротъ казался намъ самымъ задомъ пещеры: но узкій пролазъ опирылъ входъ еще въ обширное пространство. Пролазъ такъ былъ узокъ и мѣстами пониженъ, что на брюхѣ около шести сажень проползати надлежало. Проползши пролазомъ, вступили мы въ обширное отдѣленіе, въ которомъ съ лѣвой стороны предстояла ледяная гора, а правая на подобіе полудуги соспавляла сводъ: длиною была въ 60, а шириною мѣстами въ 10 шаговъ.

Изъ ледяной палаты пачи тѣсный былъ вершецъ, длиною въ 12 шаговъ, который соединялся съ другимъ отдѣленіемъ длиною въ 20, шириною въ 8 шаговъ. Вершецъ былъ чрезмѣрно каменистъ, и весьма затруднительной дѣлааъ проходъ, а особливо въ заднемъ углу, гдѣ великіе каменные кабаны небольшою оставляли ущелье, сквозь которое

съ нуждою продравшись, вошли какъ бы въ нарочно и порядочно сдѣланной гротъ.

Гротъ въ поперечникѣ имѣлъ около 50 шаговъ; вышина въ куполѣ, которымъ своденъ былъ его верхъ, мѣстами до двухъ саженъ простиралася. Стѣны и пополокъ, кромѣ разнообразныхъ накипей, какъ бы нарочно убраны были шрубчатымъ гротовымъ камнемъ. Гротъ сей весьма изрядное бы представлялъ подземное зданіе, естли бы обрушившееся каменье на полу не досаждало. Къ правой стѣнѣ осыпавшіяся каменные глыбы представляли изрядную гору, кошкою капи и накипи много красоты придавали.

Въ полуденнозападную сторону отъ сего мѣста былъ свободный проходъ, въ длину шаговъ на 10, а въ ширину на 5, копорый разными ущельями и свободными проходами вывелъ въ обширную преугольную палату, длиною во 160, а въ поперечникѣ шаговъ въ 30. Задъ сей пещеры наполненъ былъ льдомъ, откуда какъ бы ледяная гора въ низъ шла понурно: но за низкостію задняго свода далеко пробраться было не можно. Всѣ расщелины свода наполнены были льдомъ, и мѣстами составляли ледяные столбы. Разсматривая разные выходы, на конецъ пришли въ самую ну же ледяную па-

лапу, въ которую мы пропалзывали на брюхѣ, и которое пространство ледяная вышесказанная гора опѣ глазѣ нашихъ скрывала.

Возвратяся паки въ гротѣ, продолжали осмотрѣ пещеры дальѣ. Изъ грота сѣдвало пониженное на подобіе воротѣ отвѣрстіе, длиною въ 10, шириною въ 6 шаговѣ. За симъ гротомѣ былѣ продолговатый переулокѣ въ 40 шаговѣ, который опѣ напавшаго камня весьма трудной дѣлалѣ проходѣ.

Преодолевши сей проходѣ, подлежали намѣ еще при небольшія отдѣленія, которыя вывели въ нарочито пространной вершѣ длиною въ 35 шаговѣ, при концѣ котораго былѣ земляный провалѣ, прежде сказанному подобный. Подѣ самага провала видѣнѣ проходѣ въ постороннія пещеры отдѣленія. Они начались неширокимѣ проуломѣ, идущимѣ въ южную сторону, длиною въ 40 шаговѣ, который проулокѣ выводилѣ въ круглой вершѣ, въ поперечникѣ 70 шаговѣ имѣющій. Въ самомѣ томѣ мѣстѣ, гдѣ проулокѣ соединяетѣся съ вершѣ, небольшое было озеро, наполненное чистою водою; однако намѣ не трудно было его обойти по навалившемуся камню. Вершѣ сей кончилѣся небольшимѣ отдѣле-

ніемъ, длиною въ 20 шаговъ; а далѣе за низкоскію свода иппи было не можно. Въ лѣвой или воспочноюжной стѣнѣ было еще особливое ошдѣленіе, въ которое за наводненіемъ мы пустились не отважились.

Вышедъ въ прежній вершепъ чрезъ узкій и низкій проходъ, вошли въ великой гротъ, длиною во сто шаговъ, шириною около 50, по срединѣ котораго навалившееся камень лежало гудами; а къ стѣнамъ былъ свободный проходъ. Въ лѣвой рукѣ находился также земляный съ поверхности горы провалъ, а въ правой круглая въ верхъ труба, вышиною на глазомѣрѣ около ста сажень. Изъ сей трубы безпрестанно капала вода, опъ которой подлежащія каменья весьма были ноздреваты и рыхлы, а мѣстами и совсѣмъ въ бѣлой порошокъ претворилися. Въ самомъ верху трубы алебастрозый камень совсѣмъ былъ размытъ, и верхніе слои горы даже до чернозема видны.

Между трубою и проваломъ въ лѣвую руку низменное было ошдѣленіе, длиною въ 10 шаговъ, которое выводитъ въ круглой вершепъ, въ длину 18 шаговъ имѣющій, и заваленной многими каменьями. Изъ сего ошдѣленія пещера въ лѣвую или западную склонилася сторону, и чрезъ тѣсной и каменнѣшой проходъ вышли мы въ обширной вер-

пещѣ, который всѣ прежде описаннымъ оспѣдленію превосходилъ пространствомъ: въ длину имѣлъ онъ 170 шаговъ, а въ ширину шаговъ до 50. Вертепъ сей и чище былъ предъ другими, и несколько имѣлъ обваливающихся каменя. Шагахъ въ 50 отъ входа было небольшое оспѣдленіе, изъ котораго безпрестанно вода стекала. Надъ оспѣдленіемъ пещера же видна была труба, но только еще не до верхнихъ слоевъ горы промытая. Стѣны, оспѣдленіе и трубу составляющія, весьма были кропки, ноздреваты и дырлявы. Въ самомъ задѣ пещеры на той же стѣнѣ былъ земляной провалъ, а въ правую руку находилось озерко съ весьма прозрачною водою, которая разпространилася въ даль, округою сажень на 20. Но сколь далека она простирается, сказать не можно: ибо сводъ надъ озеркомъ весьма былъ пониженъ, и глубина воды далѣе ипши препятствовала. И сей былъ послѣдній вертепъ, до котораго проходить можно.

Кунгурскіе обыватели сказываютъ, что ходъ въ пещеру бывалъ далѣе, а нѣкоторые утверждаютъ, что она на 10 верстѣ простирается. Статься можетъ, что она гораздо обширнѣе, нежели сколько намъ видѣть случилось: но дальные проходы засыпаны упомянутыми провалами.

Въ коронкомѣ моемѣ описаніи спаралскаго только замѣтишь главнѣйшія мѣста; а точное описаніе и измѣреніе можешь цѣлую составить книгу. Старинное суевѣріе, о которомъ и г. Спараленбергъ упоминаешь, еще и до днесь видно. Во многихъ мѣстахъ пещеры вѣтхія поставлены образа, копорыи ошъ сырости уже всѣ слиняли, и предѣ которыми богобоязливые спавили свѣчи, да можешь быть и нынѣ дѣлають.

Произхождение сей пещеры полковачъ проспранно, также нѣшъ нужды. Всякъ изъ корошкаго описанія ясно видишь, что она водѣ начало свое долженствуетъ; и мѣтъ только напомнишь оспается сказанное о пещерѣ при Ташарской деревнѣ Курмановой близѣ Табынска: что не рѣдко пещеры производяшъ ошъ самаго малаго начала, напримѣръ, ошъ небольшой на горѣ впадины, въ копорой весенняя вода засѣвъ, годѣ ошъ году далѣе въ горныя проицающа вѣдра, дѣлають пустоты, и наконецъ самыя пещеры производяшъ.

Хотя подѣ Кунгуромѣ только одна пещера извѣстна; однако можно думать, что ихъ много находится. Примѣчаемыя по горамъ вездѣ впадины явно о семѣ свидѣтельствуютъ. Впадины могли бы меня завести далеко, и подалибъ случай къ обширному

писанія полю: но сіе шеперь было бы не
 жь спати, и я шолько шремя о нихъ заклю-
 чу словами. Сколь не рѣдко мы по наружно-
 сти о переиѣнахъ горѣ разсуждая, совсѣмъ
 другое дѣлаемъ себѣ понятіе! Всякъ знаешъ,
 что многіе изъ такихъ и подобныхъ имъ
 проваловъ о бывшемъ нѣкогда въ такихъ го-
 рахъ подземельномъ пожарѣ заключающъ, и
 провалы почишающъ за ошдушины. Но уже
 время оставишь Кунгуръ.

Зауральскіе хребты, оставленные для не-
 наслаиваго времени и непроходнаго пупи,
 маниди насъ жь себѣ осенними шравами и
 другими своими рѣдкостями. Въ семъ намѣ-
 реніи осшавя городъ Кунгуръ, поворошили
 жь Красноуфимской крѣпости, копорая во
 190 верстахъ отшоянъ отъ Кунгура. На
 всемъ семъ пространствѣ, кромѣ вышеупо-
 мянушихъ селъ и крѣпостей близъ пробъ-
 жей дороги, два завода и чешыре небольшія
 Ташарскія деревушки находятся. Мѣста всѣ
 ровныя и ко всякому сельскому житію при-
 вольныя, шакже изобильны годнымъ на шрое-
 ніе лѣсомъ. Изъ Красноуфимскихъ лѣсовъ
 прежде доставали мачшова деревья.

Первый заводъ между Кунгуромъ и Кра-
 сноуфимскимъ называется *Суксунскимъ* по
 рѣчкѣ *Суксунъ*, на копорой онъ построень
 въ 1729 году, по грамотамъ изъ Сибирскаго

Суксун-
 ской за-
 водъ Пер-
 мскаго
 вѣдом-
 ства.

приказа 1705, 1709 и 1711 годовъ, которыя подтверждены Указами Государственной Бергъ-Коллегіи 1726 и 1727 годовъ. Ошъ Кунгура до завода сего почитается 40 верстъ. Заводъ сей всѣмъ мѣдиплавленнй и желѣзодѣлаемый. Для плавленія мѣди двѣ печи; особливый сплейсофенской горнъ; молотъ для разковки мѣди и желѣза; два горна для очиспки мѣди изъ черной и для молошовой работы; молошова фабрика, въ которой при дѣйствительныхъ молошовъ и одинъ запасный; также и 4 горна; фабрика колошущечная, въ которой ходитъ молотъ для разковки желѣза и убиванія уклада; восемь горновъ кузничныхъ и одинъ горнъ для спущенія мѣди въ куски; двѣ фабрики для шазовой мѣди, изъ которыхъ въ одной двѣ печи, а въ другой одна печь; также 4 дѣйствительныхъ молошовъ и два запасныхъ; каменная фабрика для литья колоколовъ и мѣдной ушвари; особливая фабрика для дѣла мѣдныхъ кошеловъ, въ которой восемь горновъ для обжиганія мѣдной песуды; шолчя для мусору. При заводѣ семь рудниковъ никакихъ не имѣется; но руду привозятъ съ Бымовскаго егѡ же Демидова завода; а чугунъ присылается съ Ушкинскаго завода. На двѣ печи на заводѣ семь въ годъ выплавляется чистой мѣди около 1700 пудъ. Желѣза на одинъ молотъ должно

быть выковано по указному положению 8000 пудъ. Самое большее досшюинство сего завода состоитъ въ дбланіи мбдной посуды, которая опправляется не только въ окольныя, но и въ опдаленныя мбспа, и дблаенся съ изряднымъ искусствомъ.

Масперовыхъ и работныхъ заводскихъ людей при заводѣ поселено 263 души; сверхъ сего пришлыхъ по переписи Полковника Толбузина 25 душъ; опданныхъ по Указу Правительствующаго Сената 33 души; собственныхъ крѣпостныхъ 227 душъ; для исправленія заводскихъ работъ Государственныхъ крестьянъ приписано 1627 душъ.

Не добзжая 35 верстъ до Красноуфимской крѣпости на рѣкѣ Иргинѣ въ 1728 году, по Указу бывшаго Сибирскаго Бергъ-Амта, опспроенъ Директоромъ *Иваномъ Осокинымъ* мбдиплавленнй и желѣзодблаемый заводъ, по рѣкѣ Иргинѣ *Иргинскимъ* прозываемый. На немъ доменная для выплавки чугуна; двѣ фабрики мбдиплавильныхъ, въ которыхъ 7 печей и два горна для лишья мбди въ куски. Молошъ для разковки молотоваго кровельнаго желѣза; фабрика для перечиспки мбди съ горномъ; молошная дляковки желѣза, въ которой два молота дбйствительныхъ и одинъ запасный и 6 горновъ; фабрика для разковки мбди въ досчашую и лисшовую,

Иргинской заводъ Пермскаго вѣдомства.

съ однимъ горномъ и молотомъ; копельная фабрика для дѣланія и луженія мѣдной посуды съ 1 горномъ; фабрика для азотной мѣди, въ которой ходящъ при небольшіе молота для разковки мѣди въ листы, и 2 горна; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ орудій съ 6 горнами; якорная для дѣла новыхъ и починки старыхъ молотовъ; мусорная для толченія мусора о 7 пескахъ; мѣховая фабрика; пильная мельница, и шокарная для точенія мѣдной посуды.

По учрежденнымъ изъ Горныхъ Правительствъ пробамъ, на заводѣ семь должно ежегодно выплавляемо бытъ чистой мѣди 3,570 пудъ. Чугуна выплавляется до 90,000 пудъ; желѣза по указному положенію на два молота надлежитъ бытъ 16,000 пудовъ.

При заводѣ мастеровыхъ и рабочихъ людей и прочихъ служителей счисляется 1,20 душъ; пришлыхъ отданныхъ по Указамъ Правительствующаго Сената 173 души; отданныхъ отъ ревизіи незаконнорожденныхъ 5; собственныхъ покупныхъ 468; новокрещеныхъ 513, изъ которыхъ 120 душъ переведено на Бизярской егожъ Осокина мѣдиплавильной заводѣ, 193 души на Сарнинской желѣзодѣлаемой, 44 на Юговской заводѣ.

Изрядное распоряженіе хозяина въ заводскихъ работахъ и нѣкоторымъ образомъ крестьянская свобода, въ ошмбнное прошиву другихъ заводскихъ жителей привели Осокинскихъ крестьянъ состояніе. Заводъ сей можно почестъ небольшимъ городкомъ, гдѣ все нужное не только заводскимъ жителямъ, продавающимъ, но и окольнымъ мѣстамъ получить можно. Многіе заводскіе крестьяне болѣе на купцовъ, нежели на заводскаго работника походятъ, имѣютъ свои лавки, и разными торгуютъ товарами.

Верстахъ въ 10 отъ Красноуфимска двѣ ^{Тыпеш-}Тыпеш-находятся горы, ^{ныя}Тыпешными прозываемыя горы. по фигурѣ своей. Онѣ стоятъ на ровномъ мѣстѣ, и отъ прочихъ горъ отдалены, окружены пріятными полями, совсѣмъ безлѣсны, и изобилуютъ изрядными правами. Онѣ шѣмъ наиболѣе примѣчанія достойны, что во вшорой Башкирской бунтѣ Башкирцы наибольшую свою злость при сихъ горахъ оказали. Они переправясь чрезъ Уфу повыше Красноуфимской крѣпости, въ намѣреніи сдѣлать нападеніе на Кунгуръ, неоспорожныхъ драгуновъ, поставленныхъ на караульной горѣ въ 6 верстахъ отъ Красноуфимска, побили, которому жребію подвержены были и высланныя за ними въ погоню двѣ драгунскія роты. Сими военными успѣ-

хами Башкирцы будучи ободрены, перемѣнили свой походъ, и дѣлали тщетной приступъ къ Красноуфимской крѣпости, отъ которой поворопя на Ачинскую крѣпость, бывшія Мордовскія и Чувашскія деревни подъ Тишенскими горами выжгли, и всѣхъ жителей побили, упошребляя при томъ разныя наругащельства.

Приступъ Башкирцовъ къ Ачинской крѣпости стоить также бытъ замѣченъ. Сколь ни презираемъ Башкирской родъ, однако въ семъ случаѣ не малую вымыслили они Башкирскую хитрость. Подъ Красноуфимскимъ не только они побили драгуновъ, но еще хотѣли пользоваться и ихъ снарядомъ. Они содравъ съ нихъ плащье и оружіе, украсили онымъ своихъ сопварищей, и въ видѣ драгунскомъ во всякомъ порядкѣ на драгунскихъ лошадяхъ приближались къ Ачинской крѣпости. Но чтобы обманъ свой тѣмъ бѣдѣ прикрышь, оставили одного драгунскаго барабанщика, который долженъ былъ битъ благополучной имъ походъ. Ачинская ландмилиція, состоящая изъ мужиковъ, будучи наружнимъ обмануша видомъ, отворила ворота своей крѣпости, и дожидалась гостей. Но барабанщикъ не рача о своей жизни, и наблюдая долгу вѣрнаго солдата, вмѣсто похода забилъ тревогу, и шѣмъ далъ

знать Ачипцамъ, съ кѣмъ они должны имѣть дѣло. Ачипцы приутопяся къ бою, пресѣкли намѣренія Башкирцовъ, кошорые оказавъ свою суровость надъ барабанщикомъ въ виду Ачипцовъ, и отступивъ отъ крѣпости, воронилися и перебралися чрезъ Уфу.

Г Л А В А VII.

*Путь отъ Красноуфимской крѣлости;
обозрѣніе прогнхъ заводовъ Пермскаго,
Екатеринбургскаго и Оренбургскаго въ-
домства; возвращеніе въ Екатерин-
бургъ.*

Красноу-
фимская
крѣдость.

Когда и для какихъ причинъ заведена Красноуфимская крѣпость, много говоришь нѣтъ нужды. Все сіе извѣщено Г. Спашскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ въ Оренбургской топографіи (1), и мнѣ только сіе примѣшивъ остаеся, что она не въ вершинахъ рѣки Уфы, но почти на самой половинѣ ея печенія, что отъ вершинъ около 300 верстѣ составитъ, при томъ не на лѣвомъ, но на правомъ берегу по печенію ея построена. Регулярное войско въ ней бывало прежде, нежели заведена была Уральская линія; а нынѣ совсѣмъ регулярныхъ солдатъ въ ней нѣтъ: но единственно жителей составляютъ 300 служивыхъ козаковъ и нѣсколько опшавныхъ. Хотя Красноу-

(1). Часть II. стр. 210,

фимская крѣпость въ разсужденіи Табыска многлюднѣе и обширнѣе; однако купечества въ ней никакого нѣтъ: но все нужное покупаютъ или въ ближайшихъ городахъ, какъ то въ Кунгурѣ и Екатеринбургѣ, или на заводѣ Иргинскомъ Осокина, о которомъ сказано выше.

Съ западной стороны подъ самымъ жиль-Уфимскіемъ Красноуфимской крѣпости находится Болгары: нарочитое возвышеніе, вышедшее гребнемъ, которое не другими какими свойствами, но изъ преданія заслуживаетъ быть замѣчено. Жители сіе мѣсто называютъ *Болгарами*, и при заведеніи крѣпости на семъ мѣстѣ подбланы были разкапы, уставленные пушками и палисадомъ, которыхъ и нынѣ весьма малые видны оспашки. Слово Болгары, а особливо по прошествіи многихъ лѣтъ, можетъ подать поводъ не къ беззнапной ошибкѣ въ исторіи, шѣмъ наипаче, что сей возвышенный гребень состоитъ изъ опочистаго блага камня, и имѣетъ мѣстами обвалы и осыпи, представляющіе какъ бы развалины древнихъ зданій.

При подошвѣ сего гребня, почти по самой онаго срединѣ, видно въ гору опверстіе, которое также завалилося осыпнымъ камнемъ; и жители сказываютъ, что тушь бы:

валъ проспранный подъ горою ходъ , раздѣ-
ленный на разные переулки и вершепы.

Въ 6 верстахъ отъ Красноуфимска, въ низъ
по рѣкѣ Уфѣ, въ высокой горѣ, *Караульная*
прозываемой , славится другая пещера : но
она не стоиптъ пого , чѣмобъ обѣ ней гово-
рить проспранно ; ибо она болѣе походиптъ
на горную разсѣлину, нежели на пещеру.

Саранин-
ской за-
водъ
Пермска-
го вѣдом-
ства. Въ 15 верстахъ ниже Красноуфимской
крѣпости на рѣкѣ *Саранѣ*, гдѣ прежде наи-
лучшіе бывали Красноуфимскихъ козаковъ
рыбные промыслы , въ 1760 году по Указу
Государственной Бергъ-Коллегіи заведенъ же-
лѣзодѣлаемый заводъ, *Саранинскимъ* прозы-
ваемый. На ономъ одна молотовая съ 4 мо-
лошами, изъ которыхъ 3 дѣйствительныхъ
и 1 запасный, съ 6 принадлежащими къ по-
му горнами ; кузнечная , въ которой такъ же
и слѣсарная работа отправляется, съ 4 гор-
нами; пильная мѣльница о двухъ спанахъ, и
мѣховая фабрика. Масперовыхъ и рабочихъ
людей, переведенныхъ съ Иргинскаго онаго
же Осокина завода, считается 193 души.

Хотя по указному положенію, считая на
каждой молотѣ по 8000 пудъ , надлежало
въ годъ выходить съ сего завода полоснаго
желѣза 32,000 пудъ; однако на немъ показан-
наго числа не бываетъ: ибо привозимый чу-
гунъ съ Иргинскаго завода не рѣдко дѣлаешъ

остановку въ работѣ; а собственныя рудники къ сему заводу еще не отыскано.

Оставя Красноуфимскія окрестности ^{Деревня Сыска.} перѣехали чрезъ Уфу, и продолжали наше путешествие по лѣвому ея берегу до деревни Ташарской *Сыска*, въ 18 верстахъ отстоящей, лежащей при небольшой рѣчкѣ *Чьва*, впадающей въ Уфу, гдѣ наилучшая Красноуфимскихъ козаковъ находится пашва и сѣнные покосы. Въ 17 верстахъ отъ сей отстояла другая Ташарская деревня *Бугальшъ*, прозванная по рѣчкѣ и озерку того же имени. Рѣчка *Бугальшъ* верстахъ въ 10 отъ ^{Деревня Бугальшъ.} деревни имѣетъ свое начало, и подъ самою деревнею распространяется въ небольшое озерко, въ окружности саженъ на 100. Между сею деревнею и *Сыска* великій находится боръ, переименованный съ березникомъ.

Переночевавъ съ Ташарами, поутру отъ ^{Деревня Тауря.} деревни *Тауря*, въ 18 верстахъ отстоящую, прозванную по рѣчкѣ *Тауря*, впадающей въ Ай. Хотя Черемисы народъ отличный отъ всѣхъ тѣхъ народовъ, коихъ мы прежде видѣли случилось, какъ образомъ житія, такъ пищею и законными обрядами; однако все сіе довольно описано г. Капишаномъ *Рычковымъ*, который большее число видѣлъ сего народа, и долго между ими обращаясь всѣ нужнымъ

Дер. Ка-
зылбаева.

въ своихъ запискахъ сообщалъ извѣстія. И
такъ оставя Черемисъ, чрезъ Ташарскую
деревню Ока, по рѣкѣ Окѣ, прозываемую,
къ вечеру прибѣжали въ Башкирскую дере-
вню Казылбаеву, спящую на рѣкѣ Ай.
До сихъ мѣстѣ отъ самаго Красноуфим-
ска живущіе хлѣбопашцы, и не вшунѣ поль-
зующіяся привольными мѣстами; да и са-
мые Башкирцы на Аѣ переродилися. Они
споль же хорошіе хлѣбопашцы, какъ и ихъ
сосѣди. На ключахъ изъ горы бѣющихъ по-
строена у нихъ изрядная мучная мельница.
Домашняя чистота не менѣе у нихъ примѣ-
чается, какъ у Мещеряковъ и другихъ ясащ-
ныхъ Ташаръ. Пища у нихъ на Ташарской
образецъ; а конорые позаживиѣе, держашъ
и виноградные напишки, чай и кофе; сло-
вомъ: ихъ совсѣмъ можно почестъ вырожд-
ками изъ Башкирскаго рода. На сей степенъ
крестьянскаго совершенства возвела ихъ при-
вычка къ пашнѣ и омерзѣніе къ ночевой жи-
зни. Скотомъ они споль же изобильны, какъ
и другіе Башкирцы, и великая ихъ дача, со-
споящая въ привольныхъ для скотоводства
мѣстахъ, довольна къ ихъ хлѣбопашеству и
содержанію скота. Хотя сіе небольшое Баш-
кирцовъ сообщество можешъ служилъ сво-
емъ единоплеменнымъ къ сельскому трудо-
любію примѣрамъ; однако всю Башкирскую

орду не мы, но наши внучата въ шакомъ
увидашъ порядкъ: ибо въ 15 верстахъ от- Дер. Су-
стоящая Башкирская деревня *Субинакъ*, так- бинакъ.
же въ 20-верстномъ распоянии живущіе Деревня
Башкирцы въ деревняхъ *Сальтугутъ*, *Мага-* Сальту-
заловой, при рѣчкѣ *Лемязъ Тропкильдъ*, гуть.
на рѣчкѣ *Челанышъ*, еще въ совершенномъ Дер. Ма-
Башкирскомъ живущъ неопрятсшвъ, не смо- газилова.
пря на то, что они не менѣ имѣютъ вы- Дер Троп-
годъ ко всякому сельскому домостроитель- кильде.
ству, какъ и въ Казылбаевой живущіе Баш-
кирцы: ибо рѣку Ай со всѣхъ сторонъ окру-
жаютъ тучныя и ровныя поля, раздѣленные
мѣстами небольшими угорками. Но сколь
Башкирцы нерадивы еще къ пашнѣ, столь
нынѣ принадлежатъ къ сѣнокосу: ибо чрезъ дол-
говременную зиму глубокимъ снѣгомъ покры-
тую траву не всегда скопѣ добывать мо-
жетъ, но пребуешъ хозяйскаго прокорма.
Сѣнокосъ ихъ также весьма выгоденъ предъ
другими мѣстами, ибо на околоруральскихъ
равнинахъ, а особливо на поповыхъ мѣстахъ,
шакъ высока растешъ трава, что ходящей
лошади видѣть въ ней не можно. Сѣнокосъ
Башкирцы отправляютъ или своимъ семей-
ствомъ, не выключая женскаго пола, или
шакже дѣлаютъ помочь, то естъ, наваривъ
мяса и накопивъ кумызу созываютъ своихъ
знакомцовъ и подчиваютъ, которые за уго-

щеніе помогаютъ хозяину косить. Сѣнокосной инструментъ у Башкирцовъ такъ, какъ и у всѣхъ зауральскихъ жителей, состоитъ горбуша. Она гораздо уже и короче косы, и прикрепляется къ недолгой рукояткѣ, такъ что сѣнокосецъ долженъ наклоняться при каждомъ махѣ; отъ чего не только затруднительно бываетъ сѣнокосъ, но еще и не выгоденъ: ибо всей травы подъ корень никогда ею скосить не можно, и не мало на корнѣ оспаешся.

Дер. Ад-решашова. Оснавя Башкирскую деревню Тропкильду, пробиралися на желѣзодѣлаемой заводѣ, *Симскимъ* прозываемой, и пробхавъ Башкирскую деревню *Адрешатову*, стоящую на рѣчкѣ *Интинѣ*, къ обѣду прибхали въ Мещеряцкую деревню *Шарылову*, въ 30 верстахъ отъ Тропкильды. Деревня сія спомнѣ на рѣчкѣ *Сикаязѣ*, которая примѣчанія достойна по содержащейся въ ней сѣрѣ. Сѣра оказываеця въ двухъ небольшихъ водяныхъ жилахъ, пробивающихся изъ береговъ рѣчки. Она такъ же, какъ и въ прежде описанныхъ сѣрныхъ ключахъ, на подобіе ила садится на лежащія въ ручейкахъ камешки и деревинки. Сверхъ сего, берега рѣчки Сикаяза изобилуютъ бѣлою и весьма вязкою глиною.

Дер. Ахунова. Въ 15 верстахъ отъ Шарыповой была Башкирская деревня *Ахунова*, стоящая при

рѣчкѣ *Бейжилга*, впадающей въ Юрезенѣ, въ копорой жилъ съ другими Башкирцами Башкирскій Ахунѣ. Въ сей деревнѣ въ первой разѣ увидѣли мы главу Магомешанскаго духовенства, изъ природныхъ Башкирцовѣ, копорого можно счестъ рѣдкостію, ибо Ахунѣ по ихъ обыкновенію долженъ бытъ первенствующій книжникъ: но Башкирцы бо-лѣе охошники до кумызу, нежели до книгъ.

Ахунову деревню можно почестъ нѣко-порымъ образомъ за предѣлѣ шѣхъ приволь-Дер.
Илекъ.ныхъ мѣстѣ, которыя между рѣками Уфою, Аемѣ и Юрезенемѣ находяшяся: ибо опѣ сего мѣста равнины паки начали мало по малу превращающяся въ горы, и при Чувашской деревнѣ, по рѣчкѣ *Илекѣ Илекомѣ* прозываемой, за рѣкою Юрезенемѣ горы нарочито возрасли. Въ сей деревнѣ построены изрядный кожевенный заводѣ, на копоромѣ всякія выдѣлывающяся кожи и шьешя обувь.

Сравнивая право заводчиковѣ надѣ крестьянами, и шѣ узаконенія, по копорымѣ крестьяне приписывающяся въ заводскую работу, можешъ бытъ кому удивительно покажешся, что Чуваша будучи заключены опѣ заводской работы, однако въ оной съ другими находяшяся. Сіе происходитъ опѣ собственнаго ихъ произволенія и опѣ бѣдности. Безмолвный сей народѣ, прешерцѣвая иногда

притѣсненія, или другимъ какимъ несчастіемъ
 иршедѣ въ скудость, беремѣ заимобразно
 у богачей деньги. Заводчики въ такіхъ слу-
 чаяхъ бывають щедры, и задолживають Чу-
 вашѣ иногда до 100 рублей на душу съ тѣмъ,
 чтобѣ они деньги зарабатывали на заводахъ.
 Но какъ отдаленность мѣстѣ не малымъ
 бываеиѣ работимъ людямъ препятствіемъ,
 и проходѣ не рѣдко должниковъ въ большую
 приводиѣ скудость, а заводчикамъ причи-
 няеиѣ лишнія заботы въ пребываніяхъ, что-
 бы ихъ должниковъ на работы высылали;
 но въ такомъ случаѣ заводчики оказывають
 свое великодушіе, и переводяѣ ихъ въ за-
 водскія свои дачи, гдѣ они всегда заводѣ имѣ-
 юѣ подѣ руками. Но не знаю, могутъ ли
 они совершенно заработать свой долгъ, тѣмъ
 наипаче, что Чувашанинѣ или добывая руду,
 или въ дровосѣкѣ зарабатываемыя деньги
 почти износиѣ на рукавицахъ; и такъ годѣ
 оѣ году больше наживають долгу.

Симской Отѣ Илека въ 37 верстахъ отстояѣ
 заводѣ *Симской* заводѣ, на которой проѣзжая, ви-
 Орскіи вѣ- дѣли только одну Башкирскую деревню, *Ша-*
 скаго вѣ- *занаева* прозываемую, стоящую на рѣчкѣ
 домшва. *Кускандѣ*, которая пониже деревни соединяѣ
 съ рѣчкою Чиганяѣ впадаетѣ въ Юрезенѣ,
 И сіи были послѣднія на нашемъ пути рѣч-
 ки, которыя соединялись съ Юрезенемъ, а

другія уже въ рѣку Сима изливашь свои воды.

Симской заводъ прозывается по рѣкѣ Симу, на которой онъ въ 1759 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, построень въ Дуванѣ Кудейской волости, на покупной у Башкирцовъ землѣ, принадлежишь Коллежскимъ Ассессорамъ Твердышеву и Мясникову и укрѣпленъ деревяннымъ оплотомъ. На немъ три молотовыя фабрики, въ которыхъ 12 молотовъ, 9 дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ; по числу 9 молотовъ построено и 18 горновъ; особливая якорная фабрика съ однимъ горномъ, гдѣ особый складень горнъ для нагрѣванія, и особый горнъ для обжиганія желѣза. Жилы на немъ до ста дворовъ, къ которымъ еще вновь приспособяются для переведенія свѣжихъ заводскихъ служителей. Отъ Уфы считается до него 147, а отъ Оренбурга 340 верстъ.

Хотя Уральскіе наклонны и отлоги почти вездѣ изобилуютъ желѣзомъ, однако на Симскомъ заводѣ чугуны не плавятся, а привозятъ оной или съ Капавскаго или съ Юрезенскаго завода: но нинѣ по обысканію въ окружности рудъ спроишся и для выплавки чугуна доменная съ одною домною, также и изрядная каменная церковь. По

числу казеннаго разчисленія должно на семь заводѣ ежегодно выковано бытъ на 9 молотовъ 72000 пудѣ желѣза. Желѣзо съ сего завода опускается по рѣкѣ Симу, которая чрезмѣрно быстра и извилиста. По ней самые лучшіе и употребительные росшущіе лѣса, состоящіе изъ ельника, дубняка, сосняка и лихтовника (1).

Кашавъ
Иванов-
ской за-
водъ
Оренбург-
скаго вѣ-
домства.

Въ 47 верстахъ отъ Симскаго завода отстоятъ *Кашавъ Ивановской* заводъ, къ которому пробиралися изобильными лѣсами, однако угористыми дорогами. Заводъ Кашавъ Ивановскій построенъ въ 1757 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, въ Трухменской Башкирской волости, на покупной у Башкирцовъ землѣ (2), на рѣкѣ Кашавъ, которая выходитъ изъ горы *Чеберги*, не подалеку отъ Еманъ Тау, и соединяется въ 25 верстахъ ниже завода съ рѣкою Юревенемъ. Заводъ сей также обведенъ деревяннымъ оплошомъ съ башнями и разказами, на копорыхъ поставлены пушки. На ономъ одна каменная доменная съ двумя домнами; 5 молотовыхъ анбаровъ, въ копорыхъ 15 молотовъ, 12 дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ; также и 12 горновъ; особый горнъ

(1) Pinus picea, Linn.

(2) Смолри Оренбург. Топографію, Часть II.

для разрѣзыванія листового желѣза; особливая фабрика съ 2 горнами для дѣланія молошовъ и якорей; фабрика, гдѣ дѣлаютъ и лудяныя посуду; спальная фабрика съ 1 горномъ; фабрика для дѣланія косъ съ 2 горнами; особый анбаръ для блага желѣза съ горномъ; лѣсопильная мѣльница съ особливою площиною о двухъ спанахъ, и изрядная мучная мѣльница. Все заводское строеніе деревянное, выключая церковь и доменную: но нынѣ всѣ фабрики заложены кирпичныя. Чугуна на заводѣ выплавляется до 160,000 пудъ; а по числу молошовъ, по указному положенію, надлежитъ въ заводѣ семь выковано бытъ желѣза 96,000 пудъ.

Въ 15 верстахъ отъ Кашавъ Ивановскаго Юрезенскаго завода въ Кудейской волости, на рѣкѣ Юресской заведенъ, въ 1758 году по Указу Правительствующаго Сената построенъ желѣзный заводъ Орсбургскаго вѣдомства. Ихъ же Твердышева и Мясникова (1) на покупной у Башкирцовъ землѣ, по рѣкѣ Юресской *Юрезенскимъ* прозываемый. На немъ доменная съ одною домною; два молотовыхъ анбара, въ которыхъ 6 дѣйствительныхъ молотовъ и 3 запасныхъ, съ 6 горнами; особый горнъ для разрѣзки желѣза на плущеніе; горнъ для разковки прозельнаго ли-

(1) Смолри Орск. Топогр. Часъ II. стр. 234.

снотого желѣза; особливая якорная фабрика съ двумя горнами; пильная мѣльница о двухъ рамахъ; мушная мѣльница; вѣтряная мѣльница; фабрика для дѣланія кось, для разрѣзки и плѣщенія желѣза. Чугуна на заводѣ семь выплавляется до 130,000 пудъ, изъ кошораго по числу колошотъ должно выковано быть желѣза 48,000 пудъ.

Какъ съ Катавскаго, шахъ и съ Юрезенскаго заводоу выдѣлываемое желѣзо отпускается по рѣкѣ Юрезеню. На такой конецъ при устьѣ Катавскомъ сдѣлана судовая пристань и площадка, на которой стоитъ абсолютная мѣльница о двухъ рамахъ. Тутъ же построена и колошотная фабрика для перековки остальнаго выплавляемаго на Катавскомъ и Юрезенскомъ заводахъ чугуна въ желѣзо, въ кошорой дѣйствуютъ 3 колошота и одинъ запасный; 7 горноу, изъ коихъ одинъ для нагрѣванія и плѣщенія желѣза; особливая якорная фабрика съ 2 горнами. По указному положенію на заводѣ семь должно быть выковано желѣза 24,000 пудъ.

И сей былъ послѣдній изъ заводоу помѣстныхъ Ассессороу Твердышева и Мясникова; при оныхъ заводахъ вообще какъ мѣди-плавленныхъ, шахъ и желѣзныхъ но передиси начинаются собственныхъ кресель:

явъ 7,288 душъ. Прочія же заводскія работы ошправляются рѣдко вольнонаемными, а большею частію крестьянами на заводахъ поселенными подъ именемъ ихъ сродственниковъ. Но какъ сіи заводчики собственныихъ имѣютъ крестьянъ, шо и особое раченіе о воспитаніи малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей у нихъ видно. На каждомъ заводѣ учреждены для малолѣтнихъ училища, гдѣ обучаютъ Россійской грамотѣ, и по уснѣхамъ ихъ опредѣляютъ въ разныя заводскія опытные должности.

Кашавъ Ивановскому заводу собственны были самыя высочайшія Зауральскія хребты, изъ которыхъ ближайшій верстахъ въ 30 отстоялъ. На оной мы опраравяся, въ чепырехъ верстахъ отъ завода вверхъ по рѣкѣ *Авзяну*, на правомъ берегу по теченію, видѣли изъ подошвы горы выбивающіе небольшіе ключики съ соленою водою, отъ которыхъ произошла шонкая калужица. Мѣсто ^{Солёныя} ^{Ключи.} сіе весьма приманчиво для Башкирскихъ шабуновъ. Лошади и рогатый скотъ верста за 30 и больше приходятъ и насыщаются сею водою, отъ чего оный скотъ чрезвычайно плушбенъ: что мы не безъ удовольствія видѣли въ Башкирской кочевкѣ, *Муллакаева* прозываемой, въ 15 верстахъ отъ завода.

Муллакаева кочовка была намъ подтвердителемъ шой истинны, о копорой при описаніи горы Ирямяли сказано было, и предвѣспницею околележащихъ мѣстѣ. Кочующіе близъ сихъ хребтовъ Башкирцы хопя были нарочито заживны въ разсужденіи другихъ Башкирцовъ; однако юрпы ихъ снаружи совершенную Башкирскую представляли бѣдность. Тутъ вездѣ расшавлены были берестяные шалаши, въ которыхъ Башкирцы отъ воздушныхъ перемѣнъ искали себѣ защиты. Безпрестанный подъ горами шумяи и частые дожди обыкновенныя ихъ войлочныя юрпы дѣлаютъ недолговременными и принуждаютъ ихъ скиляжничать.

Чѣмъ мы ближе подвѣзжали къ хребтамъ, тѣмъ болѣе увеличивались шопи, и наконецъ при подошвахъ хребтовъ должно было преодѣлывать зыбучія бодоша. Первый съ прѣзда или съ сѣверозападной стороны былъ хребетъ *Зигудякъ* прозываемый, который вышиною другимъ уступалъ, и изобиловалъ лѣсами. Въ лѣвой или западной сторонѣ виднѣ былъ хребетъ, *Шйда* прозываемый. За симъ слѣдовалъ хребетъ *Сыска*, между ними находилась небольшая рѣчка *Вуланъ*. Въ правую или сѣверную сторону въ нѣсколькихъ верстахъ отстоялъ хребетъ, *Курязъ* прозываемый; за симъ слѣдовала гора *Джигаль*.

та, на которую мы уже къ полудню приехали.

Джигальга принадлежит къ знаменитой Горышимъ Зауральскимъ хребтамъ, и простирается между восточною и полуденною сторонами. Длину ея почтичаютъ на день верховой ѣзды. Вышина ея описанной хребетъ Авалякъ превозходитъ. Въ шрехъ мѣстахъ видны по ней великія осыпавшагося камня громады, какъ бы опѣнные холмы составляющія, вышиною сажень до 50. По всему хребту Аваляка мало растетъ лѣсу; но самую вышину занимаютъ болопины. Тутъ на вышинахъ горъ изобилуютъ плоды, какіе самымъ попкимъ болопамъ причисляютъ, какъ то клюква (1), брусника (2), голубика (3), и проч. Изъ концовъ ея выпекаютъ двѣ рѣчки: изъ восточнаго конца происходитъ рѣчка *Токтаи*, впадающая въ Кашай, а изъ полуденнаго рѣчка *Калозазы*, соединяющаяся съ Юрезенемъ.

Хотя мрачная и дождливая погода принуждала насъ много сносить на семъ хребтѣ, и ослизлыя отъ дождя каменные глыбы каждую ступень дѣлали для насъ опас-

(1) *Vaccinium Oxycoccos*.

(2) *Vaccinium Vitis idaeae*.

(3) *Vaccinium uliginosum*, *Linn.*

ною; однако не безъ удовольствія на немъ препровождали мы время, видя иногда дождевыя облака подъ нашими ногами, а иногда среди ихъ обращаяся, какъ бы ошвсюду покрышы были мглою. Болѣе всего привлекало къ себѣ наши мысли рожденіе дождевыхъ облаковъ, которыя предъ нашими происходили глазами. Въ разныхъ мѣстахъ хребта, а особливо изъ разсѣлинъ, гдѣ нѣсколько прояснишся, водные пары на подобіе печнаго дыма подымались, и въ виду составляли дождевыя облака, которыя по разному расподію отъ нашихъ глазъ разной густоты казались, и не рѣдко соединяся съ другими облаками въ дождевыя превращались капли.

Такое происхождение дождевыхъ облаковъ изъяснишь, покрайней мѣрѣ для меня, не безъ трудности. Мнѣ важешся, что въ семъ случаѣ теплота, отъ которой рожденіе паровъ, облака составляющихъ, происходитъ, совсѣмъ не имѣетъ мѣста: ибо на вышннѣ горы чувствительная была спужа. Къ огню, въ нѣдрахъ горы содержащемуся, прибѣгнушь кажешся смѣшно, когда ровныя мѣста должны къ нему ближе находишся. Сказать, что теплота въ горѣ раждается отъ смѣщенія минеральныхъ тѣлъ, ну про горы составляющихъ, утверждать неосновательную догадку. Напередъ надлежишь доказашь бы-

тѣ минеральныхъ въ горѣ тѣлѣ. Сверхъ сего горѣ надлежало бы всегда воднымъ куришься дымомъ. И такъ остаются двѣ причины, по которымъ, кажется мнѣ, можно сіе изъяснить явленіе. Въ осень и въ заморозы видимъ мы, что вода будучи сгущаема спужею тонкія частицы выпускаетъ, которыя въ видѣ водныхъ поднимаются паровъ. Равнымъ образомъ и верхи горъ въ пасмурное время большою окруженные спужею, такое же дѣйствіе производятъ; и мнѣ думается, что такимъ образомъ можно изъяснить осенніе ливни. Не безъ основанія всякъ можетъ мнѣ сказать вопреки, что такое явленіе на горахъ болѣе должно бы быть въ самое то время, когда верхи оныхъ окружены мглою: ибо тогда мгла, препятствуя проницать солнечнымъ лучамъ, большую раждаетъ спужу. Сверхъ сего покажется кому, что я противныя два явленія произвожу отъ одной причины. При описаніи горы Ирямяли сборище водныхъ паровъ, которые потомъ раждаютъ источники рѣкъ, производилъ я также отъ большой на горахъ спужи. Но если мы вникнемъ въ опыты, въ глазахъ нашихъ бывающіе; то никакой путъ не найдется противности. Въ Химическихъ лабораторіяхъ видимъ мы, что когда какая влажность въ Химическихъ сосудахъ перегоняется

ся помощію огня, тогда будучи раздѣлена на пары, въ подставленномъ сосудѣ, въ кошоромъ холоднѣе, собирается въ капли. Напрощивъ тою естѣли въ томъ же сосудѣ холодъ увеличивають до извѣстнаго степени, то и въ подставленномъ сосудѣ вода раздѣляясь на пары, будетъ подыматься. Равнымъ образомъ, думается мнѣ, и на горахъ случается. И сія то естѣ первая причина. Но сей не довольно къ обьясненію всѣхъ явленій въ нашемъ случаѣ. Мнѣ кажется, что надобно прибѣгнуть и къ тому мнѣнію, кошорое нѣкое сродство (1) между водою и воздухомъ, шакъ какъ Химики между нѣкошорыми тѣлами пославляютъ, напр. между царскою водкою (2) и золопомъ: и сіе принявъ мнѣніе, думаю, можно будетъ преодолѣть и другія въ семъ явленіи затрудненія; наприкладъ: для чего воздухъ всегда окружая горы, не всегда помянутое производитъ явленіе? Воздухъ, какъ и всѣ разводящія тѣла, можетъ вбирать въ себя шолько до извѣстнаго насыщенія; а насытившись, или будучи въ равновѣсїи съ разводимымъ тѣломъ, болѣе вбирать въ себя не можетъ. Сверхъ сего опышами доказано, и у Химиковъ еже-

(1) Affinitas.

(2) Aqua regia.

дневно видѣшь можемъ, что наисроднѣйшия между собою тѣла, представляющія разводимое и разводящее тѣло, соединены бытъ не могутъ, когда какое между ими посредственное вмѣшено будетъ тѣло. Чпожъ вопрещаетъ вообразить себѣ разное смѣшеніе воздуха съ другими тонкими тѣлами, когда никакъ не сумнѣвается, что воздухъ, составляющій нашу атмосферу, бываетъ вмѣстѣ съ различными земными выдохновеніями?

Другіе высочайшіе Зауральскіе хребты Кара были *Кара-Ташъ*. За онымъ слѣдовалъ *Кизляръ Трасъ*. Кизляръ Трасу смѣженъ былъ *Быкты*, къ которому примыкался Ирямяль *Тау*; а съ Кизляръ Трасомъ сосѣдственна была *Еманъ Тау*: и сіи суть славнѣйшіе Зауральскіе хребты, которые мы оставя, прѣбиралися на Сашкинской заводъ, отстоящій въ 60 верстахъ отъ Катавъ Ивановскаго.

Въ семъ пунѣ первую встрѣчу были Кушкурнамъ *Кушкурскіе* желѣзные рудники, находящіяся между вершинами рѣкъ *Наязы* и *Ички*. Кушкура, впадающей въ Юрезень. Рудники сіи принадлежатъ къ Катавъ Ивановскому заводу, и только поверхностно разработаны. Руда въ нихъ почти наружная темно-бурая, и принадлежитъ къ такъ называемымъ глинистымъ рудамъ. Запрудникель

ный путь и непрерывный ливень принудили насъ переночевать въ Башкирской юртѣ на рѣчкѣ Сукаязы, выходящей изъ горы Кадрышъ.

24 числа отправясь изъ кочовки, прибжали на пакъ называемой *Буланской рудникъ*, принадлежащій къ Катавъ Ивановскому и Юрезенскому заводу. Подъ именемъ Буланскихъ рудниковъ разумѣются два рудника, изъ которыхъ первый называется Верхнимъ, а другій Нижнимъ, и оба находятся при рѣчкѣ Буланкѣ. Сими двумя рудниками, а особливо Нижнимъ, довольствуются оба завода. Руда по обыкновенному въ Уралѣ положенію верховая, и такого же свойства, какъ и Купкурская. Тутъ можно было видѣть разной твердости и сплосности глину, напоенную желѣзнымъ минеральнымъ сокомъ, которая особливые слои составляла, и къ плавлѣ за неудобную почипается.

Саженьхъ въ двухъ спакъ опъ Нижняго Буланскаго рудника опмѣнная была копъ, въ которой кварцовый или Уральный камень лежалъ грядями, и былъ облѣпленъ пленами волфрама. Мѣсто сіе шѣмъ примѣчанія достойнымъ бытъ мнѣ кажется, что оцъ нѣсколько людей сблало несчастливими. Усердствующіе рудоискапели обнадеживали шушъ бытъ серебряной рудѣ, и не знаю, наруж-

ный ли видъ волфрама, или настоящая се-
ребристая руда (ибо яма сія завалена) при-
вела ихъ на такія мысли. При семъ случаѣ
съ дозволеніемъ напомнимъ я, что за ошибки
рудоискапелей чинимыя наказанія многихъ
отъ приисковъ высокихъ металловъ отвра-
щаютъ, и чрезъ то можетъ быть не рѣд-
ко лишаемся подземнаго сокровища. Сіе раз-
умѣнье должно о дачахъ частныхъ заво-
досодержателей. Къ вечеру приѣхали на Сат-
кинской заводъ, на которой весьма труд-
ный былъ проѣздъ для шопкихъ болопинъ,
подошедшихъ отъ соседственнаго хребта,
Журякъ Ташъ прозываемаго, о которомъ ска-
зано выше.

Саткинской заводъ наименование свое Сатки-
получилъ отъ двухъ рѣчекъ, *Сатки* прозы-
ваемыхъ, изъ которыхъ первая выходитъ Сатки-
ской за-
водъ
изъ озера Журякъ, а другая по близости завода Оренбург-
скаго въ-
домства.
изъ высокой горы. Обѣ сіи рѣчки подъ за-
водомъ соединяются вмѣстѣ въ обширной
прудъ, который по количеству погдашнихъ
дождей разлившись былъ верстъ на 12 въ ок-
ружности. Сшедшіяся со всѣхъ сторонъ го-
ры составляющъ крѣпкіе и природные бе-
рега. Спущенный между горъ перешеекъ не-
большое оставляетъ пространство для укрѣ-
пленія плошннаго: по чему думается мнѣ,
что измѣненіе плошинъ, дабы шѣмъ удоб-

яѣе понятъ изобиліе или недостатокъ заводскаго дѣйствія, дѣло обоюдное и малонужное. Рѣчки Сашки изъ сего пруда общимъ устьемъ впадаютъ въ рѣку Ай, а не въ Бѣлую.

Сашкинской заводъ принадлежалъ прежде его сіятельству Графу Александру Сергѣевичу Спроганову, а нынѣ состоитъ за Туляникомъ Лариономъ Лугининымъ. Оный построенъ въ 1756 году, по указу изъ Государственнаго Бергъ-Коллеги, въ Исетской провинціи, въ Куваканской волости, на покупной той волости у Башкирцовъ землѣ. Отъ Екашеринбурга считается до него 255, отъ Уфы 154, отъ Оренбурга 250 верствъ (1).

На немъ одна доменная, въ которой 2 домны, одна дѣйствующая, а другая запасная, въ которой также 1 молотъ и горнъ находится для дѣланія укладу; 3 молотовыхъ фабрикъ, въ которыхъ 9 дѣйствительныхъ молотовъ и 3 запасныхъ, также 9 горновъ; особливая кузница съ 6 горнами, изъ которыхъ два употребляются для дѣланія вновь и починки старыхъ молотовъ; фабрика, въ которой дѣлаютъ и обжигаютъ формы и болваны къ литью чугунной по-

(1) Смощи Оренбург. Топогр. часть II. стран. 236.

суды и заводскихъ припасовъ; пильная мельница о двухъ спанахъ, подлѣ которой есть и мучная мельница о двухъ поставахъ; мѣховая и мѣдиплавильная для пробы рудъ съ одною пѣчкою. Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 120,000 пудъ, изъ котораго въ годъ, считая по 8,000 на молотъ, должно выковано бытъ желѣза на 9 молотовъ 72,000 пудъ. Маслеровыхъ и рабочихъ людей на заводѣ считается 1,682 души.

Въ 15 верстахъ отъ сего завода въ низъ по рѣкѣ Аю находится богатый сего завода желѣзный рудникъ. Рудникъ сей въ разсужденіи Уральскихъ рудниковъ можно почести главою. Рудная жила споячая, и въ глубину сажень до 20 простирается. Руда сливная, и для швердоспи рвутъ ее порокомъ. И сей былъ другій рудникъ, въ кошоромъ природа разнovidными кровавиками играла, и гдѣ также происхождение кровавиковъ ясно видѣшь было можно. Но о семъ сказано уже выше, и мнѣ только одно припомнить оспаешся, что въ семъ рудникѣ руда чѣмъ идетъ глубже, тѣмъ богаше содержаніемъ спановится, и отъ 50 до 60 даетъ проценшовъ.

Въ 40 верстахъ отъ Сапкинскаго завода находился мѣди и желѣзоплавильный заводъ, *Элатустовскии* по приходу, а по урочищу *Косотуръ* прозываемый, къ кош-

рому съ Сапкинскаго завода заводчикъ Лугининъ съ немалымъ иждивеніемъ изрядную прочистилъ дорогу, и подблалъ моспы. Въ 10 верстахъ отъ Сапкинскаго завода печетъ рѣчка *Куванъ*, которая весьма быстра. Вершины ея въ Зауральскомъ хребтѣ, *Уренга* прозываемомъ; а устьемъ своимъ, протекши верстъ съ 30, соединяется съ Аемъ. При сей рѣчкѣ есть желѣзный рудникъ, *Куашиинскимъ* прозываемый. Руда въ немъ также верховая, но отъ всѣхъ мѣстъ отиѣнная: она ноздреватой имѣетъ видъ, и на грошовой камень походитъ; тяжесть ея противъ другихъ рудъ не велика. Въ опломб, особливо гдѣ нѣкоторая твердость въ ноздринкахъ примѣчается, изъ сиза блесоватой имѣетъ цвѣтъ; словомъ: въ ней много примѣшено шпаша. Она въ плавкѣ жидкой даетъ чугуны; отъ чего чугунная посуда на Сапкинскомъ заводѣ изъ всѣхъ славится.

**Кызыль
Яръ.**

На самомъ рѣкѣ Аю, верстахъ въ 8 ниже Космурскаго завода, славное между Башкирцами находится мѣсто, *Кызыль Яръ* (Красный яръ или крушець) прозываемое. Яръ сей въ вышину сажень 15 составляетъ, и почти отъ самой поверхности даже до изподы состоитъ изъ разныхъ слоевъ желѣзной руды. Тутъ можно было видѣть разныхъ цвѣтовъ охру какъ окрѣплую, такъ

и рыхлую, которая слою ноздреватой железной руды раздѣляла. Хотя руда сія совсѣмъ снаружи и не крѣпкая; однако по довольсипву желѣзосодержащихъ ископаемыхъ около заводовъ никшо ее не упошребляешъ: но ярѣ ежегодно осыпаяся размывается и разносится водою.

Верстахъ въ 6 отъ сего мѣста на бере-Уртинскъевой горѣ, *Уртишъ Тау* прозываемой, за-Тау. водскими людьми разрыта была небольшая яма, въ которой мѣдной руды признаки оказались. Гора состоитъ большею частію изъ кварца, въ которомъ блестящій кисъ и маргазиты были не рѣдки. Хотя шакіе знаки вѣрнымъ были свидѣтельствомъ и надеждою къ полученію рудной жилы; однако мѣсто сіе безъ дальняго испытанія оставлено. О семъ я говорю въ томъ намѣреніи, чшобы привести на память прежде сказанное о нашемъ рудѣ добываніи, шо есть: что не горныя правила, но слѣпый случай наводитъ нашихъ рудоискателей на подземныя сокровища; да и шѣми рѣдко совершенно пользуемся.

Другое мѣсто примѣчанія достойное на ОксундыАю было верстахъ въ 3 отъ прежняго, на-Яръ. зываемое *Оксунды Ярѣ*. Ярѣ составлялъ набережный утесъ, вышиною сажень въ 40, и отъ самаго верху до изпода состоялъ изъ

жирнаго мягкаго синевашаго шифера, копорый, будучи смоченъ внутреннею горы влагою и обвѣшриваемъ снаружи воздухомъ, выпускаешъ изъ себя шакъ называемое каменное масло (1), которое наружность и разсѣлины, а особливо, гдѣ влага наиболѣ видна, наполняешъ.

Златоус-
повской
заводъ
Оренбург-
скаго вѣ-
домства.

Златоустовской заводъ построенъ заповской водчикомъ Максимомъ Масаловымъ въ Исешской провинціи, въ Куваканской и Сызгинской волости, внутри Башкиріи на покупной у Башкирцовъ землѣ, на рѣкѣ Аю, по указамъ Государственней Бергъ - Коллегіи 1750 и 1760 годовъ. Отъ Уфы почисается до него 294, а отъ Екашеринбурга съ 215

(1) Чрезъ каменное масло разумѣются различныя вещи. Уральскіе жители каменнымъ масломъ мазываютъ алебастръ или известъ, водою разведенные и пакы стуспиршіеся, и копорые не иное что сущъ, какъ незрѣлыя капли и накипи. Въ дальней Сибири, а особливо близъ Байкала, чрезъ каменное масло разумѣютъ шо горное изсыкашее вещество, которое описатели ископаемыхъ горнымъ жиромъ мазываютъ, и что не иное что естъ, какъ смѣсь, состоящая изъ купороса и опочной разводы. Наше напрощивъ шого каменное масло выходитъ изъ шифера, и состоитъ болшею частію изъ квасцовъ.

верстѣ. Онѣ вмѣстѣ и мѣдиплавленный и желѣзодѣлаемый заводѣ. Для выплавки мѣди особливая построена мѣдиплавильня съ 6 плавильными печами и 4 горнами для переплавки мѣди; особливая вододѣйствующая шолчая для мусора и мѣдныхъ рудъ, съ 10 песчанами; для желѣзныхъ рудъ заведены 2 домны; молотовыхъ два анбара, въ коихъ 4 дѣйствительныхъ молотовъ и 1 запасный, также и 4 горна; особливая фурмовая фабрика; кузница для дѣла новыхъ и починки спарыхъ инструментовъ съ 9 горнами; абсопильная мельница о двухъ рамахъ; также и мучная мельница объ одномъ поставѣ, и мѣховая фабрика.

Масперовыхъ и рабочихъ людей на заводѣ семѣ 499 душъ. Нынѣ заводѣ сей принадлежитъ Тулянину Лугинину.

Разстроенныя дѣла Масаловыхъ разстроили и заводѣ сей. Въ бытность мою на заводѣ, за заводскимъ поправленіемъ починки никакого не было дѣйствія. Въ 1767 году еще въ бытность Масалова выплавлено было чугуна и чугунныхъ припасовъ 13,622 пуда, изъ котораго выковано желѣза 1,529 пудъ. Мѣди чистой выплавлено 2,225 пудъ и 10 фунтовъ.

Отъ завода Косошурова во стѣ верстахъ отстоялъ желѣзодѣлаемый заводѣ *Ураимѣ*.

Хотя сто верстѣ казалось не великое расстояние; однако съ такими соединено было трудностями, что мы его едва въ 4 дня преодолевъ могли. Проходящій мимо сего мѣста Уралъ предъ прочимъ и обыкновеннымъ своимъ положеніемъ гораздо былъ возвышенъ и окруженъ неприсутными болотами, которые и къ пробѣжей распространяясь дорогѣ весьма затруднительной дѣлали путь. Удалившіеся Башкирцы въ погдашнее время къ своимъ зимовкамъ, и не охотно оставяя свой сѣнокосъ, вездѣ великую дѣлали намъ остановку. Но сколь безлюдно было сіе мѣсто опѣ Башкирцовъ, столь изобиловало приближими изъ Сибирской Губерніи. Великое изобиліе самопроизвольно, по горамъ и по рѣкамъ, распускаго хмелю Сибирскихъ въ Уралѣ приманиваетъ жипелей; ибо ближняя часть къ Уралу Сибири, да и самая Исешская степная провинція лишена сего растѣнія. Окольные Уральскіе жипели собираются аршелями, и откупаютъ извѣстную округу лѣсовъ и горъ у Башкирцевъ, въ которой бы имъ *хмелевать* можно было безъ опасности. Они такъ, какъ и въ другихъ промыслахъ, избираютъ себѣ одного, котораго называютъ *становщикомъ*, и который въ срединѣ откупленнаго мѣста дѣлаетъ шалаиъ, и приготовляетъ нужную пищу; а прочіе развѣз-

жая по лѣсамъ собираютъ хмель. Для большей удобности въ собираніи хмелю употребляютъ *лайвы* и *пестери*, которые не иное что суть, какъ два кузова, сплетенные изъ бересты (пестери) или изъ лыкъ (пайвы), соединенные между собою такимъ же плетеньемъ, которой по срединѣ имѣетъ отвѣрстіе, что бы можно было надѣсть на заднюю луку, на подобіе перемешныхъ сумокъ. И такъ собиратель сидя на лошади, имѣетъ укромное мѣсто, куда класть щипаной хмель, и съ онымъ съ мѣста на мѣсто переѣзжать.

Другій родъ прозябаемыхъ, за которыми хопя не изъ дальныхъ мѣстъ, однако нарочно приѣзжаютъ, составляетъ *черемуха* (1). Ее такое множество по небольшимъ Уральскимъ рѣчкамъ, что въ короткое время можно набрать цѣлые возы. Жаль только, что для своего плода совершенно должна истребиться мать; ибо собирать ягоды и подмачиваться на дерево крестьянамъ кажется дѣло мѣшкешное: и такъ безъ дальныхъ околичностей подрубаютъ черемуху подъ корень. Въ семъ бѣдномъ состояніи щасливо дерево еще стѣмъ, что оно имѣетъ плодъ вяжущій ротъ: иначе давно бы оно должно было проспиться съ Ураломъ, а осо-

(1) Prunus Padus.

бливо, естли бы Башкирцы до него были охотники.

По привычкѣ нашей париться въ баняхъ не отменно намъ нужны и вѣники: но сіи стоятъ намъ не малой обширности будущихъ лѣсовъ. Близъ заводскихъ жилищъ ни одной не найдешь молодой березинки, которая бы не повреждена на своемъ стояла корнѣ: ибо вѣншники ихъ подрубають, дабы молодя опрасли употребить на вѣникъ, не разсуждая, что около заводовъ и безъ сего истощаюцца лѣса. Молодая березинка съ временемъ можетъ быть цѣлое дерево; а вѣники можетъ онъ получать и отъ взрослой березы безъ всякаго ея поврежденія: но на березу надобно взлестъ.

Дикій перецъ, у насъ яг *дками* называемый (2), въ изобиліи въ лѣсахъ растуцій, собираемъ былъ на пользу сухощавыхъ щеголихъ, которыя, жедая показаться кубышечками, настаивають ягоды и шрутъ лице; отъ чего лице пухнетъ и полно становится. Но сіе щегольство дорого имъ стоитъ, ибо отъ сего средства не малую чувствуютъ боль, а иногда и трещины на щекахъ дѣлаются. Всего имъ сожалительнѣе казалось сихъ ягодъ употребленіе въ той горшан-

(2) *Daphne Mezereum.*

ной болѣзни, которую *жабою* называютъ. Въ сей несносной и опасной болѣ попятъ годы въ замазанномъ горшечкѣ, и теплымъ уваромъ полощутъ глотку; отъ чего, какъ сказываютъ, скорѣ изцѣляются. Я думаю, что щасливѣе человекѣ, когда жаба приключается отъ мокроты. Въ семъ случаѣ, можетъ быть, такое средство будетъ и полезно: но естли отъ застойки крови и возженія сія родится болѣзнь, по все равно будетъ, или больному перерѣзать горло, или присовѣтывать ему такое средство.

Говоря о щегольствѣ, при семъ случаѣ скажу и о Башкирскихъ щеголяхъ. Молодые Башкирцы, непривыкшіе еще имѣть мохнатое рыло, и будучи отдалены отъ обществъ голобородыхъ, смѣшное къ бритью бороды употребляютъ средство. Они нашиваютъ себѣ бороду каленою золою, и ссучивъ круто нитку, съ опмѣннымъ проворствомъ и искусствомъ вкручиваютъ волоса по два и вырываютъ. Зола, по ихъ примѣчанію, слабитъ кожу и ушояетъ шу боль, какая отъ щипанія волосовъ произойши должна: и такъ кому извѣстна пословица *бритъ ниткою*, шеперь знаетъ ея начало.

Прѣзжая отъ Косопура къ *Уфалю* по продолжающемуся чрезъ 18 верствъ хребту, въ прехъ мѣстахъ случилось намъ примѣ-

пишь мѣдной руды признаки. Хотя хребетъ сей казался бышь одного продолженія, однако изъ разныхъ состоялъ каменьевъ: что осыпистыя мѣста явно доказывали, которыя насъ довели и до мѣдныхъ признаковъ. Первый признакъ находился въ 15 верстахъ отъ Масаловскаго завода въ осыпѣ известнаго камня, гдѣ примѣшаны были иглы кровавика. Другій признакъ, верстахъ въ двухъ отъ прежняго, видѣнъ былъ въ желѣзистой маскѣ. Третій близъ сего находился въ шахъ называемомъ *роговомъ камнѣ* и *кварцѣ*.

Пробѣгая подлѣ рѣки Уфы, не безъ удовольствія смогрѣли на предпріятія Г. Дворянина и заводосодержателя *Никиты Демидова*. Желѣзодѣлаемые его заводы Каслинской и Кыштымскіе не въ дальномъ разстояніи находятся отъ рѣки Уфы, по копорой онъ опускаетъ свои заводскіе продукты. Но какъ рѣка Уфа, а особливо близъ своихъ вершинъ, весьма излучиста, камениста и высокими окружена горами; по, для избѣжанія всѣхъ неудобностей на ровныхъ мѣстахъ, приказалъ онъ прокопать нарочитые рвы, дабы шѣмъ дать другое и способнѣйшее рѣкѣ печеніе. Такое его предпріятіе назначено въ чешырехъ мѣстахъ произвеси въ дѣйство, и въ одномъ почти къ совершенному приведено окончанію. Есшлы сему примѣру

и другіе будутъ слѣдовать заводчики, по
могутъ быть со временемъ прекращающіе
разныя неудобства и опасности, какія они
въ отпускѣ своихъ заводскихъ продуктовъ
по рѣкамъ изъ Урала текущимъ не рѣдко
переживаютъ.

Заводъ *Ураимъ* состоитъ въ Оренбург-
ской губерніи въ Исетской провинціи, на
покупной у Башкирцовъ Капайской воло-
ости землѣ. Отъ Екатеринбурга считается
до него 140, отъ Каслинскаго завода Де-
мидова сто, отъ Полевскаго Турчанинова
сто верстъ. *Ураимомъ* прозванъ Башкир-
цами по рѣкѣ *Ураимъ*, которая выше
завода впадаетъ въ Уфу. Собственно заводъ
сей стоитъ на рѣкѣ *Назѣ*, которая также
соединяется съ Уфою. На немъ построена
изрядная деревянная церковь во имя *Петра*
и *Павла*, откуда онъ и *Петролавловскимъ*
или *Назелетровскимъ* называется. Онъ за-
чалъ строить въ 1747, а въ 1751 году при-
веденъ въ дѣйствіе. Построитель его былъ
заводчикъ Масаловъ; а нынѣ состоитъ онъ за-
водчикомъ Яковомъ Петровымъ. На немъ
доменная съ одною домною, гдѣ придѣлана
палатка для липья чугунной посуды; двѣ
молошныя фабрики, въ которыхъ 6 дѣй-
ствительныхъ и 2 запасныхъ молотовъ,
также и 12 горновъ; пильная мельница о
Томъ IV.

Заводъ
Ураимъ
Екатерин-
бургскаго въ
домства.

двухъ рамахъ; одна кузница съ 6 горнами, и мѣховая фабрика. Масперовыхъ и рабочихъ людей, купленныхъ съ заводомъ 250 душъ; отданныхъ отъ Пермской провинціальной канцеляріи незаконнорожденныхъ и не помнящихъ родства 106; отъ Уфимской провинціальной Канцеляріи причислено 24 души: всего 380 душъ. Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 60,000 пудъ; а желѣза по числу молотовъ по меньшей мѣрѣ надлежитъ выходить 24,000 пудъ. Продукты сего завода опускаются по рѣкѣ Уфѣ.

Уфалей-
ской за-
водъ Ека-
терин-
бургскаго
вѣдом-
ства.

Въ 40 верстахъ отъ Ураима, въ Исетской провинціи, въ Капайской волости на покупке у Башкирцовъ землѣ, отъ Екатеринбурга во стѣ, отъ Челябины во 130, отъ Каслинскаго завода въ 45 верстахъ, въ 1762 году на рѣкѣ *Уфалей* впадающей въ Чусовую, построены заводчикомъ Иваномъ Масаловымъ желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣкѣ *Уфалейскимъ* прозываемый. На немъ одна доменная печь; молотовая фабрика, въ которой при дѣйствующихъ и 1 запасный молотъ, и 6 горновъ; пильная мельница о двухъ рамахъ. При доменной фабрикѣ 2 анбара, для липья чугуновыхъ припасовъ и фурмъ.

Масперовыхъ и рабочихъ крѣпостныхъ людей, купленныхъ у разныхъ помѣщиковъ 144; отданныхъ отъ Пермской провинціи

незаконнорожденныхъ и не помнящихъ родства 75: всего 239 человекъ.

Чугуна на заводѣ семѣ въ годѣ выплавляется до 40,000 пудѣ; а желѣза по числу дѣйствующихъ молотовъ ежегодно должно быть 24,000 пудѣ по крайней мѣрѣ. Но какъ на семѣ заводѣ, такъ и на Ураимѣ положеннаго числа не выплавляется. Причиною тому заводское малолюдство: ибо окольные жители всѣ приписаны къ заводамъ, и за пятость себѣ считающъ положенной на нихъ заводской урокъ, и въ другія работы нанимаются совсѣмъ не имѣющъ времени. И такъ на сихъ заводахъ по недоспадку людей всегда недоспапокъ бываетъ и въ заводскихъ припасахъ; и по тому на заводѣ половинное отправляется дѣйствіе; на примѣрѣ: когда ходитъ домна, стоятъ молоты; когда молоты дѣйствуютъ, надобно выдуть домну.

Мыслящіе всегда о размноженіи заводовъ могутъ имѣть въ сихъ двухъ заводахъ примѣрѣ. Еслии разсуждать по множеству желѣзныхъ рудъ въ Уралѣ, то смѣло можно сказать, что еще въ двое числомъ заводовъ въ Уралѣ построить можно. Не недостаебъ къ тому способныхъ рѣчекъ и выгодныхъ мѣстъ; но надобно оглянуться на лѣса, которые у насъ по истинѣ не безконечны.

••

Нынѣ уже вздыхаютъ по нихъ наши сосѣды Шведы, и начинаютъ почитать ихъ выше желѣза. Надобно разсмотрѣть и околныхъ жипелей число и ихъ состояніе: надлежитъ предвидѣть и то, чѣмъ другіе, которые нашихъ земныхъ нѣдръ сокровищами пользуются, не предписывали намъ цѣну оныхъ; но чѣмъ мы могли имъ продавать по нашей волѣ.

**Полев-
ской за-
водъ Ека-
шерин-
бургскаго
вѣдом-
ства.**

Въ 52 верстахъ отъ Екатеринбурга, отъ Уфалейскаго завода въ 48, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ на Государственной порожней землѣ, въ 1722 году по Указамъ Правительствующаго Сенапа и Государственной Бергъ Коллеги, на рѣчкѣ *Полевой*, впадающей въ Чусовую, построены заводъ, по рѣчкѣ *Полевскимъ* прозываемый. Онъ принадлежалъ прежде казнѣ, а нынѣ состоитъ за Типулярнымъ Совѣтникомъ и заводосодержателемъ Турчаниновымъ.

На заводѣ семь плавильныхъ мѣдъ и чугуна. Для выплавки чугуна двѣ домны, изъ которыхъ одна дѣйствующая, а другая запасная; мѣдиплавильная фабрика, въ которой 9 печекъ: изъ оныхъ три построены въ содержаніи его Турчанинова. Въ оной же фабрицѣ одинъ горнъ кричной, одинъ гармахерской и сплейсофенъ; фабрика для пережогу крицъ съ двумя горнами; двѣ вододѣйствующія

полчен сб 26 песрами, и одна дбйствуемая
валами сб 24 песрами для полченія мусора;
пильная мбльница о двухб посавахб; куз-
ница для дбла новыхб и починки спарыхб
заводскихб инструменшовб; фабрика для
плотничной работы. Все сіе строеніе ка-
менное и крышо желбзомб; да и самая пло-
шина складена изб квадрашнаго камня.

Сверхб сего двб деревянные фабрики для
плотничной работы, и одна фабрика мбхо-
вая.

Масперовыхб и работныхб людей, оп-
данныхб по Указамб Правительствующаго
Сената и Государственной Бергб - Коллеги,
326 душб, которые при заводб и поселены.
Мбди на заводб семб выплавляется до 20,000
пудб. Чугуна вб безпрепятственномб завода
дбйствіи до 80,000 пудб.

Продукты сего завода оппускаются по
рбкб Чусовой.

Вб 3 верстахб отб сего завода находип- Гумешев-
ся мбдный рудникб, Гумешевскимб прозы- ской руд-
ваемый, принадлежащій Полевскому заводу, никб.
Для опмбнностей и богатаго содержанія
можно почесть его главою всбхб Уральскихб
рудниковб. Положеніе свое имбеть на пло-
ской горб, и вб мягкой глинистой землб,
гдб сполбами или гнбздами попадаетса ша

мѣдная осадка, которую описатели ископаемыхъ *малахитомѣ*, а наши просто *мѣднкою* называютъ. Положеніе сего малахита, разные слои какъ цѣлой жилы, такъ и каждаго куска порознь, включенныя въ малахитѣ постороннія вещи, какъ галки, шрушечки, и проч. и разнообразныя пустоты ясно доказываютъ, что малахитѣ дѣлается временно и опѣ осадки. Тутъ можно было видѣть разные шпуды, въ которыхъ природа разнообразными изображеніями играла: иные изображали порядочно начертанныя Геометрическія фигуры, другіе Геометрическія шѣла; иные представляли видъ распейній, другіе разныхъ натуральныхъ вещей показывали начертаніе. Кромѣ разнообразныхъ изображеній, Гумешевскій малахитѣ показывалъ всѣ роды горной зелени: не рѣдки были куски, въ которыхъ зелень разной густоты примѣчалась. Чѣмъ простѣе и выше былъ цвѣтъ, тѣмъ меньше въ немъ было примѣсу: напротивъ того чѣмъ темнѣе, тѣмъ болѣе содержала въ себѣ желѣза. Доказывало сіе простое пережиганіе и магнитѣ. Кажется, что не трудно опредѣлить рожденіе сего малахита. Красноватая глины, а особливо въ которыхъ нѣсколько мыльно-сши чувствуется, по промывкѣ даютъ са-

мородную мѣдь (1), которая будучи разведена въ водномъ элементѣ съ примѣсомъ кислоты, и паки осаждена, составивъ маляхитъ. О присутствіи воднаго элемента въ семъ мѣстѣ сумнѣваться не льзя, когда многія конныя водолейныя машины для сего рудника попребны. О кислыхъ, а особливо купоросныхъ соляхъ, кажется, что также нѣтъ нужды сумнѣваться. Во множествѣ попадающійся колчеданъ безъ сумнѣнія, по разпаденіи своемъ, можетъ удѣлить водѣ произшедшую отъ него соль. Мнѣ кажется, что красноватая мѣдная руда, на цементовую руду много похожая, имѣющая пріятный запахъ, и въ семъ же рудникѣ попадающаяся, явно о семъ свидѣтельствуетъ. Мнѣ со временемъ въ сей рудѣ примѣшивъ случилось, что она будучи нѣсколько времени на вольномъ воздухѣ, и орошаема влагою, красноватой свой цвѣтъ перемѣняла въ нѣжно-зеленой, которой съ начала представлялъ небольшіе лучики, разпространяющіеся изъ одного центра во всѣ стороны. Зеленъ сія до тѣхъ поръ увеличивалась, пока пріятный запахъ совсѣмъ не пропалъ. Малость кусочка не позволяла никакихъ особенныхъ сдѣ-

(1) Изъ сего ясно заключаешь можно, что глинныя не отъ одного желѣза цвѣтъ свой имѣютъ.

лашь съ нимъ опышовъ; и надобно желашь, яшобъ господинъ Турчаниновъ, имѣя въ рукахъ такога любопытства вещи, щедрѣе сообщилъ оную искуснымъ въ Химіи.

Теперь надобно разсмотрѣшь по пѣло, которое разпущенную мѣдь паки осаждаетъ. Изъ Химическихъ опышовъ извѣстно, что известь и прочіе ея роды ближайшее средство имѣющъ съ кислотами предъ другими пѣлами, по чему изъ кислыхъ разводовъ могутъ осаждашь пѣла въ нихъ содержащіяся; и по сему нѣкоторыя заключаютъ, что малахитъ происходитъ отъ осадки, посредствомъ гипса или другой известной матеріи произведенной. Въ нашемъ случаѣ, кажется, осадку приписать должно желѣзу; ибо изъ пѣхъ же химическихъ опышовъ извѣстно, что желѣзо другой степени сродства по известномъ или гипсовомъ камнѣ занимаетъ. Ее нѣтъ нужды искать далеко: множество желѣзной руды въ самомъ рудникѣ пощадается, и однимъ Уральнымъ простѣнкомъ отдѣленная цѣлая желѣзная гора, которая также содержитъ въ себѣ мѣдь, и по тому къ ковкѣ неспособна находится. Я не думаю, чтобы кто могъ противурѣчить по тому основанію, что въ малахитѣ кромѣ мѣди содержится и желѣзо: ибо всякому извѣстно, что и въ химическихъ осад-

какъ, гдѣ для опыновъ самыя чистыя, сколько возможно, берущся пѣла, въ опсѣвшемся пѣлѣ бываетъ примѣсь пѣла, осадку производящаго.

Въ семѣ же рудникѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ мѣдной руды, не рѣдко попадаются и самородная мѣдь: красновидная руда, и разныхъ опцвѣщевъ мѣдной Колчеданѣ,

Изъ находящихся въ семѣ рудникѣ постороннихъ вещей, по объявленіямъ работниковъ, заключаемъ можно, что древніе сихъ странъ обитатели на семѣ мѣстѣ имѣли свои рудные промыслы. Сказываютъ, что шупѣ нахаживали горные инструменты, какъ то кайлы, молоты и пр. сдѣланные изъ мѣди; сумки, рукавицы, кости, деревянные къ укрѣпленію штольнѣ подпоры, которыя особливую имѣли швердоссть, и будучи брошены въ огонь зеленымъ горѣди пламенемъ со смраднымъ запахомъ. Сіе я сказываю по объявленію старожилыхъ работниковъ; а изъ такихъ вещей ничего мнѣ видѣшь не случилось, и надобно сожалѣшь, что такія вещи упрачены. Мѣдные инструменты, а особливо разсмотря по мѣсто, въ коемъ они лежали, очерпаніе ихъ и внутреннее сложеніе, можетъ быть, доказалибъ истинные ископ-

ники цеменшной мѣдной воды, копорая по разнымъ мѣстамъ славилса.

Подробное описаніе сего, примѣчанія достойнаго рудника, наклоненіе жилъ, глубина, положеніе слоевъ, разные роды земель и камня, пакже и планъ всей горной работы находилса въ дневныхъ запискахъ г. Академика Палласа на 1770 годъ.

Съвер-
ской за-
водъ Ека-
шерин-
бургскаго
вѣдом-
ства.

Въ 6 верстахъ отъ Полевскаго завода на рѣчкѣ *Съверной*, впадающей въ Чусовую, верстахъ въ пяти отъ устья оныя, въ 1734 году, по опредѣленію Тайнаго Совѣтника Татищева, построены желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣчкѣ *Съверскимъ* прозываемый. Онъ прежде былъ въ казенномъ содержаніи, а нынѣ состоитъ за помянутымъ Турчаниновымъ. На немъ двѣ молошныя фабрики для дѣла полоснаго желѣза, въ которыхъ чешыре дѣйствуемые молота и два запасныхъ, пакже и восемь горновъ; якорная фабрика съ однимъ молотомъ и двумя горнами, въ копорой ходитъ пакже одинъ молотъ для полоснаго желѣза, съ принадлежащими ему двумя горнами; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструментовъ, съ чешырью горнами. Чугунъ для выковки желѣза привозилса съ Сысеретскаго и Полевскаго заводовъ. Какъ плошина, пакъ и фабрики всѣ каменныя, крышыя листовымъ

желѣзомъ. Собственныхъ работниковъ на заводѣ не имѣется; но они выбраны изъ приписныхъ крестьянъ, которыхъ ко всѣмъ премъ его Турчанинова заводамъ, то есть Полевскому, Сысертскому и Сѣверскому приписано 5,618 душъ. Каждый молотъ на заводѣ семь въ годъ выкачиваетъ до 10,000 пудъ полоснаго желѣза. И сей былъ въ нашемъ путешествіи послѣдній мѣдишавленый заводъ.

Можетъ быть кто, припомъ и не безъ основанія, спроситъ у меня о причинахъ, для чего изъ казеннаго содержанія нѣкоторыя заводы отданы въ партикулярное, и что для казны прибыльнѣе? Имѣтъ ли заводы въ своемъ содержаніи, или съ лучшими для казны выгодами управляетъ заводское дѣло въ смотрѣніи частныхъ людей? Сей Государственный вопросъ хотя, кажется мнѣ, рѣшить и не трудно; однако я сталъ бы дѣланное передѣлывать. Г. Академикъ Палласъ, который большую часть заводовъ, отданныхъ изъ казеннаго въ партикулярное смотрѣніе, осматривалъ, и имѣетъ всѣ нужные къ тому собранные доводы, сей вопросъ рѣшить предпріалъ; а я въ заключеніе о нашихъ заводахъ изчислю вкратцѣ ихъ экономію.

Главнѣйшимъ дѣломъ къ заведенію завода

почищающся лѣсъ и уды, какъ шо всякъ знаетъ. Лѣса подѣ заводы опшводятся чрезъ присяжныхъ опшводчиковъ, смотря по дѣйствию завода, на 60 лѣшъ, которой заводчикъ долженъ вырубашъ, раздѣливъ его на пшпыре дровосѣка, и не прежде принимающся за другой, пока первый совершенно не будешъ вырубленъ. И такъ каждаго дровосѣка очередь должна доходить чрезъ 45 лѣшъ (1). Въ 60 лѣшъ въ опшводномъ лѣсу заводчикъ самъ долженъ наблюдать свою экономію: ибо прежде 60 лѣшъ другаго лѣсу ему не опшводится. Между шѣмъ заводчики обязаны каждыя полгода подаватъ въ Горное Правительство обстоятельное извѣстіе, сколько у него лѣсу вырублено, дабы шѣмъ видѣшъ было можно его экономію. Впрочемъ дровосѣкъ подверженъ строгимъ полицейскимъ правиламъ въ разсужденіи чистоты, бережливости опъ огня и мѣрной лѣсовъ подрубки.

Приумножатъ свои рудники всякому заводчику дозволяешся съ шою предосторожношю, чшобы искашъ шакихъ рудниковъ

(1) Изъ сего явствуешъ, что о лѣсахъ многіе ложно у насъ думаютъ, что они безконечны. Въ 45 лѣшъ можешъ вырасти въ бору мушовощникъ, а цѣ настоящія деревья.

или въ своихъ дачахъ, или на порозжихъ Государевыхъ земляхъ: напрошивъ шого въ чужихъ, а особливо заводскихъ дачахъ, наиспрожайше заказано искашь рудныхъ мѣстѣ, для избѣжанія всякихъ неудобностей и раздоровъ. Подъ всякой рудникъ, а особливо на порозжихъ земляхъ, не болѣе опводится, какъ 250 сажень квадратныхъ. Всякій рудникъ долженъ быть записанъ въ Горномъ начальствѣ съ примѣтами и урочищемъ, дабы другіе въ томъ мѣсто не могли вклепаться, и чужой прудъ обратишь въ свою пользу. Если же другой кто за гранью 250 сажень по наружнымъ признакамъ дойдетъ до рудной жилы, имѣетъ право записать за себя сіе мѣсто. Если же въ смежныхъ двухъ рудникахъ жилы такъ сойдутся, что съ обѣихъ сторонъ входящѣ въ другія грани, то далѣ опводной грани проходить не дозволяется. Напрошивъ шого, когда нѣтъ сосѣдственныхъ, другимъ заводчикамъ принадлежащихъ рудниковъ, а жилы выходятъ за грань; тогда заводчикъ имѣетъ право требовать новаго опвода подъ томъ же рудникъ паки на 150 сажень. Сіи правила подвержены мѣдные и желѣзные рудники; а золото и серебро содержація ископаемыя должны объявлены быть въ Горномъ начальствѣ на пользу казны. Въ про-

чемъ строго повелѣвается чистота и укрѣпа рудниковъ, дабы подкопанныя горы не могли обвалиться. Прочія къ рудникамъ принадлежащія вещи, какъ то горныя орудія, водолейныя машины, порядокъ копать штольны, проходные бить шахты, пробой, и пр. описывать имѣтъ нужды; всякому, кто былъ въ рудникахъ, извѣстно, и въ другихъ общошпельно описано книгахъ.

Добытыя руды, какъ по вездѣ бываетъ, очищаютъ отъ прѣстой горной породы; что разборомъ называютъ. Отборныя руды смотря по качеству того камня, въ которомъ онѣ едержатся, или просто плавятъ, или обжигаютъ. Къ первой спатъ принадлежатъ шиферныя, мягкія и глинистыя руды; къ другому заключенныя въ какой нибудь твердой горной породѣ, какъ кварцъ, сбромъ камнѣ, галкѣ, и изобилующія сбромъ и проч. также всѣ желѣзныя руды. А обжиганіе рудъ бываетъ у насъ просто въ куцахъ и на свободномъ воздухѣ; по чему желать, надобно, чтобы наши заводчики научились и отъ обжогу рудъ имѣть свою пользу. Сіе они получаютъ, когда руды обжигатъ будутъ въ сдѣланныхъ на такой конецъ, и въ металлургическихъ книгахъ описываемыхъ особенныхъ печахъ.

Обожженныя руды плавятъ въ нарочно.

сдѣланныхъ печахъ, которыхъ описаніе и изображеніе можно видѣть въ металлургіи, сочиненной покойнымъ господиномъ Спашскимъ Совѣтникомъ и Профессоромъ, Михайломъ Васильевичемъ Ломоносовымъ. Нашимъ господамъ заводчикамъ въ примѣръ мѣдиплавильныя печи могу предсавить на Полевскомъ заводѣ Турчанинова. Они ничего опѣннаго не имѣютъ прошиву другихъ печей, выключая одну величину, копорая гораздо ниже. Въ такихъ печахъ увидятъ они двойную пользу: первая состоитъ въ томъ, что огромныя мѣдиплавильныя печи одною своею тяжестью не рѣдко разсѣдаются и дѣлаютъ остановку въ заводѣ; другая же въ нихъ неудобность, что по вышинѣ печей носильщикамъ руды, флюса и угля надобно подмощаться и лазить по лѣстницѣ.

Содержанія между рудою и флюсомъ почти опредѣлить не можно, ибо сіе зависитъ отъ разнаго качества рудъ. Часто мягкія, а особливо шиферныя руды, будучи смѣшаны съ пвердыми, занимаютъ мѣсто флюса; по чему и убогое ихъ содержаніе заводчикамъ не бесполезно. Обыкновенные на заводахъ флюсы состояющіе извѣстной камень, сокъ, шакже и выходящій изъ мѣднчугунъ.

Выплавленную мѣдь отъ присавцаго чу-

туна перечищаютъ обыкновеннымъ и вездѣ известнымъ образомъ: но для перечистки печь, которую *гармахеромъ* называютъ, имѣетъ нѣчто опибнаго. Она дѣлается въ обыкновенномъ горну на подобіе колпака или кошловины, котораго выпуклость смотритъ въ горнѣ. На колпакѣ пробиваютъ круглыя небольшія скважины, чтобы содержащійся въ немъ дымъ удобно проходилъ могъ въ трубу горна. По срединѣ колпака дѣлается чело, въ которое кладутъ круги черной мѣди. По обѣ стороны чела дѣлаются два другія опверспія, чрезъ которыя собираютъ съ распившейся мѣди сокъ. Съ одного боку горна придѣлывается печка, которой труба проходитъ въ колпакъ. Печка сія дѣлается съ перегородкою, состоящею изъ желѣзныхъ брусковъ, представляющихъ рѣшетку, дабы чрезъ нее пепелъ и мѣльное уголье могло падать въ подпечекъ. При основаніи гармахера по обѣ стороны дѣлаются *прямки*, въ которыя распложенную мѣдь выпускаютъ.

Въ разсужденіи доменныхъ печей, кричныхъ и расковочныхъ горновъ, ничего особеннаго сказать не могу: все сіе опправляется обыкновеннымъ и известнымъ образомъ, и довольно описано въ вышеупомянутой металлургіи г. Ломоносова.

Содержаніе заводскихъ служителей нашимъ заводчикамъ не великаго сподитъ иждивенія. При ковкѣ желѣза у каждаго молота опредѣляются по 12 человекъ въ сутки, изъ которыхъ 6 человекъ въ работѣ обращаются, а 6 отдыхаютъ. Въ числѣ ихъ 2 мастера, 2 подмастерья и 8 работниковъ (1). Каждый мастеръ съ пуда выкованнаго желѣза получаетъ по 2 копейки, подмастерья 3 денежки, а работники по 3 полушки (2). Каждый мастеръ и подмастерье въ недѣлю обязаны выковать желѣза не менѣе 80 пудъ (3). Но чтобы ковачи рачительны были въ своемъ дѣлѣ, должны изъ 12 пудъ чугуна выковать 8 пудъ желѣза (4). На выковку

(1) Сіе число людей опредѣляется тогда, когда на каждой молотъ по два опредѣлено горна.

(2) Такая цѣна уставлена за полосное желѣзо; а за плащильное, круглое, граненое дается всѣмъ вообще по 5 копѣекъ.

(3) И такъ изъ сего заводскаго положенія явствуетъ, что тѣ молоты, къ коимъ приспособлено два горна, на четыре перемѣны въ указной годъ должны выковать, въ безпрятствіи завода дѣйствию; около 10700 пудъ полоснаго желѣза.

(4) Сіе содержаніе не вездѣ равно наблюдается; но полагается по пробамъ: на иныхъ заводахъ кладется изъ 10 пудъ чугуна выковать 7 пудъ желѣза.

Томъ IV.

помянутаго числа пудъ даешся угля полтора короба. Когда мастеръ или по своему не-искусству, или по несмотрѣнiю показаннаго числа не выкуетъ, или болѣе сожжетъ угля; то все вычитается изъ заработанныхъ денегъ съ каждаго пуда по копѣйкѣ, а за уголь по 30 копѣекъ съ короба. За выплавку чугуна плата бываетъ не поудно, но по мѣсяцамъ. Мастеръ получаетъ въ мѣсяцъ по три рубля, подмастерья по 2, а работники по одному рублю 20 копѣекъ до полутора рубля. Засыпщики угля, руды и извести бываютъ по большой части изъ малолѣшковыхъ, копорымъ даешся по 2 и по 3 копѣйки на день (1).

При мѣдиплавильныхъ печахъ у каждыѣхъ чешыреѣхъ печей опредѣляется 1 мастеръ; а у каждой печи по 2 человекъ подмастерьевъ или плавильщиковъ, и по 4 человекъ работниковъ. Мастеръ въ сутки получаетъ по 12 копѣекъ, подмастерья по 9, а работники по 7 копѣекъ. При перечисткѣ мѣди всѣмъ работникамъ вообще платится по 1 копѣйкѣ съ пуда (2). При лишѣ мѣди въ ку-

(1) Малолюдные, а иногда корыстлюбивые заводчики на засыпку рудъ и прочее употребляютъ заводскихъ бабъ и дѣвокъ, которыя не рѣдко и шажелѣ сихъ исправляютъ заводскія работы.

(2) По сей плати наиболѣе считаются заводы;

ски мастеру дается въ день 8 копекъ, изъ которыхъ каждый въ свое время долженъ вылить 60 пудъ, на которые угару кладется полшора пуда. Въ прочемъ всякая заводская контора обязана въ Горныя Правительсва подавать полугодовыя вѣдомости, сколько на примѣрѣ выплавлено чугуна или мѣди, и присылать на разсмотрѣніе всѣ свои расходныя шнуровыя книги, которыя на такой конецъ отъ Правительсва каждому заводу даются (1). Сверхъ сего каждый заводъ долженъ дать отчетъ, для какихъ причинъ когда заводъ бываетъ безъ дѣйствія, выше положенныхъ въ годъ по указамъ двухъ мѣсяцовъ на заводскія поправленія.

ибо шъ, которые получаютъ деньги за перечиску мѣди, должны росписываться въ шнуровыхъ книгахъ, которыя по шомъ въ горныхъ Правительсвахъ разсматриваются.

(1) Желать надобно, чшобъ наши заводчики обязаны были, кромѣ выплавки чугуна и мѣди, сообщать обстоятельныя записки, на примѣрѣ: сколько руды въ годъ проплавится. Чрезъ сіе средство не только можно бы узнать точное содержаніе въ разныхъ нашихъ рудахъ мешала, но и многія заводскія обстоятельства.

Рослись, сколько людей и на какомъ содержаніи, такъ же какое количество матеріаловъ при добываніи и выплавкѣ рудъ по казенному изчисленію положено.

При добычѣ желѣзныхъ рудъ.

	Число	руб. к.
Цинштейгеръ	1	60
Подцинштейгеровъ, по 48 рублей	2	96
Писарь	1	18
Рекрутъ 60 человекъ:	60	
Ими добытъ руды 200.000 пудовъ, за которую заплачена разными цѣнами: а буде крестьянами, онымъ по плакату поденная; подрядчикамъ же по договорамъ.		
На проплавку оной руды доменная печь	1	
Изъ нее выплавить чугуна въ пудахъ и въ припасахъ пудовъ	93,228	
Къ тому работныхъ:		
Масшеръ	1	26
Подмасшерьевъ, по 24 рубля	2	48
Учениковъ, по 16 рублей	2	32
Работниковъ, по 16 рублей	10	160

	Число	руб.	к.
Засыпщиковъ, по 16 рублей	2	32	
Каменьщикъ	1	15	
Конюховъ, каждый съ 2 лошадыми, по 12 руб. 96 копѣекъ	3	38	88
На содержаніе 6 лошадей и къ нимъ прибора, на каждую по 12 рублей по 96 копѣекъ,		77	76
<i>Припасовъ:</i>			
Угля коробовъ	7500		
Извести пудовъ	16,000		
Дегтя вѣдръ	40		
Горноваго камня на 2 года пудовъ	3234		
<i>При литьѣ чугунныхъ припасовъ людей:</i>			
Подмастерье	1	24	
Учениковъ и липейщиковъ, по 16 рублей	3	48	
Конюховъ для заготовленія песку, глины и другихъ потребныхъ припасовъ, каждый съ 2 лошадыми, по 12 рублей по 96 копѣекъ	2	25	92
На содержаніе чепырехъ лошадей и къ нимъ прибора, на каждую лошадь по 12 рубл. по 21 коп.		48	84

Припасовъ:

Уголья коробовъ -
 Головень въ обжиганію бод-
 нановъ, коробовъ
 Дегтя вбаръ
 На переплавку чугуна въ же-
 лѣзо молотовыхъ фабрикъ
 при, въ каждой молотовъ
 по два дѣйствующихъ, да
 по одному запасному.
 На оныхъ выковашь желѣза
 на каждомъ по 7500 год-
 наго, да по 1500 негодна-
 го; и такъ обоего по 9000
 пудовъ, а на всѣхъ шести
 молотахъ 54000 пудовъ.
 При ковкѣ угараешъ чу-
 гуна шрешъ.

Къ тому дѣлу работ-
ныхъ:

Мастеревъ
 Подмастерьевъ
 Работниковъ комплектныхъ
 Закомплектныхъ
 И такъ будетъ на каждой
 молотъ по 4 человека.
 Плата мастерамъ за годное
 по 3, за двойную ломъ и
 негодное по 2, за разко-
 вочное и тройную ломъ
 по 1; копѣйки съ каждаго
 пуда; подмастерьямъ въ
 полъ прошиву того; ра-

	Число	руб.	к.
Уголья коробовъ -	42		
Головень въ обжиганію бод- нановъ, коробовъ	10		
Дегтя вбаръ	5		
Мастеревъ	24		
Подмастерьевъ	24		
Работниковъ комплектныхъ Закомплектныхъ	24		
И такъ будетъ на каждой молотъ по 4 человека.	24		

ботникамъ ровная со всякаго желѣза по $\frac{1}{2}$ копѣйки съ пуда.

Приласовъ:

Уголья коробовъ по 2232 на молошъ, а на шесть
А по опредѣленію 1736 года
Апрѣля 17 дня, положено уголья въ недѣлю на 90 пудъ чугуна, свѣжаго по 10 $\frac{1}{2}$, спараго лежалаго по 10 $\frac{1}{2}$ короба: и такъ противъ штатнаго будетъ меньше.

Дегпявѣдръ по 180 на одинъ, а на 6 молотовъ . . .

При дѣлѣ крышесныхъ терныхъ досокъ у одного молота;

Масперовъ
Подмасперьевъ
Учениковъ и работниковъ
Закомплешихъ, по 10 рублей
Конюхъ съ двумя лошадьми
На содержаніе двухъ лошадей и къ нимъ прибора, по 12 рублей по 21 копѣйкѣ на каждую, а на обѣдъ

	Число	руб.	к.
	13,392		
	1080		
	4		
	8		
	4		
	4	40	
	1	12	96
		24	42

	Число	руб.	к.
Закомплешныхъ, по 10 руб.	2	20	
Спорожъ	1	12	96
Припасовъ:			
Уголья коробовъ	70		
Дегтя вѣдръ	80		
Дровъ заводскихъ сажень .	25		
При мѣдиплавленномъ за- водѣ у добыванія мѣдной руды:			
Шшейгеръ	1	60	
Подшшейгеръ	1	48	
Горной писарь	1	18	
Рудныхъ разборщиковъ, по 24 руб.	10	240	
Рудокопщиковъ, по 18 руб.	10	180	
Рудонощиковъ, по 12 руб.	20	240	
Кузнецъ	1	16	
Ученикъ	1	12	96
Спорожъ	1	12	96
Припасовъ:			
Уголья на ковку и починку горныхъ инструментовъ, коробовъ	70		
Дегтя вѣдръ	3		
Къ строенію шахтъ, што- ленъ, бревенъ	120		
Тесу досокъ	200		
Топорищъ и молотовищъ ручныхъ	548		
Бадей	10		

	Число	руб.	к.
Корытѣ для носки рудѣ	90		
Дровѣ заводскихѣ къ шах- шамѣ сажень	20		
<i>Ц плавки жѣди при 4 пе- сахъ:</i>			
Плавильной масшерѣ	1	36	
Плавильщиковѣ, по 24 ру- бля	8	192	
Засыпщиковѣ, по 18 руб.	8	144	
Таскальщиковѣ, по 14 руб.	8	112	
Обжигальщиковѣ роштейна, по 18 руб.	8	144	
Толчейщиковѣ, по 14 руб.	2	28	
Закомплешныхѣ работни- ковѣ, по 10 руб.	4	40	
Конюховѣ, каждой съ дву- мя лошадьми, по 12 руб. 96 коп.	4	51	84
На содержаніе 8 лошадей и къ нимѣ прибора, на ка- ждую по 12 руб. по 21 ко- пѣйкѣ		97	68
Спорожѣ	1	12	96
Уголья по 1667 ⁷ короба на одну печь, а на 4	6670		
Дегтя на 1 печь по 15 вѣдрѣ, а на всѣ	60		
Дровѣ на обжигу роштей- на, по 50 сажень на одну, а на всѣ	200		

При очисткѣ горной жѣ-
ди :

При двухъ гармахерскихъ
горнахъ :

	Число	руб.	к.
Гармахеръ	1	30	
Подмасперье	1	24	
Учениковъ, по 14 руб. . . .	4	56	
Работниковъ закомплеш- ныхъ, по 10 руб.	2	20	
Спорожъ	1	12	96

При штыковыхъ двухъ же
горнахъ :

Масперъ	1	30	
Подмасперье	1	24	
Учениковъ, по 14 руб. . . .	4	56	
Закомплешныхъ работни- ковъ, по 10 руб.	2	20	
Спорожъ	1	12	96

Припасовъ ко всѣмъ ге-
тыремъ горнамъ :

Уголья коробовъ	1416		
Дегтя вѣдръ	60		

Оставя Сѣверской заводъ выѣхали мы въ
Кособроцкую крѣпость, заведенную при са-
мой рѣкѣ Чусовой. Крѣпость сія укрѣпле-
на была деревянною рубленою стѣною съ ба-
шнями.

Въ одной верстѣ отъ нея крѣпости на-
ходится желѣзный рудникъ, принадлежащій

заводчику Турчанинову. Руда въ немъ почти на самой лежитъ поверхности, и покрыта слоемъ простой земли не болѣе одного аршина. Она представляетъ сливную желѣзную слѣбу, и весьма крѣпка. Въ семъ рудникѣ паки представлялся намъ рожденіе *красавиковъ* ошѣ осадки. Пустоты между сливною рудою ими были наполнены, и инныя пакой изящной имѣли видѣ, что много на мхи походили. Пустоты въ семъ рудникѣ были опшѣны: онѣ представляли видѣ горшковѣ или пуспыхъ ядерѣ, копорыя въ сливной слѣбѣ, какъ въ скорлупѣ, сидѣли. Округѣ сихъ пуспотѣ небольшой слоекъ составляла охра, какъ бы для предохраненія, дабы гнѣшущая ошвсюду тяжесть ихъ не раздавливала. Внутри изподѣ и верхѣ украшенѣ былѣ красавиковыми сосулями, копорыя напѣ и наклики живо изображали. Сказываютъ, что при среднемъ Турчаниновскомъ рудникѣ пакой величины сіи пустоты попадаются, что въ нихъ свободно всякому человеку сидѣть можно.

Позднее осеннее время, а особливо, что окольные мѣста осмолтрѣны и описаны другими, принуждали насъ поспѣшать въ *Екатеринбургъ*, куда 4 Сентября и приѣхали.

П Р И В А В Л Е Н І Е П Е Р В О Е.

О К а л м ы к а х ъ. (1)

Непредвижу нужды изыскивать происхождение, древность и коренную отчизну Калмыковъ, замѣчать время ихъ переселенія, мѣста кочеванія, годъ, когда и по какому случаю они пришли въ Россійское подданство: ибо все сіе описано и изъяснено Г. Спапскимъ Совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ. Смол. его Оренб. Топог. въ первой части стр. 103, 104, 126 и слѣдующія.

Вся Калмыцкая орда имѣетъ одного начальника, который называется Ханомъ. Ханъ выбирается по собственному ихъ изволенію и съ согласія первенствующей знатности: однако къ сему требуется и дозволеніе Россійскаго двора. За Ханомъ слѣдуютъ тѣмъ называемые владѣльцы, которые имѣютъ особенные и имъ собственные улусы, въ коихъ они совершенную имѣютъ власть. Третій родъ знатности у нихъ со-

Калмыц-
кіе на-
чальники.

(1) Зри Полнаго Собранія ученыхъ Путешествій по Россіи Тома третьяго стран. 483. Изд.

ставляютъ *Ноины*, которые шоже значатъ, что у Ташаръ *Мурзы*. Какъ Ханъ, такъ и владѣльцы имѣютъ при себѣ приближенныхъ, которые смонряютъ за доходами и прочимъ Князю принадлежащимъ, и называются *Зайсанги*. Богатство и знатность ихъ зависитъ отъ Хана и владѣльцовъ: ибо они *Зайсанговъ* награждаютъ и низвергаютъ могутъ.

Калмыц- Ханъ и владѣльцы имѣютъ каждый свой **кс судьи.** сенатъ, или сборище судей. У Хана ихъ бываетъ до 8 человекъ, и называются *Заргя*. Они разбираютъ только свары и неудовольствія поддоспи; а важныя дѣла судитъ самъ Ханъ со владѣльцами. Согласное опредѣленіе осьми судей уже бываетъ непременно, и по немъ исполненіе чинится. Никому изъ подчиненныхъ владѣльцамъ не дозволяется просить выше о неудовольствіи: но чтобы опредѣлено ни было въ совѣтѣ владѣльческомъ, шо все почипається за свято.

Главные ихъ законы состоятъ въ слѣдующемъ.

1.) Буде кого изъ Ханской фамиліи, или прочихъ владѣльцовъ и владѣльческихъ фамилій подданный дерзнетъ словомъ, или рукою, или злоумышленнымъ коварствомъ, и проч. обидитъ, и дѣйствительно уличенъ будетъ, таковыхъ казнятъ смертію, и иждоряютъ весь его родъ; а скопъ и ижди-

веніе, сколько бы его ни было, забираютъ на Хана.

2.) Когда кто или отъ владѣльцовъ, или отъ самаго Хана посланъ будетъ съ командою для охраненія ихъ обласши отъ набѣговъ, или отъ нападенія всякихъ непріятельскихъ паршій, и будучи въ шей посылакъ, на примѣръ отпращенные владѣльцы или Зайсанги съ шюю командою, безъ дозволенія отъ команды самовольно возвращаясь, или по нападеніи непріятельскихъ паршій оспавявъ свою команду, или подчиненные оставя своихъ начальниковъ убѣгущъ, и въ помѣ дѣйствительно приличаясь: шаковыхъ, ежели по будущъ владѣльцы или Зайсанги, одѣваютъ въ женское платье, и выведши на публичное мѣсто во всенародно публикующъ и запишущъ въ рядовые; а владѣніе ихъ и всѣ улусы забираютъ на Хана. Если же кто изъ подчиненныхъ такое сдѣлаетъ преступленіе; то въ публичномъ мѣстѣ бьютъ плетью нещадно, и одну лошадь со всѣмъ приборомъ и оружіемъ берутъ на Хана.

3.) Буде же кто убьетъ до смерти съ умысла или безумышленно, и въ помѣ смершномъ убійствѣ приличенъ будетъ, шакого въ публичномъ мѣстѣ бьютъ плетью нещадно и ломающъ правую руку и лѣвую ногу, взыс-

навѣ 500 овецъ черноголовыхъ бѣлыхъ, одного верблюда и одну лошадь. Овецъ отдають послѣ убіеннаго наслѣдникамъ, верблюда на Хана, а лошадь палачу вмѣсто жалованья. Если же убіенный останется безъ наслѣдниковъ, то и овецъ берутъ на Хана. Если же убійца такого спяжанія не имѣетъ; то отдають его съ женою и дѣтьми въ вѣчное служеніе наслѣдникамъ убитаго.

4.) Если кто кого позоветъ къ себѣ въ гости, или въ какомъ пиршествѣ сдѣдается ссора и дойдетъ до драки, въ которой одинъ другому вышибетъ глазъ или зубы, или переломитъ руку, или ногу, или вырветъ косу и когда опъ обиженнаго произойдетъ въ судебномъ мѣстѣ жалоба, и если въ томъ по суду обличится; то за одинъ глазъ взыскивають одного верблюда; одну лошадь и сто овецъ сѣроголовыхъ бѣлыхъ. Верблюда берутъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ отдають обиженному. За зубы взыскивають одного верблюда, одну лошадь и пятьдесятъ овецъ бѣлыхъ. Верблюда берутъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ обиженному. За косу берутъ 25 овецъ черныхъ, три лошади и три коровы. Лошадей и коровъ на Хана, а овецъ за косу; а послѣ того виноватыхъ бьютъ плетью нещадно. Если же въ дракѣ одинъ другому переломитъ

мишѣ руку или ногу; по виновника сего дѣла бьютъ публично нещадно плешми, и на его коштѣ отдають изувѣченнаго на излѣчение лѣкарямъ: а около скопта и кибипки долженъ онъ же имѣть настоящій присмотрѣ.

5.) Буде кто у кого украдетъ изъ кибипки иждивеніе или отъ скопта, и естѣли будетъ пойманъ, таково наказываютъ въ публичномъ мѣстѣ плешми нещадно, и берутъ съ него одного верблюда съ 81 скопиною; потомъ выкалываютъ ему одинъ глазъ и клеймо кладутъ на щеку. Естѣли кто насильственнымъ образомъ отгонитъ у другихъ скопину, того наказываютъ подобнымъ же образомъ.

6.) Естѣли кто у кого еосватаетъ дочь за себя, или за сына, и естѣли между ими сдѣлается развратъ; то невѣста, которая выдти не захочетъ, должна возвратитъ данной калымъ или задапокъ въ двое: а женихъ въ такомъ случаѣ только однимъ калымомъ простъ бываетъ.

7.) Естѣли въ земляхъ или угодьяхъ Ханскихъ или владѣльческихъ, опведенныхъ въ полевыхъ дачахъ, а наипаче въ зимовыхъ мѣстахъ, кто наглостію своею, или шайнымъ образомъ выправитъ скотомъ своимъ праву, а особливо зимнимъ временемъ; и

если отъ того Ханскій или владѣльческій скопъ за недоспашкомъ корму выпадаетъ; по доправляющъ число выпавшаго скопа на помъ, къмъ оныя угоды выправлены были.

По симъ законамъ разбираются ихъ важныя дѣла судьями; а другую мѣлочь рѣшатъ нижніе каждаго улуса начальники, какъ по сопники и другіе по воинскому раздѣленію учрежденные люди.

Калмыц- Духовенство у Калмыковъ такъ же на
кое духо- разные раздѣляется спашьи. Главу у нихъ
венство. представляетъ *Лама* или первосвященникъ. Подъ нимъ черные священники, называемые *Гелюнь*. За *Гелюнями* слѣдуетъ *Гегиль* или дьяконъ; за *Гегилемъ* *Маужи* или дьячокъ; а послѣднее мѣсто занимаетъ *Гебку* или понамарь. Кромъ священническаго чина есть у нихъ особенные люди, *Бакши* называемые. Они отправляющъ должность словесныхъ учителей при воспитаніи юношества.

Лама или глава ихъ духовенства значную представляетъ особу во всей Калмыцкой ордѣ. Санъ его производитъ отъ санъ называемаго *Далай Ламы*, главнаго первосвященника во всемъ Зюнгорскомъ владѣніи, который жительствоуетъ въ Тибетѣ. Власть его почти не ограничена: ибо по крайней мѣрѣ безъ его совѣта и согласія, и самъ Ханъ

ничего предпріяшь не можетъ. Онъ имѣетъ великіе доходы со всѣхъ улусовъ, не выключая и самихъ владѣльцовъ. Другіе священники спавяшся онъ Ламы, которые такъ же въ народѣ сильны и почтительны и, можно сказать, не худо протрачиваютъ обираютъ. Ламы мнѣ видѣшь не случилось, ниже его одѣнія. Сказываютъ, что онъ имѣетъ особенныя священническія одежды и высокую каменьями убранныю шапку, называемую *Гунзыль*, которую присылаетъ ему Далай Лама. Священническое или Гелюново одѣяніе состоитъ въ одномъ обширномъ одѣялѣ, которое улажено другаго цвѣта матерією на подобіе клѣшкѣ, такъ что каждая клѣшка имѣетъ внутренній кошелекъ на подобіе часового кармана. На головѣ у нихъ бываетъ шляпа бѣлая съ большою по срединѣ цвѣтною кепью. Другіе чины священства никакого особеннаго одѣянія не имѣютъ, но разнятся онъ другихъ Калмыковъ въ томъ, что голова имѣютъ бритая на голо: напрошивъ того другіе Калмыки оставляютъ на шемъ волосы и заплетаютъ ихъ въ косу. У Калмыковъ можно узнать и малыхъ ребятъ, которые въ священнической назначены санъ: ибо они такъ же обривы, какъ и настоящіе священники. Священники у нихъ бываютъ безженны, и болѣе должны посвятиться предъ

* *

прочими Калмыками. Все ихъ воздержаніе состоишь полько въ неяденіи извѣстныхъ животныхъ, какъ по верблюдовъ и лошадей, но полько довольствуются баранами и говядиною. Всякое хмѣльное пище по ихъ закону священникамъ запрещается; хотя не рѣдко и у нихъ можно примѣнить пьяныхъ поповъ.

Калмыцкіе монахи.

Особливой родъ священниковъ составляютъ такъ называемые *Сюзюкты*, которыхъ съ монахами сверстать можно: ибо они кромѣ молока и пшена ничего не ѣдятъ, и имѣютъ особливую набожности машинку, называемую *Курдю*. Машинка сія состоишь изъ продолговатаго цилиндра, обшитаго кожею или сукномъ. Сквозь цилиндръ вдоль пропускаютъ шпиль, насаженный на палочку длиною четверти въ три. Къ одному боку цилиндра на ремешкѣ прикрепляется свинцовая гирька, называемая *Агирь*. Цилиндръ наполненъ списаніями ихъ всего закона. И такъ, когда они молятся начинаютъ, берутъ сей *Курдю*, и съ благоговѣніемъ приложивъ его ко лбу, ставятъ предъ собою, и дѣлая небольшое движеніе палочкою, приводятъ цилиндръ въ движеніе, который до шѣхъ поръ вертѣться долженъ, пока онъ чашаетъ молитвы. Они думаютъ, что такой цилиндръ весьма ихъ Бурхану угоденъ,

и что онъ во время вертѣнія читаетъ написанныя въ немъ молитвы. Такой Курдю получаютъ они отъ Ламы за немалую плату. Сіи же священники отъ другихъ разнятся и въ томъ, что носятъ черезъ плечо длинную бѣлую повязку, подобную той, какую употребляютъ нѣкоторые Каполицкіе каноники.

Прочіе церковнослужители подчинены священникамъ, и въ совершенномъ у нихъ находятся послушаніи. Должность ихъ помогать священникамъ при служеніи и обучаться ихъ закону, дабы со временемъ достойными показаться священническаго сана. Въ чемъ ихъ состоитъ законъ, и какое они имѣютъ понятіе о Всевышнемъ существѣ, пребудетъ почти цѣлая книга. Я для любопытства читателю сообщу только краткое извѣстіе, которое я выбралъ изъ перевода помянутаго Спавропольскаго протопопа. Прежде всего должно знать понятіе ихъ о семъ видимомъ мірѣ, изъ котораго все другое по степенямъ происходитъ.

Они много такихъ міровъ утверждаютъ, какъ сей видимый, и описываютъ нижнюю пропасть, воображая, что она нигдѣмъ не создана, но отъ вѣка сама собою произошла. Мысли ихъ столь глубоко въ сію бездну проникаютъ, что они поставили ей и измѣ-

Калмыцкое понятіе о мірѣ и его бытій.

реніе, и полагающѣ шесть милліоновѣ сто шестнадцатѣ тысячѣ *бере* (1) въ ширину и глубину. Изъ сей бездны нѣкогда, до ихѣ мнѣнію, поднялися зашья облака, которыя совокупясь во единое произвели сильной дождѣ, опѣ котораго начало свое получило море или Океанѣ. Опѣ онаго Океана произошло всякое дыханіе и прозябаемое; да и всякіе ихѣ *Бурханы* (2). Но какѣ опѣ паденія водѣ сдѣлалась пѣна, копорой они и предѣловѣ положивѣ не могуѣ, до изъ нее явилася вышшая швердѣ. Около сей же пѣны полагающѣ они семь небесѣ и восемь океановѣ, которыя также самобытны, Воздвигнутыя нѣкогда изъ бездны вѣпры поколебали вышшую швердѣ; опѣ чего произошелъ четверугольный столбѣ, называемый *Сумерѣ Аула*, копорому основаніе полагающѣ ниже морскаго дна, а верхѣ надѣ водою. Каждый столба бокѣ составляетѣ нѣсколько тысячѣ бере. Первой бокѣ столба представляющѣ себѣ серебрянымѣ, другой лазоревымѣ, подобнымѣ яхонту, третій золотымѣ, а четвертой темновишневымѣ. Опѣ сего столба производящѣ всѣ перемѣны дня такимѣ образомѣ. Когда появляещя заря, до солнечныя

Столбѣ
Сумерѣ
Аула.

(1) Бере составляетѣ около сѣми верстѣ.

(2) Боги.

лучи ударяютъ въ серебряной бокъ , и отъ него начинается разсвѣтъ; предъ полуднемъ солнечные лучи преломляются въ яхонтовомъ бокъ; въ самой полдень солнце сползаетъ передъ золотымъ бокомъ; а къ ночи земновисневый бокъ отпоргаетъ лучи солнца. Солнце воображаютъ они себѣ сдѣланнымъ изъ спекла и огня, что доказываютъ примѣромъ зажигательнаго спекла, о которомъ они сполъ же мало имѣютъ понятія, какъ и о солнцѣ. Въ округѣ солнца считаютъ до 800 бере. Луну предсавляютъ себѣ, что она соединилъ изъ воды и спекла. Кругъ ей опредѣляютъ гораздо меньше солнца. Звѣздъ считаютъ десять тысячъ миллионовъ и нѣсколько сотъ тысячъ.

Солнце.

Луна.

Звѣзды.

По среди шверди и около сполба, по ихъ мнѣнію, находятся чепыре большіе міра, и между оними еще восемь малыхъ.

Раздѣленіе міровъ.

По правую сторону спавянъ нашу землю, и называютъ *Замбутилъ*.

Другій міръ называется *Улюмжи Юситупулъ*; третій *Укирв тупулъ*, а чепвертый *Муудоу тупулъ*.

Нашъ міръ названъ *Замбутилъ* для того, что на немъ много родится дерева, *Язумбу Барирха* называемаго (1).

(1) Ощецъ протополъ догадывается, что чрезъ сіе слово означается, кленъ.

Второй міръ прозванъ пошому, что во ихъ мнѣнію обипаюшѣ въ немъ великаны или великорослые люди.

Третій міръ получилъ свое наименованіе отъ того, что въ немъ никакой другой скотины, кромѣ коровъ, не водится: ибо по Мунгальски *Укиръ* значилъ корову.

Четвертый міръ Муудоу шупушѣ презывается, что въ немъ обипаюшѣ особливаго свойства люди, которые живущѣ по 1,000 дѣтъ, и изъ нихъ за семь дней до кончины всякому слышится голоеъ, называющій чедовѣка по имени и предвѣщающій ему кончину: почему шѣ люди, созывая своихъ сродниковъ и ближайшихъ, прощаются и учреждаюшѣ свои дѣла заблаговременно. Но какъ они воображаюшѣ себѣ сихъ людей столь долговѣчныхъ, и при томъ безъ всякихъ бо-дѣзненныхъ припадковъ; по мечшѣ своей помогаюшѣ, будто бы сіи люди бездушны: изъ чего слѣдуешѣ, что всѣ болѣзни по ихъ воображенію, отъ души производимы должны.

За всѣми мірами и превышшими облаками посцавляюшѣ жилище *Тензровъ*; а за оными огромное желѣзное кольцо, по видимому для укрѣпленія шверди.

Хотя всѣ сіи міры сосѣдственны, однако шипо изъ смертныхъ изъ одного въ другой

переходишь не можешь : но сія вся выгода сохранена полько для однихъ Бурхановъ.

Тенграми называютъ они нѣкопорой родъ безплотныхъ силъ или духовъ, которыхъ ни ангелами ни людьми назвать не можно, и должно имъ опредѣлишь среднее существо между людьми и ангелами. Тенгровъ раздѣляютъ они на 12 спатей, изъ копорохъ первую составляютъ четыре *Махара*. Жилище ихъ находится близъ нашего міра. Ростъ ихъ долженъ быть 125 сажень. Надъ Махарами обитаетъ вторая спатья, составленная изъ 33 Тенгровъ. Сія роспомъ бывающъ во 150 сажень.

Калмыцкіе Тенгры или безплотныя силы.

Четвертый родъ Тенгровъ надъ оными называется *Байскуланду Тенгри*, которые роспомъ прежнихъ превосходятъ.

Пятая спатья заключающъ въ себѣ Тенгровъ вышиною близъ четырехъ верствъ, копорохъ называютъ *Хубилгаскани*.

Шестую, седьмую и осьмую спатью составляютъ Тенгры шакого же роста, и называются первые *Тюрсюте Тенгры*, другіе *Юсюринъ Зюринъ Тенгры*. Послѣднія при спатьи содержатъ въ себѣ самыхъ великорослыхъ Тенгровъ, копорохъ росъ до шестнадцати тысячъ бере простирается. Оныя суть : *Делгерегнуй Баень* (1), *Будо*

1) Добродѣтельные Тенгры.

Уге Тенгры , Юцюсѣ Аганисты Тенгры , Хубилгаскани Елгенѣ Тенгры .

По разности ихъ роспа приписывающѣ имъ и разную долговѣчностъ . На примѣрѣ: в первыхъ воображающѣ Тенграхъ , что они живущѣ человѣческія пятьдесятѣ лѣтѣ , а Тюрсюшю Тенгры одинѣ день , который составляетъ пять сотѣ нашихъ лѣтѣ . Другимѣ Тенграмѣ неизчетныя лѣта приписываются , то есть Хубилгаскани Елгенѣ Тенгры должны жить 200,206,000 лѣтѣ . Но какъ и само-большее время миноваться можетъ , и съ онимѣ Тенгры изчезнутѣ ; по приписали имъ со-всѣмъ особливой родѣ размноженія , представляя себѣ , что нижныя Тенгры раз-плажаются отъ обниманія и цѣлованія ; вышніе Тенгры отъ одинаго любовнаго взору зачи-нающѣ во чревѣ ; а иные отъ усмѣшки за-чинающѣ подобныхъ себѣ . Изъ сего заключать должно , что и Тенгры ихъ бывающѣ обоего пола . Теперь съ горнихъ Калмыцкихъ мѣстѣ снидемъ на землю и посмопримъ ея состо-яніе .

Помятіе Калмы-ковъ о на-шемъ мѣ-рѣ . Въ нашемъ мѣрѣ описываютъ они чешы-ре главныя рѣки , вышедшія изъ нѣкошорыхъ мысовѣ . Первую изъ нихъ называютъ *Ганга* , другую *Шидда* , третью *Байту* , а четвер-тую *Анцара* . Между сими рѣками опредѣ-

ляющъ пашву въкоему ужасному слону, называемому *Газаръ Сакитскии ковенъ*, по естъ землехранищельный слонъ. Знаки его слѣдующіе: вышина и длина его повыше въсколькo одной бере. Наружность пѣла вся бѣлая какъ снѣгъ, выключая головъ, копорыхъ онъ имѣетъ 33 красныя. Всякая волова у него снабдна шестью хоботами; на каждомъ хоботѣ по семи колодцевъ; наъ каждого колодца произраспаетъ по семи цвѣтовъ; на каждомъ цвѣту сидитъ по двѣвицѣ. Сіе опмѣнное животное пасенся въ сихъ мѣстахъ по чешыре мѣсяца въ годъ, и въ то время прогуливаетоя на немъ *Хурмукту Тенгры* (1), имѣя свое сѣдалище на средней головѣ.

По срединѣ нашего міра поставляютъ они престолъ высокаго *Сакжи Муни*, и кругомъ его шесть городовъ. Сакжи Муни называютъ они Бурхана нынѣшняго вѣка (2): ибо каждый вѣкъ по ихъ мнѣнію долженъ бытъ управляемъ особливымъ Бурханомъ. Въ прошедшемъ вѣкѣ былъ *Бурханъ Майда-ри*, а въ послѣдующемъ вѣкѣ преемникомъ

(1) Сего имени между спашьями Тенгровъ не находится, изъ чего заключаю, что у нихъ много еще Тенгровъ вымышлено.

(2) Что значить вѣкъ, изъяснене будеть ниже.

будетъ *Маззушири*, котораго царство они поставляютъ противу *Сакжи Муни*. Позади онаго владѣніе *Логашиново*; а по лѣвую сторону *Самбилангово*, и проч. Что значитъ *Лонгашинъ* Бурханъ и Бурханъ *Самбилангъ*, мы неизвѣстно; однако заключать можно, что они будутъ послѣдующіе Бурханы. Впрочемъ у нихъ такое множество Вурхановъ, что трудно ихъ перечестъ, и у всякаго *Іелюня* можно видѣть до десятка разныхъ Бурхановъ, о которыхъ они и сами ничего истолковать не могутъ, но только говорятъ въ отвѣтъ, что они ихъ получаютъ изъ святой своей земли, гдѣ господствуетъ Далай Лама.

По словамъ ихъ можно думать, что Бурханы были прежде опибнітые люди, копорые въ свою жизнь много сдѣлали опибнаго предъ прочими: ибо если спанешь у нихъ спрашивать, что значитъ Бурханъ? отвѣчаютъ: Бурханомъ называемъ мы того, который всѣ спрасци попралъ, при главныхъ добродѣтели совершилъ (1), шесть родовъ душевныхъ научилъ (2): и по проповѣди *Сак-*

(1) Какія сіи добродѣтели быть должны, мы не сказано.

(2) То есть Тенгришовъ.

зарди (1) шестидесятѣ одному народу одинѣ законѣ проповѣдывалѣ; но они розно оной понимая разгласились, ошѣ чего и разношѣ вѣ вѣбрахѣ и языкахѣ послѣдовала. Большаго шолкованія о ихѣ Бурханахѣ я вѣдашѣ не могѣ.

Мы сказали ихѣ мнѣше о сотвореніи и раздѣленіи міра, шакѣ же и о произхожденіи ихѣ Бурхановѣ: слѣдуетѣ шеперь предложитѣ ихѣ понятіе о человекѣскомѣ родѣ, шо есть о сошстояніи онаго вѣ началѣ вѣбра и о кончинѣ онаго.

Вѣ началѣ *Замбутила*, шо есть сего міра, люди жили долговѣчны и сіяли свѣшплосштію, имѣли крылья и ошмѣнны были силою, пишались единою какою шо благосштію, по ихѣ: *риди діанарѣ*, и раждались чрезѣ прешеленіе душѣ, по ихѣ *Хубилеанѣ*, и вѣ великомѣ всѣ были прохлажденіи.

Понятіе
Калмы-
ковѣ о че-
ловѣче-
скомѣ ро-
дѣ.

Но какѣ присшѣло нещасшливое время, шогда земля произрашшила одну пищу или шправу, зовомую *шиме*, кошорой вкусѣ былѣ сладокѣ, какѣ медѣ. Одинѣ изѣ людей прожорливый вкусивши сію пищу, разгласилѣ многимѣ ея пріятносшѣ, и вѣ самое шо время всего они лишились. Свѣшплосшѣ ихѣ по-

(1) Кто былѣ Сангарди, шакѣ шемно рассказывалѣ, чшо я ничего понятіе не могѣ.

вергла и летаніе миновалося; и пакъ всѣ пробывъ малое время въ шемногѣ, вдругъ имъ опворился свѣтъ отъ солнца и другихъ небесныхъ свѣтилъ.

Какъ Шиме переведася, то всѣ люди питались землянымъ масломъ, которое красовато цвѣтомъ и вкусомъ какъ медъ. Но когда и оное изпощилось, то люди бѣли въ-которой родъ проспника, на ихъ языкѣ, *Балазимисъ* называемаго. Но и симъ они не много пользовалися: ибо пекущійся объ урненнѣмъ запасался онымъ проспникомъ на будущій день. Примѣру его другіе послѣдовали, отъ чего и проспникъ уменьшился, и въ скоромъ времени къ ихъ несчастію совсѣмъ исчезъ. Тогда сдѣлался великій гладъ, и люди вѣдали въ беззаконіе, убивая другъ друга и причиняя всякія насильства и обиды: и отъ сего времени они производящъ всѣ пороки. Наконецъ согласилися пахашъ пашню. На такой конецъ избрали себѣ одного премудрѣйшаго изъ ихъ, который раздѣлялъ имъ пашню порядочно, научилъ домоспроительству, и они его за такое благодѣяніе сдѣлали своимъ начальникомъ, отъ котораго всѣ Калмыцкіе Ханы начало свое получили.

По прошествіи многихъ вѣковъ, начали умаляться преимущества благоденствія и лѣтъ. На послѣдокъ люди, по ихъ мнѣнію,

до того дошли, что болѣе десяти лѣтъ не жили. По числу ихъ лѣтъ уменьшался и ихъ ростъ: люди были величиною въ локоть, а лошади съ зайца, и пятимѣсячный младенецъ вступалъ въ супружество. Наконецъ сдѣлалися тяжкія болѣзни и моръ, отъ чего люди и перевелися.

Послѣ того былъ предвѣщающій гласъ отъ *Тенгровъ*, что чрезъ семь дней упадеши дождь, состоящій изъ всякаго оружія, котораго люди убояся запаслися на семь дней пищею и нобѣжали въ пещеры темныя. Въ то время вся земля отъ крови побагровѣла и исполнилася множествомъ шруповъ и коспей, на которые упалъ дождь и очистишь всю непопретную мершвенность и унесъ въ дальнѣйшій Океанъ. Потомъ низпалъ дождь прохладенія и благоволенія, и прохладилъ землю. На послѣдокъ пустился ливень, который снесъ на землю пищу, а за оною плашье и прочія людямъ потребы. Тогда люди сего Замбунипа очувствовались и спали прилѣжны и добродѣтельны; и между собою согласны: и симъ кончился одинъ *галавъ* или *вѣкъ* (1).

(1) Сей вѣкъ, начавшійся отъ сотворенія міра изъ Океана, называютъ Калмыки благополучнымъ, пошому, что въ оной вѣкъ промзрасли тысяча цвѣ-

По прошествіи онаго галапа ниспосланъ былъ Мавзушириновъ Хубилганъ (1) въ сей Замбушинъ съ закономъ, котораго возрастъ и красота была несказанная, такъ что людей привела въ удивленіе; и они его вопрошали, отъ чего онъ такъ прекрасенъ, и проч? Тогда имъ отвѣчалъ сей Вурханъ: для того, что я блудъ и прочія спраспи всѣ превозмогъ, никакую душу не потребляя, почему отъ всѣхъ и ошмѣненъ: послѣдуйте мнѣ во всемъ, то и вы будете таковы, какъ я: что услыша люди, всѣ злыя дѣла отрицали и возлюбили добродѣтель, за что и превзошли лѣтами своихъ праотцовъ, и сначала по осмидесяти тысячъ лѣтъ жили; а потомъ паки, оставя истинной путь, подвержены были всѣмъ перемѣнамъ, о которыхъ сказано выше. Послѣ оныхъ перемѣнъ, на мѣсто Мавзуширина вступилъ Сакжи Муни, который и нынѣ еще продолжается. Но чтобы о Галапахъ большее имѣть понятіе, пространнѣе о нихъ скажу въ слѣдующемъ.

О Галапахъ или въкахъ.

Главнѣйшіе Галапы у нихъ раздѣляются

на шовъ называемыхъ *Падма* (шапки), которые предзнаменовали рожденіе 1000 Бурхановъ; а кто таковы сіи Бурханы, не только я, но и вся Калмыцкая орда сказать не можетъ.

(1) А что значить Хубилганъ, изложено выше.

на четыре спашьи: первая называется *Аху Галапъ*, вторая *Ебд-реку Галапъ*, третія *Хоосунъ Галапъ*, четвертая *Токтоху Галапъ*.

Первый Галапъ, п. е. Аху Галапъ соотвѣтствуетъ въ помѣ, что оный начинается отъ осмидесяти-тысячнаго долгоденствія, и продолжается до десяти-лѣшняго умаленія человеческой жизни. Галапомъ (1) называютъ вѣкъ, но не такой, какъ напримѣръ у насъ отъ Адама до попопа, отъ попопа до Авраама, и проч. У нихъ каждый Галапъ или вѣкъ начинается отъ разрушенія, или преставленія свѣща двумя предѣлами, п. е. приращеніемъ и умаленіемъ, какъ по уже и выше объявлено. Такой Галапъ называется *верхнимъ* или *долголѣтнимъ*. Въ семъ долголѣтнемъ Галапѣ заключаются еще малые Галапы междушешные.

Второй Галапъ начнется отъ того, что во адѣ всякое живошное вновь родиться не будетъ (2); отъ чего и наружность Замбушпа повредится; почему сей Галапъ и на-

(1) Галапъ собственно происходитъ отъ Галъ огонь: ибо наибольшая часть Галаповъ, по ихъ мнѣнію, отъ огня начало свое имѣетъ,

(2) Выше сказано, что они вѣрятъ преселенію душъ.

званъ будешъ Ебдереку Галапъ, ш. е. разорительный.

Третій Хоосунъ Галапъ назовется онъ того, что вся бездна (1) опустился до предѣла, гдѣ должна паки утвердиться (2); онъ чего и наименованіе ему пустой или Хоосунъ Галапъ.

Четвертый Токшоку Галапъ начнетъ онъ того, когда нѣкая буря, по ихъ *Кимандралъ*, по утверженіи вышенамянушой бездны, онъ перворожденія въ оной всякаго живоного воспослѣдуетъ, и потому назовется онъ Токшоку Галапъ, ш. е. утвердительный.

Между каждыя изъ вышеобъявленныя Галаповъ поставляють они восемь междуумочныхъ Галаповъ, изъ которыхъ семь огнемъ, а осьмый водою окончися. Между семью огненными Галапами должно, по ихъ мнѣнію, случиться еще по семи меньшихъ огненныхъ Галаповъ, и между каждыя изъ оныхъ по одному водному Галапу или попо-

(1) Какая по пустота бытъ должна, не знаю. Я думаю, что они чрезъ сіе разумють шу пустоту, онъ которой произошелъ весь міръ, какъ выше сказано.

(2) Какой предѣлъ бытъ долженъ, они и сами не знаютъ.

пу, которые заключивъ уже вышеупомянутый бурный Галапъ.

Огненные Галапы разрушеніе свое имѣтъ будунтъ отъ царства Айха Діани съ низу (1).

Водные Галапы разрушатся отъ другихъ Діановъ съ низу же.

Отъ вихря или бери Галапъ уже не разрушится, но приметъ наки свое начало. Такимъ образомъ представляють они вѣчностъ всего міра; а далѣе умъ ихъ пронцашь не можетъ.

Изтолковавъ перемѣны и обороты міра, слѣдуетъ теперь предложить, какое они имѣютъ понятіе о будущей жизни. Они также дѣлають раздѣленіе между воздаяніемъ за добрыя дѣла и наказаніемъ за злыя. За самоважнѣйшій грѣхъ почитающся недовѣріе къ закону и хула на Бурхановъ, удержанная Бурханамъ подашь и непочитаніе священническаго чина. За ними слѣдуетъ убійство не только людей, да и всякаго животнога, даже до послѣдняго насѣкомаго, и прочая. У нихъ вымышленъ нѣкій судія, котораго *Ирликъ - Ханъ* называютъ (2). Престолю ему

Мнѣніе
Калмы-
ковъ о
будущей
жизни.

(1) Айха Діани: Айха собственное имя нѣкошорыхъ Тенгровъ, а Діани благодарные.

(2) Откуда взялся сей Ирликъ Ханъ, мнѣ неизвѣстно. Сіе только объ немъ сказать могу, что

поставляющѣ между небомъ и землею на срединѣ, окруженный шимами черныхъ Тенгровъ. Предъ нимъ всякая душа должна предстать на судѣ со своими присавами, выключая великихъ угодниковъ, которые прямо возходящѣ на небо, аки столпъ огненный. Присавы ихъ суть черныя и бѣлыя Тенгры, ш. е. злые духи и хранители, которыхъ каждое дышущее имѣетъ. Присавы должны бытъ при семъ судѣ спряпчими. У *Ирликъ-Хана* есть и дневныя записки, называемыя *Алганъ Голи*, въ которыхъ вносятся вся содѣянная людьми. Въ оныя онъ не рѣдко заглядываетъ, чтобы онъ спряпчихъ, или онъ самаго судящагося не бытъ обмануту. Спорныя дѣла вѣситъ онъ на вѣскахъ. Въ одну чашку кладетъ грѣхи, а въ другую добрыя дѣла; и которая чашка перешагнетъ, потому бываетъ и разправа. По ихъ мнѣнію надобно твердо имѣть въ памяти, что кто добраго на семъ свѣтѣ сдѣлалъ, и оное смѣло предлагать *Ирликъ Хану*; иначе боязливые иногда вмѣсто рая попадаютъ въ муку, за тѣмъ, что иногда присавамъ не придетъ на память то, что

онъ всѣ пороки и добродѣтели совершалъ: и такъ избранъ былъ судіею душъ, какъ свѣдущій всѣ дѣла людскія.

его оправдиль или осудиль можеть, а Ирликъ-Ханъ по множеству дѣлъ иногда и полбнищся заглянушь въ свою шнурованную книгу. Заблужденіе сіе утврждають многими выходцами съ того свѣта. Я однушолько баяню приведу въ примѣръ.

Нѣкоторый пьяница, будучи осужденъ на судъ Ирликъ Хана, вверженъ былъ въ одно мытарство, преисполненное острога оружія, куда препроводили его Яргачи (1) по шести дорогамъ, убитымъ острыми гвоздями (2). Во время мученія и спенанія, молишвою и власію нѣкоего Бурхана Хонжо Боди Сано, до 8000 мучащихся душъ изъ глубины всѣхъ осьмнадцати мытарствъ извлечены были, за що: что они чинали Доржу Зодбу (3). Мучащемуся пьяницѣ пришло на память, что и онъ нѣкогда сію Доржу Зодбу списалъ, и при поклоненіи и молишвѣ просилъ помощи отъ онаго. Приспавы слыша сіе имя потчасъ доложили своимъ начальникамъ, и дѣло дошло до самаго Ирликъ-Хана. Онъ приказалъ грѣшника с-бѣ предспа-вись, и допрашивалъ его, подлинно ли онъ

(1) Приспавы или караульные при мытарствахъ.

(2) По шакимъ дорогамъ, по мѣнью ихъ, должно проходить въ мытарства или муку.

(3) Что значить Доржа Зодба, изъяснено будещъ ниже.

сію добродѣшель въ жизни своей совершилъ, что Доржу Зодбу одинъ разъ списалъ. Пьяница увѣрялъ Ирликъ-Хана, сколько его силъ было, а Ирликъ-Ханъ справясь въ Алганъ Толы, нашелъ его слова справедливыми, и просилъ у него прощенія за учиненное ему мученіе. Но чтобы большее ему сдѣлать возмездіе, посадилъ его возлѣ себя на златомъ престолѣ, показывалъ ему многая тайная и общалъ возвращить его паки въ жизнь, дабы онъ проповѣдывалъ Доржу Зодбу. Пьяница отговаривался отъ сего благодѣнія, представляя, что живущее въ мірѣ всякое животное будетъ спремиться на его гибель: ибо я въ жизнь мою убивалъ овецъ, сайгаковъ, лошадей, рыбъ, сусликовъ, и всякихъ насекомыхъ даже до вши, и всякую ползающую и пресмыкающуюся душу. Ирликъ-Ханъ немедленно повелѣлъ предстать предъ себя всѣмъ животнымъ, которыхъ помянушій пьяница на томъ свѣтѣ умерщвлялъ, и приказывалъ имъ, чтобы они никакого зла ему на семъ свѣтѣ не чинили. Вся помянутая тварь за приказаніе вознегодовала, и не додольна была судомъ Ирликъ-Хана. Ирликъ-Хану въ семъ случаѣ ничего болѣе не оставалось, какъ прибѣгнуть къ гилямъ правосудія. Онъ взялъ свои вѣски, и въ одну чашку вмѣстилъ всѣхъ животныхъ, а въ дру-

гую Доржу Зодбу; но Доржа Зодба пере-
вѣсила всѣхъ животнохъ: чего они убо-
яся сдѣлали всѣ поклоненіе и просили про-
щенія. За сіе ихъ Ирликъ - Ханъ отослалъ
на мѣсто упокоенія, а пьяницу возвратилъ
на сей свѣтъ для прославленія Доржи
Зодбы. (1).

(1) Кажется, отъ сего заблужденія происходитъ,
что Калмыки охотнѣе ѣдятъ падалину нежели уби-
тую скотину, говоря, что первая зарѣзана буржа-
нами; и такъ ѣства ея безгрѣшна. Повѣсь сія
также подтверждаетъ, что Калмыки, вѣри пресе-
ленію душъ, разумную душу приписываютъ всякой
шварі; и что всякая шварь должна явиться на су-
дѣ Ирликъ-Хана, и получить воздаяніе, или нака-
заніе за свои дѣла. Изрядные Пиеагористы, кото-
рые никакому животному не спускаютъ! И такъ
по мнѣнію своему вмѣщаютъ въ желудкѣ своемъ
тѣла животнохъ можетъ бытъ въ сродствѣ съ ни-
ми находящихся. Пиеагоръ увѣрялъ своихъ согра-
жданъ о преселеніи душъ собственнымъ примѣромъ:
но Калмыкамъ примѣромъ служитъ главнѣйшій ихъ
бурханъ Санжи Муни, котораго душа некогда оби-
тала въ зайцѣ; и тогда онъ увидѣвъ гладомъ шаю-
щаго человека, предалъ себя на добровольную ему
свѣдь. Сіе также подтверждаетъ, что ихъ бур-
ханы не отъ небеснаго, но отъ Калмыцкаго оп-
родія.

Возвратившійся изъ царства мершвыжъ пьяница со многими другими, копорыхъ и столиспная книга едва вмѣспитъ можешъ, проповѣдалъ Калмыкамъ будущее ихъ соспояніе на томъ свѣтѣ. Они видѣли при дороги и Бѣлой градъ. Дороги сіи начинаются отъ нѣкоей аспидной горы, кошорая земнымъ жителемъ видится на подобіе облака. Первая дорога серебряная, другая мѣдная, а прешья желѣзная. Желѣзная дорога ниже всѣхъ и ведешъ къ Бѣлому граду, кошорый естъ жилище Ирликъ-Хана. Оная дорога наконецъ, по мнѣнію ихъ, испончеваетъ въ волосъ, и многихъ хлопотъ избавляетъ Ирликъ-Хана: ибо не помнящіе за собою никакого благодаренія, спонкой сей пущи превозмочь не могутъ, но обрушась попадаютъ на мѣсто казни.

Мѣдная дорога лежитъ повыше, и провожаетъ къ жилищу 33 Тенгровъ, что естъ среднее мѣсто упокоенія: а серебряная дорога, кошорая всѣхъ выше, лежитъ на востокъ къ раю, обитаемому Абидомъ бурханомъ.

Калмыц-
кій рай.

Какого возмездія они за свои добрыя дѣла въ воображаемомъ ими раю надѣются, сказаць не могу, кромѣ того, что они за главнѣйшій рай почишаютъ не знаю какое то *Сукавидино* мѣсто. За симъ мѣстомъ

сбѣдуетъ рай Амидабы бурхана, обладающаго двупысячнымъ небомъ. Самое послѣднее мѣсто представляюшъ себѣ у тридцати шрехъ Тенгровъ, гдѣ только одной вольности ожидаютъ. Впрочемъ у нихъ такое множество раевъ, что и перечесть трудно, потому, что они каждому бурхану приписываютъ особое небо, въ которомъ онъ водворяется съ душами праведныхъ.

Что касается до ада, то я также не могу опредѣлить ему мѣста, ибо и въ семъ они не согласны; да и въ запискахъ, копорыя мнѣ достались въ руки, подлиннаго ничего не нашель. Но уповашельно, что они адъ представляюшъ подъ землею, потому, что называютъ его нижнимъ мышарствомъ. Чтобы не наскучить читателю изчисленіемъ, кто именно за какое преступленіе и какимъ образомъ мучимъ будетъ, предложу вкратцѣ ихъ о мукахъ умствованіе.

Иные по ихъ мнѣнію будутъ мучимы во адѣ, гдѣ изобилуетъ всякое оружіе, копорымъ они будутъ побѣаемы на мѣлкія чаши; а какъ отъ того умершвяшся, то пакы отъ нѣкоего небснаго гласа возстанутъ. Сіе мученіе грѣшныя претерпѣвать должны двѣсти милліоновъ тысячъ лѣтъ, по прошествіи копорыхъ выпущены будутъ и всеядшся въ цѣла живущія на семъ свѣтѣ, И пакъ

Калмыц-
кій адъ.

можешъ бышь изъ древняго Калмыцкаго Ха-на родишся капустный червь или спѣнный клопъ.

Вшорое мытарство соспавляють адскія немныя пещеры , въ кошорыхъ всегда будуть раздавливать людей двумя желѣзными досками ; и сему мученію время предписаво вдвое передръ прежнимъ.

Въ пятомъ мытарствѣ будуть грѣшныхъ Калмыковъ жарить на сковородахъ и вершлугахъ какъ рыбу или птиць.

Шестая спашья грѣшныхъ Калмыковъ звержежа будеть въ смрадѣ , гдѣ всякое злоноіе. Иныхъ низрынутъ въ рѣку , въ кошорой вода беспреспанно кипитъ бѣлымъ ключемъ . Другіе поселены будуть на крѣпкой бѣлой землѣ , кошорая ничего не произращашь . Въ оной безпреспанный гладъ и нагаша господспвуешь , гдѣ люди коная руками землю оируптъ оныя по самыя плечи . Ко-варнымъ людямъ и смущителеямъ приугешо-вано кровавое море , въ кошоромъ они плавать должны . Роскошныя богачи , не шворящіе милоспшныи , опягчашся собственною своею тяжестію : глава у нихъ будеть яко холмъ великій , шея и ноги испончашся на подобіе волоса , а тѣло представлять будеть огромную гору . Для непочпшителей бурханскихъ словъ и свяшешашцевъ сдѣланъ огром-

ный кошель, наполненный смолою, въ которомъ сіи грѣшныя варятся будущѣ. Для убійцѣ всякаго живошнаго подѣланы крючья, на которыхъ вѣшаютъ ихъ за ребро. Крючки сіи ибиопорою силою опускаются съ людьми на низъ, гдѣ другіе крючки ихъ задѣваютъ, и опрыскиваютъ часпми человеческого шѣла, которое наки приспааетъ. Пренебрегашелми и гнушающимся ихъ бурханскаго преданія черныя Тенгры вкладываютъ въ уши раскаленную сажу, и такое мученіе претерпѣвающіе всегда другъ другу на уши шепчутъ, сообщая причину своего мученія: однако слова ихъ бывающъ непонятны. Таки и прелебодби мучатся въ студеномъ озерѣ, которые по закатѣ солнца даже до возхожденія онаго въ водѣ замерзающъ, а при солнечномъ сіяніи паки выпаскиваются яв: онаго; такъ что ошѣ примерзанія ибиопорые члены въ водѣ оспаются. Къ вечеру паки въ оную же воду погружаются, чнѣбы члены ихъ срослися, и пр.

Инымъ, не знаю, за какое преспуеніе репирающъ коспи; иныхъ колесующъ, а иныхъ толкущъ на мельницахъ въ ступѣ.

Осьмнадцатое, или послѣднее мытарство назначено для всякаго другаго живошнаго, гдѣ на лошадахъ безпрестанно вѣдять; дру-

гую скотину моряпъ голодомъ ; иныхъ убъ-
чапъ побоями, и проч.

Мы описали рай и муку Калмыцкаго на-
рода. Слѣдуетъ теперь сказать о мнимыхъ
ими средствахъ , помощію которыхъ дума-
ютъ они по смерти избавишься отъ ада.

**Мнимыя средства, какъ изба-
вятся по смерти
отъ ада.** Первый пунктъ составляетъ прошеніе
и къ Бурхановъ за умершихъ, а особливо, ко-
гда къ тому щедрымъ подаваніемъ священ-
нической чинъ поощренъ будетъ; чипаніемъ
по умершихъ разныхъ книгъ усннами бла-
гоговѣнныхъ Гелюновъ, какъ то книги на-
зываемой *Эркетю*, содержащей славныя дѣ-
ла ихъ Бурхановъ; *Дойшинъ Бурхати*, Бур-
ханское наставленіе, и проч. а главное мѣ-
сто между всѣми занимаетъ *Доржа Зодба*.
Сія книга содержитъ въ себѣ непонятныя
вещи для Калмыцкой головы, и значитъ со-
кровенную шайну, которую никто разумѣть
не можетъ, кромѣ великаго Бурхана. Поль-
за, происходящая отъ сея книги, утвержде-
на многими примѣрами благополучныхъ душъ,
возвратившихся съ того свѣта; и она въ па-
комъ почтеніи у Калмыковъ, что почти вся-
кій изустно ее знаетъ, хотя содержанія ни-
кто не понимаетъ; да и полковашъ ее за-
грѣхъ вмѣняется.

Благосклонный чипашель можетъ примѣ-
щать и дѣ семъ крацкомъ описаніи Му-
н-

гальскаго суевѣрія много спорныхъ и противурѣчущихъ мѣстъ: я осмѣливаюсь сказать, что все сказанное за отборъ почестъ можно; ибо такой у нихъ наплетенъ вздоръ, что, думаю, въ каждой ихъ книгѣ можно найти тысячу противурѣчій. Но мы оставляемъ сіе, скажемъ о ихъ идолослуженіи.

Какъ Калмыки народъ кочевой, то и идоложертвенныя капища *Бурхани Эрго*, у нихъ состоятъ изъ кибинокъ. Мнѣ знасныхъ ихъ капищъ видѣть не случилось, а сказываютъ, что у нихъ есть особый сполъ или налой, на кошоромъ они ставяютъ своихъ Бурхановъ. Около сего сполы вѣшаютъ сполбы, называемыя *киль*, сдѣланныя изъ разныхъ парчей. Къ идолослуженію ихъ принадлежатъ и музыкальныя орудія, какъ по мѣдныя съ гремушками блюды, называемыя *Ценъ*, трубы *Кангырта*, и бубны *Кенгерца*. Сіе музыкальное согласіе употребляется у нихъ только въ годовые праздники. Годовыхъ праздниковъ считаютъ они три: первый называется *Сага-сара*, второй *Зула*, а третій *Цаганъ-сара*. *Сага-сара* празднуется у нихъ сначала Маія мѣсяца, и съ сего праздника почивается у нихъ новый годъ. *Зулу* торжествуютъ въ Ноябрь мѣсяцъ; а *Цаганъ-сару* передъ масленою въ честь нѣкой дѣвицы, кошорая по ихъ мнѣнію при

Калмыц-
кля капи-
ща.

начатиі свѣта побѣдила шму непріязненныхъ силъ. Сіи при богомолья бывають у нихъ всеобщія, на которыя сѣзжаются почти изъ всѣхъ улусовъ къ Ламѣ. Тутъ дѣлають новыя капища, *Цаца* (1) называемыя, и выбираютъ въ сему угористое мѣсто. *Цацу* украшаютъ вышесказанными уборами. По срединѣ ставятъ столъ, а на столъ поставляютъ своихъ Бурхановъ. Въ Цацѣ освѣщаютъ все площадки, наполненными коровьимъ масломъ; а свѣпильня неоптмѣнно должна быть бумажная. Тутъ каждый Калмыкъ старается со своей стороны споспѣшествовать сему празднеству. Зажигочные предѣ Бурханами ставятъ благовонныя свѣчки; а другіе зажигаютъ съ коровьимъ масломъ площадки, и ставятъ по горѣ около Цацы. Тутъ бьютъ всякую скопину, и шесть чашъ называемыхъ *Такилсиинъ Цегуце* съ Сарацинскимъ пшеномъ вмѣсто жертвоприношенія ставятъ передъ Бурханами, вмѣщая въ оныя по малой части всякаго животнога. Во время служенія

(1) Древніи ихъ капища назывались *Кинъ*: ибо лѣтописцы ихъ свидѣльствуютъ, что они въ старину были не кочевой народъ; да и нынѣ симъ Калмыцкимъ именемъ называютъ одну пещеру, находящуюся при Соленомъ озерѣ, отстоящемъ отъ Чернаго яра въ 60 верстахъ на Уральской степи.

жѣ Цацѣ бываетъ объявленная музыка. Лама со всемъ причешомъ ошправляетъ службу, состоящую въ молитвахъ. Черные Калмыки (1) ходятъ около Цацы, и по проекрапномъ обходѣ предѣ дверьми Цацы кладутъ по три земные поклона, взирая на Бурхановъ и возлагая руки свои на голову.

Когда читаютъ важнѣйшія молишвы, тогда молятся съ сокрушеннымъ сердцемъ, подгибая правую ногу, а лѣвую скорча, и сложивъ ладони. Но чтобы никакой предметъ не могъ поколебать ихъ мыслей, зашуриваютъ глаза и пошупляютъ голову. Принесенную жершву Бурханамъ никому бспѣ не дозволяется, но пускаютъ оную въ шекучую воду, напрымбръ ручей, рѣку, и прочая; а оспальную шкшину бдятъ богомольцы. Первую участь получаетъ духовенство, и каждый изъ своего блюда по три шепшкш откладываетъ, какъ нѣкую жершву Бурханамъ, приговаривая за каждою шепшкою *Урбанердини* (2).

(1) Черными называются всѣ тѣ Калмыки, которые не принадлежатъ къ Священническому чину.

(2) Урбанердини значитъ шрехъ свяшыхъ, или шрошцу, и подѣ симъ именемъ они разумютъ шрехъ Бурхановъ, Сакжимуци, Мавзшари, Мейдари.

Сіи опкладныя щепопки просымые Калмыки съ особливымъ благоговѣніемъ принимають, и бдѣтъ какъ нѣчто благословенное. Такое обыкновеніе наблюдають ихъ Гелюны во всякое время, когда бсѣть начинають; и есшли не прилучится посторонній Калмыкъ, при опкладныя щепопки бросають въ огонь и сожигаютъ.

**Почтене
Калмы-
ковъ къ
Цацамъ
или Капи-
щамъ.**

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ построены Цацы, всякій проезжающій Калмыкъ оспанавливатъся долженъ и заплашитъ Бурханамъ подашь чѣмъ ни естъ. Есшли у кого не прилучится съ собою денегъ, то въ Цацѣ оставляютъ или стрѣлу, или подкову или другую какую вещь. Въ случаѣ же недостатка Бурханъ долженъ довольствоватъся конскими волосами, или обрѣзанными ногтями. Кромѣ сихъ мѣстъ всеобщаго идолослуженія, каждый Гелюнь имѣетъ собственное себѣ капище. Оно въ той же находится кибишкѣ, въ которой живель-спвуетъ и Гелюнь; и Бурханы по большей части бывають въ заключеніи. Когда Гелюнь вынимаетъ своихъ Бурхановъ, то спавитъ на сполъ каждаго при троекратномъ земномъ поклоненіи, и сидя читаетъ молитвы; а другіе Калмыки ходятъ около кибишки и кланяются Бурханамъ въ дверяхъ кибишки. По окончаніи молитвъ каждый Калмыкъ входитъ въ кибишку и кланяется Бурха-

намъ по при разѣ , и по разу Гелюню , которѣй на него налагаешъ свою руку . Когда Гелюнь вынимаешъ Бурхановъ изъ започенія , шо каждыо , естѣли они липше , омываешъ чистую водою ; и та вода почищается у нихъ за свящую или цблишельную .

Въ описаніи крещеныхъ Калмыковъ нужды мнѣ не было много говорить о ихъ крестинахъ , свадьбѣ и похоронахъ , пошому , что они во всемъ согласно поступаютъ съ нашимъ исповданіемъ ; но идолопоклонническіе Калмыки великую уже имѣютъ разность .

Какъ скоро Калмыцкое опродье увидитъ сей свѣшъ , шо Гелюнь пришедъ чипаетъ надъ нимъ молитву , и даешъ ему имя , смепря по книгѣ называемой *Сударь* . Книга сія во всякихъ случаяхъ за оракулъ у Калмыцкаго священства почищается , и безъ ее никакой священникъ ничего предпріять не можешъ . Она много походитъ на наши гадательныя книги , гдѣ изображены разные небесныя знаки и подбланы таблицы . По оной книгѣ разбираешъ Гелюнь , подъ какимъ созвздіемъ , въ какое число и день родился младенецъ , и пошому даешъ ему имя ; предсказываетъ также , какіе у него будутъ приспавы изъ бѣлыхъ и черныхъ Тенгровъ , и какому Бурхану сей привадежитъ младе-

Калмыцкое обыкновение при родахъ .

нецъ. Послѣ даннаго имени бываетъ пиръ; а на третій день омывають младенца въ соленой водѣ, чтобы шло у него было крѣпче; и сіе повсюряютъ до трехъ разъ.

О воспитаніи дѣтей сказано при крещеныхъ Калмыкахъ. Здѣсь только прибавить оспается, что въ нихъ родители совершенную имѣютъ власть, и могутъ дарить и продавать дѣтей своихъ по произволению.

Калмыцкая свадьба. Свадьба ихъ отъ всѣхъ вышеописанныхъ народовъ разнится. Женидба дѣтей зависитъ единственно отъ воли родителей: но

прежде нежели они сватовство предпріять могутъ, приходятъ къ своему Гелюню, и объявляютъ ему имя жениха и невѣсты, годъ и число, въ которое родился. Гелюнь справляется въ своемъ Сударѣ, и объявляетъ соизволеніе бурхановъ: и еслии по Гелюневу мнѣнію худое будетъ предвѣщаніе о свадьбѣ, то ни подъ какимъ видомъ бракъ совершиться не можетъ, развѣ отцы одарятъ сполько Гелюня, что онъ сими подарками можетъ и Бурханское соизволеніе превратить въ хорошее предзнаменованіе.

Когда получаютъ отъ Гелюня доброе предвѣщаніе, тогда уже договариваются о Калымѣ при свидѣтеляхъ съ обѣихъ сторонъ. Невѣста обыкновенно жениху принести должна новую кибишку, нѣсколько всякаго ско-

на, и Ясырѣ, по естѣ услужниковѣ и услужницѣ.

Бракѣ совершаетѣ Гелюнь во время новомѣсячїа съ своими обыкновенными обрядами. Сперва приводитѣ ихѣ къ Бурханской присягѣ во взаимной вѣрности; потомѣ выводитѣ ихѣ изѣ кибишми; приказываетѣ имѣ глядѣть на солнце, и чишаетѣ свои молитвы, при которыхѣ женихѣ съ невѣстою бьютѣ земные поклоны. Иные говорятѣ, что жениха съ невѣстою сбываютѣ широкраннымъ окомъ кибишми; другіе напрошивъ того увѣряютѣ, что сіе неправда, но всѣ при бракосочетанїи обряды состоятѣ въ молитвахѣ. По совершенїи молитвъ Гелюнь накладываетѣ на нихѣ свои руки и шѣмѣ кончитѣ. По вѣчанїи невѣсту сажаютѣ въ кибишаѣ за занавѣсѣ, а женихѣ садится впереди. Родня съ обѣихѣ сторонѣ беретѣ сырую овчину, и шянутѣ ее, сколько силѣ есть; и естѣли женихова родня вшянетѣ въ кибишму невѣстину родню, то невѣстина родня принуждена бываетѣ держати свадебную попойку; и обратно. При началїи пиршества невѣсту вводитѣ въ свою кибишму, гдѣ она съ женскимѣ поломѣ поржествуетѣ при игранїи музыкальнаго согласїа, состоящаго въ чебызгѣ, волынкѣ и гудкахѣ: ибо молодой, по ихѣ усшановленїамѣ, возвра-

••

няется видѣться со свекромѣ и съ старшею жениховою роднею ; да и опца своего не прежде , какѣ по прошествіи года посѣлится дозволено : и тогда она отѣ него совершенной свой пай получаентѣ , какѣ по верблюдовѣ , скотѣ и проч . Калмыкамѣ дозволяется брать по двѣ , и по три , и по четыре жены ; а знаиные соержашѣ по цѣлому сералю наложницѣ .

Нѣкошорыя Калмыцкія болѣзни . Предложивѣ два главнѣйшіе поворота въ челоѣческой жизни , слѣдуетѣ теперь сказать о случайностяхѣ въ оной . Я разумѣю болѣзненные припадки . Главная у Калмыковѣ бываетѣ болѣзнь глазная . Она происходитѣ по большой части отѣ дыма , надѣ которымѣ они почти всегда корпятѣ . Дымѣ ихѣ еще долженѣ быть ядовише ; ибо они кочуя по степнымѣ мѣстамѣ , принуждены пробавляться *Кизякомѣ* (1) вмѣсто дровѣ . Да и самая степь много вредитѣ глазамѣ ; ибо въ жаркіе дни въ извѣстномѣ разстояніи видится по степи какѣ бы колеблющаяся вода , отѣ которой великое бываетѣ въ глазѣхѣ мельканіе : по чему Калмыки всегда употребляютѣ черную сѣтку , которою завѣши-

(1) Кизякомѣ называютѣ коровій или лошадиный пометѣ , которою высушивѣ Калмыки употребляютѣ вмѣсто дровѣ .

вають глаза, чтобы нѣкоторымъ образомъ умѣньшить мельканіе. Я думаю, что такое играніе степи (ибо сіе явленіе пакъ называешся), производитъ паръ поднимающійся отъ солонцовъ и соленыхъ паровъ, въ которыхъ солнечные лучи разно преломляясь представляють колебаніе. Прочія болѣзни бывають у нихъ всякія, какъ и у другихъ народовъ. Въ болѣзняхъ они лѣчатся отъ собственныхъ своихъ врачей, которыхъ все врачеваніе состоитъ въ правахъ. За самоважнѣйшую болѣзнь у нихъ почиается оспа. Въ сей болѣзни уже больному никакой не должно ожидать помощи ни отъ врачей, ни отъ ближнихъ своихъ: но его отвозятъ въ отдаленную степь, и закутавъ въ кибиткѣ кладутъ все, что больному по ихъ мнѣнію нужно, какъ то воду, молоко и вареное мясо; и шутъ его оспавляютъ откочевывая далѣе со своимъ улусомъ. Щастливъ тотъ Калмыкъ, который останешся при какомъ нибудь распутищѣ, гдѣ пробѣзжающіе люди могутъ ему иногда, какъ спраждущему Лазарю, утолить жажду или гладъ. Рѣдко ссыкивается между Калмыками, такой другъ, который бы въ сей опасной и заразительной, по ихъ мнѣнію, болѣзни захотѣлъ бытъ услужникомъ; и естли кто на такое дѣло согласится, то ни чемъ болѣе не можеть

доказать своего дружества, какъ такимъ за больнымъ присмотрѣ. Ежели больной умретъ отъ оспы, то никто не прикасается къ его пажити; но она вся исчезаетъ отъ времени съ умершимъ и съ кибишкою: и самыя лакомыя Гелюни никогда не опваживаются вступити въ такую кибишку для Бурханской подаши. Когда при такомъ спраж- душемъ былъ жожашый, то принужденъ бываетъ самъ шесть недѣль кочевать особенно отъ всѣхъ улусовъ. Такой же законъ наблюдать должны и выздоровѣвшіе отъ оспы.

Одержимые щегольской болѣзнію, копорая между ими шакже не рѣдка, должны искать себѣ помощи отъ нашихъ лѣкарей: ибо Калмыцкіе Галены никогда за оную не принимаютъ. Калмыцкіе Неаполитанцы исключаются только отъ общества въ бѣдѣ и пипіи: впрочемъ ихъ терпятъ въ кочевьѣ, какъ и другихъ больныхъ. Но какъ отъ болѣзней по большой части случается и конецъ жизни, то мы шеперь и объ ономъ скажемъ.

Калмыцкія походы.

Когда Калмыкъ часуетъ, то приходятъ къ нему Гелюни и читаютъ свои молишвы, при чемъ бываетъ и нѣкоторый родъ исповѣди, и молишвы продолжаются до послѣдняго издыханія; а какъ скоро умретъ, то Гелюнь, чтобы болѣе удостовѣриться

о смерти, спавитѣ на столѣ зеркало и небольшую дорожку къ оному усыпаетѣ золою, приказывая душѣ умершаго, что бы она никакихъ слѣдовѣ на сей дорожкѣ не оставляла; и когда прозорливый Гелюнь ничего такого не примѣпитѣ, указываетѣ душѣ по своему Сударю, по какому дупи она пѣщесивовашѣ должна. Тогда приходящѣ сродники и ближайше, и поющѣ обыкновенную голосистую надгробную пѣснь. Гелюнь разсматриваетѣ еще свой Сударь, и опредѣляетѣ куда уснадобитѣ покойника. Имя, годѣ и число его рожденія, день и часѣ его кончины опредѣляютѣ ему похороны. На инаго падетѣ жребій, чѣобы разперзану бышѣ звѣрями и хищными птицами; другому бышѣ снѣдію рыбамѣ; третій сожигаетѣся въ пепелѣ; а щастливаго предающѣ землѣ. Послѣднихъ обвершывающѣ въ восчаную бумагу веб члены, и зарывающѣ въ землю со всѣмѣ его воинскимѣ снарядомѣ: куда принадлежищѣ пицаль, лукѣ, стрѣлы, сабля и сѣдло; а шѣхѣ, которыхѣ Калмыцкая судьба опредѣлила броситѣ въ воду, или повергнушѣ на снѣдѣ звѣрямѣ, збрую кладущѣ въ капищахѣ, по видимому для вооруженія Бурханскихѣ силѣ. Но Черноярскіе козаки и другіе пробѣжающіе не рѣдко сіе суевѣріе въ свою пользу употребляютѣ. Напрошивѣ шого Кал-

мыки воображающъ себѣ нѣкоего надѣ симъ вещами скрыпнаго присава, который всѣхъ держающихъ похитишь что нибудь изъ сего освященнаго мѣста, казнишь смертію. Умершихъ никогда они не выносятъ изъ кибитки въ двери, но поднимающъ одно звено съ заду, куда и вытаскиваютъ. Надѣ погребеннымъ спавятъ чепыре шеста, обращенные на всѣ части міра. На шестахъ вѣшаютъ значки съ надписью года и числа рожденя и кончины покойника съ молитвою къ Бурханамъ.

Оспавшееся имѣніе дѣлятъ между собою ближайшіе сродники, какъ то дѣти, и проч. на равныя части. Кибитку со всемъ приборомъ получаютъ Гелюнь и прочіе причешники.

Ханы и другіе знатные владѣльцы отъ похороннаго жребія исключаются: но имѣ Калмыцкая судьба отъ вѣка предопредѣлила по смерти бытъ сожженнымъ, выключая одни головныя кости, которыя съ остальнымъ пепломъ кладутся въ золошой сосудъ и отсылаются къ *Далай Ламѣ*, гдѣ всѣ ихъ угольники опочиваютъ, и которыхъ они *Белгюги* называютъ (1). Сосудъ наполненной Ханскимъ пепломъ должны провожать и великіе подарки, дабы умилостивить ихъ свя-

(1) Белгюги собственно значить, звѣздочка.

пыню и изходапайспвовапъ вѣчное Хану блаженство. При такихъ случаяхъ и многіе зажимочные Калмыки посылаютъ дары своимъ угодникамъ, Далай Ламѣ и всему его прибору для благоденствія своей души и опшедшей браніи. Опшуда возвращающіеся привозятъ извѣстіе, гдѣ чей сродникъ находится, въ какомъ именно раю, или мукѣ, и какими средствами можно кого избавишь отъ муки: ибо Далай Лама, по ихъ суевѣрію, получаетъ обстоятельныя извѣстія отъ своего гаданія о всемъ, что на ономъ свѣтѣ ни происходитъ, и можетъ своимъ предстательствомъ изъ беззаконника про-известъ въ свѣтлые.

Въ домосодержаніи и скоповодствѣ не-крещеные Калмыки отъ крещеныхъ не раз-нятся; кромѣ того, что они болѣе содер-жатъ скопа, и въ зиму для онаго ни чемъ не запасаются, къ чему служатъ ихъ при-вольныя и обширныя степи, лежація меж-ду Ураломъ и Волгою, начиная отъ Каспій-скаго моря даже до Самарской линіи. Степь сія служитъ имъ обиталищемъ въ лѣтнее время, а въ осень перебираются за Волгу, гдѣ кочуютъ по Кубанской степи, начиная отъ самой Волги даже до рѣки Кумы, а въ верьхъ до Царицынской линіи.

Калмыц-
кое домо-
содержа-
ніе.

Калмыц-
кая ко-
чевка.

Перекочевка ихъ достойна описанія. Когда подымаются они съ своего кочевья, то навьючивающѣ всю свою пажить на вельблюдѣ, а бѣдные на рогатой скотѣ. Женщины и дѣвцы, также и малые ребяша садятся верьхами, и гонящѣ шабуны своего скота. Когда идетѣ кочевка какого знашнаго Калмыка, шущѣ видно и великолѣніе. Вельблюдѣ украшающѣ разными кистями, привязывающѣ на нихъ колокольчики, и пажить свою покрывающѣ коврами. Предѣ вельблюдами ѣдетѣ Господинѣ пажити съ своими приближенными, а за нимѣ ошибный человекѣ ведетѣ вельблюдѣ, имѣя въ рукахѣ значекѣ Господина. По бокамѣ у вельблюдѣ къ сѣду придѣлываютѣ дѣшскія колыбели, на подобіе ящиковѣ, которыя наполняютѣ нукомѣ, и въ нихъ сажаютѣ Калмычатѣ, копорые опшолѣ какѣ сурки изѣ норы выглядываютѣ. Когда къ какой рѣкѣ придутѣ, на прим: къ Волгѣ, то совьючивающѣ только съ вельблюдѣ и въ судахѣ перевозятѣ свою пажить съ мѣлкимѣ скотомѣ, какѣ по овцами; а кони и рогатой скотѣ долженѣ переплыть чрезѣ рѣку: и шущѣ ужѣ мало обѣ нихѣ пекутся, хотя бы и половина скота перешнула. При шакѣ ихѣ перекочевкахѣ случилось намѣ примѣшнѣ прибрѣщенной ихѣ кусѣ въ хлѣбѣ: ибо къ на-

шему обозу подѣбжали и самыя Калмычкія красавицы, пребуя безъ всякаго зазору куска хлѣба; и когда получаѣтъ ломоть, съ великою благодарностію опѣбжжающѣ.

Вѣ заключеніе о Калмыкахъ должно при- совокупить и пользу опѣ нихъ происходя- щую. Они занимающѣ пуспыя степи, ни къ какому обитанію негодныя. Вѣ нихъ мы имѣемъ, кромѣ другихъ военныхъ службъ, хорошихъ и многочисленныхъ оберегателей нашихъ предѣловъ опѣ набѣговъ Киргискай- сановъ и Кубанцовъ. Опѣ скоповодства по- лучаемъ мы наилучшій убойной и рабочей скотъ: ибо Калмычкіе воы крунѣе и мя- гѣе бывающѣ Черкасскихъ, и Калмыки вся- наго скопа, около одного Дмипревска, мѣ- няющѣ ежегодно на нѣсколько сотѣ тысячѣ рублей. Большая мѣна лошадямъ бывающѣ у нихъ на рѣчкѣ *Балракѣ*, впадающей вѣ Вол- гу ниже *Сызрани*. Калмыкамъ мы также должны за хорошіе шулуы и мерлушки: ибо великое множество ежегодно опѣ нихъ какъ готовыхъ шулуовъ, такъ и мерлушекъ продается.

Польза
опѣ Кал-
мыковъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Описаніе птицамъ , рыбамъ , насѣкомымъ и пресмыкающимся.

I.

Уральской коршунъ (1).

Уральскимъ коршуномъ названъ для того, что около Урала только примѣчается. Онъ во многомъ схожъ съ обыкновеннымъ коршуномъ какъ наружною величиною, такъ и сложеніемъ внутреннихъ частей, и вся разность состоишь въ цвѣтѣ перьевъ, спину покрывающихъ; по чему его только къ коршуннымъ выродкамъ причислить должно.

Размѣръ.

	Фут.	дюй.	лин.
Длина его равна - - -	1	10	
Развилышаго хвостя - -	-	10	10
Носа - - - - -	-	1	6
Голеней - - - - -	-	1	2
Средняго пальца съ когтемъ		2	6

(1) *Falco Milvus*. *Milvus infra milvo vulgari similis, supra obscure violaceus, singula penna stigmatē albo in apice adornata.*

Концы разпушенныхъ крылъ
отстоятъ - - - 3

У сидячаго крылья почти до
конца хвоста проспира-
ются.

О п и с а н і е.

Голову и шею даже до папоротковъ по-
крываютъ узкія перья, которыхъ середина
и конецъ блесоваты, а края темновишне-
вые. На вискахъ, позади глазъ, съ обѣихъ сто-
ронъ темныя находятся пятна, отъ ко-
торыхъ протянувшаяся надъ глазами черта
какъ бы брови представляетъ. Спина, па-
пороточныя перья, гуза, покрыты свѣ-
тловишневыми перьями, на которыхъ есть
ли посмотришь съ боку, изряднымъ фіоле-
новымъ играютъ цвѣтомъ. Передъ концомъ
каждаго пера какъ бы поперечная рыжева-
тая полоса занимаетъ мѣсто, а самый ко-
нечъ блѣднѣй. Крыльиыя перья какъ первой,
такъ и задней спины съ верху и съ низу
по махамъ, отъ самаго основанія даже до
половины, перемежающимися блѣдыми и виш-
невыми полосами и пятнами изпещрены, а
отъ половины до конца изъ сиза черныя.

Хвостъ во всемъ сходенъ съ хвостомъ
обыкновеннаго коршуна, и вся разность со-
стоитъ въ концѣ хвостовыхъ перьевъ, ко-

поры означены двумя узкими полосами, желтою и бѣлою, одна опѣ другой опѣдѣленными.

Изподъ сходятъ во всемъ свѣ обыкновеннымъ коршуномъ; ноги желтыя; носъ и когти черновашые (.)

II.

Уральская сова (1).

Сова сія на первой взглядѣ много схожа свѣ обыкновеннѣею совою, которую описали: ли птица Алюко (Strix Aluco) называютъ: но она много имѣетъ различія, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

Р а з м ѣ р ѣ .

	Фут.	Дюй.	Лин.
Длина всей птицы, начиная			
опѣ конца носа до кон-			
ца хвоста равна - - -	1	9	10
Длина хвоста: - - - - -		9	6
Верхней укрючистой челюсти: -	1		4

(1) У Господина Палласа сія порода названа *Accipiter regalis*. См. *Zoographia Rosso Asiatica* T. I. pag. 358. 359. *A. Cev.*

(2) *Strix Uralensis*, capite laevi, corpore albido, maculis in singula media penna longitudinalibus fuscis.

	фуш.	дюйм.	линт.
Средняго когтя - - - -	-	1	2
Разпущенные крылья оп- сходящѣ - - - -	2	5	

У сидячей птицы крылья до
половины хвоста проши-
рающся.

О п и с а н і е .

Все тѣло покрываютъ перья, отъ осно-
ванія до половины, землянаго цвѣта, а отъ
половины до конца бѣлыя, такъ что зе-
мляной цвѣтъ, по срединѣ каждаго пера
проспираяся, длинная составляетъ пятна.
На головѣ черноватый или земляной цвѣтъ
болѣе занимаетъ мѣста. Напротивъ того
на шеѣ и между крыльями бѣлый цвѣтъ из-
обильнѣе. Спинныхъ перьевъ цвѣтъ сооп-
вѣтствуетъ во всемъ шею покрывающимъ
перьямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что
земляной цвѣтъ мѣстами поперечныя со-
ставляетъ крапины, которыя наиболѣе вид-
ны на надхвостныхъ перьяхъ.

Хвостъ состоитъ изъ 12 долгихъ перь-
евъ, изпещренныхъ темноватыми и бѣлосѣ-
рыми полосами съ верху, а съ низу во всемъ
бѣлосватѣе.

Напорочныя перья спинѣ соцвѣтны,
выключая верховыя, которыя гораздо сѣрѣе.

Каждое крыло состоитъ изъ 22 перьевъ, цвѣтомъ и полесами съ хвостомъ сходныхъ, изъ которыхъ два первыя на вѣшнемъ помахѣ зубчаты.

Около глазъ какъ бы два опмѣнные круга, разпространяющіеся отъ носа по щекамъ и подбородку, состоятъ изъ щетиноватыхъ сѣрыхъ перьевъ, которые круги позади обведены другимъ узкимъ кружкомъ, состоящимъ изъ короткихъ бѣлыхъ перьевъ съ черными по срединѣ и мѣстами поперечными чертами.

Брюхо все бѣлое съ черноватыми по срединѣ каждого пера вдоль полосами. Подхвостныя перья совершенно бѣлыя; ноги можнатпыя, мягкими на подобіе пуха, бѣловатыми перьями покрытыя. Носъ желтый; когти при основаніи бѣлые, а при концѣ черные и чрезмѣрно оспры. Глазныя зрачки сѣрый, а радужная плева черная.

Въ хищности сія сова сроднымъ себѣ не только не уступаетъ, но еще и превосходитъ. Полетъ у ней тихій и почти безпримѣтный; зракъ быстрый, и чрезмѣрно проворна и не дремлюща. Она въ великомъ множествѣ водится около Урала, и немалыя пакости причиняетъ околнымъ жителямъ, пожищая дворовыхъ птицъ.

III.

Магорослой филичь (1).

Какъ между всѣми родами пшиць, такъ и между ф линами разной величины примѣчающіяся виды; но изъ всѣхъ по крайней мѣрѣ извѣстныхъ, роспомѣ обидѣла природа предлагаемаго.

Размѣръ.

	фут.	дюй.	лин.
Длина всей пшицы - - -	-	9	4
Хвоста - - - - -	-	2	6
Носа - - - - -	-	-	6 $\frac{1}{2}$
Разпущенныя крылья оп- стоятъ	1	4	3
У сидячей пшицы крылья рав- ны съ хвостомѣ.			

Описание.

Средину головы покрываютъ перья рыжеватая, изощренныя поперечными тонкими темными чертами. Надвисочныя голо-

(1) *Strix Scops, capite aurito, corpore toto gryseo, fusco rufescente ferrugineoque adumbrata.*

Ф линами называютъ описатели тѣхъ пшиць, у которыхъ нѣ сколько головныхъ перьевъ на подобіе ушей толчатъ въ верхъ; напротивъ того съ гладкими головами называютъ Совами.

Томъ IV.

25

вы части бѣлѣсованыя съ неплоцвѣтными струями, которая смѣсь цвѣтовъ просширается по ушамъ, состоящимъ изъ 10 сплочихъ перышковъ. Прочее разстояніе между ушами и затылкомъ какъ бы поперечными бѣлыми означено полсами, которые происходятъ отъ бѣлаго цвѣта, конецъ пера составляющаго. Междуплечіе затылку соцвѣтно. Спина пеловаго цвѣта. По срединѣ крыльевъ видны бѣлыя продолговатыя пятна, произшедшія отъ вишняго бѣлаго маха папороточныхъ перьевъ, которыя при концахъ черны. Крыльця перья иныя темнаго, иныя свѣтлаго пеловаго цвѣта, изнещренныя бѣлыми пятнами на подобіе поперечныхъ поясовъ по обою маху. Правильныя перья на обоихъ крыльяхъ зубчаты.

Глаза окружены двумя кругами щетиноватыхъ перьевъ сбраго цвѣта, къ которымъ прилегла повязка, начинающаяся отъ основанія ушей и даже до груди простирающаяся, состоящая изъ перьевъ перенелѣдскихъ чернымъ, бѣлымъ и рыжеватымъ цвѣтомъ.

Грудь и хлупъ гораздо бѣлѣе спины, гдѣ каждое перо поперечными темными волнистыми означается чертами, и сволъ каждаго пера черный. Надхвостныя перья спинѣ соцвѣтны, а подхвостныя бѣлыя, двумя по-

перечными рыжеватыми полосами означены.

Хвостовыя перья 12 желтоватыя съ чернѣющею темныхъ поперечныхъ полосъ и крапивою полосамъ сощвѣтныхъ. Радужная пленка въ глазахъ желтая; ноги мохнатая, покрытая рыжеватыми перьями съ черными полосками; носъ и когти черные.

Великое сходство въ цвѣтахъ съ обыкновеннымъ филиномъ можетъ подать поводъ думать, что малорослой филинъ къ выродкамъ принадлежишь. Но мнѣ кажется, что такая большая разность между большою филиновъ породою и сею въ выродкахъ быть не можетъ. Водится около Урала; зимуетъ въ маленькихъ пшичкахъ и гадахъ.

IV.

Меньшая Казарка (1).

Между гусинымъ родомъ меньшую Казарку можно считать въ числѣ прекрасныхъ породъ. Собственно она зимуетъ въ сѣверномъ Океанѣ и въ околныхъ ему моряхъ, куда только съ весны прилетаетъ.

(1) *Anas ruficollis, superne et inferne nigra, imo ventre albo, juba cervicis nigra, collo pectoraque castaneis, a trunco fascia alba separatis, temporibus itidem castaneis lineis albis inclusis, macula utrinque ad os alba.*

Сколько она дика и сторожка на волю, столько обживчива и привычна въ домахъ; чрезъ медлю ее можно кормить изъ рукъ. Мясо имѣетъ непрошивнаго вкуса, и чрезмѣрно жирна. Голосъ у нее отъ усинаго со всѣмъ отмѣненъ, и болѣе на маршшечій похожъ (1).

Р а з м ѣ р ы .

	фут.	дюй.	лин.
Длина всей птицы равна	1	7	9
Длина носа	-	1	11
Толщина носа при основаніи	-	1	10
Длина хвоста	-	3	9
Разпущенныхъ крылъ концы отстояющъ	2	9	7
У сидячей птицы концы крыльевъ долѣе хвоста.			

О п и с а н і е .

Носъ въ разсужденіи птицы очень малъ, и черный. При соединеніи челюстей по обѣ стороны почти до глазъ занимаетъ мѣсто бѣлое кругловатое пятно. Лобъ, шія и запылокъ покрываютъ черныя перья, отъ которыхъ съ верху по шеѣ даже до междо-плечія какъ бы черная грива простирается. Отъ шіи чрезъ глаза идутъ черныя перья,

(1) На Оби называютъ утку по голосу *заквоелъ*: то же имя даютъ ей Остяки; именуютъ ее также и морскою Козаркою. *Алекс. Сев.*

которыя подглазья и глотку покрываютъ. Изподняя часть висковъ и верхняя сторона шеи покрыты перьями кофейнаго цвѣта, отъ чего по сторонамъ продолговатое кофейное пятно находится. Пятно сіе окружено со всѣхъ сторонъ бѣлыми полосами, которыя на передней части шеи соединяясь дѣлаютъ промежки между черными, глотку покрывающими перьями и кофейными, которыя остальную часть шеи также и зобъ украшаютъ. Отъ конца пятна бѣлая полоса продолжается подъ шейной гривы почти до конца оныя. Спина покрыта черными перьями. Брюхо таково же цвѣта, съ тѣмъ только различіемъ, что брюховыя перья отъ основанія до половины бѣлыя, а отъ половины до конца черныя. Отъ конца хлупа до начала хвоста, птица бѣлыми покрыта перьями, который бѣлый цвѣтъ и по бокамъ распространяется, гдѣ при, а иногда чешыре, видны поперечныя черныя по осы, производящія отъ черныхъ концовъ боковыхъ перьевъ. Черный цвѣтъ спины и брюха отъ гривы и зоба бѣлою круглою оградяется повязкою, которую съ верху черный цвѣтъ отъ кофейнаго отшниваетъ. Надхвостныя и подхвостныя перья бѣлыя. Хвостъ составляющъ 16 черныхъ равныхъ перьевъ. Крыльныя перья какъ первосташей.

ныя, такъ и заднія совершенно черныя. Покрывающія крыль перья также черныя, выключая два изподніе ряда, у которыхъ концы бѣлыя; отъ чего на крыль двѣ бѣлыя поперечныя полосы видны. Глаза, ноги и когти черныя.

V.**Сибирской лѣтушокѣ (1).**

Между болошными пшичами, которыхъ мнѣ видѣшь случилось, одна только можешь занять здѣсь мѣсто, которая принадлежитъ къ роду препалыхъ жуликовъ (*Charadrius*), прозываемыхъ Сибирскими лѣтушками.

Р а з м ѣ р ы .

	ФУЗ.	ДОУ.	ЛИН.
Длина всей пшички	-	-	8 9
Длина носа	-	-	7
Длина среднего пальца съ когтемъ	-	-	10
Разнущенныхъ крыль концы отстоятъ	-	-	2 2
Усидачей пшичы крылья до хвоста досягающъ.			

О п и с а н і е .

Носъ имѣетъ черный, лобъ бѣлый, изпещренный черноватыми пятнышками на каж-

(1) *Charadrius Sibiricus*, fronte albo nigroque vario, vertice nigricante, fascia alba circumdato, pectore fusco, ventre ferrugineo, fascia alba transversa a pectore sejuncto.

домъ перъ. Тѣмя, запылокъ и спановая часть шеи покрыва черноватыми перьями. Спина запылку сощвѣтна. Надъ глазами съ обѣихъ сторонъ бѣлая находится полсса, продолжающаяся до спановой части шеи. Глаза большія, въ которыхъ зрачокъ черный, а радужная перепонка желтая. Глопка и передняя часть шеи бѣлая съ мѣлкими темными у подглазія крапинами. Зобъ сѣрый; брюхо изъ красна желтое, которое отъ зоба бѣлою поперечною отдѣляется полосою. По срединѣ жаула начинается черная полоса, которая на задѣ даже до взходовъ разпространяется. Подхвостныя перья бѣлыя, а надхвостныя спиной сощвѣтны. Хвостъ состоитъ изъ 12 равныхъ темныхъ перьевъ, изъ которыхъ 2 первыя на внѣшнемъ мѣстѣ и нѣсколько бѣлизны имѣютъ. Какъ крыльныя, такъ и покрывающія крылья перья изъ черна темныя съ рыжеватыми повсюду краями. Ноги синеватыя. Наружный палецъ соединенъ со среднимъ тонкою перепонкою до перваго члена. Водится стадами около Екатеринбургѣ.

VI.

Чекангикъ (1).

Маленькая сія ппичка надлежитъ къ роду

(1) *Motacilla rubicola, superne nigricans, torque albo interrupto; inferne ferruginea; capite atro, nucha albicante, ma-*

врясогузокъ, и водится по большей части въ уединенныхъ мѣстахъ на камышѣ, въ болотинахъ и березникахъ. Пѣнія никакого ошѣе не слышно, кромѣ заунывнаго чеканья; ошѣ чего дано ей и наименованіе.

Р а з м ѣ р ы .

	дюйм.	лин.
Длина всей пшички	4	11
Длина носа	-	4
Разпущенныхъ крыльевъ концы	6	2
У сидячей пшички крылья почти до половины хвоста достигаютъ.		
Длина хвоста равна	1	10
средняго пальца съ когтемъ	-	8

О п и с а н і е .

Носъ имѣетъ тонкой, черной. Верхняя челюсть длиннѣе нижней, и на концѣ загнута какъ у сродныхъ ей. Тѣмя, щоки, глотка и передняя часть шеи черными покрыты перьями. Спановая часть шеи также черна; но стороны бѣлая, ошѣ которыхъ къ груди круговая бѣлая проведена черта. Спина черная, гдѣ края каждого пера рыжеватыхъ кончатся цвѣтомъ. Папороточныя покры-

cula alarum oblonga candida, dorso nigro, marginibus pedarum rufescentibus.

вѣльные крыль перья черныя съ рыжеватыми краями; большія крыльныя перья темныя, а малыя черныя съ бѣлымъ до половины внутренняго маха цвѣтомъ.

Грудь жаркаго цвѣта. Хлупъ бѣлый. Надхвостныя и подхвостныя перья также бѣлыя. Ноги и когти черныя.

Самка много различается отъ самца. Она вся съверху покрывается темными перьями съ рыжеватыми краями. На крыльяхъ видно у нее бѣлое пятно. Грудь и хлупъ ржаваго цвѣта. Крылья и хвостъ, какъ и у самца.

VII.

Желтобрюшка (1).

Размѣръ.

	дюйм.	лиц.
Длина всей птички	6	6
Длина носа	-	6
Длина хвоста	2	7
Средній палець съ когтемъ	-	7
Задній развѣсъ со среднимъ	-	-
Разпущенныхъ крыль перья опстоятъ	8	6

(1) *Motacilla citreola*, pectore, abdomine, capiteque flavo, nuca nigra, rectricibus duabus lateralibus dimidiato oblique albis.

У сидячей ишницы крылья до
преши хвоста достигающъ.

О п и с а н и е .

Глошка , передняя часть шеи и брюхо
даже до хвоста, щоки , верхъ головы и за-
тылокъ совершенно желшаго цвѣта. Верх-
няя часть шеи черная ; ошъ чего какъ бы
черною повязкою шея означается. Между-
крылье и вся спина сѣрая. Надхвостныя перья
черныя , подхвостныя бѣлыя . Хвостъ соспа-
вляютъ 12 равныхъ перьевъ , изъ которыхъ
два первыя по обимъ сторонамъ бѣлыя ,
выключая вѣшній махъ , который до поло-
вины черною вдоль означенъ повязкою. Про-
чія перья всѣ черныя . Крылья черношпалыя ,
составлены изъ 12 перьевъ , изъ которыхъ
первыя 6 длиннѣе прочихъ и оспроващѣе .
Край вѣшняго маха на первыхъ пяти озна-
ченъ тонкою бѣлою черпою ; а на шестомъ
перѣ бѣлизна болѣе занимаетъ мѣста и го-
раздо виднѣе . Прочія крыльныя перья гораз-
до короче , съ малою на концѣ выемкою ; всѣ
на вѣшнемъ махѣ бѣлою въ длину означены
полосою . Два ряда покрывальныхъ перьевъ
прочимъ крыла перьямъ соцвѣтны , выключая ,
что на нихъ не только вѣшній махъ бѣлый ,
но и конецъ каждаго пера ; ошъ чего двѣ бѣ-
ды поперечныя полосы на крылѣ видны .

Носъ острый и ноги черныя ; задній коготь почти вдвое длиннѣе прочихъ. Водится по полямъ около Тюменя. (1).

VIII.

Горная овсянка (2).

Птичка сія принадлежитъ къ сшатъѣ овсянокъ, и между прекраснѣйшими породами почитаться можетъ.

Размѣръ.

	дюй	ли,
Длина всей птички равна	5	10
хвоста	2	3
носа	-	4 $\frac{1}{2}$
средняго пальца съ когтемъ	-	9
Разпущенныхъ крылъ концы отстоятъ	8	7

У сидячей птички крылья едва до третьей части хвоста достигаютъ.

Описание.

Носъ блесоватый съ примѣсю черни на верхней челюсти. Чело покрываютъ

(1) Описанная птичка много схожа съ трясогузкою, которую описатели птицъ желшою называютъ (*motacilla flava*, Linn). Но изъ описанія всякъ можетъ видѣть, чѣмъ она съ нею сходна, и чѣмъ разнится.

(2) *Emberiza aureola*, supra rufescente testacea, subcap. flava, fascia pectorali transversa ferruginea.

черноватая перья, которая чернота по-
 стригнута и верх головы. Затылок и спа-
 лочная часть шеи, также и междуплечье
 кирпичнаго цвѣта, гдѣ каждаго пера конецъ
 весьма тонкою сѣдою означается черною.
 Спина и надхвостныя перья шею содѣланы,
 съ симъ только различіемъ, что упомяну-
 тая сѣдина на спинѣ виднѣе, и спволъ нѣ-
 жепорыхъ перьевъ черною означается поло-
 сою. Крыльныя папоротки бѣлыя. Впрочемъ
 спалочья покрывальныя перья имѣютъ внѣ-
 шній махъ рыжеватый съ бѣлою по краямъ
 черною. Напротивъ того внутренній махъ
 и спволъ черныя, отъ чего по срединѣ кры-
 ла бѣлая полоса видна. Крыльныя первоста-
 пейныя перья черноваты съ блесковатою
 по внѣшнему маху опорочкою: но внѣшній
 махъ по большей части охрянаго цвѣта.
 Щоки и глотка черныя. Передняя часть шеи,
 грудь и хлупъ желтыя, которая желтина
 перерывается нарочито широкою бѣлою по-
 перечною перевязью при началѣ хлупа, от-
 куда и по пахамъ разпространяется. Под-
 хвостныя перья бѣлыя. Хвостъ нѣсколько
 развилистый, составленный изъ 12 темно-
 цвѣтныхъ перьевъ, изъ которыхъ два пер-
 выя длинную бѣлую по обѣимъ сторонамъ
 имѣютъ полосу. Ноги и когти блесоватыя.
 Самка во всемъ подобна самцу, выдѣлю-

чая, что голова у ней чернѣе, и на спинныхъ перьяхъ сѣдина явственнѣе. Водятся около Материнбурга въ красныхъ лѣсахъ.

IX.

Лѣсной воробей (1).

Размѣръ.

	дюйм.	лин.
Длина всей пшички	6	5
Длина носа	-	4½
средняго пальца съ когтемъ	-	5
хвоста	3	10
Разпущенныхъ крылъ концы оп- стоящъ	8	6
У сидячей пшички крылья поль- ко до шрепшей части хвоста достаютъ.		

Описание.

Голову украшаютъ разноцвѣтныя, вдоль лежащія полосы; средину занимаетъ сѣдая широкая полоса; по бокамъ черныя пропнупшы полосы, которыя въ началѣ спановой части шеи соединяются пересѣкаящъ сѣдину; отъ чего на спановой части шеи видны два сѣдые пятна. Чрезъ глаза проходитъ

(1) *Fringilla sylvatica, capite fasciato, corpore supra gryseo nigroque vario, pectore atque jmo abdomine canis.*
Syst. Naturae Gm. T. I. pars. II. pag. 926. n. 99.

308 П Р И В А В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

полоса кирпичнаго цвѣта. На щекахъ мѣсто занимаеиъ треугольное бѣлое пятно, котораго верхъ при углѣ челюстей находится. За бѣлымъ пятномъ слѣдуетъ черное пятно такого же очертанія, и занимаетъ мѣсто на вискахъ. Глотка и передняя часть шеи красноваты. Грудь покрываетъ треугольное бѣлое пятно. Хлупъ пепловаго цвѣта. Пахи рыжіе. Междуплечье и спина покрыты перьями рыжеватыми, гдѣ спволъ каждого пера черноватый. Надхвостныя перья спиной соцвѣтны, а подхвостныя бѣлыя. Напорошники сѣрые съ рыжеватою опорочкою. Первостепенныя крыльныя перья черныя; по вѣшнему маху чрезъ все перо, а по внутреннему до половины бѣлую имѣющъ опорочку. Заднія крыльныя перья напорошкамъ соцвѣтны. Хвостъ нѣсколько развилистый, изъ 12 сѣстоипѣ перьевъ, во всемъ крыльнымъ перьямъ соцвѣтныхъ, исключая два перья пера, которыхъ внутренній махъ отъ половины до конца, а вѣшній отъ основанія до половины бѣлый. Носъ и ноги бѣлесоватыя; когти черноватыя.

Самка совсѣмъ различествуетъ отъ самца, и цвѣтомъ схожа съ воробьевскою. Водяиця съ прежними въ красныхъ лѣсахъ около Екатеринбурга.

Х.

Между пресмыкающимися имѣлъ я случай получить одну змѣю, которая, по объявленію г. фонъ Линнея, обитаешъ въ Индіи. Она хоня уже чрезъ него сдѣлалася извѣсною въ напечатанной книгѣ, содержащей описаніе натуральнаго кабинета его Величества Короля Шведскаго: но оно не совершенно, и имѣлъ никакого изображенія. (1) И такъ я за нужное почитаю совершенное здѣсь присовокупить описаніе.

дюйм. число.

Длина змѣи равна	.	.	.	18	.
Брюховыхъ щипозъ	-	-	-	180	
Подхвостныхъ чешуй	-	-	-	50	
Рядовыхъ другихъ чешуй	-	-	-	19	

Цвѣтъ всей змѣи блѣднорозовый. Отъ глазъ начинающаяся красная черта по бокамъ проспирается до 10 брюшнаго щипа, отъ котораго становишся прерывчата, и чрезъ двѣ чешуи тонкими оказываешся чертами почти до самаго прохода. По срединѣ спины два ряда такого же цвѣта и въ такомъ же порядкѣ находится гнѣздовыхъ чертъ, изъ которыхъ каждое гнѣздо соединяешся поперечною маленькою черпою. Че-

(1) Сравнивая по системѣ натурны десятиаго маданія, которе я только имѣю.

шумякія преугольные, на которыхъ блѣднорозовый цвѣтъ показывается на срединѣ, а края блѣсоватую ева примѣтную имѣющъ оторочку. Зрачокъ у глазъ бѣлый, а радужная перепонка свѣтлоголубая.

Между въѣми родами рыбъ, которыми изъ Урала вытекающія рѣки изобилуютъ, только двѣ рыбы заслуживаютъ здѣсь вниманія бытъ. Первая изъ нихъ хотя въ разсужденіи экономическаго ея употребленія совсѣмъ маловажна, но въ Исторіи, содержащей въ себѣ рыбныя породы, можетъ не послѣднее занимать мѣсто. Она принадлежитъ къ роду Чебаковъ (1), и называется въ околныхъ Уральскихъ мѣстахъ *Галианъ* или *Со датъ*.

X'.

Галианъ или *Солдатъ*. (2)

	дюйм.	лині.
Длина всей рыбы - - -	6	$\frac{1}{2}$
головой - - -	3	

(1) Весь родъ тѣхъ рыбъ, которыхъ писатели исторіи натуральной называютъ ципринами (*cyprinus*), назвалъ я Чебакомъ, потому, что разные изъ сего рода рыбы симъ въ Сибири именемъ называются

(2) *Cyprinus Galian, corpore olivaceo, maculis fuscis distincto, ima corporis parte cinabarina, pinna ani radius septem.*

	дюйм.	линь.
Разстояніе между концомъ носа и глазомъ - - - -	2	
Между отверстіемъ верхнихъ жаберъ -	6 $\frac{1}{2}$	
поджабернымъ - - - -	-	
краснымъ перомъ - - - -	-	5
брюховымъ перомъ - - - -	1	2
косою - - - -	1	6
хвостомъ - - - -	2	7
Длина поджаберныхъ перьевъ равна -	5	
брюховыхъ - - - -	-	3 $\frac{1}{2}$
краснаго пера - - - -	-	5
краснаго пера - - - -	-	6
хвоста - - - -	-	5
Округа головы у глазъ - - - -	1	1
Толщина шѣла при жабрахъ - - - -	1	5
позади брюховыхъ перьевъ - - - -	1	6
при началѣ краснаго пера - - - -	1	6
при хвостѣ - - - -	-	6

О п и с а н і е .

Голова короткая, почти коническую фигуру имѣющая, у которой верхъ черноватый. Глаза, какъ у большой части рыбъ, по сторонамъ зрачокъ имѣютъ черной, а радужную плену серебрянаго цвѣта. Остъ угла челюстей подъ глазами даже до слуховаго прохода занимаешь мѣсто бѣлое на

Томъ IV.

26

подобіе серебра пятно, полумбсчіе 'представляющее. Сему пятну сощвшныя найдяся пятна на жаберныхъ покрывалахъ, изъ которыхъ средину занимаетъ четверугольное разностороннее пятно, а другое покрываетъ всю заднюю косточку жаберныхъ покрывалъ. Прочія части головы черны. Ротъ у рыбки небольшой. Изподняя челюсть нѣсколько короче верхней, кощорая по наружной поверхности покрывается алымъ цвѣтомъ: но и верхняя челюсть отъ алаго цвѣта также заимствуетъ, гдѣ онѣ видны на подобіе опорощя, начиная отъ угла челюстей даже до половины. Спина съ начала нѣсколько горбована, выше головной поверхности и даже до хвоста черноватою означается полосаю. Бока оливковаго цвѣта, изпещренныя темными безпорядочными кругловатыми пятнами. Боковая черта съ изгибомъ и ближе къ брюху. Брюхо и почти весь изподъ рыбы алаго цвѣта, кощорый цвѣтъ покрываетъ и основаніе всѣхъ перьевъ, выключая красное четверугольное перо и развилстой хвостъ; кощорыя при основаніи черноваты, а къ концу бѣлесоваты. Тѣ перья, кощорыхъ основаніе покрывается алымъ цвѣтомъ, концы имѣютъ темнаго цвѣта, а средину бѣлую. Челюсти въ глоткѣ двѣ, каждая вооружена

четырью тонкими и острыми зубами, одними рядомъ расположенными.

Маленькой сей рыбкѣ жилищемъ служатъ каменистыя Уральскія рѣки. Они также и въ большихъ рѣкахъ ловятся какъ то въ Исети, Чусовой и Турѣ при вершинахъ.

XII.

Н е л ь м а .

Нельма, обитая въ морѣ и въ прѣсной водѣ, неопиѣнно должна соспавлять такъ называемую *Рунную* рыбу, которая въ извѣстныя времена, для удобнаго приумноженія своего плода, по впадающимъ въ море рѣкамъ далеко заходитъ (1). Сибирь, сею изобилуетъ рыбою посредствомъ рѣки Оби, въ которую она въ ужасномъ входитъ множествѣ. Хотя и другія рунныя рыбы также черезъ сію рѣку проходятъ; однако такъ далеко никогда не взбираются, какъ Нельма. Нельму можно сыскать почти во всѣхъ Сибирскихъ рѣкахъ, которыя съ Обью имѣютъ сообщеніе. Изъ Оби входитъ она въ Иртышъ, изъ Иртыша въ Тоболъ, а изъ Тобола во всѣ рѣки, соединяющіяся съ Тоболомъ, какъ то Тавду, Туру, Пышму, Исеть, по которымъ она

(1) *Salmo nelma*. Смотри описаніе рыбъ въ Камчатской исторіи.

почти до самаго входитъ верховья, примѣромъ Верхотурье, гдѣ Нельму не рѣдко ловятъ. Дальняя же Сибирь довольно сплвуется сею рыбою посредствомъ рѣки Енисея и впадающихъ въ оную. Нельма не малой бываетъ величины. Я самъ имѣлъ одну рыбу въ 25 фунтовъ. Мясо ея сладкаго вкуса, и весьма жирно. Тѣло бѣлое, въ чемъ много сѣ бѣлоу рыбицею схожа: однако много имѣетъ и опмѣннаго, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣшь можно.

Р а з м ѣ р ы .

	фунт.	дюйм.	линь.
Длина всей рыбы отъ конца			
нижней челюсти до конца			
хвоста - - -	1	9	-
По спинѣ - - -	1	8	6
Отъ конца верхней челюсти			
до глаза - - -	-	-	10
Отъ конца нижней челюсти -		1	4
Отъ конца верхней челюсти			
до верхняго угла жаберъ -		3	-
Отъ конца нижней челюсти			
до поджабернаго пера -		4	7
Длина поджабернаго пера -		2	9
Ширина при основаніи -		-	9
Разстояніе между поджабер-			
ными и брюховыми перомъ -		5	2

	дюй.	лин.
Длина брюховаго пера	2	10
Ширина при основаніи	7	10
Разстояніе между брюховымъ перомъ и косою	4	4
Ширина косы при основаніи	2	3
Длина косы		
Между косою и началомъ хвоста	1	2½
Длина хвоста		
Отъ верхней челюсти до краснаго пера	9	7
Ширина краснаго пера	2	3
Длина	3	5
Между краснымъ перомъ и жирнымъ перомъ	4	1
Длина жирнаго пера	1	2
Ширина		5½
Отъ конца носа до ноздрей		7
Отъ ноздрей до глаза		3½
Отверстіе рта мбрянное по верхней губѣ	4	
Округа носа	3	2
Округа головы при глазахъ	5	
Округа головы при зашылкѣ	7	
Толщина пѣла при поджаберныхъ перьяхъ	9	7
при брюховыхъ		6

		дюйм.	линь.
00	при носѣ	8	2
00	при хвостѣ	3	11

О п и с а н і е .

Голову имбейѣ въ разсужденіи всего тѣла невеликую, которая по сторонамъ нѣсколько сплюснута. Челюсти, нижняя длиннѣе верхней и гораздо уже, и при концѣ нѣсколько загнута; верхняя при концѣ ширѣ, тупа и какъ бы опрублена. Ноздри имбейѣ одно небольшое кругловатое отверстіе. Глаза небольшие съ желшою радужною перепонкою, окруженные съ изподи пленюю красноватаго цвѣта. Пасль въ разсужденіи рыбы не малая, которая укрѣпляется двумя движущимися, по сторонамъ верхней челюсти лежащими, плоскими кощочками. Обѣ челюсти вооружены многими, однако мѣлкими зубами, изъ которыхъ первый рядъ по краямъ челюстей находится. Другіе ряды видны на верхней только челюсти, гдѣ три ряда составляютъ: первый рядъ близъ самаго конца челюсти разположенъ грудною, а другіе два ряда по бокамъ, и оба къ глоткѣ продолжаются. Языкъ мясистый толстый, изощренный тремя рядами весьма мѣлкихъ къ челюсти загнувшихся зубовъ. Жабры состоятъ изъ четырехъ листовъ, какъ у среднихъ рыбъ. Жа-

Берныя покрывала при соединеніи съ черепомъ синевапы; средина блѣдножелтая, а изподній конецъ блѣсовашый. Черепъ черновашый. Перепонка жабры покрывающая, также и ея разпорки, блѣлыя. Перепонка, соединяющая заглазную косточку съ жабернымъ покрываломъ, нѣсколько имѣетъ чертъ розоваго цвѣта. Щоки синевапыя. Спина спѣ головы взымается и идетъ горбомъ даже до краснаго пера, а позади онаго паки склоняется къ низу. Брюхо также выпуклостое, и выпуклинъ сцины соотвѣтствующее, выключая ирванныхъ, у которыхъ брюхо бываетъ надвисло. Цвѣтъ сцины изъ черна сизый, и чѣмъ ближе наклоняется къ брюху, тѣмъ блѣже становится. Брюхо совсѣмъ блѣое. Чешуя въ разсужденіи величины не крупна, круглая и самоебольшая только $4\frac{1}{2}$ линіи въ поперечникѣ имѣетъ. Каждая чешуя по краямъ изпещрена черными небольшими точками. Боковая черта прямая и весьма ясна. Поджаберныя перья имѣютъ 16 разпоровъ, брюховыя 11, красное перо 13, коса 16, хвостъ 22. Хвостъ развилистый черновашый; разпорки блѣсовашыя, изпещренныя небольшими черными точками. Прочія перья хвосту соотвѣсны, выключая брюховыя, которыя при основаніи красновашыя.

Реберъ 37 въ каждомъ боку; позвонковъ

65. Внутренняя часть совсѣмъ схожи со
сродными ей рыбами.

Изъ насѣкомыхъ предлагаю здѣсь не
только тѣхъ, которыя кажутся мнѣ неиз-
вѣстными, но и шакихъ, которыхъ ибнѣ
изображенія.

ХІІІ.

Земляной жукъ (1).

Земляной жукъ принадлежитъ къ тому
отдѣленію насѣкомыхъ, къ порыхъ описаше-
ли Козявками (Carabi) называютъ. Онъ вели-
чиною превосходитъ всѣхъ Европейскихъ жу-
ковъ, живетъ въ разсѣлахъ горныхъ, и
великій хищникъ другихъ насѣкомыхъ. Сколь
его обидѣла природа лепаніемъ, (ибо онъ крыль
не имѣетъ) столь наградила проворствомъ
въ бѣганіи, такъ что ни одно безкрыльное
насѣкомое отъ челюстей его избавишься не
можешь.

Размѣръ.

	дюй.	лин.
Длина всего насѣкомаго равна	1	5
грудки	-	3

(1) *Carabus rubicundus, subtus niger, thorace violaceo, elytris rubicundis, sutura atque marginibus albis.*

		лин.
Ширина груди	- - - -	4
твердокрылїй	- - - -	10

Описание.

Челюсти нарочито велики, составленны изъ двухъ крючкѣвъ, подъ которыми по обѣ стороны по два трехъкобнчатыхъ шуруна, кончащихся шишкою. Связательные съ соединенїемъ изъ изъкобнцовъ. Глаза выпуклистые; голова плоская; шея круглая и нарочито толстая. Всѣ сїи части чернаго цвѣта, исключая сѣроватыя глаза. Груднїй щитъ изъ темнаго фиолетоваго, почти чешвероугольнаго, выключая что по бокамъ въпереди нѣсколько разпространился и со всѣхъ сторонъ выступившіеся имѣетъ края. Твердокрылїя красноватая, означенныя многими узкими чертами, составленными изъ сомкнувшихся малыхъ выгнутыхъ почекъ. Соединенїе твердокрылїй такъ, какъ и края оныхъ, черными означеныя цвѣтомъ. Изподъ весь черный.

XIV.

Десятипятый дровосѣкъ (1).

Размѣръ.

		лин.
Длина всего насекомаго равна	- - - -	10
груди	- - - -	2

(1) *Leptura decempunctata*, thorace subgloboso, corpore atro, vellere cano undique obaucto, elytris punctis 10. nigris.

ширина

ли
1 1/2

О п и с а н і е .

Все насѣкомое имбешѣ черное шбло, по-
крышее ибжнымѣ сбдымѣ мошкомѣ. Лобѣ
понуриый чешвероугольный; голова короц-
кая; глаза черныя. Усы осызашедныя почти
сѣ длиною всего шбла разняющся, и состояшѣ
изъ 10 колѣнцовѣ, въшорыхѣ концы черновашы,
а прочая часть черибе; оцѣ чего они перепе-
лищы важушся. Грудь продолговатая кру-
глая, сѣ 10 черными шочками, изѣ которыхѣ
по двѣ находяшся по сторонамѣ, а б по сре-
днѣ; верхняи пашы шакѣ расподожены, что
оцѣ краснашавяющѣ крестѣ; прочія двѣ при
основаніи груди находяшся. Твердокрылія поч-
ли вездѣ одинакой широты, сбдымѣ покры-
шыя мошкомѣ, изѣ которыхѣ на каждомѣ
вдоль и вѣ прямой линіи по 5 черныхѣ шоч-
чекѣ, и по одной черной продолговатой ам-
шѣкѣ къ бокамѣ. Водящся дѣ Уралѣ.

XV.

Перепелистой дровосѣкѣ (2).

Р а з м ѣ р ѣ .

Длина всего насѣкомаго равна	-	-	ли.
груди	-	-	1 1/2

(2) *Leptura varia*, thorace subgloboso, corpore subtus
villose, cano, elytris nigris punctis 8. atque fasciis 4. inter-
ruptis, hamatis, albis.

лин.

Ширина твердокрылій

2½

О п и с а н і е,

Лобъ понурный, сбѣдый; челюсти и глаза черные. Усы осязательные состоятъ изъ 10 колѣнцовъ, которыя при основаніи бѣлесоваты, а къ концамъ черныя. Запылокъ означаетъ чернымъ преугольнымъ пятномъ. Грудь круглая, сверху черная, съ высунувшеюся по срединѣ линѣею. Прочія части груди сбѣдымъ покрыты мошкомъ, выключая двѣ черныя почки, которыя по бокамъ груди находятся. Твердокрылія черныя, почти вездѣ одинаковой ширины, изъ которыхъ на каждомъ по 4 бѣлыя почки. Соединеніе твердокрылій бѣлою означено черпою, отъ которой по обѣ стороны чешыре рогулистныя пашна: первое кривулиною смотришь на низъ, слѣдующія два вверхъ, а чешвертое почти прямое; отъ чего по срединѣ твердокрылій какъ бы чешыре прерванныя оказываются повязки. Конецъ твердокрылій бѣлый, отъ кошораго и по краямъ даже до основанія бѣлесоватая продолжается кайма. Весь изподъ насѣкомаго и ноги черныя, сбѣдымъ мохомъ покрытыя. Водится въ Уралѣ.

XVI.

Зеленой дровосѣкъ (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго	4
груди	3
Ширина груди	1
Ширина швердокрылій	1

! Все сіе маленькое насѣкомое темнозеленато дѣтна, выключая глаза и спину черныя. Лобъ также понурный, какъ у сродныхъ. На верхней части груди двѣ вдоль лежащія линіи темнымъ опшѣвивающѣ цвѣтомъ. Осязательные усики состоятѣ изъ 10 колѣнцѣвъ, такѣ плотно между собою соединены, что простыми глазами соединеніе ихъ рассмотреть трудно. Крылья прозрачныя съ чернымъ близъ конца четвероугольнымъ пятнышкомъ.

XVII.

Полосатой скрыльцѣ (2).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго равна	18
Твердокрылій	6

(1) *Leptura (viridis)*, tota viridiuscula, thorace subovato, lineolis duabus longitudinalibus obscurioribus, dorso nigro.

(2) *Cerambix fimbriatus*, thorace globoso spinoso, elytris nigris carinatis, lineis 8 longitudinalibus albis.

Syst. Nat. Gmel. p. 1862. n. 344.

				ли.
Ширина	-	-	-	5.
Длина груди	-	-	-	2.

О п и с а н і е .

Все насѣкомое имѣетъ цвѣтъ черной, выключая ноги до плюсень и первая колѣнца усоевъ. Лобъ понурный, возвышенный на подобіе сердечка; запылокъ островатый. Между усами при выемкѣ лба при бѣлыя находятся почки. Запылокъ также раздѣленъ вдоль лежащею бѣлою чертою. Выпуклистые глаза окружены ошвсюду бѣлыми кружкомъ. Грудь продолговато шароватая, снабдѣнная по сторонамъ двумя неподвижными оспреями. Грудь при соединеніи съ головою имѣетъ бѣлую опорочку. Срединя ея также раздѣлена вдоль лежащею бѣлою полосою; по сторонамъ, гдѣ оспрея находится, видѣнъ бѣлый кружокъ во всю грудь; отъ чего по бокамъ груди какъ бы свѣщающіеся глаза видны. Загрудной щитокъ бѣлая небольшая представляетъ почка: швердокрылія жолобомъ и большую часть брюха объемлютъ. Цвѣтъ имѣетъ черной и по всѣмъ краямъ бѣлую опорочку. По оспрею жолобъ представляющему, вдоль проведена бѣлая полоса; отъ чего на каждомъ швердокрыліи четыре бѣлыя, вдоль лежащія полосы

414 Приваженіе второв.

представляются. Рога тѣла короче, и состоящѣ изъ 10 колебцовъ. Живельснвуетъ въ Уралѣ на лишвенницѣ.

XVIII.

Мошистой скрипунѣ (1).

Скрипунѣ сей много схожѣ на скрипуна, Кархарій прозываемаго (*Ceramix Sargharia*, Linn. F. 23), и различенъ только величиною и полщиною тѣла, также и мошкомъ, тѣло покрывающимъ, который на Кархаріи желтовашѣе.

Размѣрѣ.

	дюй.	лин.
Длина всего насѣкомаго	1	3
грудн	-	2
твердокрылій	-	10
Ширина твердокрылій при основаніи	-	6

Описаніе.

Все тѣло покрыто нѣжнымъ пепловаго цвѣта мошкомъ. Челюсти и глаза черные;

(1) *Ceramix thorace mutico*, corpore fere conico, vilis unâque cinereis obducto, thorace atque elytris punctulis nigris innumerais.

лобъ и верхъ головы раздѣленъ бороздкою на двѣ части. Грудь цилиндрическая гладкая, по срединѣ имѣетъ высунувшуюся черту, подлѣ которой находятся двѣ горбоватыхъ почки. Твердокрылія при основаніи ширѣ, а къ концамъ уже: при основаніи по обѣ стороны находится двѣ горбоватыя. Какъ груди, такъ и твердокрылія излещены многими черноватыми лоснящимися почками. Крылья сизыя; спина черная, означенная пятнами пеплового цвѣта, происшедшими отъ собравшагося въ кучки мошка. Усы изъ 10 состоятъ колѣнцовъ, которыхъ концы черные, а прочая часть тѣлу сощветная. Поиманъ въ Уралѣ.

XIX.

Перелюсанной скрылуи (а).

Размѣръ.

	ли.
Длина всего насекомого	5
твердокрылій	3
груды	1

Описание.

Голова небольшая черная. Грудь шаро-

(2) *Cerambyx (stenocorus) taeniatus, thorace spinoso, elytris nigricantibus, fasciis duabus albidis, antennis corpore duplo longioribus.*

416 ПРИВЛЕЧЕНІЕ ВТОРОЕ.

тая съ двумя по бокамъ острями, также черная. Усы вдвое шѣла длиннѣе, изъ 10 колыцонъ состояще; каждое колыцо оу основанія до половины бѣлое, а оу конца черное. Твердокрылія черныя, чепырьмя означены поперечными повязками, изъ которыхъ при основаніи черная; за нею слѣдуютъ бѣлая, весьма мѣлыми черными изпещренная почками. По срединѣ твердокрылій узкая черная поперечная находится полоса. Конца покрываютъ бѣлая перевязь, также маленькими черными точками означенная. Изподъ весь и ъ сѣда черныи. Поиманъ въ разсѣлинахъ каменныхъ.

XX.

Шпанская муха съ перистыми рогами (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насекомого равна	6
груди	1
твердокрылій	4
Ширина твердокрылій	1
груди	$\frac{1}{2}$

(1) *Cantharis, antennis pectinatis, corpore atrato, fronte rubra.*

О п и с а н і е .

Все насѣкомое свѣтлочерной имбешѣ цѣлѣ, выключая чело которое красно. Усы также черные, снабженные зазубринами на подобіе пилы.

XXI.

Короткошея шеститочная (1).

Хотя предлагаемое насѣкомое гораздо менѣе короткошеи осьмипященной, описанной Линнеемъ (*Buprestis 8 guttata*); однако сложеніе пѣла и содержаніе всѣхъ частей доказываютъ, что она таже самая.

XXII.

Черная короткошея (2).

Р а з м ѣ р ь .

	лин.
Длина всего насѣкомаго равна	6
груди	1
твердокрылій	4
Ширина твердокрылій	2
груди	1

(1). Varietas *Buprestidis 8 guttatae minor 6 guttata*.

(2). *Buprestis nigerrima tota*. An varietas *praecedentis*?

О п и с а н і е .

Все насѣкомое покрыто чернымъ цвѣтомъ. Грудь раздѣлена на двѣ части вдоль лежащею бороздкою. Твердокрылія по срединѣ отъ половины до конца имбюшѣ высушувшуюся черту. Крылья бѣлыя. Водятся на песчаныхъ мѣстахъ при рѣчкахъ.

XXIII.

Двоеточный жукъ (1).

Между жучьимъ родомъ можно его считать въ числѣ красавцовъ. Голова покрыта чернымъ, гладкимъ, овальную фигуру имбющимъ щитомъ. Грудной щитъ разпространяется также по бокамъ далѣе груди. Средину имбешъ черную, а края по сторонамъ красныя съ черными небольшими двумя точками. Загрудный щитокъ маленькій, черный. Твердокрылія красныя съ двумя большими черными пятнами и съ черною при концѣ ошорочкою. Изподъ весь черный. Лявдеи черныя; а прочія части ногъ красноватыя.

(1) *Scarabaeus bipunctatus*, muticus, thorace nigro rubro marginato, elytris rubris, punctulis duobus nigris magnis. Pall. icon. ins. Ross. T. 1. p. 12. Fig. A. 12. Scar. coecinelloides.

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насекомого - - -	6
груди - - - - -	1 $\frac{1}{2}$
швердокрылій - - - - -	3 $\frac{1}{2}$
Ширина груди - - - - -	2
швердокрылій - - - - -	2 $\frac{1}{2}$

Водится въ Уралѣ.

XXIV.

Четырнадцатизубчатой жуковъ (1).

Малая сія порода жуковъ опшбнное и мѣстѣ шѣла сложеніе. Все шѣло черное, покрыто рѣдкими сѣдыми волосками. Твердокрылія жолобоватныя, къ концу ширѣ и сомкнушыя, при концѣ составляющѣ яминку, у которой края возвышены и окружены 14 зубцами. Каждое швердокрыліе означено 7 длинными черточками, произшедшими опѣ сомкнувшихся почекѣ. Грудь гладкая, къ переду горбовата, а къ задѣ покаша. Загруднаго щипка не имѣетѣ.

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насекомого - - -	3 $\frac{1}{2}$
груди - - - - -	2
швердокрылій - - - - -	2

(1) *Scarabaeus thorace mutico*, elytris apice excavatis 14 mucronibus instructis.

• •

XXV.

Двузубчатой жучикъ (1).

Двузубчатой жучикъ шѣла сложеніемъ схожъ съ 14 зубчатымъ, но только въ четверо менѣе.

Размѣръ.

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	2
швердокрылій	-	-	-	1
груди	-	-	-	$\frac{1}{2}$

Описание.

Всѣ части у сего насѣкомаго красноваты, но на швердокрыліяхъ красный цвѣтъ явственнѣе. Конецъ швердокрылій шакъ, какъ и у прежняго разширенъ и представляешъ яминку, имѣющую на каждой сторонѣ по два зубчика.

XXVI.

Набережникъ (2).

Описание.

Голову имѣетъ зеленоватую, грудь красную. Твердокрылія изъ красна желшья, на

(1). *Scarabaeus thorace mutico*, elytris apice excavatis, micronibus 4 instructis.

(2). *Cicindela sexnotata*, capite virescente, thorace rubro, elytris testaceis, maculis 6 nigris.

которыхъ двѣ черныя небольшія крапинки при основаніи; два большія черныя пятна по срединѣ и два такой же величины при концахъ. Челюсти рыжеватыя. Усы черныя, выключая первое колѣнцо, которое рыжеватое. Ноги также челюстями сощѣпны; а концы каждаго нижняго члена черны. Брюхо изъ зелена черное. Водится въ пескахъ около рѣчекъ.

Размѣръ.

	лин.
Длина насѣкомаго - - - -	3½
твердокрылій - - - -	2
Груди - - - -	1
Ширина твердокрылій - - - -	1¼

XXVII.

Долгоносикъ Морда (1).

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - - -	6
твердокрылій - - - -	3½
Отъ конца носа до глазъ - - - -	1

Описаніе.

Все насѣкомое покрыто пепловымъ цвѣтомъ. Отъ конца носа чрезъ черныя глаза

(1) *Curculio brevirostris*, corpore saepe, elytris sulcatis nigro maculatis.

проходишь темная по обѣ стороны полоска. По срединѣ такого же цвѣта находишься полоса, но гораздо ширѣ, а на головѣ на подобіе преугольника разпространяется. На каждомъ твердокрыліи по 8 высунувшихся и вдоль лежащихъ видно полосокъ: между первой и второю, считая отъ средины, двѣ черныя небольшія находящаяся по срединѣ крапинки; между второю и третьей одна; между третьей и четвертою двѣ, изъ которыхъ отъ послѣдней накоса къ концу твердокрыліи проведена черная черта; отъ чего на концѣ твердокрыліи нѣкоторый родъ морды видѣнъ.

XXVIII.

Четырехногий долгоносикъ (1).

Размѣръ

					ли.
Длина всего насекомого	-	-	-	-	6
твердокрыліи	-	-	-	-	3
груди	-	-	-	-	1
носа	-	-	-	-	2

О п и с а н і е .

Съ верху шло покрыто сѣроватымъ цвѣтомъ. На груди по обѣ стороны находящаяся

(1) *Curculio longirostris*, corpore gryseo, thorace lineis duabus atque elytrorum punctis 4 albis.

двѣ бѣлесоватыя черты, а на швердокрыліяхъ четыре бѣлыя почки, изъ которыхъ переднія двѣ больше, а заднія меньше. Съ изподи на брюхѣ при каждомъ брюшномъ членѣ по обѣ стороны красноватыя видны почки, которыя чѣмъ далѣе отъ груди опходятъ, тѣмъ мѣльче спановаяся. Грудь съ изподи рыжеватая.

XXIX.

Пѣгой долгоносикѣ (1).

Размѣръ.

				ли.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	5
швердокрылій	-	-	-	4
Длина груди	-	-	-	1
носа	-	-	-	1
Ширина швердокрылій	-	-	-	2

О п и с а н і е.

Носѣ или хоботѣ черный. Средина груди также черная, а бока оныя, также и задѣ бѣлыя. По срединѣ швердокрылій бѣлая идетъ полоса, и близъ конца соединяется съ поперечною бѣлою повязкою. Стороны швердо-

(1) *Curculio varius, longirostris, albo nigroque varius, elytris apice acuminatis.* Ал. Сев.

424 П Р И З В А Ж Е Н І Е В Т О Р О К .

крыліи до поперечної полоси, також и кінць нервня. Твердокрылія при кінць раздвоилися, и кончаюся оспороватымъ врючечкомъ. Крылія желтоваты. Послѣдніе чешыре брюшныя состава означаюся сѣдымъ душкомъ, и имѣють небольшоія по обѣимъ сторонамъ чешыре бородавки.

XXX.

Двоеточный долгоносикъ (1).

Размѣръ.

				лин.
Длина всего насекомого	-	-	-	10
твердокрыліи	-	-	-	5½
груди	-	-	-	2
носа	-	-	-	2½

О п и с а н і е.

Носъ имѣеть рыжеватой, глаза черныя, грудь носу соевѣшную, почти круглую, включающа двѣ вглубинки при соединеніи носа съ грудью. Усы двуколѣнчатые, кончающіеся бѣлесоватою щипченкою. Твердокрылія извѣра волнистыя, на которыхъ при кінць по

(1) *Cureulia (bipunctatus), brevirostris, thorace scabro, clytrix nebulosis, punctis 2 prope apicem nigris nitidis.*

обѣимъ сторонамъ находится по одной черной лоснящейся почкѣ. Крыль совсѣмъ не имѣетъ.

XXXI.

Кралинной долгоносикъ (1).

Размѣръ.

					лиш.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	-	10
твердокрылій	-	-	-	-	6
груди	-	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$
носа	-	-	-	-	2 $\frac{1}{2}$

Описание.

Все тѣло черное. Носъ раздѣляется вдоль высунувшеюся чертою, которая и чрезъ грудь продолжается. На груди по бокамъ видны двѣ рыжеватыя полоски, произшедшія отъ мошку. Твердокрылія покрыты рыжеватымъ же мошкомъ, и означены 18 бороздками, въ которыхъ множество черноватыхъ почекъ находится. Въ изподи на брюхъ при каждой насѣчкѣ красноватая находящаяся по обѣ стороны почки. Усы со-

(1) *Curculio (guttatus), brevirostris niger, vellere rufescente obsitus, punctulis innumeris nigris in elytris transparentibus.*

426 ПРИВАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

стояшѣ изъ двухъ кодынцовъ. Крыль вовсе нѣтъ.

XXXII.

Бѣлоузой долгоносикъ (1).

Размѣръ.

			лин.
Длина всего насекомого	-	-	5½
Длина швердокрылій	-	-	3
грудн	-	-	1½
носа	-	-	1

Описание.

Носъ черный, понкій; грудь изъ черна сѣрая, на кошорой пять острыхъ горбковъ находишся, два при соединеніи груди съ головою, а три по срединѣ. Съ изподи грудь бѣлая. Твердокрылія 20 означены бороздками, произшедшими отъ мѣлкихъ вдавшихся почекъ. Цвѣтъ отъ основанія до ¾ черный, а къ концу бѣлый. При соединеніи швердокрылій съ грудью видны 6 зубчиковъ. Заднія лядвен по срединѣ также бѣлыми означены цвѣтомъ, и по два зубчика имѣющъ.

(1) *Curculio longirostris*, *tuberculis thoracis 3. elytra 6. ano albo, tibiis dentatis.*

XXXIII.

Двулоясной кожеѣдъ (1).

Размѣръ.

			лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	5
груди	-	-	1 $\frac{1}{2}$
швердокрылій	-	-	3
Ширина швердокрылій	-	-	2 $\frac{1}{2}$
груди	-	-	1

О п и с а н і е.

Все тѣло имѣетъ черное, выключая швердокрылія, копорыя двѣ поперечныя имѣютъ повязки изъ черна лазоревыя, изъ копорыхъ передняя уже и болѣе зубчата, а задняя ширѣ. Соединеніе швердокрылій означается шонкою чершою, повязкамъ соцвѣпною. Загрудный щипокъ маленькій, черный. Грудь и вищяжная голова, какъ у сродныхъ ему.

XXXIV.

Кожеѣдъ Калуцинъ (2).

Размѣръ.

			лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	6

(1) *Dermestes bifasciatus ater, elytris flavis, fasciis duabus nigro coeruleiscentibus denticulatis.*

(2) *Dermestes exacte Dermestem Capucinum Linn. referens, excepto abdomine, quod in nostro nigrum est.*

				лиш.
швердокрылій	-	-	-	4
груди	-	-	-	1

О п и с а н і е .

Капуциномъ назвалъ я его по наименованію г. Линнея, который сіе имя далъ во всемъ подобному насѣкомому; и въ нашемъ вся состоитъ разность въ одномъ черномъ брюхѣ, которое у настоящаго Капуцина по свидѣтельству г. Линнея красное.

XXXV.

Осьмидотная козявка (1).

Р а з м ѣ р ѣ .

				лиш.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	4
швердокрылій	-	-	-	3
ГРУДИ	-	-	-	1

О п и с а н і е .

Козявка сія принадлежитъ къ такъ называемымъ цилиндрическимъ козявкамъ. Голову имѣетъ зеленоватую, грудь рудожелтую, на которой по срединѣ четыре почки, поперекъ груди лежація, черныя. Твердокрылія желтыя, съ 8 черными почками, попар-

(1) *Chryzomela cylindrica*, thorace atque elytris flavis, thoracis 4 puncta, elytrorum 4 paria punctorum nigrorum.

но сидящими. Первыя двѣ пары при соединеніи пвердокрылій съ грудью, другія при концѣ. Изподѣ весь зеленоватый.

XXXVI.

Шеститочная козявка (1).

Размѣръ.

			ли.
Длина всего насѣкомаго	-	-	4
пвердокрылій	-	-	2
грудн	-	-	1

Описание.

Сія также цилиндрическую имѣетъ фигуру. Голова у ней зеленоватая; грудь черная, окруженная рыжеватюю опорочкою, выключая задній бока. По срединѣ груди вдоль до половины такого же цвѣта находишся черточка. Твердокрылія кирпичнаго цвѣта съ 6 черными крапинами, изъ которыхъ чешыре при основаніи пвердокрылій сидятъ попарно и четвероугольны, а двѣ при концѣ круглыя и гораздо больше прочихъ. Изподѣ весь синеватый.

(1) *Chrysomela sexnotata*, *cylindrica*, *thorace nigro*, *rufo marginato*, *elytris itidem ovatis*, *punctis duobus maculisque 4 nigris*. *Cryptosephalus sexnotatus*. Gm. S. N. n. 81.

XXXVII.

Четвероточная козяка (1).

Размѣръ.

			ли.
Длина всего насекомого	-	-	3 $\frac{1}{2}$
швердокрылій	-	-	2
груди	-	-	3

О п и с а н і е .

Тѣло имѣеть овальную фигуру, голову весьма малую, черную; середина груди черная, а края красные. Твердокрылія алаго лоснящагося цвѣща, съ 4 черными почками.

XXXVIII.

Фіолетовой жукъ (2).

Размѣръ.

			ли.
Длина всего насекомого	-	-	5
швердокрылій	-	-	2 $\frac{1}{2}$
груди	-	-	1.

О п и с а н і е .

Цвѣщѣ на всемъ насекомомъ фіолетовый. Лобъ понурный; грудь при соединеніи съ

(1) *Chrysomela quadripunctata ovata*, thorace nigro, rubro marginato, elytris sanguineis, maculis 4 nigris.

(2) *Scarabaeus (violaceus), parvus, totus violaceus, maxillis prominentibus, fronte declivi, thorace 6. spinoso.*

швердокрыліяи двумя вооружена маленьки-ми оспреями. Твердокрылія маленькими, и проспымаъ глазомъ непримѣпными, изпещре-ны яминками. Водится подѣ камнями.

XXXIX.

Краснокрыльная травная кобылка (1)

Размѣрѣ.

				ли.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	4
швердокрылій	-	-	-	3
грудь и голова	-	-	-	1

Описание.

Изподѣ всего насѣкомаго желпый. Челю-сти желпыя; глаза золошаго цвѣта; лобѣ и грудь желпые; на лбу двѣ черныя почки. Твердокрылія красныя съ черными полосками, изѣ которыхъ первыя двѣ опѣ основанія швер-докрылій къ концу, а другія двѣ опѣ кон-ца до половины продолжающся.

XI.

Пятенная кусака (2).

Размѣрѣ.

				ли.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	7

(1) *Cicada erythroptera, fusca, capite flavicante, elytris rubris strigis 4 nigris.*

(2) *Mordella aculeata, aterrima, elytrorum punctulis 12 argenteis, ano in aculeum desinente. An varietas aculeatae Linn?*

43а П Р И В А В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

		лин.
швердокрылїй	- - - - -	4
груди	- - - - -	1½

О п и с а н і е .

Вся черная, лоснящаяся. На черныхъ швердокрылїяхъ 12 мѣлкихъ крапннокъ бѣлыхъ находятся. Грудь выпуклїсная. Тѣло на задїсжатое, кончащееся продолговатымъ на подобїе шила оспреемъ.

XII.

Шароватогрудной хрущъ (1).

Р а з м ѣ р ь .

		лин.
Длина всего насѣкомаго	- - -	7½
швердокрылїй	- - - - -	5
груди	- - - - -	1½

О п и с а н і е .

Все тѣло на подобїе смолы черное. Усы состоятъ изъ 11 круглыхъ маленькихъ колѣнцовъ. Грудь шароватая. Твердокрылїя шароваты, двумя высунувшимися вдоль лежащими линиями снабженныя. Крылья прозрачныя.

(2) *Tenebrio globosus, alatus ater, thorace globoso, lineis duabus scabris elevatis.*

XII.

Изгибистой хрущъ (1).

Размѣръ.

	лиш.
Длина всего насѣкомаго	8
твердокрылій	5 $\frac{1}{2}$
грудн	1 $\frac{1}{2}$

Описание.

Предлагаемое насѣкомое также все черное, только послѣдній членъ усовъ и крылья блѣсовашья. Грудь нѣкоторымъ образомъ сегментъ круга представляющъ, котораго дуга надъ головою, а шея смотритъ къ твердокрыліямъ. Средина груди выпуклосная съ небольшою вдоль бороздкою; задніе края имѣютъ двѣ впадины. Твердокрылія съ начала выпуклосны, потомъ понижены, опѣ котораго пониженія паки идутъ извилиною; опѣ чего на твердокрыліяхъ какъ бы поперечная впадина примѣчается. До впадины твердокрылія гладки, а опѣ впадины до конца двумя изораны бороздками.

(1) *Tenebrio (incurvatus), alatus, totus piceus, elytris striatis medio transversaliter impressis.*

XIII.

Излещренная мошка (1).

Р а з м ѣ р ѣ .

	ли.
Длина всего тѣла	8½
Длина передняго крыла	11
Длина задняго	9

О п и с а н і е .

Тѣло имѣетъ черное; плюсны у заднихъ четырехъ ногъ рыжеватыя, усы вѣ полови-
ну тѣла, крылья бѣлесоватыя. Переднія кры-
лья многими излещрены черными крапинами,
отъ которыхъ по срединѣ крыль, отъ пе-
редняго края до половины, попереки идуць
двѣ широкія черны. Заднія крылья бѣднѣе
переднихъ, почти по всему тонкому краю,
гдѣ проходятъ жилки. черноватыя имѣютъ
черточки: а на толстомъ краѣ, почти по сре-
динѣ крыла, неправильное находицца пятно.

(1) *Phryganea (atrata)*, corpore atrato, alis albicantibus, maculis plurimis atque fasciis 2 interruptis nigris ad costam alarum primarum. Gmel. S. N. Linn. T. I. pars V. p. 2634. n. 30.

XLIV.

Пѣгокрылая муха (1).

Размѣръ.

					лин.
Длина тѣла	-	-	-	-	6
крыла	-	-	-	-	6½

О п и с а н і е.

Усы короткіе щетиноватые; голова, грудь и брюхо съ верху черныя: но въ томъ мѣстѣ, гдѣ грудь соединяется съ головою, по всему краю рыжіе находящіяся волоски. Края брюха и изподъ, также и загрудной щипокъ соединенію груди съ головою сощѣпны. Крылья прозрачныя, испещренныя двумя поперечными зубчатыми черноватыми полосами. При основаніи крылъ такого же цвѣта треугольное находящяся пятно.

XLV.

Полосатой кузнечикъ (2).

Размѣръ.

					лин.
Длина всего тѣла	-	-	-	-	6

(1) *Musca Polyzonias (Stratiomys)*, antennis filatis tubulatis, abdomine ferrugineo, fascia longitudinali atra, alis hialinis fasciis duabus transversis nigricantibus denticulatis.

(2) *Gryllus striatus (Acridium)* thoracis scutello abdominis longitudine, linea albida a fronte per medium scutellum percurrente.

*

О п и с а н і е.

Кузнечикъ сей во всемъ схожъ съ кузнечикомъ двоепочнымъ, прозываемымъ (*gryllus bipunctatus* Linn.), а различенъ тѣмъ, что, начиная отъ самаго лба, чрезъ грудь и покрывающій все тѣло за грудной щипокъ, бѣлая по срединѣ проведена черта.

КОНЕЦЪ ТОМА ЧЕТВЕРТАГО.

